

ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

БОГИ,
ПОСТРОИВШИЕ
ПИРАМИДЫ

ЭДВАРД Ф.
МАЛКОВСКИ

ЭКСМО

ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

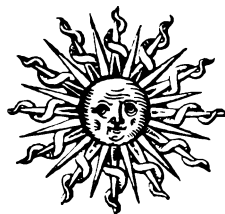
ЭДВАРД Ф.
МАЛКОВСКИ

БОГИ, ПОСТРОИВШИЕ ПИРАМИДЫ

ЕГИПЕТ ДО ФАРАОНОВ

**ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

ЭДВАРД Ф.
МАЛКОВСКИ

БОГИ,
ПОСТРОИВШИЕ
ПИРАМИДЫ

ЕГИПЕТ ДО ФАРАОНОВ

«ЭКСМО»
Москва
2008

Edward F. Malkowski
BEFORE THE PHARAONS

Перевод с английского *Н. Лебедевой*

Оформление переплета *Е. Савченко*

Малковски Э. Ф.

М 18 **Боги, построившие пирамиды: Египет до фараонов / Эдвард Ф. Малковски; [пер. с англ. Н. Лебедевой]. — М.: Эксмо, 2008. — 448 с.: ил.**

ISBN 978-5-699-25819-2

Вот уже много десятилетий не дает покоя историкам феномен циклопических построек Древнего Египта, Месоамерики, кельтской Европы. Каким образом и для каких целей были построены эти невероятные сооружения, повторить которые невозможно даже на современном уровне развития техники и инженерной мысли?

Для объяснения этого феномена многие исследователи от отчаяния пытаются использовать теорию посещения Земли инопланетянами или обосновывают существование других фантастических существ вроде всемогущих атлантов. Однако американский историк Эдвард Малковски, тщательно изучивший все гипотезы и версии, посвященные древним мегалитическим сооружениям, пришел к неожиданному выводу: вовсе не обязательно искать доисторическую сверхцивилизацию на других планетах или на дне океана. Достаточно внимательно присмотреться к некоторым регионам земного шара, история которых, казалось бы, изучена вдоль и поперек...

Значительная часть сведений, касающихся древнейшей человеческой сверхцивилизации, сокрыта в устных традициях и мифических преданиях. Используя новейшие данные археологии, генетики и геологии, а также священные религиозные тексты, Малковски доказывает, что в основе мифических преданий лежат вполне реальные исторические события.

**УДК 930.85/82-343
ББК 63.5/82.3(0)**

© 2006 by Edward F. Malkowski
Публикуется с разрешения
Inner Traditions International (США)
© Перевод. Н. Лебедева, 2007
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-699-25819-2

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга посвящена Джону Энтони Весту, которому я спешу выразить особую признательность. Именно его работа заложила основу для возникновения нового поколения историков и египтологов, к числу которых принадлежу и я сам.

Кроме того, я хотел бы выразить свою благодарность Кристоферу Данну за его блистательные исследования в сфере технологий Древнего Египта; доктору Томасу Брофи — за ценные наблюдения, касающиеся уровня знаний доисторических народов Северной Африки; доктору Роберту Шоуху и Колину Ридеру, настойчиво и последовательно пытавшимся разобраться в происхождении египетского Сфинкса. Именно этим ученым многим обязаны все те, кто желает постичь истинную историю человечества.

Наконец, я хотел бы поблагодарить следующих людей за разрешение использовать в этой книге их фотографии и иллюстрации:

Джона Бодсворта с сайта Египетского Архива (рис. 1.3, 1.6, 4.2 [внизу], 4.4, 4.5 и 11.3)

Джона Энтони Веста (рис. 1.2)

Колина Ридера (рис. 1.4, 2.1)

Кристофера Данна (рис. 4.2 [вверху], 4.6, 6.3, 6.4)

Джимми Данна (рис. 4.7 и 4.8)

Томаса Брофи (рис. 4.9 и 4.12)

Дороти Нортон (рис. 4.10)

Брюса Брэдли (рис. 9.1)

Ольгу Соффер (рис. 9.2 и 9.3)

Джона Опсопоса с сайта «Пифагорейского таро»
(рис. 10.2)

Тони Форда (рис. 12.2)

Мартина Грея (рис. 12.3)

Были предприняты все необходимые шаги для того, чтобы проследить авторство иллюстраций, представленных в этой книге. В том случае, если все же была допущена какая-то ошибка или неточность, автор приносит свои глубочайшие извинения и обещает исправить все в последующих изданиях.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История, изучаемая нами в начальной и средней школе, представляет собой некий набор фактов и сведений. С раннего возраста мы усваиваем истину, согласно которой первые цивилизации появились на Месопотамской равнине, откуда затем распространились по всему миру. Через двадцать пять веков после рождения первых цивилизаций возникло классическое греческое государство — своего рода предтеча современной культуры, держава, единственно ответственная за создание философии, математики и прочих наук. Во всяком случае, так мы привыкли думать. Но однажды — не без помощи некоего профессора — я обнаружил, что эта точка зрения на рождение западной цивилизации является не столько историческим фактом, сколько интерпретацией и что история — и прежде всего история Древнего мира — это лишь набор предположений, призванных истолковать то немногое, что нам известно о Древнем мире. Вот почему последние двадцать пять лет своей жизни я посвятил изучению загадок древности и намерен заниматься этим и впредь.

Что может быть интереснее, чем попытаться понять, что же на самом деле происходило в ту отдаленную эпоху? Ведь только так мы сможем раскрыть величайшую из тайн, когда-либо волновавших умы человечества: кто мы такие и где находится наша настоящая родина? Именно эти вопросы лежат в основе религии, философии и прочих на-

учных дисциплин. Но для изучения их необходимо как умение ориентироваться в тонкостях человеческого поведения, так и дедуктивная логика. Разбираться в том, что крылось за поступками доисторических людей и каким они видели мир вокруг себя, столь же важно, как определить, где именно они жили и что именно они ели.

Несмотря на то, что социология как дисциплина возникла не так уж давно, 150 лет интенсивных исследований снабдили нас большим количеством археологического и исторического материала. Все эти данные легли в основу теорий, описывающих то, что «происходило на самом деле» в доисторическую эпоху. Некоторые из этих гипотез, затрагивающие проблему развития древних цивилизаций, находятся в явном противоречии с устоявшимся мнением. В частности, существует предположение, согласно которому высокоразвитые культуры появились на планете более десяти тысяч лет назад. Разумеется, для того чтобы как-то обосновать данную гипотезу, необходимо располагать убедительными фактами. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что подобные факты и в самом деле существуют.

Впервые я узнал об этом в 1993 году, когда смотрел по NBC программу Чарлтона Хестона, получившую название «Тайна Сфинкса». В основу этой программы легли исследования Джона Энтони Веста и геолога из Бостонского университета доктора Роберта Шоха. Как утверждалось в передаче, Сфинкс был высечен из камня за тысячи лет до зарождения династического Египта. Я с немалым удивлением наблюдал за тем, насколько резко отреагировало на выводы Веста и Шоха египтологическое сообщество. Что же вызвало этот нескрываемый гнев? Совершенно очевидно, что двум исследователям удалось задеть больной нерв, поставив под угрозу традиционные представления о происхождении человеческой цивилизации. Как правило, академическое большинство просто игнорирует так называемых чокнутых теоретиков с их непонятными идеями, но Вест и Шох явно не могли пожаловаться на недостаток внимания. Весьма озадаченный всей этой историей, я ре-

шил проверить, насколько справедливы утверждения их оппонентов, которые заявляли, что теория этих ученых не подкреплена никакими данными. Мне хотелось понять, так ли это на самом деле, или все-таки существуют факты, свидетельствующие в пользу того, что человечество достигло высочайшего уровня развития гораздо ранее привычной нам даты в 3000 лет до н.э. Геологи, историки и археологи на протяжении многих лет усердно изучали древнюю историю. В результате было собрано и проанализировано огромное количество материала. На настоящий момент в нашем распоряжении имеется два вида данных: физические (или археологические) и исторические — все то, что древние люди рассказывали о своей истории. Мне хотелось самому изучить имеющийся материал и постараться понять, на основании каких данных Шох и Вест могли прийти к вышеупомянутому заключению относительно возраста Сфинкса.

В итоге я обнаружил, что существует большое количество фактов, свидетельствующих о высоком уровне развития Древнего Египта. Однако мы ничего не знаем о тех событиях, которые послужили толчком для подобной эволюции. Маловероятно, что египетская цивилизация возникла внезапно. Ведь это бы означало, что общество, основанное на примитивных родоплеменных отношениях, каким-то чудом превратилось вдруг в высокоразвитое централизованное государство. Однако историки в большинстве своем настаивают именно на подобном развитии событий. Некоторые исследователи склонны считать, что формирование египетской цивилизации во многом было обусловлено влиянием соседних культур. Однако существуют факты, противоречащие этой теории. В своей работе я как раз и хотел продемонстрировать то, что возникновение династического Египта явилось результатом местных усилий. Кроме того, я намерен показать, что существует целый ряд исторических и археологических данных, свидетельствующих о том, что зарождение египетской цивилизации произошло за тысячи лет до той даты, которая считается на сегодняшний день общепринятой.

В каком-то смысле руины Древнего Египта можно сопоставить с местом преступления, которое долгое время оставалось скрытым от глаз посторонних наблюдателей. Место это поливали дожди и сушили ветра, а свидетели самого преступления уже давно ушли из жизни. Наконец сюда прибывает полиция, и, поскольку окружающие предметы могут стать ключом к разгадке, следователи предпочитают, чтобы все оставалось на своих местах. Ведь им необходимо найти как можно больше подсказок, позволяющих выявить преступника. Иногда такие подсказки встречаются на каждом шагу. Порой же их почти нет, и тогда преступление может оставаться неразгаданным долгие годы. Но если следователям удастся набрать достаточно фактов, они создают на их основе гипотезу, отражающую возможное развитие событий. Отталкиваясь от этой гипотезы, они проводят дальнейшее расследование и в конце концов все-таки находят преступника.

Изучение древней истории во многом напоминает изучение сцены преступления, только в этом случае все происходит в гораздо более широком масштабе. Чем значимее свидетельства, тем больше надежды на то, что исследователям в конце концов удастся выяснить, что именно здесь произошло, когда все это случилось и кто был вовлечен в данные события. Подобно полицейским следователям, историки и археологи предпочитают, чтобы найденные ими свидетельства оставались на своих местах — именно там, где они и были обнаружены. Все это составляет ту фактическую основу, которая необходима для создания жизнеспособной теории.

Однако при формулировке теории могут возникнуть трудности с интерпретацией фактов. Так, физические свидетельства и исторические данные нередко рассматриваются сквозь призму предубеждений. Это тот субъективный момент, который индивидуум привносит в оценку событий. К примеру, исследователи, убежденные в том, что человечество лишь недавно достигло определенных технологических высот, будут игнорировать любые факты, говорящие о противоположном. Единственный способ

преодолеть подобные предубеждения — принять во внимание мнение экспертов из смежных дисциплин.

Именно такой многоплановый подход, учитывающий данные астрономии, инженерного искусства, геологии и антропологии, позволяет лучше всего разобраться в происхождении египетской цивилизации. В этой книге мы будем изучать артефакты, которые включают в себя самый широкий спектр вещей — начиная от останков древних людей и заканчивая каменными вазами, храмами и прочими монументами, которые как раз и относятся к разряду первичных свидетельств. В число их входят прославленные египетские пирамиды, а также загадочные мегалиты Набта Плайи, созданные, по оценкам современных экспертов, около 5000 лет до н.э. Все это — те самые наглядные свидетельства, которые на протяжении уже многих десятилетий привлекают к себе пристальное внимание ученых. И для меня остается загадкой то обстоятельство, что еще никому из историков не удалось удовлетворительно описать ту культуру, которая была ответственна за создание столь совершенных с технической точки зрения структур. Ведь в соответствии с традиционными представлениями такая высокоразвитая технология просто не могла существовать в ту отдаленную эпоху.

Ни одна научная гипотеза немыслима без умозрительных предположений. В свою очередь, без гипотезы, которую нельзя было бы проверить, невозможно создать ни одну по-настоящему значимую теорию. И поскольку ученые и исследователи — только люди, сама наука обретает порой некую двойственность, столь характерную для человеческой природы в целом. Противоположные силы, ввязываясь в битву вокруг идей и концепций, образуют нечто вроде научных инь и ян. Догадки и размышления ведут к новым идеям и теориям, которые поначалу кажутся многим причудами дилетантов. Однако постепенно эти идеи занимают достойное место в ряду научных достижений, а со временем многие из них и сами превращаются в образец для подражания.

Лично мне кажется, что энергичные и непредвзятые исследователи обнаружили уже достаточно аномалий и анахронизмов, касающихся возникновения египетской цивилизации. И это позволяет им выступить с новой интерпретацией свидетельств, предложив совершенно иной сценарий развития человечества, чем тот, к которому мы уже привыкли. Именно их изыскания позволяют создать более полную и последовательную картину древней истории. Вы сами сможете убедиться в этом, прочитав мою книгу «Египет до фараонов».

ВВЕДЕНИЕ

Одна из наиболее важных проблем, волнующих умы историков всего мира, — это проблема возникновения цивилизаций. С развитием системы университетского образования, располагающей большим количеством вдумчивых и дотошных ученых, на исследование нашего прошлого были потрачены миллиарды долларов. В результате представителям западного общества пришлось самым кардинальным образом пересмотреть свои взгляды на собственную историю. Накопившиеся факты позволили создать совершенно иную картину отдаленного прошлого человечества, чем та, которая рисовалась нашим предкам еще два столетия назад.

Получилось так, что на сегодняшний день у нас и в самом деле есть две истории. Исследователи, придерживающиеся различных философских и политических убеждений, решительно настаивают на собственном истолковании исторических фактов. Та версия, которую мы усваиваем в самом раннем возрасте, является общераспространенной и принимается всеми как должное. Неудивительно, что те, на ком лежит ответственность за наше образование, воспринимают иное толкование истории как некую причуду, не заслуживающую сколько-нибудь серьезного внимания. В результате исследователей, отстаивающих эту альтернативную концепцию, нередко обвиняют в безответственности и ложной интерпретации имеющихся

свидетельств. Проблема в данном случае заключается в том, что мы очень мало знаем о нашем отдаленном прошлом. И потому окончательное истолкование данных находится в непосредственной зависимости от мировоззрения самих исследователей.

В своей книге «Египет до фараонов» я попытался заглянуть в отдаленное прошлое долины Нила, что позволило мне обнаружить культуру, на много тысячелетий предвосхитившую развитие хорошо знакомой нам египетской цивилизации. Надо сказать, что Египет всегда привлекал к себе внимание любителей древней истории. И это отнюдь не случайно. Мы привыкли считать, что колыбелью человечества была Месопотамия. Однако именно долина Нила уже на протяжении более ста лет является неиссякаемым источником археологических находок, в число которых входят храмы, монументы и всевозможные артефакты. На протяжении последних двух десятилетий как независимые, так и некоторые академические ученые не раз высказывали мнение о том, что некогда в долине Нила существовала древняя высокоразвитая цивилизация, наследниками которой и стали позднее египтяне. Однако доказательства всегда были слишком туманны и неопределенны. Кроме того, никому еще не удавалось с полной ясностью идентифицировать эту культуру — так, чтобы и традиционно мыслящие ученые могли принять столь неординарную концепцию.

Сорок лет назад глава египтологического факультета Лондонского университета Уолтер Брайан Эмери также выступил с идеей о возможном существовании более древней египетской цивилизации. Эмери, отдавший большую часть жизни археологическим изысканиям, в число которых входили раскопки на архаическом кладбище Саккары и обнаружение «мумифицированного зоопарка», верил в то, что на египетское, равно как и на месопотамское общество оказала влияние более развитая культура. В своей книге «Архаический Египет», вышедшей в свет в 1961 году, Эмери отмечал, что современные ученые предпочитают игнорировать возможность того, что некая высокоразви-

тая община переселилась из неизвестного пока региона в долину Нила, где и была ассимилирована местными племенами. В подобном развитии событий нет ничего необычного, ведь и поныне обширные земли Ближнего Востока, район Красного моря и восточноафриканское побережье очень плохо изучены современными археологами. Эмери полагал, что именно наличие некоей третьей культуры, чьи достижения унаследовали и Египет, и Месопотамия, могло бы объяснить как общие элементы двух этих цивилизаций, так и фундаментальную разницу между ними.

Надо сказать, что идея «династической расы» пришлась не по вкусу другим египтологам, которые сочли, что подобная концепция носит расистский характер и лишает Египет его культурного достояния. Однако факты свидетельствуют о том, что теория Эмери практически неопровержима. Единственное, в чем был не прав ученый, так это в своем стремлении приписать династической расе иноземное происхождение. Лично я готов утверждать, что такая раса и в самом деле существовала, вот только корни ее следует искать именно в долине Нила. И именно знания и навыки этих людей привели к возрождению египетской цивилизации в 3000 году до н. э.

Одной из величайших загадок древней истории можно счесть внезапное появление в Западной Европе анатомически современных людей, известных как кроманьонцы. По мнению ученых, нас с полным правом можно счесть потомками этих людей, хотя их неожиданное исчезновение в конце ледникового периода (около 10 000 лет до н. э.) является не меньшей загадкой, чем появление. В этой книге мы будем рассматривать свидетельства, которые не только объясняют происхождение и гибель кроманьонцев, но и увязывают их существование с династической культурой Египта, а также древними цивилизациями Средиземноморья.

На страницах этой книги я излагаю факты, собранные лучшими исследователями нашего времени. Именно эти данные позволили свести воедино некогда разрозненные

фрагменты древней истории человечества. Мы займемся детальным изучением мегалитов Набта Плайи, египетского Сфинкса, необычайно сложной внутренней структуры Великой пирамиды и циклопических храмов Средиземноморья. Особое внимание будет уделено связям между древними египтянами и древними индейцами майя с территории Мексики и Центральной Америки. И я надеюсь, что совокупность этих фактов позволит нам доказать существование культуры, которая во многих отношениях была столь же высокоразвитой, как и наша собственная. Кроме того, эта книга представляет собой историю современных историков, которые создают новый образ нашего отдаленного прошлого.

ЕГИПЕТСКИЙ СФИНКС: НЕНАСТНЫЕ ДНИ

Древние свидетельства,
новые наблюдения

Благодаря своим величественным монументам и золотым сокровищам Египет издавна привлекал к себе внимание тех, кто занимался изучением древних цивилизаций. Ни одну культуру не исследовали с такой дотошностью, как ту, которая некогда процветала в долине Нила. И ни одна цивилизация не оставляла нам в наследство столько же, сколько египетская. Достаточно обозреть Каир и Мемфис, библейский город Рамсеса и строения плоскогорья Гизы, чтобы понять, что древние архитекторы и инженеры планировали и сооружали такие города, которые вполне могут соперничать с современными постройками. В пользу египетской культуры говорят и другие ее достижения, в частности создание современной медицины, ассоциирующейся с именем Имхотепа — жреца, физика и главного архитектора третьей династии (в период с 2687 по 2668 год до н. э.). Имхотеп диагностировал и лечил туберкулез, камни в желчном пузыре, аппендицит, подагру, артрит и еще более двух сотен болезней [1]. Кроме того, он проводил хирургические операции и занимался лече-

нием зубов за сотню лет до того, как были возведены великие пирамиды. На протяжении трех тысяч лет Египет оставался прекраснейшей культурой, когда-либо созданной человечеством.

За последнее столетие, используя данные самых разных научных дисциплин, египтологи постарались представить нашему вниманию общую картину развития Древнего Египта. Хотя инженеры, топографы, астрономы и художники Наполеона систематически изучали плоскогорье Гизы еще в 1798 году, первый всеобъемлющий труд по истории этой страны был создан сэром Джоном Гарднером Уилкинсоном (1797—1875) в конце двадцатых и в тридцатых годах XIX века. Позднее за дело взялся сэр Вильям Мэтью Флиндерс Петри (1853—1942), прошедший в период между 1880 и 1883 годами самые тщательные раскопки в районе Гизы. На протяжении последних ста лет египетская цивилизация неизменно привлекала к себе внимание самой широкой публики, что привело в итоге к созданию особой дисциплины — египтологии.

Традиционное представление о развитии древнеегипетской цивилизации

Египтологи разделили историю страны на несколько ключевых периодов: додинастический (5500—3000 лет до н.э.), раннединастический (3000—2650 лет до н.э.), Древнее царство (2650—2152 гг. до н.э.), Среднее царство (1986—1759 гг. до н.э.), Новое царство (1539—1069 гг. до н.э.) и Поздний период (664—332 гг. до н.э.). Нельзя не упомянуть и о трех периодах междуцарствий, каждый из которых предшествовал Среднему, Новому и Позднему царствованиям (см. таблицу на с. 19—20).

Примерно в шести милях от Каира, на плоскогорье Гизы, находятся остатки древнего мемфисского некрополя. И здесь же расположены три древнейших и наиболее прославленных строения, когда-либо созданных рукой человека, — Великие египетские пирамиды. Кроме того, на плоскогорье находятся восемь небольших пирамид, четы-

ре обычных храма, три погребальных храма, три церемониальных пути и многочисленные *мастабы* (прямоугольные гробницы). Здесь же помещается огромнейшая из всех статуй, созданных людьми — Великий сфинкс. Именно он будет находиться в центре нашего внимания при обсуждении истоков египетской цивилизации.

Сфинкс расположен таким образом, что смотрит прямо на восток. Мощный путь соединяет его с тремя Великими пирамидами. Считается, что эти пирамиды были священными памятниками и гробницами фараонов 4-й династии: Хуфу (правил с 2589 по 2566 г. до н.э.), его сына Хафра (2520 — 2494 гг. до н.э.) и сына Хафра Менкаура (2490 — 2472 гг. до н.э.). В районе Гизы и по сей день ведутся активные археологические работы. Сюда приезжают как представители университетов и другие ученые, так и независимые исследователи со всего мира.

Несмотря на то, что древняя история Египта, подобно древней истории любой другой страны, и по сей день окружена ореолом загадочности, ученые сходятся во мнении, что страна стала единым государством в правление Менеса. Именно он считается первым царем первой династии, вступившей на престол как раз в начале 3-го тысячелетия до н. э. Однако существует так называемый Туринский список — уникальный папирус, датируемый эпохой 19-й династии (1295 — 1186 гг. до н.э.). Он был обнаружен в Фивах итальянским исследователем Бернардино Дроветти в 1822 году. И в этом списке Менесу предшествует целый ряд богов и полубогов, которые правили страной до него.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЕГИПЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Додинастический период

(5500—3100 до н.э.)

Раннединастический период

1-я династия (2920—2770 до н.э.)

2-я династи (2770—2650 до н.э.)

Древнее царство

3-я династия	(2650—2575 до н.э.)
4-я династия	(2575—2467 до н.э.)
5-я династия	(2465—2323 до н.э.)
6-я династия	(2323—2152 до н.э.)

Первое междуцарствие

7-я династия	(2152—2060 до н.э.)
8-я династия	(2159—2130 до н.э.)
9-я династия	(2130—2080 до н.э.)
10-я династия	(2080—2040 до н.э.)

Среднее царство

11-я династия	(1986—1937 до н.э.)
12-династия	(1937—1759 до н.э.)
13-я династия	(1759—1633 до н.э.)
14-я династия	(1786—1603 до н.э.)

Второе междуцарствие

15-я династия	(1674—1567 до н.э.)
16-я династия	(1684—1567 до н.э.)
17-я династия	(1650—1539 до н.э.)

Новое царство

18-я династия	(1539—1295 до н.э.)
19-я династия	(1295—1186 до н.э.)
20-я династия	(1186—1069 до н.э.)

Третье междуцарствие

21-я династия	(1070—945 до н.э.)
22-я династия	(945—712 до н.э.)
23-я династия	(828—725 до н.э.)
24-я династия	(725—715 до н.э.)
25-я династия	(712 — 657 до н.э.)

Позднединастический период

26-я династия	(664—525 до н.э.)
27-я династия	(525—404 до н.э.)
28-я династия	(404—399 до н.э.)
29-я династия	(399—380 до н.э.)
30-я династия	(380—343 до н.э.)
31-я династия	(343—332 до н.э.)

В 1900 году сэр Флиндерс Петри обнаружил так называемый Палермский камень — базальтовый блок двадцати пяти сантиметров в высоту. Надпись на этом камне датируется примерно 3000 годом до н. э. И здесь также перечислены имена царей и династий, которые встречаются в Туринском списке (привычные нам греческие названия даны в скобках): Геб, Аусар (Осирис), Сетех (Сет), Гор, Джехути (Тот), Маат и снова Гор. Без исторической верификации эти цари были причислены к мифологическим образам. Но хотя официальная история Египта начинается в 3000 году до н. э. с объединением страны под властью Менеса, существуют записи, говорящие в пользу более древней истории этого государства.

С завершением последнего ледникового периода (около 10 000 лет до н. э.) значительно изменилась природа на всей планете. Климат в Северной Африке становился все более засушливым, что привело в итоге к возникновению пустыни Сахары. Согласно выводам современных египтологов, эта засуха вынудила первобытных людей мигрировать с запада на восток — непосредственно в долину Нила. Событие это, произошедшее в последней четверти 4-го тысячелетия до н. э., и положило начало египетской цивилизации. Эти люди принесли в долину Нила свои мифологические предания и религиозные верования. Значительный рост населения привел к тому, что древние египтяне вынуждены были объединиться ради общего блага и общей цели. Большие запасы рабочей силы и обильные урожаи привели ко всеобщему процветанию. Именно это позволило царям первых династий организовать такие глобальные проекты, как сооружение пирамид, храмов, гробниц и даже огромной статуи льва с головой царя, то есть египетского Великого сфинкса.

Великий сфинкс

Великий сфинкс представляет собой один из наиболее долговечных и в то же время загадочных образов древней цивилизации. Его имя происходит от греческого слова

сфинго или *сфингейн*, что означает «душить» или «крепко связывать». Хотя никто не знает, как именовали эту фигуру первые египтяне, во второй половине 2-го тысячелетия до н. э. ее называли Хор-эм-ахт (Гор на Горизонте), «Место Гора», а также Ра-харахте (Ра Двух Горизонтов).

В Древнем Египте издавна почитали кошачий образ, а лев неизменно ассоциировался с самим царем. В гробницах фараонов имеются надписи, согласно которым львов содержали в специальных вольерах, а после смерти хоронили на священных кладбищах. Однако лишь в 2001 году команде археологов под руководством доктора Алана Зиви удалось найти одно такое захоронение. Этот мумифицированный лев был обнаружен в гробнице женщины, которая, судя по всему, была кормилицей царя Тутанхамона (ее погребение состоялось около 1430 года до н. э.). Истертость зубов животного позволяет предположить, что лев содержался в неволе и умер в глубокой старости.

Культ, посвященный кошачьей богине Бастет, был доминирующим в долине Нила. При этом не исключено, что развился он из еще более древнего культа льва. Первое упоминание о Бастет относится к правлению 2-й династии. В храме 5-й династии имеется наиболее раннее из изображений богини, сопровождаемое следующей надписью: «Бастет, владычица Анх-тауи». Так что изваяние гигантской кошки с головой царя можно счесть наиболее явным выражением тех религиозных чувств, которые были характерны для строителей 4-й династии (около 2500 г. до н. э.).

Сфинкс был высечен из известняка, который в изобилии встречается на плоскогорье Гизы. Длина изваяния составляет двести сорок один фут, высота — шестьдесят пять футов. Сидит же он в прямоугольном углублении. Для того чтобы создать образ гигантского льва, весь известняк вокруг него был убран древнеегипетскими строителями. Лишь голова и верхняя часть спины Сфинкса поднимаются над поверхностью плоскогорья. Углубление, в котором он сидит, обычно называют траншеей, карьером или ограждением Сфинкса. Вывезенный отсюда известняк пошел

на строительство храма, расположенного к востоку от изваяния. Большинство египтологов сходится в том, что произошло это в правление 4-й династии (2575 — 2467 гг. до н.э.). И поскольку до сих пор в нашем распоряжении не было никаких свидетельств, доказывающих противоположное, данная точка зрения была официально признана современной египтологией.

Вызов со стороны Джона Энтони Веста

В начале 70-х годов XX века американский писатель Джон Энтони Вест, проживавший в то время в Лондоне, прочел роман Иши Шваллер, озаглавленный ею «Нег-Вак». Надо сказать, что сам роман не слишком впечатлил Веста, однако его заинтересовали частые ссылки на символические

Рис. 1.1. Комплекс Сфинкса. Вид сверху.

труды покойного мужа Иши, герметика и независимого египтолога Рене Шваллера де Любича. Неповторимый образ Древнего Египта просто очаровал Веста, так что в течение восьми недель он посещал Британский музей. Здесь он читал труд Шваллера — с французским словарем, поскольку сочинение это еще не было переведено на английский.

В итоге Вест пришел к выводу, что Шваллер открыл подлинную историю Древнего Египта — и прежде всего философию и символическое мышление этих людей, нашедшие отражение в их искусстве и архитектуре.

В целом работа Шваллера фокусировалась именно на древнеегипетской культуре с последующим истолкованием символики этого общества. Однако Веста больше всего заинтересовало утверждение о том, что эрозия Сфинкса была обусловлена воздействием воды. В итоге Вест, так и не сумевший найти ни одного перевода Шваллера на английский язык, сосредоточил все свои усилия на том, чтобы донести идеи этого автора до англоязычной публики. В 1978 году он опубликовал книгу «Змея в Небесах», познакомив читателей с представлениями Шваллера о мудрости древних египтян. Представления же эти заключались в том, что символизм способен отобразить абсолютную истину, постичь которую мы можем лишь косвенным путем (более подробные объяснения представлены в десятой главе этой книги).

Вест, решивший всерьез заняться изучением древнеегипетской истории, объединился для исследований с доктором Робертом М. Шохом, геологом Бостонского университета. Оба они ставили своей задачей выяснить, не может ли и в самом деле оказаться так, что египетский Сфинкс был высечен (по крайней мере, частично) до 2500 года до н. э. Вест, как и Шваллер, верил в то, что эрозия самой статуи, равно как и ее ограждения, была вызвана дождевой водой. Однако такое могло произойти лишь до 3-го тысячелетия до н.э., пока Северная Африка еще не успела стать пустыней. Шох, будучи ученым-скептиком, поначалу полагал, что сможет разубедить Веста, столь активно отстаивавшего данную точку зрения [2].

По мнению Веста, современные египтологи ошибались с возрастом Сфинкса — на самом деле он был на несколько тысяч лет старше. Лично мне казалось, что Вест заблуждается, но я все же решил проверить. Сам-то я полагал, что это слишком невероятная идея. Но кто его знает... В конце концов, мне всегда было присуще любопытство [3].

Посетив Египет в начале 1991 года, Шох и Вест тщательно изучили характер эрозии Сфинкса и окружающих его построек. Проанализировав все факты, Шох пришел к выводу, что целый ряд деталей совершенно не вписывается в рамки традиционной истории.

Наблюдения в Гизе: апрель 1991 года

В Гизе Шох обнаружил, что Сфинкс и Храм Долины сооружались в два этапа и уже в древние времена успели подвергнуться частичной реконструкции. Он также отметил, что храм Сфинкса, а возможно, и Храм Долины были сложены из тех известняковых блоков, которые извлекли из карьера, окружающего ныне статую Сфинкса. Именно это и позволило древним скульпторам высечь саму фигуру. В случае, если догадка Шоха была верна, возраст храмов оказывался равен возрасту самого Сфинкса. Позднее древние египтяне облицевали храмы гладкими каменными плитами, вытесанными из асуанского гранита. Внимательно изучив плиты и находящиеся под ними известняковые блоки, Шох пришел к выводу, что еще до облицовки эти блоки подверглись длительному воздействию атмосферных явлений. И это воздействие стало причиной значительной эрозии известняка.

В некоторых местах стены храмов лишились гранитной облицовки, так что стала видна скрытая за ней неровная поверхность — «полный кавардак», как окрестил это Шох. Совершенно очевидно, что подобные неровности появились в результате попыток древних египтян хоть как-то обтесать и привести в порядок изъеденные эрозией известняковые плиты. Делалось это для того, чтобы за-

крыть их затем гранитной облицовкой [4]. Ну а видимый «кавардак» объясняется тем, что древним мастерам так и не удалось сделать стены достаточно гладкими. Обратная сторона гранитных плит также была обтесана во многих местах, что позволило-таки приладить их к неровной известняковой основе. Проанализировав все это, Шох пришел к выводу, что эрозия стен была весьма значительной уже в древние времена.

Шоху удалось установить, что геологические формации вокруг Сфинкса подверглись четырем различным видам эрозии. Первый из них был вызван дождевой водой, второй — ветром, третий носил характер отслоения, а четвертый — распада или расслоения. По мнению Шоха, следы воздействия дождя видны на теле Сфинкса и окружающих его стенах. Там, где дождь размыл известняк, поверхность камня стала неровной. Наиболее явно этот тип эрозии заметен на внутренней поверхности ограждения. Иногда на пути воды встречались естественные трещины в стене, и со временем в этих местах образовались вертикальные углубления [5].

Выветривание значительно отличается от дождевой эрозии. Началось оно, по мнению Шоха, в эпоху Древнего царства (2650—2152 гг. до н. э.). Лица статуй и рельефы гробниц по-прежнему хорошо различимы. Однако песок и ветер источили мягкие слои известняка, следствием чего стали характерные для этой эрозии «туннели». Многочисленные гробницы эпохи Древнего царства, расположенные к югу и западу от Сфинкса и высеченные из того же известняка, что и его тело, могут служить прекрасным образцом такого выветривания.

Чтобы лучше всего представить себе этот тип эрозии, представим себе известняковую основу как слоеный пирог. Чередующиеся в нем слои теста и крема соответствуют твердым и мягким породам известняка. Если вы разрежете пирог пополам, вашему вниманию предстанут все его слои. Попробуйте провести пальцем по пропеченному тесту — вы не оставите на нем никакого следа. А теперь проведите пальцем по крему. Совершенно очевидно, что в

этом слое тут же образуется характерное углубление. То же самое происходит с выветриванием твердых и мягких пород камня.

Третий вид эрозии, поражающий поверхность скал, известен как отслоение. Возник он совсем недавно, последние два столетия, в результате кислотных дождей и загрязнения воздуха. И он также заметен на Сфинксе и окружающих его храмах.

Четвертый вид эрозии, расслоение, существует лишь в постройках, имеющих характер углубления, в частности в гробницах. Конденсация и последующее испарение воды приводит к тому, что поверхность камня покрывается со временем тонким слоем минералов, который внешне больше всего напоминает расплавленный воск.

В некоторых случаях четыре типа эрозии бывает трудно отличить друг от друга, поскольку один из них накладывается на другой. Но в целом каждый из них имеет осо-

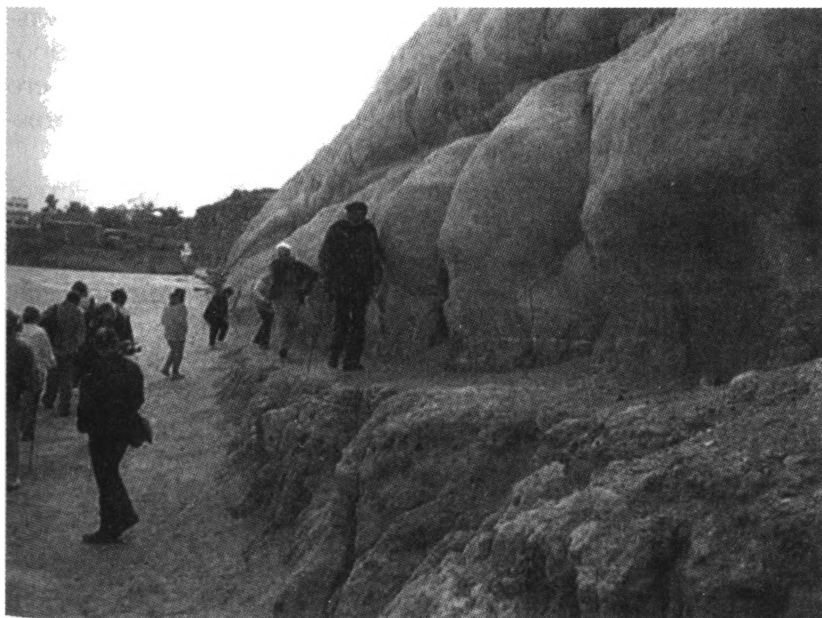

Рис. 1.2. Западная стена ограждения Сфинкса

бый, неповторимый вид. При этом эрозия, вызванная осадками, является, по мнению Шоха, старейшей на плоскогорье Гизы. Она прослеживается лишь на самых древних постройках — таких, например, как туловище Сфинкса и стены его ограждения. Во многих местах изъеденная водой скала подверглась затем дополнительному выветриванию. Совершенно очевидно, что осадки должны были источить камень построек до того, как Северная Африка превратилась в пустыню.

Дополнительным подтверждением этой гипотезы могут служить мастабы, расположенные на плоскогорье Саккары, в десяти милях к югу от Гизы. Нет никаких сомнений в том, что эти гробницы были сооружены в правление первой и второй династий (2920—2650 гг. до н.э.). И на них, в отличие от Сфинкса, нет никаких следов водной эрозии. В свою очередь, на гробницах Гизы, выстроенных в эпоху Древнего царства (2650—2152 гг. до н.э.), также нет никаких признаков осадков. А вот следы выветривания заметны здесь невооруженным глазом. В результате Шох пришел к выводу, что значительная водная эрозия, столь характерная для Сфинкса и окружающих его построек, предваряет эпоху Древнего царства, а возможно — и эпоху правления первых династий.

Возникнув в незапамятные времена и просуществовав затем до наших дней, Сфинкс не раз подвергался восстановительным работам. Первый раз это произошло в эпоху Древнего царства в 2500 году до н. э. Затем был еще целый ряд реконструкций — во времена Нового царства (в 1400 году до н.э.), в правление 26-й династии (664—525 гг. до н.э.), а также в греко-римскую эпоху (300 г. до н.э.—400 г. н.э.) [6]. Во время этих восстановительных работ правителям фактически приходилось выкапывать Сфинкса из песков, которые за несколько десятилетий способны были заполнить все углубление вокруг статуи. Убрав песок, строители приступали непосредственно к реконструкции. Источенное непогодой туловище облицовывали известняковыми блоками, желая придать статуе первоначальный вид. По мнению Шоха, первая реконструкция

Сфинкса была выполнена в стиле, который явно указывает на технику Древнего царства. В том случае, если американский геолог прав, это может служить еще одним доказательством в пользу более раннего происхождения Сфинкса.

Сейсмические наблюдения

Поверхность известняковых плит кажется очень прочной, но на самом деле — с геологической точки зрения — она мягкая и пористая. Любой известняковый блок, высеченный из общей породы, неизбежно подвергается процессу эрозии. В свою очередь степень такого изнашивания напрямую зависит от того, как долго этот блок был подвержен атмосферным явлениям.

В результате этого процесса камень становится мягче. Некоторые из его частиц распадаются, что приводит к качественному изменению материала. Так что иногда эрозия проникает очень глубоко под поверхность блока. Степень такого проникновения зависит как от типа камня, так и от того, насколько долго он был подвержен атмосферным явлениям. Для того чтобы оценить геологический характер местности, специалисты применяют сейсмическую рефракцию — метод, предполагающий использование звуковых волн. Таким образом можно определить границу между мягким, источенным непогодами камнем и лежащим в его основе твердым известняком. Оценив, насколько далеко проникает эрозия под поверхность камня, можно понять, как давно этот блок был отделен от общей основы. В свою очередь, когда такой блок отделяют от основы, оставшаяся порода также открывается атмосферным явлениям, которые понемногу истачивают некогда твердый камень. И в зависимости от того, как глубоко проникают подобные изменения, можно вычислить приблизительную дату разработки данного карьера.

Получив разрешение от Общества египетских древностей, Шох с помощью сейсмолога Томаса Добеки провел сейсмическую рефракцию ограждения Сфинкса. Как мы

уже отметили, делалось это с целью определить степень затронувшей его эрозии. Оказалось, что камень ограждения источен неравномерно. По мнению Шоха, данный факт однозначно свидетельствует о том, что камень из траншеи извлекали в несколько стадий. Определив, когда были произведены последние разработки, можно вычислить минимальный возраст самого Сфинкса.

Исследования показали, что ограждение перед статуей и по бокам от нее куда сильнее подвержено эрозии, чем задняя, западная стена. Так, если в первом случае пористый слой проникал на шесть-восемь футов под поверхность, то в районе западной стены такой слой достигал лишь четырех футов. Открытие это было достаточно неожиданным. Ведь если бы Сфинкс был высечен из камня сразу, то и эрозия окружающего его известняка должна была носить один и тот же характер [7].

Объяснение в данном случае напрашивается само собой. Скорее всего, поначалу были высечены лишь бока и передняя часть Сфинкса. Таким образом, он фактически выступал из скалы, с которой составлял тогда единое целое. Как считает Шох, задняя часть статуи в то время была высечена лишь до уровня верхней террасы, которая сегодня находится прямо внутри ограждения, непосредственно к западу от Сфинкса.

По мнению египетского исследователя Селима Хасана, поначалу статую можно было наблюдать лишь спереди, так что храм, который находится непосредственно перед ней, служил Сфинксу чем-то вроде пьедестала. Существует и альтернативная теория, согласно которой задняя часть статуи также была вырезана во время первоначальных работ. Однако от скалы ее тогда отделял лишь узкий проход, который был расширен в последующую эпоху.

Для того чтобы точно определить, когда именно задняя часть Сфинкса была отделена от скалы, необходимо провести более детальные исследования. Совершенно очевидно, однако, что известняковый пол позади статуи был расчищен довольно поздно — скорее всего, в правление фараона Хафра. Иными словами, как только были высечены

передняя часть и бока Сфинкса, известняк, прилегающий к этим местам, немедленно подвергся эрозии. Ну а та часть известнякового покрытия, которая позднее должна была стать полом у задней части статуи, все еще оставалась под защитой скалы.

Вполне возможно, что в 2500 году до н. э., когда Хафра реконструировал Сфинкса и окружающие его храмы, он приказал вытесать и спину статуи, отделив ее тем самым от ограждения. И поскольку уже в правление Хафра нижняя часть спины Сфинкса подверглась эрозии и была заново облицована, следовательно, она никак не могла быть вытесана хотя бы годом позднее. Реставрационные работы проводились и в эпоху Нового царства, в правление 18-й династии (1539 — 1295). Однако спина Сфинкса была ос-

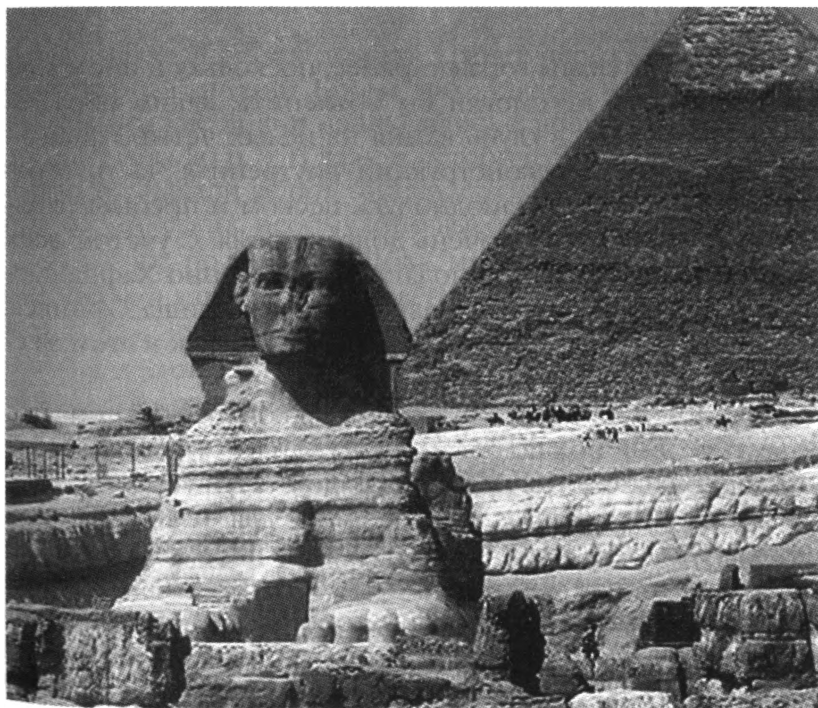
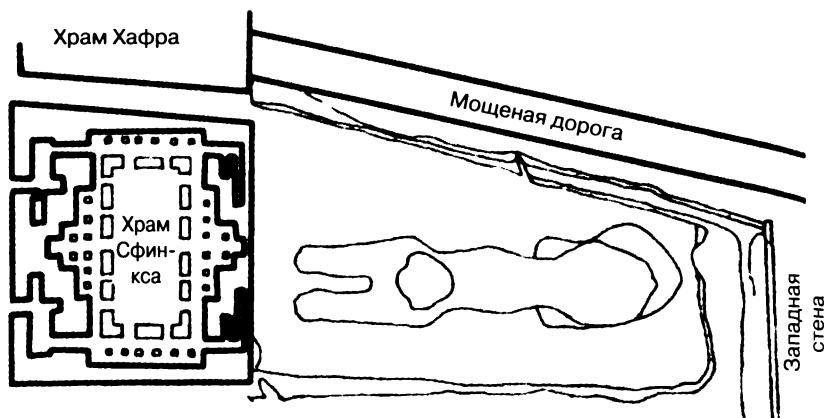

Рис. 1.3. Сфинкс. Вид спереди.

*Рис. 1.4. Планировка Сфинкса и окружающих его построек
(рисунки Колина Ридера)*

вобождена от скалы гораздо ранее, поскольку в ином случае мы просто не смогли бы объяснить, каким образом эрозия проникла в глубь камня на целых четыре фута — ведь после этой реконструкции внутренняя часть ограждения постепенно заполнилась песком и пребывала затем в этом состоянии очень долгое время. С учетом всех этих обстоятельств Шох полагает, что именно Хафра расчистил известняковую основу позади туловища Сфинкса. И именно тогда, в 2500 году до н. э., известняк в этом месте начал понемногу изнашиваться.

Установив с помощью сейсмической рефракции, что известняковый пол по бокам и спереди от Сфинкса истерт гораздо сильнее, чем камень позади статуи (на 50 и даже на 100%), Шох вычислил две даты для изваяния этой скульптуры. Констатировав простой факт, что эрозия известняка у задней части Сфинкса достигает лишь четырех футов, а у его фронтальной стороны — восьми, легко предположить, что передняя часть статуи в два раза древнее задней. Как уже отмечалось ранее, Шоуху удалось установить, что известняковый пол позади Сфинкса впервые подвергся воздействию стихий в 2500 году до н. э. Соот-

ветственно, передняя и боковые стороны ограждения, равно как и сама статуя, были вытесаны в период между семью и пятью тысячами лет до н. э. [8].

Именно таким, по мнению Шоха, является подлинный возраст Сфинкса. Но поскольку степень эрозии ни в коей мере нельзя считать постоянной величиной, эта дата может еще больше отступить в прошлое. Если камень, из которого сделан Сфинкс, подвергся значительному воздействию осадков еще на ранней стадии существования скульптуры, значит, скульптура эта была создана в эпоху, предшествующую последней великой эпохе дождей в долине Нила. Датируется же эта эпоха десятью — пятью тысячами лет до н. э.

Дождь или наводнение?

Во время этой эпохи дождей Египет пережил целый ряд мощных наводнений. Кроме того, удалось установить, что спорадические ливни наблюдались в долине Нила вплоть до 2350 года до н. э. И даже в исторические времена, когда люди уже начали делать записи, сохранились упоминания о периодических, необычайно высоких наводнениях.

И все же, по мнению Шоха, мы не вправе принять эти наводнения как возможную версию эрозии Сфинкса. Дело в том, что нижние камни ограждения, которые гораздо мягче верхних, выступают вперед значительно сильнее, чем те, что расположены в самом верху. Если бы причиной эрозии были наводнения, то истирание породы началось бы именно снизу — оттуда, где находится самый мягкий слой известняка. Однако следы подобного подмывания снизу полностью отсутствуют на стенах ограждения. Напротив, верхние слои камня, которые по структуре своей намного тверже нижних, оказались сточены гораздо сильнее. И этот тип эрозии, считает Шох, никак не объяснишь наводнением. «Совершенно очевидно, что подобная истертость вызвана дождем, очень сильными осадками, — отмечает американский геолог. — Это классический обра-

зец того, что происходит с известняком, когда по нему в течение долгого времени стекают струи дождя» [9].

Надо сказать, что подобный тип эрозии встречается на плоскогорье Гизы только в одном месте — на туловище Сфинкса и стенах его ограждения.

Выводы Шоха

Основываясь на одной лишь климатической истории Египта, можно предположить, что Сфинкс был высечен в правление первых династий (2920 — 2650 гг. до н. э.) или даже в додинастический период — в конце 4-го тысячелетия до н.э. Однако сейсмические исследования противостоят этому выводу. Нельзя забывать и о высокой степени эрозии как самого Сфинкса, так и окружающих его построек, которые были заново облицованы уже в эпоху Древнего царства, с 2650 по 2152 г. до н.э. Все это позволило Шоху выдвинуть предположение, что статую Сфинкса вытесали за много тысячелетий до общепринятой даты (2500 г. до н.э.). По мнению американского геолога, колоссальная скульптура была высечена из камня в период между семью и пятью тысячами лет до н. э., а может быть, и ранее.

Сам Шох прекрасно понимает, что многим людям довольно трудно принять подобное заключение, поскольку они не представляют себе того культурного и археологического контекста, который объяснял бы создание Сфинкса в период до 3-го тысячелетия до н. э. На сегодняшний день имеется не так уж много свидетельств того, что в долине Нила существовала на тот момент культура, способная создавать столь монументальные статуи и храмы. Но ведь может быть и так, что известные ныне додинастические поселения не имеют никакого отношения к данным постройкам. Не исключено, что существуют другие, куда более ценные свидетельства, однако их пока еще не удалось обнаружить. Вполне возможно, что они надежно укрыты многометровым слоем речных наносов. Кроме того, повышение уровня моря, произошедшее около десяти ты-

сяч лет назад, также могло привести к затоплению больших территорий вдоль всего средиземноморского побережья, скрыв от наших глаз следы древних культур.

Как отмечает Шох, современным археологам удалось обнаружить остатки весьма высокоразвитых культур, существовавших в ту эпоху в восточном Средиземноморье. Следовательно, подобные культуры могли существовать и в других регионах земного шара. Доисторические города вроде Иерихона и Чатал-Хююка наглядно свидетельствуют о том, что люди были способны сооружать столь грандиозные проекты задолго до 5000 года до н.э. Обитатели Чатал-Хююка строили из глины и дерева, причем планировка их домов во многом напоминает сегодняшнюю. В их жилищах были кухня и гостиная, спальни и кладовые. Кроме того, ученым удалось обнаружить искусно украшенные святилища, свидетельствующие о наличии развитого символизма и религиозных традиций.

Самые первые постройки Иерихона датируются IX веком до н. э. К западу от города была возведена большая каменная стена, служившая, скорее всего, защитой от наводнений. Здесь же располагалась башня с внутренними лестницами. В свою очередь, эти строения датируются VIII веком до н.э. Ступени башенных лестниц были выполнены из больших каменных плит. В целом, эта строительная техника очень похожа на ту, которая использовалась в европейских средневековых замках. И потому, отмечает Шох, статуя Сфинкса и окружающие ее храмы не были чем-то необычным для эпохи неолита. Совершенно очевидно, что уже десять тысяч лет назад в районе Средиземноморья существовали и другие мегалитические постройки.

Сфинкс был создан много позже!

Еще до того, как Шох и Вест официально представили свои находки научному сообществу, известия об их работе и предварительных выводах успели просочиться в прессу. Египтологи пришли в неистовство. Один из них отозвался

об этих исследованиях как об «американской галлюцинации». «Вест — всего лишь любитель, — заявил он. — Его выводы лишены какой бы то ни было научной базы». По мнению этого египтолога, Вест и Шох «использовали памятники Египта для собственных целей». Другой известный ученый назвал американских исследователей «невежественными и невосприимчивыми» [10].

7 февраля 1992 года, в Чикаго, на ежегодном собрании Американской Ассоциации по развитию наук Шох и Вест представили свою теорию нескольким сотням ученых, в число которых входили геологи и египтологи. Надо сказать, что египтологическое общество не слишком благосклонно отнеслось как к фактам, изложенным доктором Шохом, так и к гипотезе, призванной объяснить эти факты. Наиболее типичной реакцией оказалось в данном случае недоверие. В частности, египтолог Марк Ленер желал ознакомиться с более вескими доказательствами того, что эрозия Сфинкса и в самом деле была вызвана дождями:

Пока что я не видел ни одного такого факта. Да, нам показывали множество слайдов, на которых ясно заметен волнообразный характер того, что принято называть Пластом II. Однако ни один из приведенных доктором Шохом фактов так и не смог убедить меня в том, что эрозия статуи и в самом деле вызвана дождями. Допустим, Сфинкс действительно был создан культурой или цивилизацией, которая существовала гораздо раньше египетской. Но тогда где же другие следы этой цивилизации? Где? Покажите мне хотя бы черепок. Покажите мне гробницу. Покажите надпись. Покажите мне какую-либо иную скульптуру. Покажите место археологических раскопок, которое соответствовало бы этому периоду [11].

На этой же конференции присутствовал и доктор Пол Вильям Робертс, представлявший один из ведущих исследовательских журналов Канады. По его мнению, Джон Вест стал для египтологов настоящим кошмаром. Этот человек появился фактически из ниоткуда. Его теория была

хорошо продумана, последовательно изложена и грамотно представлена. Более того, она основывалась на фактах, которые просто невозможно было опровергнуть. Как отметил доктор Робертс, «если бы они позволили Весту выступить с трибуны, а не держали бы его в стороне как неспециалиста, то испытали бы еще более сокрушительный удар по своим позициям. По сути, они и так неспособны были возражать на аргументы доктора Шоха» [12]. Это был нелегкий день для традиционных египтологов. В результате после выступления в Чикаго около 275 геологов изъявили готовность принять участие в проекте Веста и Шоха.

В тот же год компания BC Video заключила с американскими исследователями договор на производство видеопрограммы. И уже в 1993 году телекомпания NBC выпустила документальный фильм, озаглавленный «Тайна Сфинкса». Вел эту передачу Чарлтон Хестон. Ну а Джон Вест получил в итоге премию «Эмми» в категории «за лучшее исследование». С этого момента споры вокруг эрозии Сфинкса переросли в настоящую битву по поводу интерпретации свидетельств.

Захи Хавасс, генеральный секретарь Верховного Совета египетских древностей, вообще отказался принимать новую концепцию. Он заявил, что ученые должны игнорировать любое альтернативное истолкование возраста Сфинкса: «Не нужно спорить. В этом случае эта теория умрет сама собой» [13]. Вот как объясняет эту позицию египтолог и автор «Загадок Сфинкса» Пол Джордан: «Если вы намерены существенно увеличить возраст Сфинкса — как это делает, например, доктор Шох, — то ваши взгляды вступают в явное противоречие с общепринятой концепцией египетской цивилизации, которую мы так долго и так тщательно выстраивали» [14].

Для традиционных египтологов проблема заключается в том, что более древний Сфинкс ставит под сомнение устоявшуюся теорию относительно того, когда и как в долине Нила возникла первая высокоразвитая цивилизация. Если окажется, что Шох и Вест правы, то египтологам придется заново осмысливать тот факт, кем были египтяне

династической эпохи и где следует искать их истоки — как культурные, так и географические. Судя по всему, эта перспектива совершенно не радует традиционно мыслящих ученых.

Критикуя статью доктора Шоха, опубликованную в «Археологическом журнале», Захи Хавасс и Марк Ленер обрушиваются в том числе и на документальный фильм «Тайна Сфинкса». Шох, в свою очередь, заявляет, что эта научно-популярная картина никогда не претендовала на то, чтобы занять место тех пятнадцати академических статей, которые он опубликовал на данную тему [15]. Аргументы Ленера и Хавасса, выступающих за более поздний возраст Сфинкса, основываются на том, что эрозия статуи не имеет никакого отношения к дождям. «Как древняя, так и современная истертость статуи, — заявляют они, — объясняется в целом одними и теми же причинами» [16]. Хавасс и Ленер обсуждают качества известняковых слоев и настаивают на том, что именно отслоение камня является главной причиной эрозии — как прошлой, так и настоящей. В свою очередь, Шох полагает, что отслоение — это всего лишь поверхностный тип эрозии, и объясняется он современным загрязнением воздуха, кислотными дождями, отложением солей и заболачиванием Нила.

В ответ на яростные нападки Ленера и Хавасса Шох пишет, что всего лишь хотел истолковать те геологические факты, которые имеются на данный момент в его распоряжении:

Выступив с гипотезой, согласно которой создание Великого Сфинкса может предшествовать общепринятой дате, я невольно вызвал ожесточенные споры внутри египтологического сообщества. При этом я вовсе не хотел стать автором альтернативной теории. Мне просто хотелось выдвинуть гипотезу, которая бы лучше всего соответствовала имеющимся в нашем распоряжении фактам [17].

Иными словами, Шох отнюдь не собирался безапелляционно настаивать на том, что Сфинкс был высечен из

камня за тысячи лет до воцарения первой египетской династии. Он всего лишь пытался предложить возможную гипотезу относительно истинного возраста статуи.

Соль как источник эрозии

В начале восьмидесятых годов XX века, изучая геологию Сфинкса, доктор К. Лал Гори обнаружил, что песок, убранный от стен ограждения, был сухим лишь на поверхности. Нижние же его слои на несколько дюймов оказались пропитаны водой [18]. Кроме того, доктор Гори выяснил, что скала, соприкасавшаяся с песком, также успела пропитаться водой. Спустя два года Гори совместно с Джорджем Холдреном и Уиллардом Воганом опубликовал статью, в которой высказал предположение насчет эрозии Сфинкса. По мнению этих ученых, именно соль, содержащаяся в камне, и ее реакция на влагу привели к изменению облика статуи. И поскольку уровень грунтовых вод находится глубоко под поверхностью почвы, источником эрозии следует считать влажный воздух.

Гори обнаружил, что в известняке, из которого высечен Сфинкс, имеется два вида растворимых в воде солей: гипс и галит. Кроме них он нашел еще один вид растворимой соли — сульфит кальция. Однако ученый так и не смог определить, входит ли это вещество в состав известняка, или же оно присутствует непосредственно в воде. Что касается гипса и галита, то они были обнаружены во всех без исключения образцах, взятых на пробу.

Как отмечает доктор Гори, за те столетия, что Сфинкс был погребен в песках, соль постепенно переместилась из нижних слоев известняка к верхним. Столь долгое погребение привело к тому, что камень до определенной степени пропитался водой. Когда же песок убрали, начался процесс естественного высыхания. И в результате этого процесса соль оказалась непосредственно на поверхности камня. Эта химическая эрозия, обусловленная взаимодействием соли и воды, вылилась в итоге в отслоение верхних

частиц известняка. Этот тип эрозии наблюдается как на статуе, так и на ее ограждении и по сей день.

Суть данного процесса достаточно проста. По ночам на поверхности камня скапливается роса. Именно она растворяет соли в верхнем слое известняка. Затем эта соленая вода просачивается в поры камня. С восходом солнца температура окружающего воздуха заметно повышается. Вода постепенно испаряется, оставляя после себя кристаллы соли. Накапливаясь в порах известняка, эти кристаллы начинают разрывать его изнутри, что приводит к отшелушиванию верхних слоев камня.

Гори утверждает, что Сфинкс и его ограждение всегда были подвержены очень сильной эрозии. В частности, он указывает на то, что уже с начала XX века внешний облик этих построек претерпел значительные изменения. В результате в некоторых местах известняк стал настолько мягок, что его можно отшелушивать пальцами. Процесс отслоения камня зашел так далеко, что с поверхности сооружений отваливаются пластинки, внешне похожие на огромные картофельные чипсы. Гори настаивает на том, что эрозия Сфинкса и его ограждения носит именно химический характер, вызванный разложением солей. Следовательно, нет никакой необходимости заново устанавливать дату создания Сфинкса.

Гори полагает, что глубокие трещины в западной и южной стенах ограждения отражают те разломы в скале, которые появились еще миллионы лет назад, — когда произошло смещение плит внутри самого плоскогорья. Позднее, в результате гидравлической циркуляции подземных вод, эти разломы превратились в трещины и туннели. Ну а затем, когда ограждение Сфинкса расчистили от песка, эти разломы оказались на поверхности. Схожую теорию предлагают в данном случае Хавасс и Ленер. По их мнению, трещины в скале явились результатом движения подземных вод. Происходило это еще в эпоху эоцена. Позже, с понижением уровня воды, трещины эти стали заметны как разломы в скале.

Хавасс и Ленер согласились с выводами Гори. На протяжении 90-х годов XX века они выпустили немало статей, в которых стремились доказать, что датой создания Сфинкса является середина 2-го тысячелетия до н. э. Их доводы строятся главным образом на предположении, согласно которому древняя и современная эрозия Сфинкса носит, по большей части, один и тот же характер.

Возражения Шоха

Доктор Шох признает, что солевое отслоение является важным фактором современной эрозии на плоскогорье Гизы. Но одно лишь это отслоение неспособно объяснить те характерные черты, которые можно наблюдать как на самом Сфинксе, так и на стенах его ограждения. Шох отмечает, что другие исследователи концентрировались главным образом на современных способах изнашивания Сфинкса. И прежде всего их интересовал ущерб, нанесенный статуе переносом солей из нижних слоев известняка в верхние. Разумеется, подобные исследования очень важны, поскольку позволяют замедлить характер текущей эрозии. Однако вряд ли они помогут нам установить причины древнего изнашивания Сфинкса. Шох настаивает на том, что мы не вправе определять истоки древней эрозии статуи на основании тех изменений, которым подвергается известняк сегодня. Американский геолог считает, что постройки, расположенные на плоскогорье Гизы, более всего страдают сейчас от загрязнения воздуха, кислотных дождей и выхлопов автомобилей. Тем не менее современная эрозия отличается от древней. И Сфинкс в данном случае отнюдь не исключение.

Шох отмечает, что солевое расслоение известняка достигает максимального уровня в условиях иссушающей жары, то есть когда постройки подвергаются прямому воздействию солнца. Когда же они погребены под слоем песка, то полностью защищены от этого типа эрозии. Кроме того, отслоение известняка характерно для всех без исключения построек, расположенных на плоскогорье Гизы.

Однако ни на одной из них невозможно встретить тех же признаков эрозии, что наблюдаются на ограждении Сфинкса. Разумеется, кристаллы соли наносят несомненный вред как самой статуе, так и окружающим ее постройкам. Но не они ответственны за то изнашивание, которое хорошо заметно на туловище Сфинкса и стенах его ограды. По мнению Шоха, такой вид эрозии мог быть вызван только продолжительными ливнями, и он, как мы уже отметили, встречается лишь на статуе и ее ограждении.

Затрагивая вопрос о трещинах, Шох отмечает, что известняковое основание Гизы иссечено разломами, возникшими миллионы лет назад. Однако далеко не все трещины, наблюдаемые ныне на плоскогорье, обязаны своим происхождением этим разрывам в известняковой массе. В частности, Шох настаивает на том, что вертикальные разломы, наблюдаемые на стенах ограждения Сфинкса, могли возникнуть лишь в результате продолжительных осадков и потому способны многое поведать о возрасте статуи. Обычно потоки дождя следуют по пути наименьшего сопротивления, размывая те места в известняке, где уже наблюдались определенные разрывы. Такой тип эрозии прослеживается на западной стене ограждения, а также на западной части южной стены. Шох утверждает, что трещины в этих местах были вызваны постоянными потоками дождевой воды. Именно эта часть ограждения приняла на себя основной удар доисторических ливней. Таким образом Шох, в отличие от своих критиков, различает трещины, возникшие естественным путем, и трещины, появившиеся в результате дождевой эрозии [19].

Наблюдения Дэвида Коксилла

В ноябре 1997 года Дэвид Коксилл, британский картограф и член Геологического общества Лондона, посетил Египет и плоскогорье Гизы, чтобы на месте оценить те факты, которые породили столь жаркую дискуссию вокруг возраста Сфинкса. Будучи опытным геологом, Коксилл опубликовал целый ряд статей, посвященных ракушковым из юго-за-

падной части Атлантического океана. Кроме того, его авторству принадлежат несколько книг, касающихся развития горного дела в Шропшире. В результате исследований, проведенных Коксиллом на плоскогорье Гизы, на свет появилась статья, озаглавленная ученым «Загадка Сфинкса» [20].

Подобно прочим геологам, Коксилл установил, что известняк, из которого был высечен Сфинкс, представляет собой древние осадочные породы из теплого, мелкого и богатого карбонатом моря, существовавшего здесь пятьдесят миллионов лет назад — в эпоху эоцена. И статуя, и ее ограждение состоят из двух слоев известняковых отложений, называемых также пластами. Самый твердый известняк, известный как Пласт III, образует голову Сфинкса, тогда как остальная часть туловища и стены ограждения выполнены из более мягкого и пористого известняка (Пласт II). Самая нижняя часть Сфинкса представлена очень твердым слоем, получившим название Пласта I.

Голова Сфинкса, сформированная из твердого известняка, почти лишена следов эрозии. Существующие на ней отметки принято именовать *текущими напластованиями*. Для этих напластований характерен целый ряд бороздчатых отметок, которые указывают на направление и угол залегания осадочных пород. Зато Пласт II представлен тонкими слоями известняка, подвергшимися, в силу мягкости камня, значительной эрозии. Оба эти слоя относятся к субгоризонтальным напластованиям (слои камня, угол расположения которых близок к 180°).

Для Пласта II, формирующего туловище статуи и стены ограждения, характерны субвертикальные разломы (разломы, расположенные практически вертикально), которые представляют собой естественные трещины в скале. Они образовались при уплотнении осадочных пород, когда те стали превращаться в камень, и потому не имеют ничего общего с тектоническими пустотами, появляющимися в результате землетрясений. Некоторые трещины открыты у вершины и сужаются по мере продвижения вниз по стене ограждения. Такие разломы наблюдаются и на туловище

Сфинкса. Коксилл отметил, что некоторые из этих естественных пустот подверглись значительному воздействию атмосферных явлений — а именно осадков.

Интересен характер изношенности тех известняковых слоев, из которых состоит туловище Сфинкса. Вследствие эрозии поверхность камня стала волнообразной — с чередованием выпуклых и вогнутых областей.

Как правило, более твердые слои выступают из основы, а более мягкие имеют форму желобка. В результате такой дугообразный внешний вид характерен для стен окружения, покатошь которых сразу же бросается в глаза. Как ни странно, но твердый и мягкий слои под шеей статуи стерты значительно больше, чем схожие наслоения в основании туловища Сфинкса. По мнению Коксилла, это свидетельствует о том, что верхние слои были дольше подвержены влиянию атмосферных явлений.

И тут, разумеется, встает вопрос, что же именно представляли собой эти атмосферные явления. Коксилл полагает, что все выводы следует делать исключительно на основе наблюдений, не ограничиваясь заранее теми факторами, которые характерны для современной пустыни Сахара. Если бы причиной эрозии были ветер и песок, стыки между слоями обрели бы резко очерченную, угловатую форму. Однако, как мы можем видеть, поверхность построек Гизы носит гладкий, волнообразный характер. Трещины открываются на самом верху, а затем сужаются ближе к основанию скалы. Если бы причиной эрозии был ветер, то наибольшие изменения поверхностного слоя

Рис. 1.5. Слои известняка, образующие статую Сфинкса (с рисунка Марка Ленера)

камня следовало бы ожидать у основания статуи и окружающих ее стен. Именно там порывы ветра, стремительно переносящего песок из пустыни, достигают максимальной силы. Что касается туловища Сфинкса, то степень эрозии у его основания трудно определить из-за защитных плит, прилаженных сюда еще в династическую эпоху. Однако подобная реконструкция не затронула ограждение статуи. Те следы эрозии, что отмечены на стенах ограждения, не имеют ничего общего с выветриванием. Подобные следы может оставить лишь вода, каскадом льющая по бокам статуи и окружающим ее стенам. Тот же тип эрозии прослеживается на известняковых плитах, из которых был сложен Храм Долины. Однако ничего похожего мы не увидим на других памятниках Гизы, выстроенных в эпоху Древнего царства (2650 — 2152 гг. до н. э.). Именно в этом, по мнению Коксилла, и заключается главная проблема. Как же можно объяснить подобные факты и что они значат для современной археологии?

Рис. 1.6. Южная стена ограждения. Следы водной эрозии.

Если ограждение Сфинкса регулярно не расчищать, то уже за несколько десятилетий оно заполняется песком из пустыни. Наполеон обнаружил Сфинкса в том же состоянии, что и Тутмос IV, отрывавший его в период между 1425 и 1417 годами до н. э., то есть закопанным в песок по шею. Последний раз статую расчищали в 1925 году. По мнению Коксилла, именно этим объясняется тот факт, что следы водной эрозии не были уничтожены сильными ветрами, а сам Сфинкс сумел дожить до наших дней. Мы уже знаем из истории, что большую часть времени туловище статуи и стены ограждения были укрыты плотным слоем песка, который выполнял в данном случае чисто защитную функцию. Располагаясь Сфинкс на возвышении — и ситуация сложилась бы совсем иначе.

В то же время Коксилл не согласен с теорией Фарука эль-База из Бостонского университета. Этот ученый полагает, что Сфинкс представляет собой *ярданг* (обнажение пород, выступ, образовавшийся в результате выветривания высохшего русла реки). Лишь голова статуи могла быть подобным выступом, тогда туловище необходимо было извлечь из основной массы известняка. В соответствии с теорией эль-База следы эрозии существовали на скале, из которой был высечен Сфинкс, еще до создания изваяния. Но в этом случае древние мастера просто стесали бы те неровности, которые сегодня хорошо заметны на туловище статуи.

Солевое отслоение также не может быть изначальной причиной эрозии. Во всяком случае, Коксилл согласен с наблюдениями Шоха, который отметил, что конденсация затронула все без исключения памятники Гизы, однако те следы эрозии, о которых мы упоминали выше, заметны лишь на Сфинксе, его ограждении и каменных плитах Храма Долины. В свою очередь, как и Шох, Коксилл полагает, что эффект конденсации и испарения слишком незначителен для того, чтобы привести к столь явным изменениям в облике построек.

Наконец, Коксилл считает, что изменение уровня грунтовых вод под постройками Гизы неспособно привести к образованию трещин, которые вверху шире, чем внизу (а

именно на этом, как мы отмечали выше, настаивают Хавасс и Ленер). Не согласен Коксилл и с теорией Гори, который утверждает, что волнообразная поверхность слоев объясняется разницей в плотности отдельных пластов известняка. По мнению Коксилла, с помощью этой разницы невозможно интерпретировать все без исключения виды эрозии, представленные внутри Пласта II. Еще меньше ответственна она за возникновение открытых трещин.

Коксилл с большим скепсисом относится и к теории Джеймса Харелла, выдвинутой в 1994 году. Харелл утверждает, что степень эрозии Сфинкса объясняется воздействием влажных песков, появившихся в результате наводнений Нила и случайных дождей. По мнению Коксилла, эта теория также неприемлема, поскольку наводнения привели бы к характерному «эффекту зарубок». Такой тип эрозии начинается с образования в стене зарубки или желобка, который затем используется водой для дальнейшего проникновения в глубь камня. Без сомнения, подобный эффект был бы заметен сегодня на стенах ограждения, если бы речь и в самом деле шла о наводнениях. Однако ничего этого нет и в помине. Кроме того, разливы Нила не в состоянии объяснить те виды эрозии, что существуют на поверхности ограждения и в верхней части туловища Сфинкса.

Коксилл полагает, что с помощью *карстовой топографии* местности (известнякового ландшафта, в котором просачивание грунтовых вод приводит к образованию впадин, пустот и естественных трещин) можно объяснить наличие эрозии в нижней части статуи и ее ограждения. Однако все это никак не связано с покатыми очертаниями верхней части стен.

Выводы Коксилла

Последовательно исключив целый ряд факторов, Коксилл пришел к выводу, что к подобным изменениям в структуре камня мог привести лишь сильный дождь. Ни наводнения, ни перемещение грунтовых вод, ни солевое отслоение неспособны объяснить тех характерных черт, которые за-

метны сегодня на туловище Сфинкса и его ограждении. И тут, в свою очередь, возникает новый вопрос. Когда именно дождь лил в Египте с такой силой и в течение столь долгого времени, чтобы привести к видимой эрозии известняка?

Стремительное таяние льдов в конце ледникового периода привело к значительному повышению уровня моря. Произошло это между 13 000 и 9500 лет до н. э. Эти климатические изменения сопровождались мощными ливнями и наводнениями Нила. Умеренная зона отступала все дальше на север, в результате чего в период между 9500 и 7000 лет до н. э. в Египте установился достаточно сухой климат. Далее, в период между семью и тремя тысячами лет до н.э. в стране преобладали умеренные дожди. С учетом этой климатической истории, а также тех сейсмических наблюдений, которые были проведены Шохом и Добеки, Коксилл определил примерную дату создания Сфинкса — семь тысяч лет до н. э. И в то же время он предостерегает нас против слишком смелых выводов. Все даты должны быть максимально консервативными — во всяком случае до тех пор, пока не удастся обнаружить других фактов, подтверждающих эту гипотезу. Степень эрозии камня — величина непостоянная, и обращаться с ней следует с большой осторожностью.

И только одно, по мнению Коксилла, является безусловным: Сфинкс значительно старше традиционной даты в 2500 лет до н. э. Коксилл считает, что эта дата была установлена не столько опытным путем, сколько по ассоциации с комплексом Хафра. Кроме того, он полагает, что истоки Сфинкса носят куда более сложный характер, чем принято было думать до сих пор. Ведь строительные техники и инструменты, применявшиеся египтянами в эпоху Древнего царства, и по сей день остаются загадкой для современных ученых.

ЗНАЧЕНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Эрозия и возраст Сфинкса

Далеко не все геологи согласны с выводами Шоха относительно того, что Сфинкс был создан между семью и пятью тысячами лет до н. э. В частности, британский геолог Колин Ридер приводит дату, куда более приемлемую для традиционно мыслящих египтологов. Ридер, получивший научную степень в Лондонском университете, обладает немалым опытом в изучении древних построек и прекрасно разбирается в характере их исторического развития. Немалый интерес вызвало у него и плоскогорье Гизы. В августе 1999 г. Ридер написал статью со следующим названием: «Хуфу знал Сфинкса: Примирение археологических и геологических свидетельств, касающихся возраста Сфинкса, а также новое представление о развитии некрополя Гизы». Два года позднее он опубликовал «Геоморфологическое изучение некрополя Гизы, с соответствующими выводами относительно развития места» [1].

Первое исследование Ридера, о чем свидетельствует и его подзаголовок, призвано было сделать более приемлемыми выводы доктора Шоха, раскритикованные египтологическим сообществом. Внимательно изучив геологию,

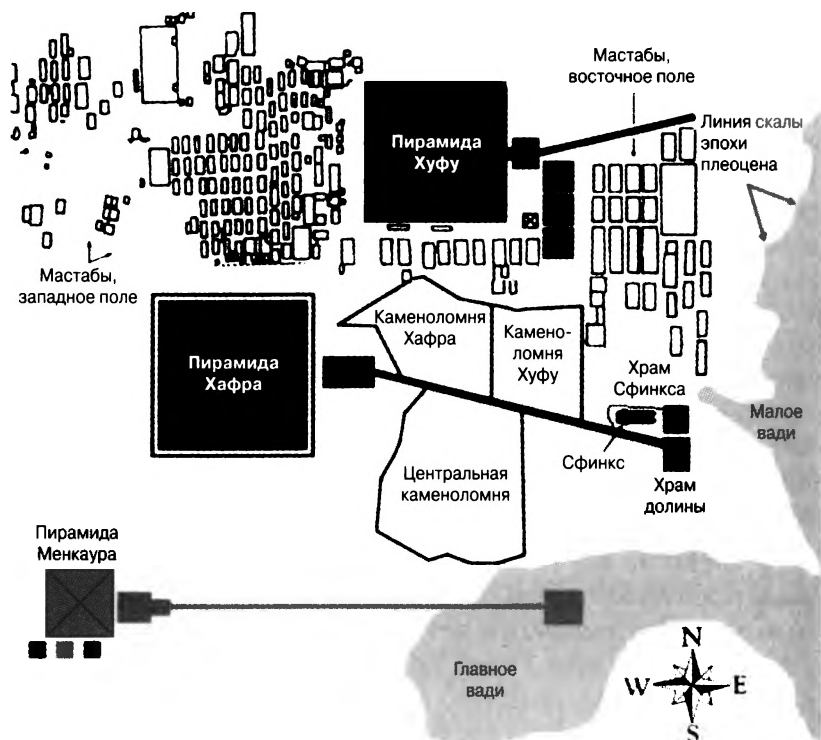

Рис. 2.1. Постройки плоскогорья Гизы
(с рисунка Колина Ридера)

геоморфологию и гидрологию некрополя Гизы, Колин Ридер предложил вниманию коллег новую последовательность исторического развития плоскогорья. Взяв за основу эволюцию древнеегипетского каменного строительства и сведя воедино целый ряд геологических и археологических фактов, Ридер пришел к выводу, что Сфинкс был создан в правление первой или второй династии (2920 — 2650 гг. до н. э.).

Некоторые египтологи утверждают, что Сфинкс был высечен из цельного блока известняка, который остался

после добычи каменных плит для пирамиды Хуфу (2609 — 2584 гг. до н. э.). Другие настаивают на том, что Сфинкс представляет собой неотъемлемую часть некрополя Хафра и потому был высечен в правление четвертой династии (2575 — 2467 гг. до н.э.). Кроме того, некоторые ученые считают, что местоположение статуи было обусловлено размещением окружающих построек: храма Сфинкса, Храма Долины и мостовой Хафра. Но Ридер отвергает обе эти

Рис. 2.2 Топография Гизы. (1) Сфинкс, (2) главное вади, (3) меньшее вади, (4) центральная каменоломня, (5) каменоломня Хафра, (6) каменоломня Хуфу, (7) мастабы, восточное поле, (8) мастабы, западное поле. Стрелками указана линия скалы.

гипотезы. Представление о том, что статуя была высечена из цельного блока известняка, означает прежде всего то, что уровень почвы некогда находился над головой Сфинкса, однако впоследствии был снижен благодаря интенсивной добыче камня. В свою очередь, Колин Ридер считает, что столь значимая модификация места противоречит археологическим свидетельствам. По его мнению, сторонники данной гипотезы не учитывают влияния естественных геологических процессов на формирование плоскогорья Гизы.

Как считает Ридер, местоположение Сфинкса было обусловлено прежде всего топографией данного района. Целый ряд фактов указывает на то, что местный ландшафт явился результатом естественных геологических процессов. К примеру, в период между семью и двумя миллионами лет назад область Гизы была затоплена Средиземным морем. Однако дальнейшее продвижение вод оказалось остановлено юго-западным откосом известняка, а также целым рядом скал, расположенных к северу и востоку от данной местности. Все это и привело в итоге к образованию плоскогорья.

Ридер считает, что существуют и другие факты, свидетельствующие о том, что расположение Сфинкса определялось главным образом топографией местности и что голова статуи была высечена из цельного выступа скалы. К югу от Гизы находится *вади* (канал или русло реки), известное как «главное вади».

Местность между этим вади и статуей естественным образом склоняется к северо-западу, то есть в сторону Сфинкса. А к северу от статуи находится небольшое плато, на котором был высечен целый ряд прямоугольных гробниц. Характер эрозии этого плато, а также его совпадение с линией скалы (отличительная черта восточного края плоскогорья) свидетельствуют о том, что данная площадка возникла естественным образом. Сам Ридер называет эту скальную поверхность северным склоном второго, не столь обширного вади, известного как «меньшее вади». Там же, где западная стена ограждения Сфинкса встреча-

ется с подпорной стенкой (которая поддерживает современную дорогу), до сих пор заметен южный склон меньшего вади. Здесь камень, которым отмечена вершина западного ограждения Сфинкса, резко прогибается под накопившимся песком. Образовавшееся в данном месте углубление было заделано современной кладкой. Очертания его закруглены, что наводит на мысль о природном происхождении образования, а не о выемке, сложившейся в результате добычи камня.

В целом все эти особенности ландшафта указывают на то, что восточная часть некрополя Хафра сформировалась под влиянием местной топографии. Поверхность скалы изначально поднималась здесь от главного вади на юге к высшей точке, расположенной непосредственно у Сфинкса. Камень, из которого был высечен Сфинкс, оказался изолирован от северной части плоскогорья (где находится пирамида Хуфу) линией эрозии, протянувшейся вдоль меньшего вади. Оставшаяся часть скалы, отделенная таким образом от главной, покрыта твердым слоем известняка (Пласт III). Видимо, именно это и позволило сохранить четкие очертания той линии обрыва, что проходит вдоль восточного края плоскогорья. Как следствие, район расположения Сфинкса должен был смотреться особенно внушительно из долины Нила.

Особенности эрозии Пласта II

В основном споры вокруг возраста Сфинкса концентрируются на эрозии Пласта II — того пористого известняка, который чаще всего встречается внутри ограждения. Изучив этот слой, Ридер установил, что его нынешняя изношенность отличается тремя основными характеристиками: субгоризонтальной (между тридцатью и сорока градусами от горизонтальной линии), субвертикальной (между тридцатью и сорока градусами от вертикальной линии), а также покатостью, наблюдаемой на вершине ограждения [2]. Отталкиваясь от этих характеристик, все видимые слои

известняка можно поделить на четыре области: туловище Сфинкса, восточный край южного выхода пластов, западный край южного выхода и западный выход пластов.

Значительная часть Пласта I и нижняя часть Пласта II на теле Сфинкса закрыты каменной кладкой, которая использовалась для восстановления его первоначального облика. Статуя не раз подвергалась реконструкции. Впервые это произошло в эпоху Древнего царства (2650 — 2152 гг. до н. э.). А последняя реконструкция была завершена 25 мая 1998 года.

Верхний слой известняка на статуе Сфинкса характеризуется прежде всего закругленной субгоризонтальной эрозией. Ридер полагает, что подобный эффект явился результатом неравномерной изношенности известняковых напластований. Иными словами, более мягкие слои стерлись сильнее, чем более твердые. Здесь практически нет следов субвертикальной эрозии — за исключением разве что «главной трещины», которая прорезает туловище Сфинкса непосредственно перед его задней частью. Те же субвертикальные отметины, которые все-таки существуют, проявлены очень слабо и ограничены в протяженности.

На восточном конце южного выхода пластов также заметна субгоризонтальная изношенность более слабых слоев известняка. С видоизменением этих слоев изменился и внешний облик построек. Тем не менее лицо Сфинкса сохранилось практически в своем первоначальном виде — возможно, благодаря повторной обработке.

Ридер обнаружил, что южный выход пластов демонстрирует и субвертикальную эрозию, которая становится все заметнее с продвижением на запад. На западном конце этого выхода следы субвертикальной эрозии заметны куда сильнее, чем на восточном его конце и на лице Сфинкса.

Особый интерес представляет для нас западный выход пластов. Именно здесь с особой отчетливостью прослеживается субгоризонтальная эрозия мягких слоев известняка. И даже более прочные слои не устояли против разрушительного воздействия атмосферных явлений. Следы суб-

вертикальной эрозии также встречаются здесь чаще, чем где бы то ни было еще. Все это привело к тем дугообразным очертаниям, о которых упоминал в своем анализе Шох. В некоторых местах линии эрозии словно бы разветвляются. И это служит наглядным доказательством того, что малейшие трещинки и неровности в известняке были должным образом использованы силами природы. При сопоставлении с первоначальными очертаниями построек становится понятным, насколько сильно подверглась износу верхняя часть ограждения.

В целом, по мнению Ридера, у нас складывается следующая картина: значительная часть туловища Сфинкса и восточная оконечность южного выхода пластов отмечены умеренной изношенностью. В свою очередь, эта изношенность характеризуется субгоризонтальной эрозией и определенной истертостью стен ограждения. При сопоставлении одного и того же типа известняка внутри ограждения становится очевидным, что западная часть стен подверглась наиболее сильному воздействию атмосферных явлений. Здесь, даже на самых твердых слоях известняка, хорошо заметна как субгоризонтальная, так и субвертикальная эрозия. Ридер полагает, что столь неравномерное распределение эрозии имеет огромное значение для установления возраста Сфинкса. В частности, оно указывает на то, что вода текла в одном направлении, определяемом характерными очертаниями и наклоном плоскогорья. По мнению Ридера, видимая эрозия объясняется главным образом дождевыми потоками, возникавшими в результате кратких и в то же время очень сильных гроз. Эти потоки текли по открытой местности в эпоху правления первых трех династий (2920 — 2575 гг. до н. э.). Стремительно текущая вода имеет необычайно разрушительный характер и вполне может служить объяснением более сильной изношенности того слоя известняка, который носит название Пласта II. Подобная гипотеза предполагает гораздо более позднюю дату для создания Сфинкса — примерно трехтысячный год до н. э.

Дождевые потоки

Как уже отмечалось ранее, Египет далеко не всегда был пустыней. Несмотря на то что с 2350 года до н. э. в стране преобладала засушливая погода, ее обитатели были знакомы и с более влажными сезонами. Умеренные климатические условия, преобладавшие в долине Нила между семью и пятью тысячами лет до н. э. (именно к этому периоду Шох относит эрозию Сфинкса), были отделены от засушливых столетий некоей переходной фазой. В то время плоскогорье Гизы покрывала скудная растительность, так что сильный дождь быстро насыщал почву, и избытки воды устремлялись по поверхности плато в сторону долины Нила. По мнению Колина Ридера, энергия мчащейся воды способна была нанести серьезный ущерб постройкам. В качестве примера он приводит Храм Долины, известняковые плиты которого подверглись значительной эрозии.

Во время сильных гроз потоки дождя должны были стекать по плоскогорью на восток, в сторону низины. Значительная часть воды шла непосредственно в направлении Сфинкса, переливаясь через западную стену его ограждения и размывая на своем пути мягкие слои известняка. В свою очередь, через восточную стену переливалось уже небольшое количество воды. И потому, хотя все элементы комплекса Сфинкса создавались одновременно, западная его часть изношена куда сильнее восточной. Ридер утверждает, что именно эта сторона приняла на себя основной удар стихии.

По мнению Ридера, если принять во внимание разрушительный потенциал дождевого потока, передвижение грунтовых вод, химическую изношенность (дожди и влажный воздух), а также солевое отслоение, станет понятной значительная эрозия внутри ограждения Сфинкса. Ридер настаивает на том, что потоки дождя должны учитываться наряду с прочими факторами — как для объяснения общей изношенности памятника, так и для истолкования более интенсивной эрозии, присутствующей на западной стене ограждения.

Храм Сфинкса

Большинство египтологов сходится во мнении, что Сфинкс и его храм были созданы в одно и то же время, поскольку каменные блоки, применявшиеся для постройки храма, были извлечены из ограждения Сфинкса. Во всяком случае, распределение ископаемых в камне, из которого сложен храм, соответствует распределению окаменелостей в известняке ограждения. Все это позволяет предположить, что статуя и сопутствующий ей храм появились на плоскогорье раньше построек фараона Хуфу. Кроме того, архитектурный стиль храма Сфинкса, называемый обычно циклопическим, значительно отличается от архитектурного стиля других построек. В частности, при строительстве этого храма были использованы каменные блоки весом от шести до десяти тонн. Однако другие данные противоречат подобной датировке. В частности, в результате раскопок внутри ограждения Сфинкса были найдены керамические обломки, относящиеся к эпохе 4-й династии (2575 — 2467 гг. до н.э.). Такие же обломки и каменные молотки были найдены и в прилегающем к статуе районе. Ничего более древнего здесь обнаружить не удалось.

Во время раскопок в ограждении Сфинкса археологи нашли известняковую плиту, которая покоилась на куче мусора, содержащей большое количество керамических обломков. Как уже упоминалось выше, керамика эта была создана в эпоху 4-й династии. А непосредственно к северу от храма Сфинкса в правление все той же 4-й династии египтяне добывали камень из Пласта I. Марк Ленер и Захи Хавасс датируют эти работы данным периодом, поскольку здесь также были обнаружены соответствующие артефакты (включая все ту же керамику и каменные молотки).

Однако существуют и другие факты, свидетельствующие о том, что деятельность, развитая египтянами в правление 4-й династии, представляла собой всего лишь незавершенную стадию строительства и потому не может быть

использована для датировки Сфинкса или его храма. Немецкий египтолог Герберт Рике идентифицировал тот известняковый шов, который проходит сквозь каменную кладку всех четырех углов храма, отмечая внешнюю поверхность стен на первой фазе строительства. По мнению Рике, северные и южные колоннады храма были присоединены позднее, когда внутреннее помещение заново облицовывалось гранитными блоками. Для этой облицовки часть северной и южной стен отодвинули назад, добавив с внешней стороны большие известняковые плиты. Как отмечает немецкий египтолог, часть этих плит, характеризующих вторую стадию строительства, отсутствует. Совершенно очевидно, что именно они были обнаружены вне стен храма, а под ними, в свою очередь, удалось найти глиняные черепки эпохи 4-й династии. Хотя Рике не называет точную дату, отделяющую вторую фазу работ от первой, совершенно очевидно, что два эти проекта осуществлялись в разных климатических условиях. Характер изношенности камня свидетельствует о том, что оба эти этапа строительства разделены между собой значительным промежутком времени.

Еще одним свидетельством в пользу этой гипотезы может служить поверхность Пласта I из каменоломни, разрабатывавшейся, по мнению Ленера, в правление 4-й династии. С той поры (2575 г. до н. э.) известняк был открыт воздействию атмосферных явлений. Тем не менее он выказывает лишь слабую степень изношенности. Интересно, что тот же самый Пласт I, расположенный в других местах ограждения, характеризуется куда более сильной эрозией. По мнению Колина Ридера, контраст особенно очевиден на западных границах каменоломни. Ридер считает, что значительную изношенность известняка за пределами каменоломни можно объяснить лишь с учетом датировки Сфинкса и его храма, первая стадия строительства которых предшествует работам Хуфу на плоскогорье (2589 — 2566 гг. до н. э.), то есть в то время, когда известняк Гизы еще размывали потоки дождевой воды.

В итоге Ридер приходит к выводу, что работы Хафра внутри комплекса Сфинкса представляли собой лишь вторую стадию строительства. Как уже отмечалось выше, некоторые изменения были внесены в конструкцию северной и западной стен храма. А к северу от него велись работы по добыче камня — известного своей плотностью Пласта I. И поскольку эта модификация была проведена после создания комплекса Хуфу, обнаженным слоям известняка уже не грозила эрозия от дождевой воды. Вот почему на нем нет тех следов изношенности, которые столь характерны для ограждения Сфинкса.

Мостовая Хафра и погребальный храм

Мостовая Хафра, выложенная с восточного конца каменными плитами, проходит по краю известнякового выступа. Она соединяет Храм Долины с погребальным храмом и внутренним двором пирамиды. Ученые полагают, что мостовая служила местом прохождения погребальных кортежей. В северном ответвлении пути из-под каменных плит выступила известняковая основа. Все это позволяет предположить, что каменная кладка представляла собой единую линию подогнанных друг к другу плит, призванных сгладить неровности пути. Восточная часть мостовой огибает южную оконечность комплекса Сфинкса. Таким образом, оба эти компонента выровнены относительно друг друга, что вряд ли можно счесть случайностью. Все это, по мнению Ридера, увеличивает возможность того, что постройки были созданы в одно и то же время. Иными словами, если Сфинкс древнее комплекса Хуфу, а мостовая была выстроена в одно время со Сфинксом, то и мостовая древнее комплекса Хуфу. Дополнительным подтверждением этой гипотезы может служить географическая взаимосвязь между мостовой и двумя каменоломнями, созданными в правление Хуфу.

С точки зрения традиционной египтологии, мостовая Хафра и Сфинкс (2589 — 2566 гг. до н. э.) появились уже

после возникновения построек Хуфу. Но если бы это и в самом деле было так, рабочие, добывавшие камень для этих построек, могли бы действовать без каких бы то ни было ограничений. Почему же в таком случае они остановились у линии мостовой, свернули на несколько ярдов к югу и начали там новую каменоломню? По мнению Ридера, подобные действия обретают смысл лишь в том случае, если мостовая уже находилась там, где она находится теперь.

Великий Сфинкс, храмы к востоку от него и пирамиды западной части плоскогорья соединены между собой мостовой Хафра. Храм Хафра состоит из двух разнородных элементов, представленных различными архитектурными стилями. Развалины храма, обращенные к пирамиде Хафра, демонстрируют каменные блоки, отличающиеся достаточно скромными размерами. Зато восточный конец храма представлен кладкой, которую с полным правом можно отнести к циклопическому стилю.

Кроме того, храм был выстроен на возвышенности, один склон которой резко спускается к востоку, а другой — покато нисходит к западу. Циклопическая кладка во многих местах подвержена существенной эрозии. Причем следы изношенности наблюдаются вдоль линии прилегающих друг к другу каменных блоков. По мнению Ридера, это свидетельствует о том, что известняк претерпел воздействие атмосферных явлений уже после того, как был уложен на место.

Наконец, Ридер отметил, что восточная часть храма Хафра, которую исследователь называет «протопогребальным храмом», занимает с точки зрения топографии куда более выгодную позицию, чем даже пирамида Хафра. Эта доминирующая позиция, непосредственная связь с мостовой, а также отчетливо выраженная примитивная архитектура заставляют предположить, что и восточная часть храма могла быть выстроена раньше комплекса Хуфу.

В десяти милях к югу от Гизы находится Саккара, которая в правление 1-й и 2-й династий (2920 — 2650 гг. до н. э.) являлась частью столицы древнего государства. В Саккаре

также есть плоскогорье, где была выстроена первая ступенчатая пирамида. Здесь же расположено большое количество прямоугольных гробниц и прочих построек. Наиболее древняя часть комплекса находится на краю отвесной скалы, с которой открывается прекрасный вид на долину Нила. Складывается впечатление, что топография была одним из наиболее важных факторов как при закладке Саккары, так и при возведении комплекса Гизы. Все это подводит Ридера к мысли, что мостовая Хафра просто могла быть присоединена к тому пути, который с самого начала связывал Сфинкса с протопогребальным храмом.

По мнению Ридера, сразу несколько построек Гизы предшествуют тому комплексу, который был возведен в правление Хуфу. В число таких построек входят протопогребальный храм, мостовая, Сфинкс и храм Сфинкса. А если учесть, насколько сильно изношена западная часть ограждения Сфинкса, то можно предположить, что эти постройки были созданы в период, предшествующий правлению 4-й династии.

Солнечный культ Гизы

Для того чтобы столь ранние постройки могли сохраниться на плоскогорье в период застройки его фараоном Хуфу, они должны были обладать особым значением для древних египтян. Вполне возможно, что они представляли собой часть храма или культа. Все свидетельства, которые мы рассматривали до сих пор, предполагали лишь приблизительную датировку данных построек. Не исключено, что углубившись в проблему использования камня в древнеегипетской архитектуре, мы сможем хотя бы отчасти уточнить эту расплывчатую дату.

Культура, предшествовавшая 4-й династии, должна была обладать немалым опытом в каменном строительстве. Наиболее ранние из известных нам примеров использования камня восходят еще к додинастической эпохе. Так, в 1900 году в городе Копте, расположенном в двадцати семи

милях к северу от современного Луксора, было обнаружено несколько каменных статуй. Что касается сооружения гробниц, то тут каменные блоки впервые были использованы в Хельване, в пятидесяти милях к югу от Каира. И произошло это в правление 1-й и 2-й династий (2920 — 2650 гг. до н. э.). Строительные работы из камня велись и при последнем фараоне 2-й династии, Хасехемуи.

В южном регионе Гизы были обнаружены артефакты, относящиеся к правлению первых династий. И это свидетельствует об особой значимости данного региона для царей того времени. В своей книге «Архаический Египет» Эмери рассказывает о большом, но совершенно разрушенном царском монументе, найденном на плоскогорье Гизы. По мнению ученого, это была гробница Уаджи, супруги одного из царей 1-й династии. Кроме того, в нашем распоряжении имеется надпись на кремневой чаше. И в этой надписи можно встретить имя первого царя 2-й династии, Хотепсехемуи. В свою очередь, на печатях от кувшинов сохранилось имя следующего царя 2-й династии — Нетерена. Наконец, на вершине хребта, расположенного к юго-востоку от Третьей пирамиды, Доу Кавингтон нашел большую мастабу, выполненную из каменных блоков. Принадлежала она, судя по всему, последнему фараону 2-й династии Хасехемуи (2734 — 2707 гг. до н. э.). А это доказывает, что о плоскогорье Гизы не забыли и в правление 3-й династии.

В египетской мифологии лев считается стражем священных мест. Когда и где возникла эта концепция, точно неизвестно. И все же не вызывает сомнений, что истоки ее уходят в глубокое прошлое. Жрецы Гелиополя включили льва в свой культ солнца. Скорее всего, он почитался здесь как хранитель врат на западном и восточном горизонтах, которые открывали путь в подземный мир.

Колин Ридер использует факты, относящиеся к истории каменного строительства в Египте, чтобы определить порядок развития тех структур, что относятся к некрополю Гизы. По мнению Ридера, то место, где позднее был вы-

сечен Сфинкс, стало центром богопочитания еще в додинастическую эпоху. Произошло это скорее всего потому, что скальный выступ, легший в основу статуи, напоминал голову льва — что, собственно говоря, и позволило увязать его с культом солнца. Вот почему рядом с выступом — точнее, непосредственно перед ним — был построен отдельный храм. По-видимому, самое первое здание было сложено из глиняных кирпичей или тростника. Затем на небольшом холме возвели второй храм, посвященный заходящему солнцу. Думается, расположение его было выбрано не случайно. Ведь из долины Нила эта постройка должна была смотреться особенно внушительно.

Однако представление о голове льва, лишенной какого бы то ни было тела, не слишком вписывается в египетскую иконографию. Ридер полагает, что с развитием техники каменного строительства египтяне постепенно пришли к решению «высвободить» тело льва из скалы. Все это привело к созданию Сфинкса — пока еще с головой льва — и сооружению двух каменных святилищ, посвященных восходящему и заходящему солнцу: храма Сфинкса и протопогребального храма.

В наличии двух этих храмов Ридер видит отражение основополагающего верования древних египтян, характеризующегося дуальностью в почитании солнечного божества. Этот бог проявляет себя в природе восходящего и заходящего солнца. По мнению Герберта Рике и Зигфрида Шота, такая дуальность нашла свое воплощение в архитектуре Сфинкса, его храма и сопутствующего ему протопогребального храма — то есть того комплекса построек, который имел непосредственное отношение к почитанию солнца. В этом смысле Сфинкс и два его храма стали результатом слияния двух различных культов — одного с запада и другого с востока. Святилища использовались для ритуалов, посвященных восходящему и заходящему солнцу. В протопогребальном храме (известном как храм Хафра) и по сей день можно увидеть длинный и узкий коридор, уходящий в самую глубь здания. Рике полагает, что

этот коридор предназначался для двух лодок солнечного божества, южной — для дня и северной — для ночи. Кроме того, между Сфинксом и протопогребальным храмом был проложен путь, позволявший процессиям беспрепятственно передвигаться от одной части комплекса к другой.

По мнению Ридера, Хуфу потому и выбрал плоскогорье Гизы, что оно уже успело прославиться как место солнечного культа. Об этом свидетельствует и египетское имя для Гизы, появившееся в правление Хуфу: «Пирамида, расположенная в месте восходящего и заходящего солнца». Когда Джедфра, старший сын Хуфу, наследовал своему отцу, имя бога Ра было официально введено в царский картуш. Представление о фараоне как земном воплощении солнечного божества получило дальнейшее развитие в правление Хафра, младшего сына Хуфу. Именно Хафра включил уже существующий на плоскогорье комплекс в свой собственный некрополь — видимо, для того, чтобы еще больше подчеркнуть свою связь с богом солнца. Фараон выстроил Храм Долины, модифицировал храм Сфинкса и вымостил тот самый путь, который служил для прохождения ритуальных процессий. Наконец, он сделал протопогребальный храм частью собственного святилища. По мнению Ридера, именно Хафра провел первую реконструкцию туловища Сфинкса и заменил львиную голову человеческой.

Выводы Ридера

Ридер полагает, что создание Сфинкса, а также постройка сопутствующего ему храма и ограждения предшествовали проектам Хафра. В пользу подобного вывода говорят те следы водной эрозии, которые и по сей день можно наблюдать как на плоскогорье Гизы, так и на древнейших его постройках. В качестве дополнительного свидетельства можно рассматривать ту географическую взаимосвязь, которая прослеживается между мостовой Хафра, статуей Сфинкса и каменоломней Хуфу.

Что касается «теории мокрых песков», выдвинутой Джеймсом Хареллом, то она, по мнению Ридера, неспособна объяснить нынешнего состояния эрозии, характерного как для Сфинкса, так и для его ограждения. То же самое можно сказать и о выводах К. Лала Гори, подметившего высокую степень солевого отслоения известняка. Невзирая на точность подобных наблюдений, следует отметить, что отнюдь не химическая эрозия явилась наиболее важным фактором в изменении внешнего вида построек.

Ридер согласен с Шохом в том, что вода стала одной из наиболее значимых сил, приведших к изнашиванию камня. Однако он, в отличие от Шоха, не склонен думать, что Сфинкс был создан примерно 7 — 9 тысяч лет назад. По мнению Ридера, статую высекли в самом начале династического периода — около 3000 лет до н. э. Ученый полагает, что относительная слабость того известняка, из которого состоит Сфинкс, а также особые климатические условия привели к тому, что процессы эрозии протекали здесь намного быстрее, чем принято было думать.

Несмотря на то, что уже в правление первых династий в Египте преобладала засушливая погода, она все же несколько отличалась от того, что мы наблюдаем там сегодня. С учетом этой большей влажности можно предположить, что химическая эрозия завершилась в конце концов выщелачиванием солей из верхних слоев известняка. И как только эти растворимые компоненты были удалены из камня, процесс химического изнашивания значительно замедлился.

Открытые слои известняка, находящиеся в стороне от дождевых потоков, понемногу изнашивались в результате выщелачивания — процесс, при котором все растворимые материалы в почве или камне (соли, питательные вещества, прочие химические соединения) постепенно переходят в нижние слои или же растворяются и уносятся прочь водой. Но совсем иначе обстояло дело с западной частью ограждения Сфинкса. Сезонные ливни, обрушивая на зем-

лю потоки воды, смывали большую часть разрушенного эрозией известняка, обнажая взамен цельные слои камня. И поскольку в этих слоях процент растворимых веществ был достаточно велик, процесс химической эрозии вновь набирал полную силу, еще больше усиливая изнашиваемость известняка. Именно совпадение всех этих условий и привело, по мнению Ридера, к тому, что западная часть ограждения очень быстро утратила свои первоначальные очертания.

Приняв во внимание значительную изношенность этой части ограждения и опираясь на те сведения, которые касаются использования камня в древнеегипетской архитектуре, Ридер предположил, что плоскогорье Гизы развивалось в соответствии с эволюцией культа солнца. А это значит, что создание статуи Сфинкса, равно как сопутствующего ей храма и ограждения должно было произойти около 3000 года до н. э.

Несмотря на то, что происхождение Сфинкса по-прежнему остается для нас загадкой, можно предположить, что концепция человекоподобного льва возникла еще в раннединастический период. Лев изначально ассоциировался с солнечным культом, а к моменту воцарения 4-й династии фараон, в свою очередь, стал ассоциироваться с солнечным божеством. Вот почему египтяне могли внести изменения в уже существующую статую Сфинкса, заменив голову льва на голову божественного царя. Судя по всему, подобная модификация имела место в правление Хафра.

Выстраивая свою схему развития Гизы, Ридер обратился за поддержкой к египтологу Яромиру Малеку. В своей книге «В Тени Пирамид» тот пишет, что официальная догма, касающаяся взаимоотношения царя с богами, была заново пересмотрена в правление 4-й династии. Благодаря отождествлению с создателем и солнечным божеством Ра фараон стал частью новой религиозной системы. Рост популярности солнечного божества привел к тому, что его признали главным богом Древнего царства (2650 — 2152 гг. до н. э.). А это, в свою очередь, нашло отражение в цар-

ских титулах и именах. И то, что Хафра включил Сфинкса и его храм в собственный комплекс построек, а символы «Ра» и «восходить» сделал частью своего официального имени, только подтверждает уверенность Ридера в том, что этот царь добился пересмотра взаимоотношений правителя с богами.

Значение геологических свидетельств

Опираясь на анализ изношенности построек Гизы, а также учитывая данные сейсмического обзора, объектом которого стало ограждение Сфинкса, Роберт Шох предложил вниманию своих коллег-ученых новую теорию. По мнению американского геолога, Сфинкс был создан между 7000 и 5000 лет до н. э. В соответствии с этой теорией следы эрозии, наблюдаемые как на статуе, так и на ее ограждении, были оставлены потоками дождя, отвесно падавшего на эти постройки. В конце 90-х годов XX века свои собственные исследования на плоскогорье Гизы провел еще один ученый-геолог, Колин Ридер. Признав дождь одним из важных факторов эрозии, Ридер, тем не менее, выдвинул гипотезу, согласно которой основной урон известняковым постройкам плоскогорья нанесли те потоки воды, которые неслись здесь после сильных гроз. Именно они, переливаясь через край ограждения, фактически стерли его верхние слои. Ридер также настаивает на том, что в начале раннединастической эпохи грозы в Египте были не столь уж редким явлением, так что создание статуи пришлось на период между 3000 и 2500 лет до н. э.

Несмотря на то, что выводы Шоха и Ридера относительно эрозии Сфинкса вызвали негативное отношение в среде традиционно мыслящих египтологов, никому так и не удалось опровергнуть доводы этих ученых. Что касается самих Шоха и Ридера, то они, расходясь в деталях, придерживаются единого мнения по сути проблемы.

Внутри комплекса Сфинкса и в самом деле заметны следы выветривания и химической эрозии. Однако мы не

в силах объяснить современное состояние известняка без учета такого фактора, как дождевая вода. И поскольку Сфинкс был высечен из камня, мы не вправе игнорировать значимость геологических свидетельств. Совершенно очевидно, что статуя существовала уже в то время, когда струящиеся по плоскогорью потоки дождевой воды могли повредить ее поверхность. С учетом этого обстоятельства нельзя не задаться вопросом: когда именно дожди в Египте были настолько обильны, чтобы оставить после себя те изменения, которые и по сей день заметны на древнейших постройках плоскогорья? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к геологической истории данного региона.

ЗЕЛЕНАЯ САХАРА

Сфинкс и соответствующие климатические условия

На сегодняшний день Западная египетская пустыня располагается в необычайно засушливом регионе восточной Сахары. За десятилетие здесь выпадает менее одного сантиметра осадков, что делает данный регион совершенно бесплодным и необитаемым. Однако существуют факты, свидетельствующие о том, что климат Сахары значительно изменился с конца ледникового периода. И прежде всего это касается Нигера и Мали. В ту отдаленную эпоху стоячая вода образовывала в этих странах озера, которые могли существовать довольно длительное время. Анализ отложений, оставшихся после этих древних водоемов, позволяет предположить, что некогда озеро Чад было окружено обширными пляжами. А это, в свою очередь, свидетельствует об установлении необычайно влажного климата. По мнению исследователей, такой климат господствовал в Сахаре в период между восемью и шестью тысячами лет до н. э., затронув своим влиянием весь север и восток африканского континента.

Повышенная влажность воздуха привела к возникновению новых лугов, которые просуществовали вплоть до 2500 г. до н. э. В результате кочевники из соседних земель

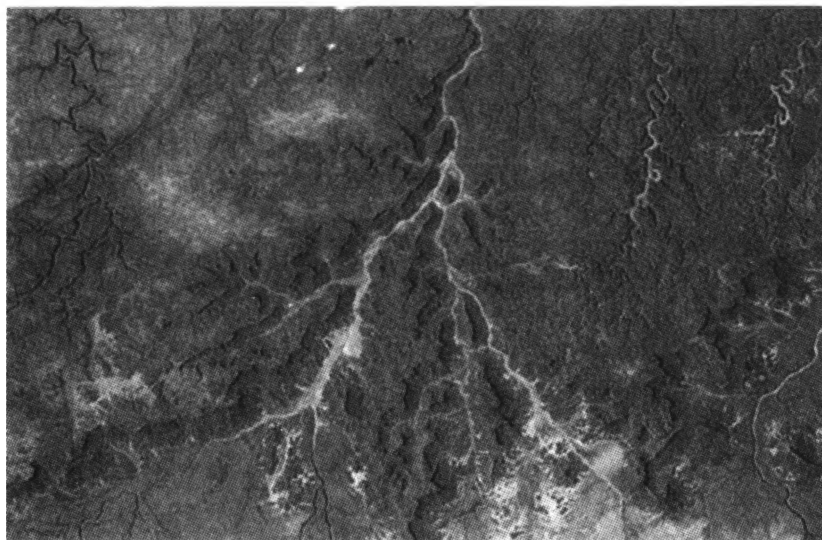

Рис. 3.1. Русло древней реки в Алжире (вид с орбиты).

привели своих овец на северо-восток Африки. Овечьи кости были обнаружены в самых разных местах. По мнению археологов, появление их в этом регионе совпадает с возникновением травяной экосистемы. Кроме того, археологи нашли целый ряд предметов, свидетельствующих о том, что люди жили неподалеку от древних рек и озер Мали, Нигера и Чада. Инструменты из кости — главным образом гарпуны — были обнаружены на весьма обширной территории, начиная от долины Нила и заканчивая центральной Сахарой на территории Нигера, Мали и Чада.

Многочисленные артефакты были найдены и вокруг озера Туркана на севере Кении. Большинство археологов сходятся во мнении, что в период между 6000 и 4000 лет до н. э. пастушеские племена населяли весь этот регион, включая Ливию, горы Хоггар в Алжире и пустыню Тенере в Нигере. В соответствии с данными радиоуглеродной датировки можно предположить, что эти племена мигрировали с северо-востока на юго-запад [1].

По подсчетам археолога Фреда Вендорфа, в период, предшествовавший 2500 году до н. э., в восточной Сахаре было три эры дождей. Об этом свидетельствуют, в частности, илистые наносы, находящиеся сегодня на месте временных озер (в Египте их именуют плаями). Ученые провели анализ осадочных пород, получив более сотни радиоуглеродных дат. Три эти фазы повышенной влажности были отделены друг от друга периодами особой засушливости, которые продолжались с 5300 по 5100 г. до н. э. и с 4700 по 4500 г. до н. э. В это время уровень воды опускался до той же отметки, на которой он находится сейчас. С наступлением таких периодов засухи илистые наносы на месте бывших озер подвергались интенсивной эрозии, а в некоторых случаях впадины полностью засыпало песком. Те мегалитические постройки и круги из песчаника, что находятся на юге Египта в Набта Плайе (мы еще вернемся к ним в следующих главах), были сложены на осадочных породах, которые скопились здесь между 5000 и 4700 гг. до н. э. [2].

Люди раз за разом обживали такие доисторические поселения, как Набта, на протяжении многих тысяч лет. Чаще всего это происходило в сезон летних дождей, когда воды хватало и людям, и животным. Радиоуглеродные даты, полученные при анализе угля и скорлупы страусовых яиц, свидетельствуют о том, что в период 6100 — 6000 гг. до н. э. в Набте проживали весьма многочисленные племена. В одной из доисторических деревень было обнаружено восемнадцать домов. Кроме того, там находились глубокие колодцы, на создание которых ушло немало сил. Один из таких колодцев, найденный Вендорфом, достигал двенадцати футов в ширину и девяти в глубину. Воды здесь должно было хватить примерно на год жизни в пустыне. Вендорф полагает, что сооружение таких колодцев явилось первым признаком того зарождающегося общества, представители которого выстроили позднее в Набте целый мегалитический комплекс (что произошло около 5000 лет до н. э.) [3].

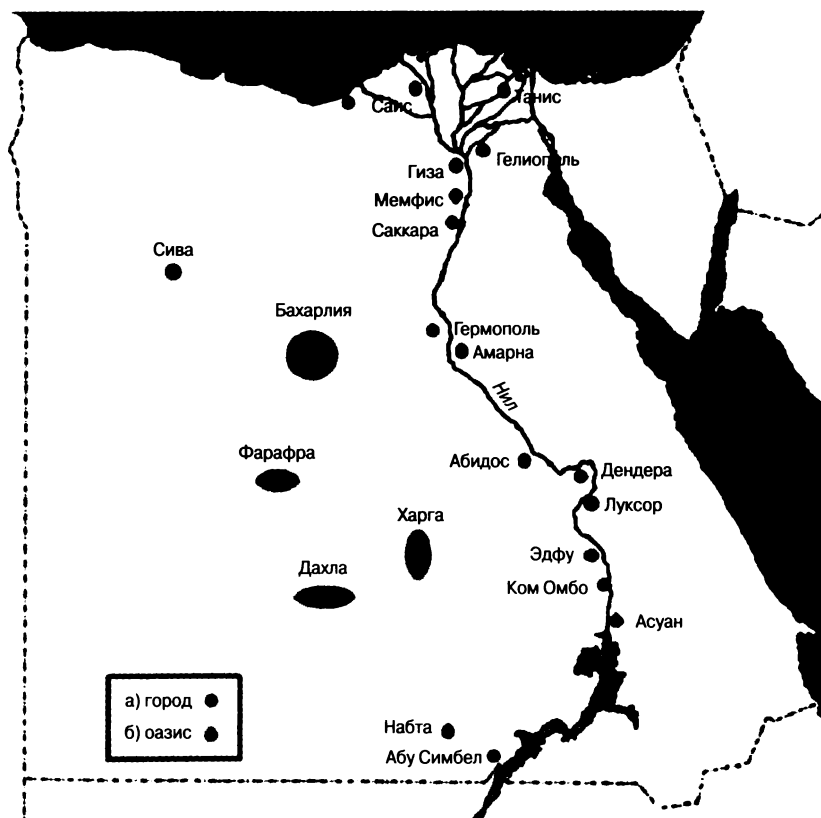

Рис. 3.2. Карта египетских городов и оазисов.

Но уже около 2800 года до н. э. муссоны ушли на юг, и в Набте воцарилась засуха. В это же время люди покинули Нубийскую пустыню (восточный регион пустыни Сахара на северо-востоке Африки, между Нилом и Красным морем). Направившись на юг, в Верхний Египет, они создали тем самым предпосылки для образования здесь дифференцированного общества, отличающегося сложной иерархической структурой. В результате была заселена вся долина Нила, служившая неиссякаемым источником пресной воды [4].

Те климатические изменения, которые наблюдались в пустыне Сахара между 10 000 и 2500 лет до н. э., являются немаловажным фактором в определении датировки Сфинкса. И хотя мы не можем знать наверняка, что происходило в те доисторические времена, некоторые исследователи, изучавшие ту эпоху на протяжении последних тридцати лет, создали приблизительный сценарий возможных климатических изменений. На сегодняшний день существует большое количество данных, собранных на территории западного Египта и северного Судана, в том числе более пяти сотен радиоуглеродных дат и огромное количество геологической информации.

С. Ванс Хейнс из университета шт. Аризоны занимался изучением климатических условий восточной Сахары (северо-западный Судан и юго-западный Египет) с 1973 года. По его мнению, существует целый ряд факторов, позволяющих говорить о значительных климатических изменениях, имевших место в доисторическую эпоху. Регион Сахары то страдал от крайней засушливости (менее полдюйма осадков в год), то вновь попадал в полосу относительной влажности, когда в год выпадало около одиннадцати дюймов осадков [5]. Климатическая история региона позволяет утверждать, что плодородные сезоны в Сахаре сменялись безжизненными и наоборот. И такое происходило не один и не два, а несколько раз.

Эпоха ледникового периода: ранее 10 000 лет до н. э.

На заключительной стадии ледникового периода, между двадцатью и десятью тысячами лет до н. э., регион восточной Сахары отличался необычайной засушливостью и оттого был необитаем. Несмотря на то, что здесь удалось обнаружить несколько стоянок эпохи раннего и среднего палеолита (существовали они в промежуток между 100 и 40 тысячами лет назад), ни одно из этих поселений не датируется заключительно стадией ледникового периода. По мнению археологов, наиболее древняя из стоянок, распо-

ложенная в пустыне Дарб-эль-Арбаин на юго-западе Египта, возникла еще в эпоху среднего палеолита — то есть до того, как начался ледниковый период. Засушливый климат сменился на севере Африки влажным около 50 000 лет назад. Завершилась эта пора дождей примерно 20 000 лет назад. И на протяжении всего этого времени Сахара изобиловала растительной и животной жизнью, включая и человеческие поселения.

Хейнс, основываясь на радиоуглеродном анализе, отмечает, что поселения, обнаруженные на территории Египта и Судана, по крайней мере в десять раз древнее, чем позволяют предположить другие исследования. Хейнс также полагает, что эти радиоуглеродные даты, полученные на протяжении последних двадцати пяти лет, следует рассматривать как минимальную возрастную границу, поскольку не исключена возможность того, что материал подвергся химическим изменениям под воздействием более поздних дождей. В свою очередь, отмечает Хейнс, если бы такой влажный период имел место между двадцатью и десятью тысячами лет до н. э., то археологи без труда обнаружили бы в восточной Сахаре поселения, датируемые именно этим промежутком времени. Ведь людям свойственно обживать плодородные земли. Однако ни одного такого поселения до сих пор так и не было найдено [6].

На заключительной стадии ледникового периода над пустынными землями Сахары дули сильные ветры. Песчаные дюны протянулись от центрального до северного Судана. В соответствии с данными, полученными современными учеными, между семнадцатью и одиннадцатью тысячами лет назад ветры занесли песком весь регион Селимы. Такие же дюны образовались в районе Набта Плайи, Великого Песчаного моря и Вади Бахт в Гильф Кебир [7]. В результате вся эта местность изменилась кардинальным образом. Речные системы оказались погребены под песком, а в земле, под воздействием мощных ветров, появились новые пустоты. И все же, судя по археологическим и геологическим свидетельствам, в самом конце ледникового периода климат в Сахаре сменился на более влажный.

Летние дожди: 8000 — 5000 лет до н. э.

Около восьми тысяч лет до н. э., когда климат стал достаточно влажным, частые дожди превратили низины в плайи и озера. С началом этого нового периода регион, который мы сейчас называем Египтом, стал продолжением Сахелийской саванны. В результате животные и пастушеские племена нашли здесь новые места для обитания. По мнению Хейнса, вся область получала тогда ежегодно от одиннадцати до двадцати четырех дюймов осадков. Между семью и четырьмя тысячами лет до н. э., когда муссоны захватили большую часть африканского континента, дожди в Сахаре достигли своего пика, превратив пустыню в зеленый ковер [8].

Судя по всему, начало дождей пришлось на район Бир Кисейбы. Здесь влажный климат установился уже около 10 000 лет до н. э. Но во многих других районах, включая Абу Баллас из Центрального Египта, это произошло на несколько тысяч лет позднее. Тем не менее уже к 7500 году до н. э. уровень воды в регионе возрос настолько, что в Судане образовались постоянные озера. Ученые обнаружили осадочные породы этих древних озер, в состав которых входят грязь, песок, карбонаты, соли, сульфаты и окаменелые растения. Проведенные анализы позволили установить, что в районе оазиса Селимы в то время была степь, на которой росли небольшие группы деревьев. Наиболее частыми видами были *Acacia*, *Commiphora* и *Maerua*. Здесь же в изобилии встречались такие многолетники, как *Tribulus*, *Blepharis* и представители семейства *Chenopodiaceae-Amaranthaceae*. Сегодня эти цветущие растения можно обнаружить в Эннеди, Дарфуре и прочих местах, отличающихся достаточной влажностью. Возвращаясь к доисторическому периоду, следует отметить, что озеро Биркет Карун было в то время несравненно больше нынешнего, а впадины на юге Египта были заполнены водой. В других областях, где дожди отличались большей интенсивностью, существовали болота и настоящие озера. Радиоуглеродный анализ угля, обнаруженного в кострищах

той эпохи, свидетельствует о постепенном повышении влажности и установлении более прохладной температуры.

Данные, полученные из региона Гильф Кебир, отражают полузасушливый климат с достаточным количеством растительности — во всяком случае, достаточным для того, чтобы поддерживать существование зайцев, газелей и грызунов. Среди останков животных, обнаруженных в Дахле, встречаются кости лошадей, бегемотов, слонов, страусов и рыб. Кости носорогов были найдены в Мерге, тогда как в Абу Балласе нашли останки слонов, антилоп, диких кошек и жирафов. И поскольку жирафы питаются листьями и ветвями акации, равно как и целого ряда других растений, можно предположить, что на тот момент в регионе существовало достаточно растений, способных поддержать их диету.

К 7300 г. до н. э. активизировалось вади Ховар в северном Судане. Переполнявшие его воды потекли в Нил. Климатические условия в районе Гебель Рахиб позволили возникнуть озерам с прохладной и пресной водой, глубина которых составляла от двенадцати до тридцати футов. Столь же влажный климат наблюдался в период до 7400 г. до н. э. в окрестностях Набта Плайи и Умм Дабадиб. Грязевые отложения скопились вдоль вади Тушка и прочих мест, расположенных в Великом Песчаном море к югу от Сивы. А к 7100 г. до н. э. источники и артезианские озера существовали в Харге и Дахле.

Плайи

Плайя — это мелкое, недолговечное озеро. Образующие его воды скапливаются в углублении, из которого нет выхода в море. Затем эти воды испаряются, оставляя после себя плоскую равнину, сформированную из грязевых отложений. Плайи очень часто встречаются в пустынях и засушливых регионах, и их с полным правом можно причислить к наиболее плоским участкам местности. Образование этих временных озер в Набте и Кисейбе носило

периодический характер, поскольку влажные сезоны регулярно сменялись засушливыми. Распределение осадочных пород на месте этих водоемов свидетельствует о сильных ливнях, сопровождавшихся мощными потоками воды. В пользу столь частой смены климатических условий может служить и то обстоятельство, что в пределах 7-го тысячелетия до н. э. ученые выделяют три последовательные культуры, каждая из которых отличается своеобразием проявлений. Останки животных (включая и крупный рогатый скот) свидетельствуют о том, что некогда здесь могли обитать пастушеские племена. Другие плайи, расположенные в районе оазиса Бир Кисейба, также служили местом концентрации людей. По мнению ученых, первобытные племена регулярно селились здесь в период между 8000 и 6200 лет до н. э.

Радиоуглеродные датировки, полученные из региона Кисейбы, позволяют говорить о том, что между 6200 и 6100 гг. до н. э. климат здесь изменился в сторону засушливого. В свою очередь, в районе Набты засуха пришлось на 6500 год до н. э. По мнению археологов, многие доисторические артефакты были перемешаны в то время в результате поочередного сжатия и расширения глины внутри осадочных пород. В Набте ученые обнаружили ямы для хранения продуктов, закрытые сверху толстым слоем глины. Анализ этих находок позволяет предположить, что после 6100 года до н. э. этот регион вновь испытал на себе нашествие дождей. Но уже около 5900 года до н.э. здесь начался новый засушливый период, продлившийся примерно две сотни лет [9].

Осадочные отложения служат явным показателем климата, отличающегося значительным количеством дождей — до двенадцати дюймов в год. В бассейнах отдельных водоемов даже сохранились остатки некогда существовавших здесь береговых линий. Другие плайи все еще покрыты округлой пляжной галькой. В отличие от активных водоемов Северной Америки, дно которых покрыто ровным слоем затвердевшей и потрескавшейся грязи, плайи из пустыни Арбаин подверглись значительному выветрива-

нию. В некоторых из них и по сей день можно увидеть ярданги (скальные выступы), возвышающиеся на несколько метров над дном плайи. В других процессы эрозии достигли такого размаха, что от ярдангов не осталось и следа. Третьи оказались изъедены вплоть до скального основания [10].

Осадочные породы в плайях стали результатом размывания почвы теми водами, которые текли здесь в сезоны дождей. Как правило, эти отложения состоят из песчаника, глинистого сланца и песка, нанесенного сюда из пустыни. По мере продвижения в глубь бассейна каменистые слои сменяются илистым песком и глиной. Потечи и извивы грязи свидетельствуют о кратких моментах сильной засухи, наступавших порой даже в периоды высокой влажности. Встречается в этих отложениях и небольшое количество окаменелостей, но состоят они главным образом из плохо сохранившихся костей диких животных, а также коз и овец. Иногда там можно обнаружить ископаемые раковины улиток [11].

Плайи, расположенные в североегипетских оазисах, наполнялись водой вплоть до 5000 года до н. э. Плайя Хатьет Ум Эль-Хийус в оазисе Сива действовала до 5900 года, но затем уровень воды в ней начал снижаться. Анализ этих водоемов позволяет предположить, что между восьмью и пятью тысячами лет до н. э. климат в Сахаре становился то засушливым, то гораздо более влажным. И хотя периоды повышенной влажности растягивались порой на сотни лет, климатические условия в целом отличались значительной сухостью.

Озера

Очень влажный климат наблюдался в период между 6400 и 5000 гг. до н. э. в северном Судане. В то время песчаные дюны перемежались здесь болотистыми озерами. Водные каналы, расположенные возле Нага Хамра, Гебель Нагеру и вади Ховар, поддерживали существование самых разных животных, включая крокодилов, бегемотов, черепах, сло-

нов, носорогов, бородавочников и жирафов, не говоря уже о всевозможных видах рыб. Окаменевшие останки таких животных, как крокодилы и бегемоты, свидетельствуют о том, что здесь и в самом деле протекали небольшие реки, причем некоторые из них были связаны с Нилом.

Внимательно изучив характер осадочных пород, сохранившихся на месте бывших озер, геологи смогли в деталях воссоздать ту атмосферу, что царила здесь в доисторическом прошлом. Исследуя образцы, взятые в оазисе Селима, впадине Ойо и Эль-Атруне, ученые пришли к выводу, что между 6500 и 5000 г. до н. э. в восточной Сахаре произрастало большое количество лиственных растений [12]. Зона растительной жизни тянулась по всему северо-западному Судану, образовав полосу шириной в пять сотен километров. Эта полоса начиналась в лесистых саваннах неподалеку от Эль-Атруна и завершалась в пустынных степях Селимы. В свою очередь, образцы, взятые из мелких озер, расположенных далее к югу, поведали о существовании здесь в отдаленном прошлом высоких трав, требующих в год от пятнадцати до двадцати дюймов осадков. В то же время во впадине Ойо существовало глубокое пресноводное озеро, окруженное типичными для саванны растениями.

Озерные отложения, обнаруженные на северо-западе Судана, возле пересохшего притока Нила, состоят из тонких перемежающихся слоев химических осадков и богатой органическими веществами грязи. Эти отложения служат прекрасным источником информации относительно доисторического климата данного региона. В них содержится пыльца растений, диатомей (одноклеточные водоросли), останки беспозвоночных, а также стабильные (нерadioактивные) изотопы, свидетельствующие о том, что климатические условия здесь благоприятствовали то тропическим лесам, то пастбищным угодьям [13].

К числу особенностей данной местности можно отнести и то, что древние артефакты располагаются здесь исключительно на коренной породе либо же на более раннем плейстоценовом слое. Таким образом, невозможно ус-

тановить стратиграфическую связь между отложениями, скапливавшимися в данном регионе в период от 10 до 3 тысяч лет до н. э. А это означает, что нет никакой возможности установить хронологию человеческих поселений, поскольку коренная порода находилась здесь миллионы, если не миллиарды лет. Как мы уже отмечали, артефакты, обнаруженные в песчаных дюнах, опустились на скальную основу либо на более ранние плейстоценовые слои. И произошло это в результате эрозии, активно протекавшей в этих местах в засушливые периоды. Благодаря такой эрозии нижние слои песка оказались усыпаны артефактами и теми камнями, из которых были сложены первобытные очаги. И хотя радиоуглеродный анализ камней и скорлупы страусовых яиц позволяют установить, к какому времени относились эти предметы, он ничего не говорит о возрасте самих слоев.

В попытках определить возраст тех озерных отложений, которые были обнаружены в Египте и Судане, Хейнс полагается главным образом на радиоуглеродный анализ органических веществ, присутствующих в этих отложениях: карбонатов, раковин улиток, а порой и фрагментов каменного угля. Так, во время одной из археологических экспедиций ему удалось обнаружить на дне бывшего озера фрагменты сгоревшего тростника шириной до полутора сантиметров. Не исключено, однако, что этот уголь попал сюда из других слоев. Поэтому, как считает Хейнс, его следует использовать лишь для приблизительной датировки отложений. Наиболее достоверным представляется в данном случае возраст нижней россыпи каменного угля. В Селиме такая базовая россыпь датируется двумя периодами. Если первые фрагменты попали сюда в 7700 г. до н. э., то последующие — в 6500 г. [14]. По мнению Хейнса, это означает, что к моменту появления второго озера здесь еще существовали остатки первого, причем дно второго озера также было покрыто слоем сгоревших тростников. Скорее всего растения сожгли доисторические обитатели этих мест, чтобы обеспечить себе доступ к поднимающейся воде.

Как правило, определение возраста древних озер проводится на основании радиоуглеродных датировок, полученных при изучении осадочных пород. Однако в некоторых случаях подобная оценка может быть несколько завышена — в результате перемещения наносов из более ранних слоев в более поздние, а также по целому ряду других факторов. Таким образом, как считают исследователи, сезон дождей в Сахаре мог начаться в период между 9000 и 7880 гг. до н. э.

Иными словами, анализ данных, полученных при изучении суданских и египетских озер, позволяет предположить, что дождливая погода пришла на территорию Сахары в 7880 г. до н. э. Завершился же этот период около 5490 г. до н. э. Первая фаза дождей началась примерно в 7800 г., а вторая — не ранее 6900 г. до н. э. Существуют свидетельства, что чуть позже, между 5490 и 5220 г. до н. э., имела место и третья фаза. В свою очередь, в промежутках между этими фазами в Сахаре устанавливалась относительно сухая погода.

Реки

Река Нил, протянувшаяся на 4132 мили, считается самой протяженной в мире. На самом деле она состоит из двух рек — Белого Нила и Голубого Нила. Главным ее потоком является Голубой Нил. Он течет с северо-запада Эфиопии в сторону Судана. Белый Нил вытекает из озера Виктория, после чего направляется на север и запад. По пути он проходит через Уганду, озеро Киога и озеро Альберта. Обе реки сливаются на территории Судана, образуя единый Нил.

Высокие *береговые полосы* (изменение цвета почвы в тех местах, куда некогда поднималась вода) вдоль Белого Нила свидетельствуют о том, что между 6500 и 6000 лет до н. э. уровень воды в реке на десять футов превышал нынешний. Многие вадии, расположенные на севере Судана, впадали тогда в Нил. В их число входят вадии Ховар и вадии Мелик. Причем последнее было заполнено водой в период между 5700 и 4000 г. до н. э. Влажные погодные условия,

преобладавшие в то время в долине Нила, проявились главным образом в отложениях ила, грязи и гальки — процесс, завершившийся до 3000 года до н. э. Высокий уровень воды в Ниле между 6200 и 4600 г. привел к наполнению озер, расположенных в Эль-Файюме, провинции Верхнего Египта. Кроме того, значительное количество пресной воды уходило в Средиземное море.

Пески Селимы

В самом центре восточной Сахары находится плоская равнина, общая площадь которой составляет 40 000 квадратных километров. Называется она Песками Селимы. Это самое засушливое место на египетско-суданской границе. Изучая эти пески, доктор Хейнс разделил их на четыре главные группы — от А до D, в зависимости от возраста слоя. Пласты А и С состоят из песка и гравия. Причем образованы они были в условиях крайней сухости. Пласт А, являющийся древнейшим из четырех, содержит уже полностью сформировавшуюся почву. В осадочных породах этого слоя ученые находят артефакты, относящиеся к ашельской культуре, которая ассоциируется с видом *Homo erectus* (существовал от полутора миллионов до трехсот тысяч лет назад) [15]. Пласт С в некоторых случаях представлен остатками пласта А, который под воздействием грунтовых вод подвергся значительным изменениям. Однако в целом возраст слоя С составляет от 70 до 90 тысяч лет, и в нем чаще всего находят артефакты эпохи среднего палеолита. Пласты В и D представлены песчаными полосами, сформировавшимися под воздействием очень жарких температур [16]. Красный слой В, возраст которого составляет более 300 тысяч лет, демонстрирует активный процесс почвообразования. И он гораздо тверже светло-коричневого слоя D, относящегося к эпохе голоцена (то есть от 9000 лет до н. э. и до настоящего момента) [17].

Как уже было отмечено выше, для всех этих слоев песка характерен процесс почвообразования — разумеется, на разных его стадиях. Этот процесс, называемый *педоге-*

незам, протекает в тех случаях, когда присутствующие в песке глина и карбонаты начинают выполнять связующую роль, образуя однородную массу вещества. Хейнс разделил все слои песка на пять групп — в соответствии с пятью стадиями педогенеза.

Стадия 0: никакого сцепления. При извлечении на поверхность рассыпается на части.

Стадия 1: значительное сцепление. При извлечении на поверхность встает вертикальным слоем. Однако почвы еще нет.

Стадия 2: достаточное сцепление со слабой, полупризматической структурой. Трещинки между пластами почвы еще настолько тонки, что при стирании верхнего слоя песка не возникает узора с характерными разломами.

Стадия 3: первичные слои уже неразличимы из-за деятельности растений, погребения животных и смешивания почвы под ногами людей и крупных зверей. Почва обретает красновато-коричневый цвет.

Стадия 4: земля еще краснее, чем на стадии 3, с более сильной структурой. И она явно древнее.

По мнению Хейнса, третья стадия почвообразования представляет собой продукт влажного климата. Именно в этих почвах, содержащихся в пласте D, ученые нередко находят доисторические культурные артефакты. Стадии 0, 1 и 2 чаще всего отражают частоту и интенсивность дождей. Вот почему хронологическая значимость их не столь уж существенна. Ведь дождь может пройти сквозь верхние слои песка и усилить степень сцепления веществ, превратив тем самым стадию 0 в стадию 1.

Группа ученых из Оксфорда провела пробную датировку Песков Селимы. Оказалось, что слои со второй стадией педогенеза возникли 3380 и 4640 лет назад. Слои с третьей стадией оказались намного древнее. Их образование произошло 15 690 и 19 220 лет назад. Следовательно, можно предположить, что формирование Песков Селимы от-

носится к последнему ледниковому максимуму, который имел место от 20 до 15 тысяч лет назад [18].

Вслед за образованием осадочных пород последовало формирование почвы. Этот процесс пришелся на период между 7000 и 3000 лет до н. э. — то есть на время, когда климат в Сахаре отличался повышенной влажностью. А это означает, что существование доисторических озер и прочих водоемов соотносится с процессом почвообразования, а вовсе не с эволюцией Песков Селимы. Ведь подобная эволюция имела место исключительно в ледниковый период с его минимумом влаги. Вторая стадия этого развития пришлась на 3000 г. до н. э., когда климат в регионе вновь стал необычайно сухим.

Окаменевшие раковины улиток, обнаруженные на северо-западе Судана, в почвах третьей стадии, служат наглядным свидетельством того, что в последнюю фазу неолитических дождей в год выпадало до двенадцати дюймов осадков. Радиоуглеродные даты, полученные при анализе раковин, варьируются от 4500 лет до н. э. (на севере региона) до 1100 лет до н.э. (на юге области). А это свидетельствует о том, что с ослаблением дождей значительно сократилась и растительность данного региона. Анализ ископаемых, обнаруженных в Песках Селимы, также подтверждает тот факт, что влажный климат наблюдался здесь в период между 8 и 5 тысячами лет до н. э.

Возвращение пустыни: от 5000 лет до н.э. и до настоящего момента

Благодаря дождям, регулярно выпадавшим в Сахаре вплоть до 5000 г. до н. э., здесь установилась своя экосистема, представленная травами, кустарниками и деревьями. Вся флора концентрировалась главным образом в районе источников, озер и прочих водоемов. Эти же места выбирали для обитания люди и животные. Позднее, с отходом пояса дождей дальше на юг, климат в южном Египте и северном Судане обрел характер полусасушливого. При этом одни места пересыхали гораздо быстрее других. Озе-

ра, питавшиеся грунтовой водой, существовали дольше, чем плайи, которые напрямую зависели от количества дождей. Однако в целом климат становился все суше и суше, что привело к сокращению растительной жизни. Анализ пыльцы позволил установить, что уже с 6-го тысячелетия до н. э. эта местность начала испытывать серьезную нехватку воды. Пояс дождей сместился на 250 километров к югу, передвигаясь со скоростью около тридцати шести километров в столетие — что составляет примерно градус широты каждые триста лет. В результате растительный и животный мир региона оказался наполовину уничтожен. Оставшаяся часть его вынуждена была тесниться на крохотных островах обитаемой земли [19].

Плайи, находившиеся в оазисах северного Египта, полностью пересохли уже около 5000 лет до н. э., а бассейны их были засыпаны песками пустыни. Плайя Хатьет Ум Эль-Хийус из оазиса Сива существовала еще в 5900 году до н.э., однако на протяжении 6-го тысячелетия уровень воды в ней постепенно понижался. И в конце концов это озерко пересохло совсем.

В 4600 году до н. э. Нил поднимался до одной из максимальных отметок, однако после этого уровень воды в нем стал неуклонно сокращаться. И только в пору наводнений ему удавалось разлиться с прежним размахом. В результате подобного чередования высоких и низких уровней воды конус Нила (область Средиземного моря возле устья реки) оказался покрыт всевозможными отложениями — в том числе и известковой «грязью».

Начиная с 4500 года до н. э. стал понижаться уровень воды в озерах Файюма. Затем, около 3800 — 3700 лет до н. э., последовало временное повышение. Ну а с 3700 по 1700 год до н. э. озера вновь стали пересыхать. Многие из притоков Нила перестали действовать уже в 5-м тысячелетии до н. э. Вади Мелик пересохло около 4000 г. Значительно уменьшились поступления воды из вади Ховар. В период с 5000—4500 г. до н.э. засуха охватила регион Файюма и область, расположенную к западу от долины Нила. Все это привело к исчезновению пышной зелени и преобладанию

элементов Сахары. К 4000 году до н. э. в большинстве областей южного Египта распространилась флора, характерная для регионов пустыни. Исключение составляли некоторые оазисы, вадии и область Гильф Кебир. К 3000 году до н. э. здесь еще наблюдались сезонные поступления воды, что содействовало пышному росту растений, сопоставимых с современными лесами Тибести и Хоггара [20].

В 4-м тысячелетии до н. э. засуха немного уменьшилась, так что в год выпадало около шести дюймов дождя. Однако в целом климат продолжал ухудшаться. Так, анализ ископаемых растений позволил установить, что в начале 3-го тысячелетия до н.э. в год выпадало менее четырех дюймов дождя.

Уже около 4000 г. до н.э. многие районы на юге Египта полностью опустели. В регионе Гильф Кебир, где климат отличался большей влажностью, люди селились главным образом в период с 4-го по 3-е тысячелетие до н. э. Такие плайи, как вадии Бахт и Ард Эль-Ахдар, продолжали наполняться водой до 3000 г. до н.э., а затем внезапно прекратили свое существование. Однако песчаные дюны, заполнившие эти впадины, в скором времени были разметены — скорее всего, частыми и необычайно сильными ураганами.

Схожие изменения наблюдались и в северном Судане, хотя в целом климат здесь был более влажным, чем в южном Египте. Некоторые озера и плайи северного Судана высохли уже к началу 6-го тысячелетия до н. э. В районах Лакия и Тагеру большинство озер исчезло в период до 4500 г. до н.э. Часть водоемов в регионе Мерги оставались действующими до 4900 г. То же самое можно сказать и о плайях из Лакия Умран. Еще около 4100 г. до н.э. они продолжали наполняться водой. А некоторые поселения из вадии Сал, что находится поблизости от Лакия Арбаин, датируются 2700 г. до н.э. Плайи и прочие резервуары со стоячей водой, расположенные вдоль вадии Ховар и вадии Мансураб, начали истощаться уже в 6-м тысячелетии до н. э. и к 2800 г. исчезли совсем [21].

Исследования в Селиме позволяют сделать вывод, что местное озеро подверглось активному испарению в пери-

од между 5000 и 4000 г. до н.э. В результате около 4400 года некогда пресные воды его превратились в соленые. Типичная для этого региона растительная жизнь сохранялась вплоть до 4000 г. На основании изотопных измерений ученые сделали вывод, что уже в 3600 г. климатические условия здесь отличались значительной сухостью. С последующим ослаблением дождей озеро в Селиме существенно сократилось в размерах и полностью исчезло к 2000 г. до н.э. Схожие изменения протекали и в Ойо, в четырехстах километрах к югу. Глубокое озеро сохранялось здесь вплоть до начала 6-го тысячелетия, однако позднее значительно обмелело и тоже стало соленым. К 4600 году до н. э. начали исчезать лиственные леса. А между 4000 и 2500 г. суданская и сахелийская саванны уступили место кустарникам и безлесным пастбищам. После 2900 г. ветры полностью засыпали впадину Ойо песками [22].

Великое Песчаное море, расположенное к югу от Сивы, также испытало на себе ухудшение климатических условий. В результате анализа осадочных пород, скопившихся на дне плайи, было установлено, что на протяжении 5-го тысячелетия до н. э. периоды исключительной жары сменялись более умеренными температурами. Наносы песка свидетельствуют о том, что около 4300 г. регион страдал от временной засухи. Позднее песчаное дно было вновь частично покрыто водой, что привело к активному росту всевозможных трав и кустарников (около 2780 г. до н.э.). Но после 2700 г. климатические условия здесь отличались повышенной сухостью. Схожие изменения произошли тогда и в районе Сивы, о чем свидетельствуют колодцы, вырытые доисторическими людьми на месте бывших водоемов.

Около 5000 г. до н. э. исчезли многие египетские плайи, питавшиеся исключительно дождевой водой. И даже те, что еще продолжали существовать, значительно сократились к 3600 г. Что касается местной флоры, то она начала исчезать уже в 5600 г. до н.э. После 3900 г. многие водоемы оказались засыпаны песком. В Набта Плайе перемежающиеся слои песка и окаменевших растений свиде-

тельствуют о том, что засушливые периоды сменялись здесь более влажными, — и так с 5700 по 3800 г. до н. э.

В регионе Кисейбы сырая погода продержалась несколько дольше. Во всяком случае, плайки неподалеку от Бир Кисейбы продолжали существовать еще в 3400 г. до н.э. Скорее всего, объяснялось это грунтовыми водами, которые просачивались сквозь слои песка. В Абу Балласе запасы воды истощились к 4300 году, после чего дно плайки было засыпано песком. А после 4500 года тенденция к засушливости наметилась и в оазисе Дахла [23].

В южной части бассейна Харги сильные ветры смели в период между 6000 и 5000 гг. до н. э. значительную часть осадочных отложений. Скорее всего, глубина эрозии определялась понижением уровня воды, хотя и другие факторы сыграли в данном случае немаловажную роль. А после 3000 года пески начали засыпать большинство ранее населенных мест.

В 2800 году значительно сократилось течение вади Ховар, а его озера испарились. Все это можно считать официальным началом засухи на северо-западе Нубии. К 2500 году даже кустарниковая поросль исчезла с территории южного Египта и северного Судана. Зелень осталась лишь в районе вади и оазисов. Недостаток зелени позволил пескам покрыть весь этот регион. Озера Селимы пересохли около 2000 г. до н. э., тогда как водоемам Эль-Атруна и Гельбель Тагеру пришел конец в 1600 году. В результате и люди, и животные покинули этот пустынный регион. Колодцы, выкопанные после 4000 г. до н. э., служат наглядным доказательством того, что ухудшение климатических условий сказалось и на деятельности людей. К 2075 году пересохло вади Ховар, южный приток Нила. И с этого момента север центрального Судана стал безводной пустыней.

На сегодняшний день в пустыне Сахаре практически нет жизни. Лишь самые неприхотливые из растений и животных способны переносить ее палящий зной. Некогда обитаемые регионы южного Египта и северного Судана подверглись постепенному высыханию (с 4500 г. до н. э.), и теперь здесь господствуют лишь пески и ветер.

Климат Сахары: общие выводы

На протяжении последних пятнадцати — двадцати тысяч лет египетская пустыня Арбаин и окружающий ее регион страдали от сильной засухи, получая менее полудюйма осадков в год. Однако между 7000 и 4000 г. до н. э. здесь установилась более сырая погода, так что в среднем в год выпадало от двенадцати до двадцати четырех дюймов дождя. И все же, ввиду сезонного характера этих дождей, климат региона отличался в целом повышенной сухостью. Тем не менее скудная степная флора предоставляла достаточно растительности для людей и животных — во всяком случае, в период между 6000 и 1000 г. до н. э. Со временем, когда климат сменился на более засушливый, а область оказалась изолирована от муссонных дождей, вода практически совсем исчезла с поверхности почвы. Реки и озера пересохли, а земля подверглась сильному выветриванию. В пользу подобного развития событий свидетельствует и геологическая история Нила. По мнению Роберта Дж. Венке, опубликовавшего статью «Египет: зарождение комплексного общества», уровень воды в Ниле был весьма высок в период между 6800 и 3800 гг. до н. э. Всю последующую эпоху он находился на достаточно низком уровне — за исключением двух кратких моментов, пришедшихся на 3400 и 2500 гг. до н. э. [24].

С учетом этой «зеленой Сахары», существовавшей между семью и четырьмя тысячами лет до н.э., а также количества осадков в двадцать четыре дюйма в год можно предположить, что египетский Сфинкс был высечен вскоре после этой самой даты в семь тысяч лет. Разумеется, подобное мнение противоречит традиционному. И все же именно этого времени должно было хватить для того, чтобы дожди успели настолько сильно сточить поверхность ограждения. В пользу такого предположения свидетельствуют и находки Шоха. Но прежде чем окончательно разобратся с этой проблемой, необходимо уяснить, как быстро изнашивается камень.

Эрозия и Сфинкс

Любую поверхность можно рассматривать как холмистую, даже если на ней нет явного наклона (плоская поверхность обладает «наклоном» в ноль градусов). Как правило, эрозия любого склона представляет собой систему, которая сочетает в себе изнашивание (разрушение камня), внутренние процессы (изменение массы плотного камня и смещение рыхлых слоев под воздействием силы тяжести или грунтовых вод), а также эрозию, которая возникает там, где реки протекают по дну долины.

Еще одним источником вымывания является дождь. Способность воды проникать в почву напрямую зависит от силы дождя и впитывающей способности почвы. Там, где интенсивность грозových ливней превышает впитывающую возможность земли, возникают целые потоки воды, заливающие собой всю равнину. Подобное «перенасыщение» наблюдается главным образом у основания холмов и в различных углублениях. Для того чтобы земля насытилась влагой, необходимо сочетание нескольких факторов: проникновение дождя под поверхность почвы, стекание воды внутри грунтовых слоев и перемещение подземных вод. Как только почва насыщается, ее впитывающая способность становится равна нулю, так что уже никакой дождь не может больше просочиться внутрь. В результате вода начинает скапливаться на поверхности или превращается в неглубокие, но мощные потоки, заливающие собой всю округу.

Проникающие в землю дожди увлажняют почву или же пополняют собой грунтовые воды (верхний край зоны насыщения является в то же время верхним краем уровня вод). Непосредственно над этим уровнем находится капиллярная кромка, через которую вода поднимается наверх в результате капиллярной активности, называемой еще «перемежающимся насыщением». Уровень вод никак не назовешь ровным — он повышается под холмами и понижается в долинах. Как следствие, почвенные воды могут перетекать с более высоких мест в более низкие, хотя про-

цесс этот отличается несколько замедленным характером. Так, в чистом песке вода проходит около десяти метров в день. Подобные течения также вносят свой вклад в эрозию почвы, удаляя из нее все растворимые материалы.

Вода, текущая по поверхности земли (по каналу или просто по равнине), переносит вниз по склону осадочные породы. В результате нам приходится иметь дело со сплошными потоками, ручейками или оврагами. В первом случае размывание почвы происходит без видимого образования водных каналов, так что это — наименее явный из всех видов эрозии. Ручейки образуются там, где течение концентрируется в небольших, но все же заметных промоинах. Соответственно, овраги — это место скопления более объемных потоков воды. Размыванию почвы содействуют и брызги дождя — процесс, при котором дождевые капли выбивают из земли отдельные ее частицы. Подобный тип эрозии наиболее эффективен в засушливых регионах, страдающих от недостатка зелени.

Значительные потоки воды возникают там, где впитывающая способность почвы низка, а дожди достаточно сильны. Надо сказать, что впитывающая способность во многом зависит от наличия растительности, которая сохраняет структуру почвы открытой. В результате влага легко проникает в глубь земли. Вот почему сплошные потоки воды, текущие помимо каналов или оврагов, наблюдаются главным образом в засушливых регионах с бедным растительным покровом. Такие области — как, например, юго-запад США или север Африки — подвержены редким, но достаточно сильным грозам. Ливни в этих местах могут длиться лишь несколько минут, однако именно они являются мощным фактором разрушения почвы.

Эрозия в перспективе

По истечении двадцати пяти лет геологических и археологических исследований в наиболее засушливых регионах юго-западного Египта и северо-западного Судана ученые пришли к выводу, что около восьми тысяч лет до

н. э. климат здесь был куда более влажным. В то время восточная Сахара превратилась из безжизненной пустыни в настоящую саванну, давшую приют самым разным видам животных. Столь благоприятные климатические условия продлились вплоть до 3-го тысячелетия до н. э., когда на смену дождям вновь пришел палящий зной пустыни. В свою очередь, этот период повышенной влажности можно разбить на три отдельные фазы. Первая из них имела место между 8000 и 6200 г. до н.э., вторая — между 6100 и 5900 г. до н.э., а третья — между 5700 и 2600 г. до н.э.

И Ридер, и Шох едины в том, что именно дождь явился главным источником эрозии Сфинкса. Однако Ридер не до конца согласен с той схемой развития событий, которая была предложена его коллегой. По мнению Ридера, далеко не факт, что Сфинкс был создан ранее пяти тысяч лет до н. э. Даже в последнюю фазу дожди были достаточно сильны для того, чтобы произвести те разрушения, которые наблюдаются сегодня на плоскогорье Гизы. Кроме того, Ридер считает, что источником размывания были в данном случае не сами дожди, а те потоки воды, которые захлестывали после гроз все плоскогорье. Именно они, переливаясь через западную стену ограждения, нанесли ей столь явный урон. Совершенно очевидно также, что на момент воцарения 4-й династии дожди в этом регионе стали такой редкостью, что уже не могли служить источником эрозии камня. А это значит, что Сфинкс был высечен по крайней мере до 2500 г. до н. э.

Анализ ограждения статуи показал, что глубина эрозии здесь составляет от трех до шести с половиной футов [25]. И тут вполне естественно возникает вопрос: сколько же времени потребовалось на то, чтобы камень отразил подобные изменения?

В соответствии с учебниками геологии, водная эрозия — это достаточно медленный процесс. При этом степень изнашиваемости камня зависит непосредственно от типа материала. Так, пирогенные и метаморфные породы теряют в среднем от 0,5 до 7 мм каждую тысячу лет; песчаник — от 16 до 34 мм; а известняк — от 22 до 100 мм за тысячелетие.

ТАБЛИЦА 3.1. СТЕПЕНЬ ЭРОЗИИ КАМНЯ (В ДЮЙМАХ)

Тип	За 1000 лет	За 10 000 лет
Пирогенные/метаморфные	0,002–0,28	0,02–2,8
Песчаник	0,24–1,34	2,4–13,4
Известняк	0,87–3,94	8,7–39,4

Несмотря на то, что у нас нет специальных цифр, касающихся степени эрозии того известняка, из которого состоит плоскогорье Гизы, геологи смогли собрать немало схожей информации в других местах. В Северной Америке наиболее изученным в этом плане представляется Большой Каньон. Геологи высчитали, что ему уже шесть миллионов лет. Если учесть, что максимальная глубина его составляет шесть тысяч футов, то получится, что каждый миллион лет камень каньона изнашивался на тысячу футов. Иными словами, каждый год река Колорадо размывала дно своего русла на 0,001 фута (т.е. 0,012 дюйма). Если мы применим эту степень эрозии к ограждению Сфинкса, то получится, что потребовалось бы три тысячи лет, чтобы разрушить три фута стены, и шесть тысяч лет, чтобы разрушить шесть футов. Однако следует учесть, что постоянное течение реки Колорадо размывало камень гораздо быстрее, чем случайные дожди, проливавшиеся на плоскогорье Гизы.

Текущая вода неизменно собирает и транспортирует частицы почвы и фрагменты камня. Любая река несет материал, попавший в нее из притоков или смытый с ее собственных склонов. Ударяясь в подстилающую почву, эти частицы в буквальном смысле слова счищают ее верхние слои. В конце концов весь этот материал оседает в русле реки или выносится в море. Таким образом река Миссисипи подмывает свое русло со скоростью один фут каждые девять тысяч лет, что составляет 0,0013 дюйма в год. Если бы ограждение Сфинкса изнашивалось с той же скоро-

стью, что основание Миссисипи, то три фута эрозии заняли бы в этом случае двадцать восемь тысяч лет, а шесть футов — пятьдесят шесть тысяч лет (разумеется, мы сопоставляем здесь неравные феномены, поскольку разрушительная сила полноводной реки куда значительно превышает энергию дождя или порожденных им потоков воды).

Изучая *водосбор* Вутаха (то место, где скапливается вода), расположенный на юго-востоке немецкого Черного леса, европейские геологи Филипп Морель, Фридрих фон Блакенбург, Мирьям Шаллер, Матиас Хиндерер и Петер Кубик вычислили степень эрозии данного региона. Для песчаника она составила 9—14 мм на каждую тысячу лет, для гранита 27—37 мм на каждую тысячу лет, а для известняка 70—90 мм (что составляет 2,75—3,5 дюйма) на каждую тысячу лет [26]. Таким образом, в среднем известняк изнашивается за тысячу лет на три дюйма (0,003 дюйма в год). Взяв за основу эти цифры, можно высчитать, что ограждению Сфинкса потребовалось бы от двенадцати до двадцати четырех тысяч лет, чтобы достичь той степени истертости, которую мы наблюдаем там сейчас.

Как утверждают геологи Джон Стоун и Пауло Васконселос, степень эрозии на территории Австралии во многом зависит от климата, характера почвы, а также от местного ландшафта. Анализ кальцита, содержащегося в известняковых напластованиях, показал, что степень эрозии от дождя варьируется от 1 м в миллион лет (во внутренних, наиболее засушливых частях континента) до 150 метров в миллион лет. Последняя цифра характерна для высокогорий Папуа — Новой Гвинеи. Это составляет от 1 мм (0,03937 дюйма) до 150 мм (6 дюймов) каждую тысячу лет. В соответствии с данными цифрами для изнашивания известняка, образующего ограждение Сфинкса, потребовалось бы от шести тысяч до миллиона лет — для трех футов эрозии и от двенадцати тысяч до двух миллионов лет — для шести футов [27].

Кроме того, Стоун и Васконселос установили, что степень эрозии известняка хорошо соотносится со средним числом годовых осадков — что, впрочем, и неудивительно,

учитывая высокую растворимость кальцита. Иными словами, чем больше выпадает дождей, тем значительнее эрозия известняка.

Занимаясь изучением тектонической деятельности израильского региона Галилея, геологи Ари Матмон, Эзра Зильберман и Иегуда Энзель смогли сделать первые подсчеты относительно скорости тех процессов, что влияют на изменение ландшафта. В соответствии с данными подсчетами эрозия известняка происходит в этой местности со скоростью 29 м каждый миллион лет, что составляет 0,029 мм (0,00114 дюйма) в год. При таких показателях ограждение Сфинкса должно было страдать от воздействия атмосферных явлений от тридцати двух до шестидесяти четырех тысяч лет [28].

В качестве примера стремительного изнашивания камня можно привести Ниагарский водопад. По мнению геологов, этот водопад сокращался каждые 12 400 лет на 11,4 километра, что составляет примерно метр в год. Однако совсем недавно степень его эрозии значительно сократилась, поскольку сейчас воды дошли до очень плотного слоя известняка. Этот слой начинается приблизительно в полукилометре к северу от Радужного моста. Однако спустя какое-то время процесс размывания вновь ускорится. Произойдет же это, как только поток достигнет следующего мягкого слоя известняка, который располагается неподалеку от Морского острова.

На самом деле Ниагарский водопад состоит из трех отдельных каскадов воды: Американского водопада, расположенного между Проспект-Пойнт и островом Луны, водопада Фата Невесты, что находится между островом Луны и Козьим островом, а также Канадского водопада, который расположен между Козьим островом и Тейбл Рок. Камень в этих областях неоднороден — его характеристики варьируются от водопада к водопаду. В целом подстилающие породы состоят из известняка и мягкого сланца. За долгие годы мощный поток воды сумел отколоть от этих пластов большие куски камня, которые теперь в изобилии скопились у основания порогов. Однако на сегодняшний день

разрушение Американского водопада несколько замедлилось. Имеющегося в нем количества воды уже недостаточно для того, чтобы размыть доломитовое основание. Так что на текущий момент степень эрозии Американского водопада составляет четверть дюйма в год — соответственно 250 дюймов (20 футов) каждую тысячу лет. Течение воды, которое поддерживается сегодня на уровне 10% от 100 000 кубических футов в секунду (это летние цифры, зимой количество воды уменьшается вдвое), просто неспособно нанести серьезного ущерба каменному ложу водопада.

ТАБЛИЦА 3.2. СТЕПЕНЬ ЭРОЗИИ ЗА 1000 ЛЕТ (в дюймах) ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЛАСТЕЙ [29].

	Минимум	Максимум	В среднем
Галилея	—	—	0,001
Миссисипи	—	—	1,3
Вутах	2,75	3,5	2,0
Австралия	0,04	6,0	3,02
Большой Каньон	—	—	12,0
Гиза (Шох)	16	29	22,5
Гиза (общепринятое)	—	—	72,0
Ниагара (Американский водопад)	—	—	250,0

Немаловажным фактором в физическом и химическом изнашивании камня является окружающая среда. Исследования показывают, что физическая эрозия наиболее полно проявлена в странах с прохладным, влажным климатом. И объясняется это прежде всего способностью воды замер-

зять и оттаивать. С другой стороны, химическая изнашиваемость во многом определяется сочетанием температурного и водного режимов. Неудивительно, что подобный тип эрозии наиболее характерен для мест с жарким, сырым климатом. И поскольку вода представляет собой один из наиболее важных факторов как химической, так и физической эрозии, то медленнее всего изнашиваемость камня происходит в засушливых регионах (что подтверждается, в частности, австралийскими исследованиями Стоуна и Васконселоса).

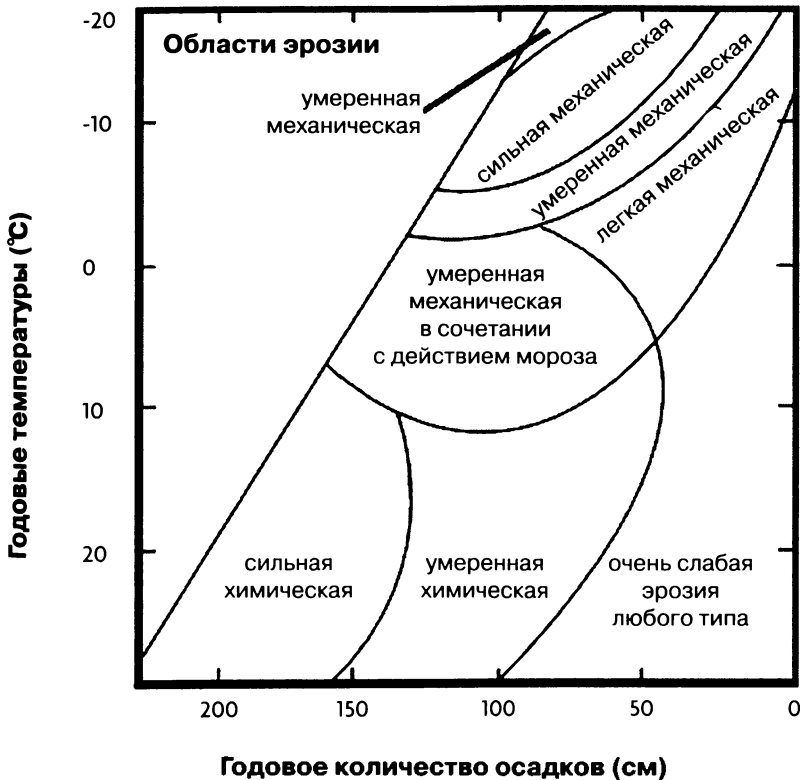

Рис. 3.3. Распределение эрозии в соответствии с температурой и дождем (факультет геологических наук, Калифорнийский государственный политехнический университет)

Годовое количество осадков и температура окружающей среды напрямую соотносятся со степенью изнашиваемости камня. Благодаря такому соотношению можно понять, какой именно тип эрозии следует ожидать в том или ином регионе. Там, где выпадает много дождей, а уровень температур достаточно высок — как, например, в тропическом лесу — наиболее явной будет химическая эрозия камня (разрушение пород в результате химической реакции между минералами камня и элементами окружающей среды — такими, как вода, кислород и слабокислотные дожди). В других регионах, отличающихся невысокой влажностью и сравнительно низкими температурами, преобладает механическое изнашивание. Оно может быть слабым или умеренным — в зависимости от количества дождей. Механическое изнашивание — это процесс, при котором воздействие мороза, рост кристаллов соли, впитывание воды и прочие физические факторы постепенно разрушают камень, не внося при этом никаких изменений в его структуру. Умеренные широты Европы и Северной Америки являются прекрасным примером тех регионов, где наблюдается значительное механическое изнашивание — и это при том, что в некоторых областях в год может выпадать более пятидесяти футов осадков.

В свою очередь, в очень засушливых регионах не стоит ожидать слишком сильной эрозии. Единственное, что грозит здесь камню, — это выветривание, являющееся результатом сильных бурь. В качестве примера можно привести территории Северной Африки и Ближнего Востока, а также те пустынные регионы, которые тянутся от северной Мексики к юго-западным областям США.

Геологи редко пытаются обобщить данные, касающиеся характера и степени эрозии, поскольку эти процессы напрямую зависят от климата и даже микроклимата внутри любого географического региона. Не менее важными факторами являются тип породы и общие характеристики местности. И все же в рамках любой конкретной области мы можем ожидать совершенно определенный вид эрозии, согласующийся с моделью, представленной на рисун-

ке 3.3. В свою очередь, значительные отклонения от этой схемы свидетельствуют о том, что в прошлом климат данной местности был совсем иным.

С учетом геологических принципов эрозии можно объяснить и ту разницу в цифрах, которая наблюдалась при изучении австралийского региона. Климат внутри континента жаркий и сухой, поэтому изнашиваемость камня невелика. Зато в Новой Гвинее, где с декабря по март и с мая по октябрь регулярно идут муссонные дожди, любые породы разрушаются с гораздо большей скоростью.

И если оказывается, что степень эрозии выходит за рамки ожидаемой, то мы невольно сталкиваемся с проблемой истолкования. И чем больше подобное расхождение, тем труднее его объяснить. В какой-то момент, когда разница становится слишком заметной, мы оказываемся вынуждены пересмотреть традиционную хронологию — с тем, чтобы привести ее в согласие с уже упомянутыми геологическими принципами.

Возраст Сфинкса

Мы уже говорили о том, что степень эрозии, напрямую зависящая от типа камня, климатических условий и характера местности, варьируется от региона к региону. Тем не менее, многочисленные геологические данные позволяют предположить, что известняк изнашивается достаточно медленно, — за исключением разве что тех случаев, когда его размывает такая мощная река, как Ниагара. Таким образом, объем водного потока и плотность камня являются двумя основными факторами, определяющими степень эрозии.

Как уже говорилось ранее, в климатической истории Египта наблюдались три дождливых периода, уложившихся в рамки между 8000 и 2600 г. до н. э. В то время в год выпадало от двенадцати до двадцати четырех дюймов осадков, так что засушливый климат вскоре сменился полузасушливым. В результате местный ландшафт стал по-

хож на юго-западный регион Северной Америки, где влаги вполне хватает для того, чтобы дать жизнь многочисленным растениям и животным.

Мне кажется, что определить возраст Сфинкса мы можем лишь с учетом тех сведений, которые непосредственно касаются степени эрозии. Как уже упоминалось ранее, исследования, проведенные Гори, Шохом и прочими учеными, позволили установить, что статуя состоит из чередующихся слоев твердого и мягкого известняка. Как и следовало ожидать, мягкие слои оказались изношены гораздо сильнее твердых. Тем не менее, даже твердый известняк подвергся значительной эрозии. И прежде всего это касается западной стены ограждения. Шох настаивает на том, что мы имеем дело с процессом размывания, начавшимся много тысяч лет назад и завершившимся около 3000 г. до н. э. — с окончанием эпохи дождей. В свою очередь, Ридер утверждает, что подобное изнашивание произошло относительно недавно — в раннединастическую эпоху (2920 — 2650 гг. до н. э.). Источником его были редкие, однако невероятно сильные грозы, после которых бурные потоки воды заливали все плоскогорье, перекатываясь в том числе через ограждение Сфинкса.

С учетом климатической истории Египта за последние десять тысячелетий, можно сделать вывод, что вся эта область подходит под описание той части схемы (см. рис. 3.3), которая предполагает «слабую эрозию любого типа». Как видно из таблицы 3.2, средняя степень изнашиваемости известняка (за исключением плоскогорья Гизы и Ниагарского водопада) составляет три с половиной дюйма каждую тысячу лет. Таким образом, потребовалось бы десять тысяч лет на то, чтобы известняк, образующий ограждение Сфинкса, мог стереться на три фута. Соответственно, шесть футов эрозии предполагают уже двадцать тысяч лет. И хотя мы не вправе утверждать, что все обстояло именно так, эти данные совпадают с мнением Шоха о том, что известняк изнашивается достаточно медленно и именно таким — медленным — был процесс эрозии Сфинкса. Шох

полагает, что этой статуе как минимум семь тысяч лет, — и это еще весьма осторожная оценка.

В свою очередь, Колин Ридер считает, что эрозия камня на плоскогорье Гизы протекала куда более быстрыми темпами. Но, если он прав, тут же возникает вопрос: сколько дождей должно было пролиться над плоскогорьем, чтобы причинить камню столь явный ущерб? И какое количество воды должно было обрушиться на стены ограждения, чтобы стереть даже верхний, наиболее плотный слой? Несмотря на то, что в Гизе и в самом деле шли дожди как в додинастическую, так и в раннединастическую эпоху, они носили весьма умеренный характер и были к тому же весьма непродолжительными [30].

Если же допустить, что Ридер и Шох ошибаются и правы традиционно мыслящие ученые, то окажется, что видимая эрозия Сфинкса произошла в правление 4-й и 5-й династий — то есть в промежутке между 2500 и 2350 г. до н. э. А это, в свою очередь, предполагает степень эрозии в четверть дюйма за год — именно с такой скоростью разрушается сейчас американский Ниагарский водопад. И в этом случае загадкой представляется отнюдь не геологический анализ Шоха и Ридера, а те таинственные силы, под воздействием которых ограждение Сфинкса разрушилось с такой быстротой.

ЗАГАДОЧНАЯ КУЛЬТУРА

Решение одной сложной проблемы

По мнению традиционных египтологов, каждый, кто настаивает на том, что Сфинкс был создан до воцарения 4-й династии (2575 — 2467 гг. до н. э.), сталкивается с серьезной контекстуальной проблемой. Не существует сколько-нибудь явных свидетельств того, что уже до этой эпохи египтяне были знакомы с техниками и инструментами, позволяющими создавать столь грандиозные статуи. Более того, головной убор Сфинкса явно создан по образцу тех, которые носили в правление 4-й династии. Таким образом, недостаток сведений относительно существования некоей высокоразвитой культуры преподносится как серьезная контекстуальная проблема. Колин Ридер по ходу своих исследований пытается проанализировать тот раннединастический контекст (2920 — 2650 гг. до н. э.), который обусловил создание статуи. Однако Сфинкс Шоха, судя по всему, был создан неизвестной цивилизацией за много тысяч лет до того, как первые египтяне изобрели медное зубило. Таким образом, гипотезе Шоха относительно возраста Сфинкса на первый взгляд недостает именно культурного контекста. И именно эту проблему мы будем рассматривать в данной главе.

Мы уже говорили о том, что существует целый ряд фактов, свидетельствующих о раннединастической деятельности на плоскогорье Гизы. Несмотря на то, что планомерная застройка местности началась здесь лишь с воцарением 4-й династии, в нашем распоряжении имеется целый ряд археологических находок, датируемых куда более ранним периодом. В конце XIX века у подножия Великой пирамиды были обнаружены четыре керамических кувшина. Поначалу их приняли за гончарные изделия эпохи 1-й династии (2920—2770 гг. до н. э.). Однако позднее Бодил Мортенсен доказал, что кувшины — типичные творения додинастической культуры Маади (примерно 3500—3050 гг. до н. э.). Кроме того, как отмечал Мортенсен, поскольку сосуды эти были обнаружены целыми, они находились изначально не в местах поселения, но в одном из погребений.

По мнению Ридера, находки подобных предметов в районе Гизы следует рассматривать в контексте той застройки, которая велась здесь в правление 4-й династии. Ведь именно в то время практически вся доступная площадь была либо застроена, либо превращена в каменоломни. Обе эти формы деятельности носили деструктивный характер, поскольку предполагали снос прежних сооружений. В свою очередь, этот строительный мусор должны были сбрасывать в заброшенные каменоломни или складывать в кучи за пределами плоскогорья. В 70-х годах XX века австрийский египтолог Карл Кромер нашел одну такую свалку к югу от Гизы. В ней находились предметы, восходящие как к додинастическому (5500—3100 гг. до н. э.), так и к раннединастическому периодам (2920—2650 гг. до н. э.). Дальнейшее исследование этого места показало, что когда-то здесь было не одно поселение, но несколько. Ветер засыпал песком опустевшие районы, отделив более ранние слои мусора от более поздних. Некоторые ученые не раз выступали с критикой датировки, предложенной Кромером. Тем не менее даже они соглашались с тем, что обнаруженные при раскопках печати для кувшинов в самом деле являются додинастическими.

Культурный контекст: возможно, он все-таки существует?

Предположим, датировка Шоха верна и Сфинкс действительно был создан не позднее семи тысяч лет назад. В таком случае в нашем распоряжении должны быть хоть какие-то факты, доказывающие обоснованность данной теории. Лучшим свидетельством в пользу существования такой культуры является относительная сложность и даже утонченность египетской цивилизации на момент ее возникновения. Большинство ученых полагает, что еще в додинастические времена египтяне изобрели ту удивительную технологию обработки камня, которая нашла отражение в ступенчатой пирамиде Саккары и различных постройках, расположенных на плоскогорье Гизы. В свою очередь, Джон Энтони Вест и целый ряд других исследователей настаивают на том, что в действительности мы имеем дело не с изобретением, но с унаследованием. Вест полагает, что египтяне, строившие свои величественные пирамиды, были наследниками другой, более древней культуры.

Главным пунктом преткновения является в данном случае та удивительная техника обработки камня, образцы которой были найдены в древнейших центрах египетской цивилизации (таких, как Гиза или Саккара). Самое интересное, что ученым не удалось обнаружить ничего подобного в тех поселениях египтян, которые датируются более поздним временем. (Многие из этих каменных предметов можно увидеть в Каирском музее или в музее Египетской Археологии в Лондоне.) Без сомнения, первобытные люди, владеющие совершенной техникой обработки камня, — это загадка, требующая от нас надлежащего объяснения.

По мнению египтолога Вальтера Эмери, каменные сосуды архаического периода (3100 — 2650 гг. до н. э.) представляют собой образец высочайшего художественного самовыражения. Ни одной другой культуре, ни тогда, ни позже, не удавалось добиться такой удивительной точности. Каменные изделия изготавливались в огромных коли-

чествах, причем большая часть их отличалась удивительным качеством и не менее удивительной техникой исполнения [1]. Для своих целей египтяне использовали практически все доступные им виды камня. Образцы, датируемые 1-й (2920—2770 гг. до н.э.) и 2-й (2770—2650 гг. до н.э.) династиями, были выполнены из диорита, аспидного сланца, алебастра, вулканического камня, змеевика, брекчии, мыльного камня, мрамора, известняка, фиолетового порфира, черно-белого порфирного камня, красной яшмы, доломита, горного хрусталя и базальта. Даже мы, с нашим уровнем индустриальных знаний, вынуждены прилагать немало усилий для того, чтобы воспроизвести подобные предметы с помощью тех методов, которые применяли некогда древние египтяне. Интересно и то, что создание столь совершенных каменных изделий ограничивается наиболее ранним периодом в истории Египта. Складывается впечатление, что со временем люди просто утратили навыки, необходимые для такого производства.

Изделия из камня: свидетельство существования более ранней культуры

Археологи, изучавшие додинастическую эпоху и период Древнего царства, со всей очевидностью установили, что египтяне обладали высокоразвитой технологией обработки камня. Исследовав сохранившиеся артефакты, они пришли к выводу, что в распоряжении древних египтян были трубчатые сверла, пилы (как круговые, так и с возвратно-поступательным движением) и даже токарные станки, позволявшие придавать камню практически любую форму. Египетские каменные изделия, выставленные в музеях всего мира, наглядно отражают уникальные особенности этого производства. Эти предметы были изготовлены из самых разных видов камня, начиная от таких мягких его сортов, как алебастр, и заканчивая самым прочным из всех камней — гранитом. Эти музейные образцы представляют собой наиболее изящные из всех артефактов. При этом, как ни странно, относятся они к самым ранним эпохам в

развитии древнеегипетского государства. Многие из этих предметов были обнаружены в Саккаре, внутри и вокруг ступенчатой пирамиды Джосера.

Ступенчатая пирамида Джосера, выстроенная в правление 3-й династии (около 2630 г. до н. э.), является самой древней из каменных пирамид. Именно здесь археологи обнаружили подавляющее большинство тех каменных изделий, о которых мы упоминали чуть ранее. Единственное исключение составляет плоскогорье Гизы, где сэру Флиндерсу Петри, исследователю конца XIX столетия, также удалось найти фрагменты каменных чаш. На многих изделиях можно увидеть надписи с именами царей додинастической эпохи. Учитывая примитивный стиль этих надписей, нельзя не усомниться в том, что делали их те же люди, которые изготавливали сами чаши. Некоторые ученые полагают, что древние египтяне просто приобрели эти изделия, после чего пометили их как свою собственность.

В центре открытых чаш и блюд, именно там, где резко меняется угол среза, можно увидеть узкую, идеально круглую линию, сделанную кончиком режущего инструмента. Совершенно очевидно, что эти метки были оставлены специальным станком, вращавшим изделие на двух стержнях, — так что расход материала был одинаковым со всех сторон. Мягкий камень достаточно прост в обработке — ему можно придать форму с помощью простых инструментов и шлифовальных средств. Тем не менее точность обтачивания этих предметов может поспорить с современными методами обработки. Изящные вазы, изготовленные из такого хрупкого камня, как аспидный сланец, вытачивались и полировались вплоть до тонкого, безупречно очерченного края. Одна девятидюймовая чаша была обработана таким образом, что могла свободно балансировать на закругленном основании, формой и размерами напомилавшем основание яйца. Для того чтобы чаша могла опираться на столь неустойчивую основу, древним мастерам необходимо было придать ее стенам одинаковую толщину — без малейшего отклонения в ту или иную сторону.

Изящные изделия из гранита свидетельствуют не только о несомненном уровне мастерства, но и о значительном развитии самой технологии. Сосуды из гранита, порфира и базальта были идеально выточены изнутри — при том, что горлышко их оставалось необычайно узким, а порой и удлиненным.

В своей книге «Пирамиды и храмы Гизы» сэръ Флиндерс Петри пишет о том, что токарный станок был столь же привычным инструментом в эпоху 4-й династии, как и в современном индустриальном мире. Диоритовые чаши и вазы периода Древнего царства свидетельствуют о высочайшем техническом мастерстве. Выточены же они были, скорее всего, на токарном станке. О том, что древние египтяне использовали именно этот метод, можно судить по той чаше, которую Петри нашел на плоскогорье Гизы. Во время ее изготовления была сбита центровка, и чашу пришлось переделывать заново. При этом старая обработка частично сохранилась, так что фактически мы имеем дело с двумя поверхностями, исходящими из двух центров, которые, в свою очередь, пересекаются в единой точке. Совершенно очевидно, что процесс стирания или шлифования, связанный с давлением на поверхность, не смог бы привести к подобным результатам.

А на примере фрагмента № 15 можно наблюдать такую интересную деталь, как сферическая поверхность чаши. Для того чтобы создать подобную вещь, камень следовало обтачивать с помощью инструмента, вычерчивающего дугообразную линию из некоего фиксированного центра. Сама же чаша должна была при этом вращаться. В процессе создания общих очертаний сосуда центр, или стержень инструмента, находился на оси станка. Однако затем, когда понадобилось выточить край чаши, центровку пришлось изменить, сохранив при этом прежний радиус дуги.

По мнению Петри, это нельзя считать случайным совпадением. Безупречная форма выточенных кривых, их равновеликость, а также точка пересечения двух центров свидетельствуют о том, что мы имеем дело с продуманной и высокоразвитой техникой производства. При этом чаша

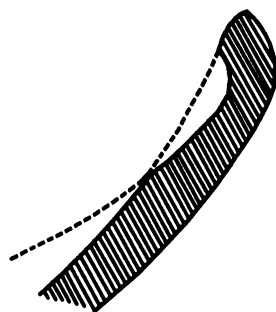

Рис. 4.1. набросок фрагмента № 15, обнаруженного Флиндерсом Петри.

не была закруглена, что обязательно произошло бы в том случае, если бы работа выполнялась вручную. Напротив, перед нами — наглядное доказательство тех механических методов, которые использовались при вытачивании изогнутых линий.

Трубчатые сверла

Помимо станка египетские ремесленники пользовались и сверлами. Эти сверла представляли собой полый цилиндр с зубчиками на конце. Прижимая такой цилиндр к твердому материалу — например, камню, — его начинали вращать. Высверленный таким образом камень проходил сквозь полую трубку сверла, после чего просто удалялся. Подобные инструменты составляли от четверти дюйма до пяти дюймов в диаметре, толщина же их варьировалась от одной тридцатой до одной пятой дюйма [2]. На данный момент ученым удалось обнаружить немало отверстий, просверленных таким способом в граните. Причем наименьшим из них является то, диаметр которого составляет два дюйма. В Эль-Бершехе целый пласт известняка был срезан до нужного уровня с помощью таких сверлильных инструментов [3]. По мнению Петри, круглые желобки, оставшиеся в камне и порой накладывающиеся друг на друга, наглядно подтверждают тот факт, что сверла использо-

вались здесь исключительно для срезки камня. В 1996 году в Каирском музее был выставлен кусок гранита со следами спиралевидных желобков. Они отличались одинаковой глубиной и равными размерами — явный признак того, что камень обрабатывали сверлом. Совершенно очевидно, что никакая шлифовальная жидкость (смесь песка с водой, предназначенная для зачистки материала) не смогла бы оставить после себя столь равные прорезы.

Трубчатые сверла использовались и при обработке того саркофага, что расположен в Великой пирамиде — в покоях царя. Несмотря на то, что готовое изделие было тщательно отполировано, следы сверления и по сей день заметны внутри саркофага, с восточной его стороны. Судя по радиусу разреза, составляющему менее двух дюймов, строителям пришлось сделать множество отверстий — каждое в несколько дюймов глубиной.

Еще одним примером подобной обработки может служить храм Долины, расположенный неподалеку от Сфинкса. Здесь в гранитных перемышках двери также были просверлены многочисленные отверстия. Ученые полагают, что в них вставляли длинные вертикальные шарниры, служившие своего рода дверными петлями.

Подобное сверление — это особый метод, который мог появиться лишь в результате потребности в больших отверстиях. Более того, сверление такого камня, как гранит, — отнюдь не легкая задача. Петри считает, что для твердых пород камня были созданы медные сверла с наконечниками из драгоценных камней. А это, в свою очередь, предполагает развитие горного дела и металлургии, не говоря уже о предварительных опытах со шлифующими и скребущими материалами. И все это — задолго до того, как были возведены постройки Гизы.

Каменные пилы

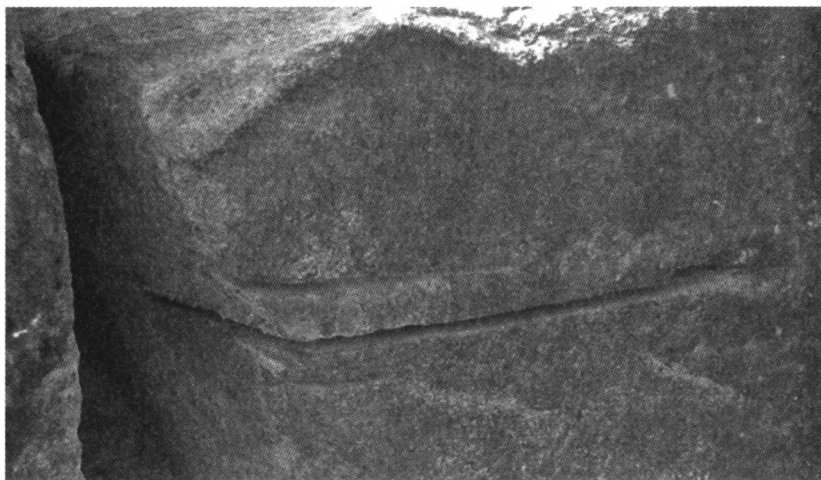
Использовали египтяне и каменные пилы. В качестве примера можно вспомнить все ту же Гизу, где для брусчатки были выпилены базальтовые блоки. Именно ими замостили позднее дорогу с восточной стороны Великой пирами-

ды. Базальтовую брусчатку клали поверх известняковых блоков, которые, в свою очередь, были прикреплены к скальной породе. Совершенно очевидно, что блоки эти, после помещения их на землю, тщательно подравнивали с помощью все той же пилы. На одном из камней просматриваются следы незавершенного надреза — видимо, рабочие что-то напутали и начали пилить не в том месте. Линия распила выглядит очень ровной, и проходит она строго параллельно краю блока (рис. 4.2). И это далеко не единственная плита в данном районе. Существуют и другие блоки со схожими надрезами.

В расположенной по соседству области также можно встретить прочные каменные плиты со следами незаконченных распилов. Края у этих линий необычайно прямые и гладкие. Не видно никаких признаков того «вихляния», которое неизбежно в тех случаях, когда лезвие ручной пилы начинает входить в очень твердый материал.

Камни саркофага, расположенного в царской палате Великой пирамиды, распиливали с помощью очень большой пилы, длина которой составляла около восьми — девяти футов. Петри обнаружил и описал следы, оставленные этим инструментом. Он также упомянул о допущенной во время работы ошибке, когда плиту саркофага начали распиливать на несколько дюймов ниже отметки. Заметив свою оплошность, рабочие извлекли пилу и перешли на нужное место. Песок, обнаруженный в этом желобке, и зеленые пятна по бокам от него свидетельствуют о том, что лезвие пилы было сделано из бронзы [4].

В свое время Петри изучил большое количество каменных изделий. Одним из наиболее необычных предметов был его артефакт № 6 — диоритовая плитка со следами равномерных дугообразных углублений, которые шли параллельно друг другу. Несмотря на то, что желобки эти были практически счищены в результате позднейшего шлифования, они по-прежнему хорошо просматриваются на поверхности диорита. По мнению Петри, единственный инструмент, который мог оставить подобные следы, — это круговая пила.

*Рис. 4.2. Вверху: каменные блоки на плоскогорье Гизы.
Внизу: след от тилы на одном из камней.*

Обычно для того, чтобы резать твердый материал с помощью таких мягких субстанций, как медь, дерево или рог, их облепляли твердым порошком. Процарапывая такими порошковыми палочками поверхность камня, можно было нанести на него необходимые линии и узоры.

Многие полагают, что и египтяне поступали точно так же. Но хотя этот метод подходит для алебастра и прочих мягких камней, его, по мнению Петри, нельзя применять к более прочным породам. Скорее всего, египтяне резали такие твердые породы,

как гранит, диорит, базальт и т.д., с помощью бронзовых инструментов, наконечники которых состояли из чего-то намного более прочного, чем кварц. Мы пока не в состоянии определить тот материал, из которого изготавливались эти наконечники. Однако в качестве возможных тут представляются всего лишь пять субстанций: берилл, топаз, хризоберилл, корунд или сапфир и алмаз. Характер работы со всей определенностью указывает на то, что наконечники инструментов были изготовлены из алмаза. Единственное, что мешает окончательно утвердиться в данном выводе, — это относительная редкость такого материала и полное его отсутствие в Египте. В результате наиболее вероятным кандидатом становится необработанный твердый корунд [5].

В своих заметках относительно тех механических методов, которые использовались древними египтянами, Петри отмечает, что эти люди умели изготавливать наконечники куда более твердые, чем кварц. Инструменты, снабженные такими наконечниками, повсеместно применялись ими в качестве резцов. Изучив надписи на диоритовых чашах, фрагменты которых он обнаружил в Гизе, а

Рис. 4.3. Артефакт № 6.

также те царапины, что были оставлены на полированном граните Птолемейской эпохи, Петри пришел к выводу, что создатели этих предметов пользовались высокотехнологичными пилами и сверлами. В свою очередь, иероглифические надписи нанесли на чаши с помощью резца. Совершенно очевидно, что линии знаков были не процарапаны, а именно вырезаны.

О том, что кончик резца был куда прочнее кварца, можно судить по толщине этих линий, составляющих в отдельных случаях лишь $1/150$ дюйма. Ведь это означает, что само режущее вещество должно было быть настолько твердым, чтобы не расколоться при таком малом объеме. И Петри, и его коллеги ни минуты не сомневались в том, что линии на изделиях из плотных скальных пород были выполнены с помощью инструмента, дополненного наконечником из какого-то драгоценного камня.

Наконец, нельзя не упомянуть о надresaх на поверхности диорита, глубина которых составляет одну сотую дюйма. Скорее всего, их нанесли с помощью пилы с фиксированными зубчиками из того же драгоценного камня, а вовсе не путем натирания твердым порошком. Ведь подобные надрезы отличаются правильной формой и равной глубиной. Кроме того, они находятся на одинаковом расстоянии друг от друга. И хотя до сих пор археологам не удалось обнаружить ни одного инструмента с наконечником из драгоценного камня, надрезы, оставленные на поверхности всевозможных предметов, не оставляют сомнений в том, что египтяне были знакомы с подобными приспособлениями.

Глаза фараонов

Сложные технические навыки не ограничивались изготовлением каменных изделий. В нашем распоряжении имеются и другие образцы высокоточного и художественного мастерства древних египтян. Думаю, практически все знают о древнеегипетском обычае хоронить мертвых в окружении вещей, которые могут понадобиться их владельцу в

потусторонней жизни. В числе таких вещей были и статуи, изображавшие того человека, который отправлялся в загробное странствие. Глаза у некоторых из этих статуй обладают поистине удивительным свойством: кажется, будто они следуют за человеком, который передвигается непосредственно перед скульптурой. Образцы таких статуй, созданных в правление четвертой и пятой династий (2575—2323 гг. до н. э.), находятся в парижском Лувре и Египетском музее Каира.

Еще одна скульптура, обладающая такими же стилизованными глазами, была создана в эпоху Среднего царства, в правление 13-й династии (ок. 1750 — 1700 гг. до н. э.). Прочие статуи археологи обнаружили в мастабах Саккары. Самое интересное, что эта история во многом напоминает историю с каменными сосудами, поскольку техника изготовления этих волшебных глаз со временем также была утрачена египтянами [6].

В конце 90-х годов XX века Джей Инок с факультета оптометрии Калифорнийского университета в Беркли и Васудеван Лакшминараянан из Миссурийского университета в Сент-Луисе решили воссоздать оптические атрибуты «глаз фараонов», чтобы лучше понять их уникальные свойства. Для сравнения они сделали целый ряд фотографии «сидящего писца» — статуи, выставленной на показ в Лувре. Она была обнаружена в Саккаре и датируется 2475 г. до н. э.

Инок и Лакшминараянан обнаружили, что передняя часть глаза состоит из очень твердого горного хрусталя, образующего плоскую роговицу прекрасного оптического качества. Здесь же была нарисована радужная оболочка, напоминающая радужную оболочку человеческого глаза. В центре, на задней поверхности хрусталика, древние мастера просверлили небольшое углубление, призванное выполнять роль зрачка. В результате у них получилась вогнутая линза, обладающая негативными преломляющими свойствами. В свою очередь, передняя часть роговицы обладает позитивной преломляющей силой — правда, не столь высокой, как элемент зрачка. Для того, чтобы при-

Рис. 4.4. «Сидящий писец» — статуя эпохи Пятой династии из гробницы в Саккаре.

Рис. 4.5. Стилизованные глаза принца Рахотепа. Статуя эпохи Четвертой династии.

крепить хрусталик к белой части глаза, египтяне использовали обычную смолу. Обратная часть хрусталика состоит из двух оптических зон. Одна из них — периферийная и плоская, другая же представляет собой негативную кривую. И обе эти зоны сцентрированы друг на друге и на передней части роговицы, которая отличается выпуклостью и обладает позитивным эффектом. Скорее всего, подобная центровка должна была создать мультифокальный элемент.

Используя несколько шайб, уложенных на лист белой бумаги, Инок и Лакшминараянан создали модель, воспроизводящую переднюю часть глаза. Поверх шайб они поместили сферическую линзу — так, чтобы она находилась в трех четвертях дюйма над отверстием. А еще в трех четвертях дюйма над этой конструкцией они подвесили другую, более мощную линзу. Таким образом, расстояние от шайб до каждой из линз оказалось меньше фокальной длины двух этих элементов. В результате получилось так, что когда наблюдатель перемещался над этой конструкцией (при этом угол оборота должен был составлять от 40 до 60°), отверстия — они же зрачки — словно бы перемещались вместе с ним. Все это позволило Иноку и Лакшминараянану создать модель, точно воспроизводящую магические глаза фараонов [7].

Благодаря проведенным исследованиям удалось установить, что обе поверхности линз — как задняя, так и передняя — вносили свой вклад в кажущееся движение зрачка. Более того, движение это совпадало с тем направлением, куда перемещался наблюдатель. Таким образом, создавалось впечатление, будто глаза статуи неотступно следуют за находящимся перед ней человеком. Как выяснили ученые, кажущееся движение, создаваемое тыльными элементами линз, является наиболее значительным. И в целом это качество существенно отличается от обычных призматических особенностей линзы. Интересно и то, что комбинированные свойства двух линз оказываются куда внушительнее, чем свойства каждой из них в отдельности.

Инок и Лакшминараянан пришли к выводу, что им удалось воспроизвести в лабораторных условиях тот оптический эффект «следования», которым отличаются глаза древнеегипетских статуй. Удалось его запечатлеть и на сделанных позднее фотографиях — правда, лишь отчасти (этот эффект, прекрасно заметный любому наблюдателю, очень трудно сфотографировать). Как ни странно, но древнеегипетские линзы оказались лучшего качества, чем их современные дубликаты. Учитывая совершенство исполнения, трудно представить, чтобы экземпляры, украшающие лица статуй, были первыми образцами подобного рода. И это при том, что возраст их составляет сорок шесть столетий [8].

Мнение опытного механика

Только инженеры или механики способны представить себе всю сложность планировки и изготовления тех предметов, о которых мы говорили в этой главе. Кристофер Данн, старший управляющий на металлургическом заводе штата Иллинойс, почти тридцать лет был занят изучением и применением на практике всевозможных техник производства и конструирования. И ему, как никому другому, прекрасно известны те трудности, которые связаны с точностью в обработке деталей. Большую часть своей карьеры Кристофер Данн посвятил изготовлению компонентов для реактивных двигателей. В число методов, используемых в этом производстве, входила в том числе обработка лазером и воздействие электрическим зарядом. Этого человека нельзя назвать ни египтологом, ни археологом, ни даже историком. Однако он был просто заморожен теми изделиями, которые достались нам в наследство от древнеегипетской цивилизации. Кристофер Данн не раз посещал Египет, желая лично осмотреть многие из его загадочных артефактов. В результате у него сложилось собственное мнение относительно той системы производства, которая использовалась в этой стране. По мнению Данна, существует целый ряд фактов, указывающих на примене-

ние как нетрадиционных методов обработки камня, так и традиционных, включая сложные пилы и токарные станки. «Без сомнения, — отмечает Данн, — некоторые из тех предметов, которые удалось обнаружить Петри, были выполнены с помощью токарного станка» [9]. Следы этого же инструмента остались и на крышках некоторых саркофагов (каменных гробов).

Данн полагает, что Великая пирамида стоит во главе того длинного перечня артефактов, которые были неверно поняты современными археологами. Эти ученые строили свои теории, опираясь главным образом на ту коллекцию инструментов, которая была обнаружена на месте раскопок. В свою очередь, Данн считает, что в Каирском музее содержится немало предметов, которые — при должном их анализе — способны доказать, что древние египтяне использовали в своей работе высокотехнологичные методы производства. Причем подобным выводам не может воспрепятствовать даже тот факт, что данные инструменты пока еще не были найдены. В коллекции произведений Древнего царства (2650—2152 гг. до н. э.) содержатся вазы, чаши, статуи и большие каменные ящики, изготовленные из диорита, гранита, аспидного сланца и обсидиана. И не так-то просто ответить на вопрос, каким образом удалось древним скульпторам обработать столь твердый материал с такой невероятной точностью. Несколько поколений историков и археологов были озабочены главным образом природой режущих инструментов. Однако Данн, побывав в Египте в феврале 1995 года, поставил вопрос иначе: «Что направляло эти режущие инструменты?» [10].

Токарный станок можно с полным правом назвать отцом всех механизированных приспособлений. Как уже упоминалось выше, Петри удалось обнаружить свидетельства, которые указывают на то, что египтяне не только использовали токарные станки, но и выполняли с их помощью задачи, немислимые без высокоразвитых технологий. Тут можно вспомнить хотя бы создание выпуклых и вогнутых окружностей без каких-либо следов расщепления материала.

В соответствии с традиционными представлениями древние египтяне использовали при обработке камня инструменты из очень твердой меди. Данн, не раз и не два работавший с медью — даже с самыми твердыми ее сортами, — нашел данную идею смехотворной. Разумеется, медь можно сделать прочнее. Достигается это обычно путем оббивания или сгибания. И все же, достигнув определенного порога прочности, медь начинает трескаться и раскалываться. Вот почему, работая с этим материалом, его необходимо время от времени размягчать — в противном случае он очень скоро станет непригоден для дальнейшего употребления. Самая прочная медь, известная на сегодняшний день, — это бериллиевая медь. Нет никаких указаний на то, что она была доступна древнеегипетским мастерам. Но и эта медь, даже имеясь она в их распоряжении, неспособна резать гранит.

По мнению большинства историков, медь была единственным материалом в эпоху строительства Великой пирамиды. Следовательно, все инструменты того времени могли быть изготовлены только из этого металла. Однако Данн считает, что это мнение не соответствует действительности. Оказывается, строители пирамиды умели, в числе прочего, отливать железо. В своей книге «Гиза: подлинная история» Ян Лотон и Крис Огилви-Геральд пишут о том, что во время раскопок 1837 года археологи обнаружили в одной из шахт, ведущих в покои царя, железную пластину восьми дюймов шириной. Она была так глубоко вмурована в стену, что для извлечения ее потребовалось разбить два каменных крепления. Затем, в сопровождении документов, удостоверяющих ее подлинность, эта пластина была передана на хранение в Британский музей.

На сегодняшний день большинство ученых считает, что примитивные инструменты, обнаруженные во время раскопок, относятся к той же эпохе, что и найденные артефакты. В свою очередь, Данн полагает, что уровень обработки данных артефактов настолько высок, что мы не вправе объяснять его, исходя из тех простейших приспособлений, которые находятся сейчас в нашем распоряже-

нии. Внимательно изучив на месте все эти чудеса инженерной мысли, а затем сопоставив их с коллекцией медных инструментов, представленных в Каирском музее, Кристофер Данн был в немалой степени озадачен и разочарован [11].

Гранитные саркофаги Серапеума

В районе Саккары, к северо-западу от ступенчатой пирамиды Джосера, находится целая галерея гробниц. Они расположены в гроте, посвященном быку Апису. После посещения Египта греческий географ Страбон (63 — 22 гг. н. э.) писал, что быки Аписа были захоронены в подземных покоех, именуемых Серапеумом, в конце мощеной дороги, окруженной с двух сторон 140 каменными сфинксами.

Это место постоянно заносило песками, и потому даже во времена Страбона посетить его было не так-то просто. На протяжении столетий эти гробницы казались утерянными. И только в 1850 году 29-летнему французскому Огюсту

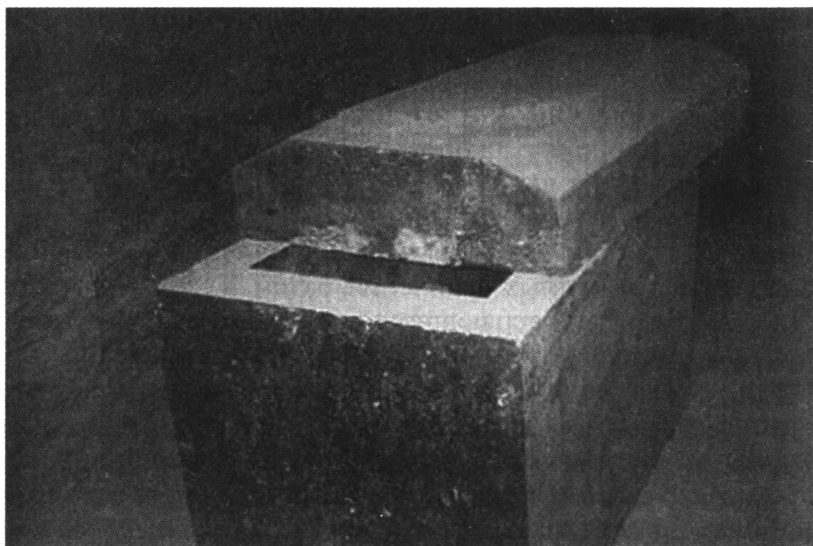

Рис. 4.6. Каменный саркофаг из Серапеума.

Марьетту удалось обнаружить выступающие из песка голову и лапы каменного сфинкса.

Внутри Серапеума находились комнаты, высеченные в скале по обеим сторонам главного коридора. Высота их потолков составляла около двадцати пяти футов, а полы были на пять футов ниже общего уровня грота. Некогда в этих комнатах стояли массивные каменные саркофаги, принадлежащие быкам Аписа. Каждый саркофаг был высечен из цельного блока гранита, а затем закрыт многотонной крышкой из того же материала. Многие из этих гробниц и по сей день находятся в Серапеуме.

В 1995 году Данн тщательно исследовал внутреннюю и внешнюю поверхность двух саркофагов. 27-тонная крышка одного саркофага, а также внутренняя поверхность того гранитного ящика, на котором она располагалась, имели идеально квадратную форму с отклонением всего лишь в 0,00005 дюйма. То же самое касалось и углов, выполненных с точностью до $\frac{5}{32}$ дюйма [12]. По мнению Данна, воспроизвести ту тщательность, с какой создавались гранитные саркофаги Серапеума, будет трудно даже в современных условиях. Гладкие, идеально ровные поверхности и безупречно подогнанные углы привели исследователя в восхищение. Гранитный саркофаг, найденный внутри Великой пирамиды, обладал теми же характеристиками, что и гробницы Серапеума. Однако ученые до сих пор датировали эти изделия эпохой 18-й династии — а это на целую тысячу лет позже той поры, когда каменное ремесло в Египте пришло в упадок. Но поскольку эта датировка опиралась не на анализ самих саркофагов, а на найденную поблизости керамику, не исключена вероятность того, что исследователи просто ошиблись в своих оценках. Эти гранитные изделия являются наглядным примером высоко развитой технологии обработки камня. И потому Кристофер Данн считает, что изученные им в Египте артефакты «с неоспоримой ясностью доказывают, что некогда в долине Нила существовала цивилизация, уровень развития которой был гораздо выше предполагаемого. Свидетельство тому — каменные изделия древних египтян» [13].

Теория и факты

Анализ Петри, проведенный более ста лет назад, и недавние исследования Кристофера Данна предлагают нам возможное объяснение того, как именно древние египтяне обрабатывали камень, используемый для строительства храмов, пирамид и прочих объектов. Трубчатые сверла, пилы, наконечники из драгоценных камней и всевозможные устройства, удерживающие эти инструменты в нужном положении и придающие им вращательный момент, призваны были помочь с выполнением самых сложных строительных задач. Кроме того, в распоряжении египтян были токарные станки, позволявшие обтачивать и полировать гранит, базальт и аспидный сланец, а также средства, с помощью которых можно было вырезать известняковые плиты с удивительно ровной и аккуратной поверхностью. Совершенно очевидно, что эту технику успели отточить еще до начала строительства Великой пирамиды. Наконец, древнеегипетские мастера умели поднимать, перемещать и опускать в заранее установленное место огромные каменные блоки, весившие по много тонн. И с помощью этих же специальных знаний они извлекали из каменоломен миллионы таких блоков.

Понятно, что с подобной задачей невозможно справиться без прекрасной организации производства и четко определенной цели. Нельзя забывать и о таких важных факторах, как материальное обеспечение и превосходные административные навыки. Застройка Гизы представляла собой грандиозный многовековой проект, равного которому невозможно встретить за всю историю человечества. Он включал в себя все грани инженерной техники, архитектуры, топографии, а также управления людьми и материалами. Наконец, у этого проекта должны были быть подлинными лидеры, способные учесть все необходимые моменты и эффективно справиться со столь грандиозной задачей.

И в этой связи у многих, в том числе и у меня самого, не раз возникал вопрос: помогал ли кто-нибудь египтянам

в пору становления их цивилизации? Традиционные египтологи предпочитают отрицательно отвечать на этот вопрос. По их мнению, первобытные племена, спасаясь от палящего зноя Сахары, переселились в долину Нила, где самостоятельно создали независимое государство, а также сопутствующие ему философию и технику производства. И все же представляется невероятным, чтобы первобытные племена успели сделать так много за какую-нибудь тысячу лет. До сих пор все попытки опровергнуть это устоявшееся мнение не отличались особым успехом. Однако, как оказалось, всего в ста милях к западу от Нила существует место, способное бросить вызов традиционным взглядам на египетскую историю. Называется это место Набта Плайя.

Доисторическая астрономия

В последнюю фазу ледникового периода (10 — 20 тыс. лет назад) в Западной Сахаре не было ни растительности, ни животных. Затем, по мере таяния льдов, жизнь вернулась в этот засушливый уголок земли. Пояс летних дождей сместился к центру континента, захватив при этом и Египет. В результате здесь возникло множество сезонных озер, именуемых плайями. Одно из таких озер — Набта — было едва ли не крупнейшим на территории южного Египта. Именно оно привлекло к себе представителей неизвестной культуры, впервые пришедших к его берегам около десяти тысяч лет назад. Пастушеские племена перебрались в район Набты в летний сезон, надеясь отыскать здесь корм для скота. Будучи кочевниками, они покинули это место с наступлением зимы, однако вновь вернулись сюда на следующее лето.

В 1973 году, путешествуя по Западной Сахаре, археологи Фред Вендорф и Ромуальд Шильд решили ненадолго остановиться и подыскать себе место для отдыха. Примерно в ста милях к западу от Нила они обнаружили бассейн древнего озера, в районе которого находились сотни стоянок каменного века. В числе прочего археологи на-

шли здесь погребальные холмы с останками жертвенных животных (коз, овец и коров), а также группы мегалитов и ряды вертикальных плит. Учитывая природу этих погребальных холмов, ученые назвали это место Долиной Жертвоприношений. Однако значение расположенных здесь мегалитов оставалось загадкой на протяжении еще двадцати лет. Лишь в 1992 году Вендорф и Шильд начали осознавать, что стелы (вертикальные каменные плиты, используемые обычно как ориентировочные знаки) и мегалиты Набта Плайи играли особую роль в духовной и религиозной жизни тех, кто населял эту местность много тысяч лет назад.

Шесть групп камней, растянувшихся вдоль древнего бассейна, содержат в общей сложности двадцать четыре мегалита. Подобно спицам колеса, каждый ряд камней отходит в сторону от единой, комплексной структуры. В целом эти мегалиты растянулись вдоль оси север — юг на 2500 метров. На северном конце этой линии находятся десять погребальных холмов, сооруженных из песчаника. Расположены они вдоль западного склона неглубокого вади. Северная группа мегалитов завершается небольшим каменным кругом, размещенным на вершине невысокого холма. По мнению ученых, это сооружение представляет собой древний календарь. Он состоит из двух групп камней, каждая из которых представлена парами узких вертикальных плит, направленных в сторону севера. Именно там восходило солнце в пору летнего солнцестояния. А это,

Рис. 4.7. Календарный круг в Набта Плайе.

в свою очередь, означало шесть тысяч лет назад начало сезона дождей.

По мнению Вендорфа и Шильда, именно эта астрономическая дата — летнее солнцестояние, 4000 г. до н. э. — соответствует тому времени, когда сооружение использовалось в последний раз. Анализ вещества и археологические артефакты, непосредственно связанные с этим местом, указывают на то, что именно племена Руат Эль-Бакар — то есть те самые кочевники, которые жили в этом регионе семь тысяч лет назад, — возвели погребальные холмы в Долине Жертвоприношений. На настоящий момент это самый древний на африканском континенте церемониальный центр, знаменующий собой начало возникновения комплексного общества [14].

К югу от долины находится низкий продолговатый холм, параллельно которому расположены еще две небольшие возвышенности. На самом северном из холмов размещен целый ряд мегалитов, вытянувшихся в длину на шесть сотен метров. Некогда эти камни занимали вертикальное положение, теперь же они представляют собой лишь груды обломков. Джон Макким Мелвилл, профессор астрономии из университета штата Колорадо, установил, что линия мегалитов на самом деле состояла из трех параллельных цепочек камней, направленных к той точке на горизонте, где между 6700 и 6000 годом назад восходила ярчайшая звезда Большой Медведицы (*Ursa Majoris*). К югу от первой из линий было обнаружено еще несколько рядов некогда вертикальных камней. Как удалось установить, первый из этих рядов составлял в длину около 250 метров и был направлен к той точке на горизонте, где между 6170 и 5800 годом назад восходила ярчайшая звезда из пояса Ориона. Вторая линия камней чуть короче двух других и расположена к тому же на некотором удалении от них. Она указывает на положение Сириуса (*Canis Majoris*), которое тот занимал над горизонтом 6800 лет назад [15].

Позади этого длинного ряда камней расположены еще две группы, состоящие из песчаниковых блоков — как целых, так и разрушенных. Некоторые из этих блоков весят

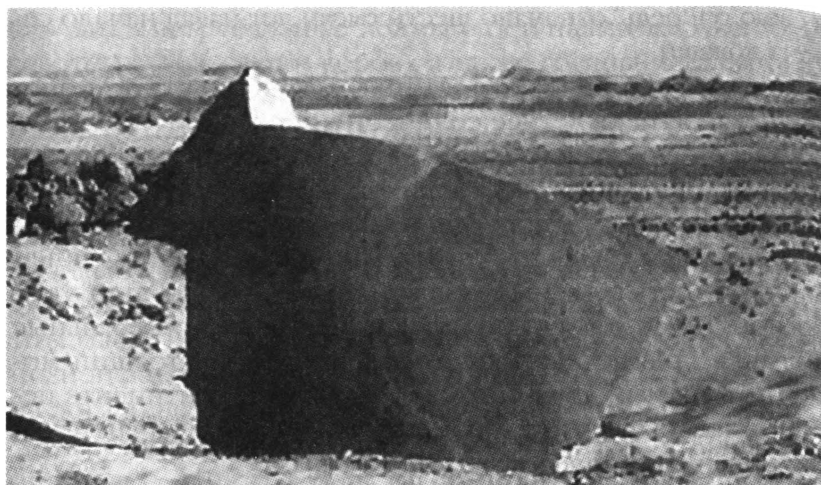

Рис. 4.8. Комплексное Сооружение А — «каменная корова»

по много тонн. Размещены они на двух плоских глинистых возвышенностях. К югу от самой большой из двух групп находится обширная каменоломня, откуда и добывали в древности песчаниковые плиты.

Поначалу Вендорфу и Шильду казалось, что они нашли громадные, никем не потревоженные могилы. Но когда несколько лет спустя они открыли три предполагаемые гробницы, то не нашли там почти ничего. Интересно, что во всех трех могилах находились огромные ямы, закрытые сверху слоем глины. В свою очередь, в одной из ям был обнаружен скальный выступ, обточенный ветрами задолго до того, как яму забили отложения из глины. Затем этот камень слегка подправили люди, придав ему еще более загадочную форму. Кроме того, в одной из ям ученые нашли кусок каменного угля. Как показал радиоуглеродный анализ, возраст его составляет пять тысяч шестьсот лет [16].

Самая обширная группа мегалитов, расположенная на небольшом холме, содержит то, что Вендорф и Шильд называли «сокровищем» [17]. Это крупный песчаниковый блок, весящий больше тонны. В результате незначительной от-

делки и полировки он стал немного напоминать корову. Эта причудливая центральная фигура, называемая обычно Сооружением А, является исходной точкой для всего комплекса мегалитов, протянувшегося с юга на восток. Археологи обнаружили «каменную корову» глубоко в земле — поверх нее было шесть футов осадочных пород. На месте этот песчаниковый блок удерживали две плиты меньших размеров. В 1997 году Вендорф и Шильд, с помощью теодолита и прочих измерительных приборов, вычертили схему, соответствующую изначальному расположению мегалитов. Кроме того, в непосредственной близости от Сооружения А они нашли еще две группы камней, расходящихся лучами в разные стороны [18].

Небольшой круг, составлявший в диаметре двенадцать футов, содержал четыре группы вертикальных плит, которые можно было использовать как линии обзора вдоль горизонта. Ученые высчитали, что шесть тысяч лет назад азимут первых лучей солнца в день летнего солнцестояния составлял $63,2^\circ$. А это значит, что движение восходящего солнца совпадало со щелями, созданными вертикальными камнями круга. Если же учесть близость Набты к Тропику Рака, то можно предположить, что восходящее солнце играло здесь особую роль. В течение примерно трех недель до и после летнего солнцестояния светило пересекало зенит, не отбрасывая теней, — что у многих народов считается событием большой значимости [19].

По мнению Вендорфа и Шильда, та прекрасная пространственная ориентация, что прослеживается в комплексе Набты, свидетельствует о попытке приспособления кочевых племен к тем трудностям, которые влекла за собой жизнь в пустыне. А это значит, что церемониальный комплекс как минимум должен совпадать с началом того засушливого периода, который имел место 4800 лет назад. Таким образом, сооружения Набты оказываются древнее мегалитических конструкций Англии, Бретани и прочих европейских земель. Примерно пять столетий спустя, после того как люди, обитавшие в районе Набта Плайи, покинули это место, в Саккаре была сооружена первая сту-

пенчатая пирамида (ок. 2650 г. до н. э.). Вендорф и Шильд полагают, что уход племен из региона Набта Плайи и Нубийской пустыни ускорил формирование додинастической культуры Египта. Кочевники, прибывшие в долину Нила, были куда лучше организованы, чем местные жители, и владели к тому же гораздо более сложной космологией [20].

Некоторые ученые полагают, что Вендорф пытается приписать камням Набта Плайи символику, которой там на самом деле нет. По мнению этих ученых, идеи Вендорфа, без сомнения, интересны, однако за отсутствием культурного контекста мы должны быть очень осторожны с выводами. В восточной пустыне есть и другие стоянки, датируемые 5000 г. до н. э. (как, например, Эль-Бадари). Однако ни на одной из них невозможно встретить столь грандиозных мегалитических сооружений. Таким образом, каменный комплекс Набта Плайи — это самая настоящая аномалия, не укладывающаяся в рамки простого объяснения. Как бы то ни было, но в конце 90-х годов XX века один астрофизик из университета Колорадо решил продолжить изучение таинственных мегалитов.

Схема наблюдений за звездами

Археологические изыскания, проходившие в районе Набта Плайи, долгое время привлекали к себе внимание самых разных ученых. Пробудили они интерес и у доктора Томаса Г. Брофи, одно время работавшего в лаборатории космической физики при университете штата Колорадо. Доктора Брофи с полным правом можно назвать ветераном американских и японских космических программ, включая такой известный проект НАСА, как «Вояджер». Брофи списался с доктором Вендорфом, после чего приехал в Набта Плайю, чтобы лично исследовать комплекс мегалитов. Результатом этой работы стала книга под названием «Первоначальная карта».

Прежде чем коснуться непосредственных открытий доктора Брофи, необходимо упомянуть о таком астроно-

мическом феномене, как прецессия. За период в 25 900 лет ось Земли меняет угол вращения с $20,4^\circ$ на $26,2^\circ$. В результате подобной трансформации меняется и видимое положение звезд на небе. Сегодня Полярной звездой мы называем альфу созвездия Малой Медведицы, поскольку именно она неподвижно висит над Северным полюсом, тогда как остальные звезды непрерывно вращаются вокруг Земли. Однако в 3000 г. до н. э. полярной звездой был Тубан, а спустя две тысячи лет ею станет Алрай.

Изменения, затрагивающие угол вращения земной оси, сказываются и на созвездиях зодиака, заставляя их менять позицию в небе относительно точки весеннего равноденствия. Благодаря этому феномену, получившему название прецессии, созвездия зодиака словно бы движутся назад — по мере того, как время течет вперед. И каждые 2150 лет одно созвездие сменяет другое. Так, в наше время Солнце ежегодно восходит 21 апреля в созвездии Рыб. Уже спустя несколько сотен лет оно будет восходить в этот день в созвездии Водолея. Ну а в период между 2000 г. до н. э. и первым годом нашей эры Солнце всходило в созвездии Овна. Таким образом, за промежуток в 25 900 лет все зодиакальные созвездия по очереди сменяют друг друга на апрельском небосклоне — там, где Солнце восходит в пору весеннего равноденствия.

Проводя самостоятельные исследования, Томас Брофи обнаружил, что календарный круг в Набта Плайе — это не просто календарный круг (см. рис. 4.9). Оказалось, что данное сооружение представляет собой нечто вроде схемы по наблюдению за звездами. Три из шести камней в центре круга отражали положение звезд, входящих в пояс Ориона — в тот момент, когда они появлялись на горизонте в пору летнего солнцестояния (в период между 6400 и 4900 гг. до н. э.). Иными словами, стоя на северном конце той линии обзора, которая соответствовала небесному меридиану, и глядя на каменную диаграмму, человек мог воочию узреть пояс Ориона — как он появлялся на небе незадолго до восхода солнца [21]. В 6400 г. до н. э., в пору летнего солнцестояния, пояс Ориона двигался вдоль ме-

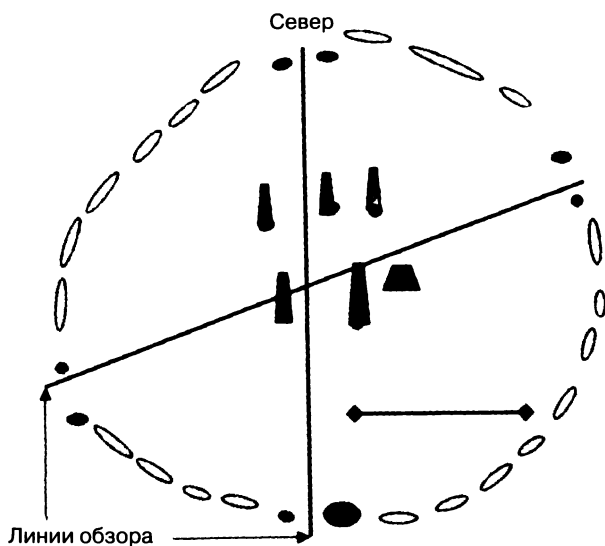

Рис. 4.9. Календарный круг из мегалитов
(из книги Томаса Брофи «Первоначальная карта»)

ридиана за 50 минут до восхода светила, после чего исчезал в предрассветных сумерках. Но уже после 4900 г. до н. э. эта схема утратила свою актуальность, поскольку созвездие Ориона стало появляться на небесном меридиане лишь на закате солнца.

Таким образом, гелиакическая кульминация в период летнего солнцестояния (6400 г. до н.э.) положила начало релевантности диаграммы, а ахрональная кульминация, пришедшаяся на зимнее солнцестояние 4900 г. до н. э., стала ее концом. Иными словами, данный комплекс мегалитов был замечательным указанием на первое появление Ориона в году, как раз перед восходом солнца, когда созвездие находилось на максимуме своей высоты и пересекало меридиан, — явление, именуемое *гелиакической кульминацией*. Соответственно, действенность данного комплекса закончилась в тот момент, когда последнее появление созвездия в году произошло уже после заката солнца — так называемая *ахрональная кульминация* [22].

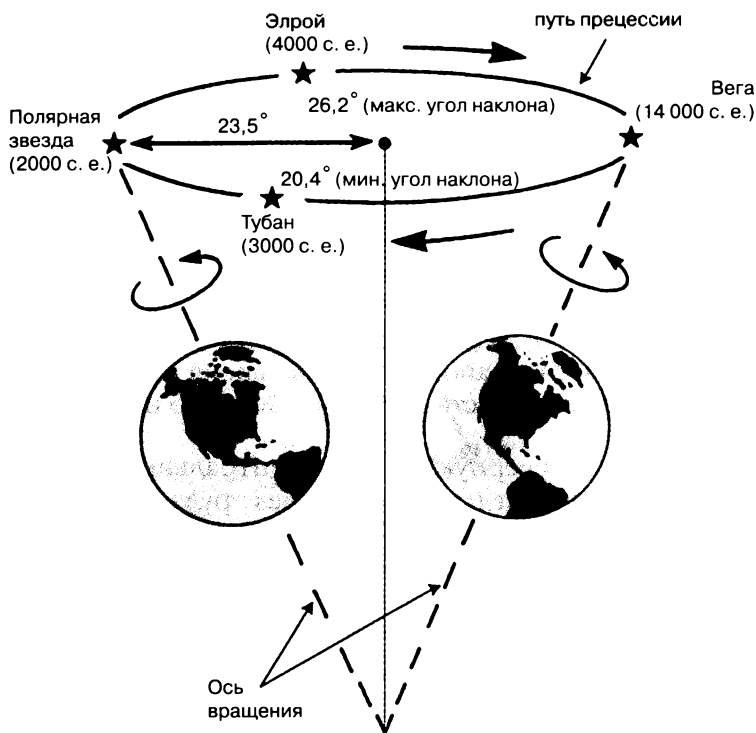

Рис. 4.10. Феномен прецессии (с разрешения Дороти Нортон).

Три других камня отображают голову и плечи Ориона в момент их появления на небосклоне в пору летнего солнцестояния — причем на закате светила (в период около 16 500 г. до н.э.). То есть эта схема симметрично противоположна той, которая отражала местоположение пояса Ориона около 5000 г. до н.э. По мнению Брофи, обе эти даты соответствуют углу наклона данного созвездия на небосклоне: одна — максимальному, другая — минимальному. Иными словами, каменная схема отображает время, местоположение и угол наклона Ориона на протяжении всего небесного цикла. И, что очень важно, она наглядно иллюстрирует, как именно нужно понимать узор из камней [23].

Брофи поясняет, что для вдумчивого пользователя линии меридиана и летнего солнцестояния служат указанием на то, когда следует обращать свой взор на небо и куда именно нужно смотреть. Схема настолько проста, что не требует каких-либо дополнительных пояснений.

Если бы какому-нибудь смышленому чужестранцу удалось набрести на календарный круг Набты, то он смог бы понять значение каменной схемы, даже не имея ни малейшего представления о созвездии Ориона. Естественно, такое могло произойти лишь в том случае, если бы он оказался в районе Набты во время функционирования схемы, то есть с 6400 до 4900 г. до н. э. [24].

Сопоставив северную группу центральных камней с поясом Ориона, этот наблюдатель без труда понял бы, что означают три других камня. При отсутствии другой сколько-нибудь яркой группы звезд единственными кандидатами в данном случае оставались голова и плечи Ориона. Однако в 5000 г. до н. э. угол наклона этих звезд не совпал с каменной картой, находясь в противоположном от нее направлении. Опытный наблюдатель смог бы догадаться, что на расположение звезд влияет в том числе и прецессия и что они совпадут с камнями при достижении минимального угла наклона. Особое взаимоотношение этих звезд оказалось запечатлено в камне. Светила, входящие в пояс Ориона, достигли своего углового минимума в пору весеннего равноденствия в 4940 г. до н. э. Ну а звезды, составляющие плечи Ориона, достигли углового максимума в осеннее равноденствие — в 16 500 г. до н. э. Как отмечает Брофи, все это нашло отражение в каменной карте:

Благодаря гелиакической кульминации в пору зимнего солнцестояния и ахрональной кульминации в пору летнего схема головы и плеч Ориона является обратным отражением той части карты, которая относится к поясу созвездия. При этом обе они конгруэнтны тем линиям в календарном круге, которые соответствуют меридиану и периоду солнцестояния [25].

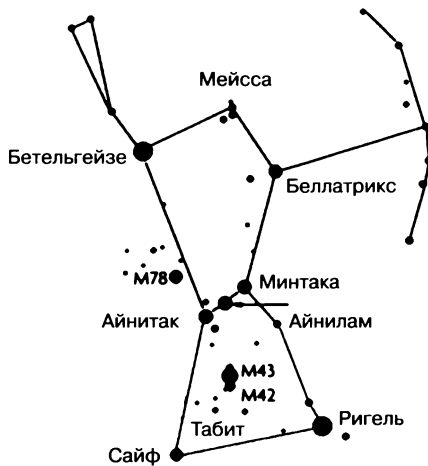

Рис. 4.11. Звезды из созвездия Ориона.

Брофи также указывает на то, что самый большой камень круга представляет наиболее яркую звезду из созвездия Ориона — Бетельгейзе.

Следовательно, в 16 500 г. до н. э. каменная схема была не менее действенной, чем в 5000 г. до н.э. Но как могли те, кто жил в 5000 году, вычислить вторую половину схемы, симитировав то небо, которое наблюдали их отдаленные предки на десять с лишним тысяч лет ранее?

Как мы знаем, древние обитатели Набта Плайи соорудили весьма точные мегалитические конструкции, соответствующие линиям восхождения звезд. Следовательно, они могли знать о том, что местоположение звезд на небе со временем обязательно меняется.

Поскольку эти люди способны были вычислить восток с точностью до $0,02^\circ$, разумно предположить, что они могли обнаружить и такое явление, как прецессия [26]. Несмотря на то, что звезды меняют свое местоположение на небе очень медленно, эту смену все же можно заметить в пределах одной человеческой жизни. Следовательно, древние наблюдатели способны были вычислить и максимальный угол наклона того или иного светила. Задача эта и в

самом деле достаточно трудная, однако вполне возможная. Фред Вендорф и прочие исследователи указывали в данной связи на важность солнечного зенита. Судя по расположению камней в круге, древние обитатели Набта Плайи смогли проследить характер движения солнца на протяжении всего года. Подобные знания вполне позволяли им представить, как именно меняется угол наклона Ориона от летнего солнцестояния до зимнего. Другая возможность заключается в том, что данные астрономических наблюдений переходили из поколения в поколение благодаря особой культурной традиции. В результате те, кто жил в районе Набта Плайи около пятитысячного года до н. э., смогли построить тот самый календарный круг, вложив в него знания, накопленные на протяжении столетий [27].

Восточная половина внешней части календаря носит полукруглый характер, чего не скажешь о западной половине. Она же, в свою очередь, явно подстроена под схему Ориона. В 4940 г. до н. э. правое плечо этого созвездия должно было располагаться на краю той линии обзора, которая относится к периоду солнцестояния. В это время Орион находился на середине пути к своей северной кульминации. При мысленном увеличении он должен был совпасть по размеру с фигурой на земле. В 16 500 г. до н. э. это созвездие должно было находиться на полпути вниз, что нашло отражение в уменьшении фигуры на земле. И потому, как считает Брофи, различные масштабы изображения Ориона могут иметь особое значение.

В пользу данной гипотезы свидетельствует и то обстоятельство, что расположение каждой группы камней внутри круга соответствует высоте их звезд на небосклоне (в период функциональности каменной схемы). Не исключена также возможность того, что группы мегалитов отражают положение созвездия в его крайних точках, соотносимых с весенним и осенним равноденствиями. Каждое равноденствие находится примерно посередине между северной и южной кульминацией звезды. Наконец, полукруглая часть каменного календаря состоит из двенадцати мегалитов, что может соответствовать как двенадцати знакам зо-

диака, так и двенадцати месяцам, образующим годовой цикл [28].

Таким образом, Брофи настаивает на том, что северная группа из трех камней отражает положение пояса Ориона в пору летнего солнцестояния — как он появлялся на меридиане в период между 6400 и 4900 г. до н. э. Кроме того, ученый утверждает, что три южных камня представляют голову и плечи Ориона в 16 500 г. до н. э. Сам Брофи ничуть не сомневается в этом, хотя некоторые ученые со скепсисом относятся к данной идее. По их мнению, мегалиты Набта Плайи не могут датироваться этим временем, поскольку у нас нет надежных свидетельств того, что люди и в самом деле обитали в этом регионе в столь раннюю эпоху.

Тем не менее в анализе Брофи существует еще более странное совпадение. В последний раз, когда пояс Ориона был на половине своего пути вниз, ось Земли отклонялась на минимальный угол, близкий к $22,5^\circ$. Насколько мы можем судить по галактической модели Бергера, эти цифры соответствуют широте Набта Плайи в 31 330 г. до н. э. В то время пояс Ориона также совпадал с каменной диаграммой, поскольку появлялся на меридиане за пятнадцать минут до восхода солнца — разумеется, в пору летнего солнцестояния. Конечно же, Брофи не настаивает на том, что мегалиты Набта Плайи и в самом деле такие древние. Однако эти странные совпадения не могут не привлечь к себе нашего внимания. Как полагает американский астрофизик, по мере дальнейшего изучения этого места мы сможем лучше разобраться в характере и способах его использования [29].

По ходу исследований 1998 года Вендорф и Шильд сообщили о том, что существуют и другие свидетельства, позволяющие предположить, что люди населяли регион Набты в глубокой древности. Непонятно, каким образом, но обитатели его оказались способны обнаружить те скальные пласты, что залегали на глубине шести футов под поверхностью. Эти пласты можно было видеть лишь в очень отдаленном прошлом — до того, как они оказались покрыты озерными отложениями. И потому не исключено,

что их каким-то образом поместили заранее — точно так же, как это было сделано в 5000 году до н. э. По мнению Брофи, вне зависимости от того, является ли каменная схема Набты древнейшим астрономическим сооружением, она представляет собой один из наиболее изящных и продуманных проектов в истории человечества. Наконец, будучи специалистом по астрофизике, Брофи считает, что «организация этой звездной схемы внутри календарного круга отличается удивительной ясностью и простотой» [30]. Но главное, что есть в Набта Плайе и чего недостает большинству других мегалитических сооружений, — это наличие двух координат.

Как правило, мегалитические постройки соответствуют всего лишь одной небесной координате. В результате в любой конкретный момент времени возле этой отметки восходит немало звезд. И потому чем больше столетий и даже тысячелетий отделяет нас от времени возведения мегалитов, тем значительнее количество звезд, прошедших в своем движении по небу через указанную линию. Все это ставит под сомнение действенность самого сооружения. Вот почему в традиционной археоастрономии подобные устройства принято считать слишком неточными.

Добавление второй координаты выводит сооружение Набты на новый уровень, превращая его в весьма точную двухмерную карту звездного неба. Вот чем, по мнению Брофи, является на самом деле обнаруженный здесь мегалитический комплекс. Нельзя не упомянуть и о том, что все линии звезд в этой карте сориентированы дополнительно еще на одну звезду — Вега из созвездия Лиры. Выбор этот представляется далеко не случайным, ведь Вега была в то время ярчайшей звездой на севере [31].

Трехмерная карта звездного неба

Еще один ряд вертикальных камней располагался в пятистах метрах к югу от календарного круга. Учитывая удивительную точность звездной карты Набты, Брофи захотел выяснить, не кроется ли в этих сооружениях и другая информация, все еще ждущая своей расшифровки. Но по-

скольку три южных камня находились на значительном удалении от календарного круга, их роль в звездной карте Набты представлялась не столь очевидной. Поначалу Брофи решил, что расстояния до камней соответствуют яркости звезд Ориона. Однако Бетельгейзе куда ярче звезд, входящих в пояс Ориона. То же самое можно сказать и о Беллатрикс, светимость которой фактически равна светимости Айнилама. Следовательно, видимая яркость звезд была здесь ни при чем. Далее, следуя логике обстоятельств, необходимо было проверить, не соответствует ли дистанция между мегалитами фактической дистанции от звезд до Земли. Самому Брофи подобное предположение казалось маловероятным, и все же, просто ради интереса, астрофизик проверил расстояние до этих звезд, пользуясь данными, полученными с помощью спутника «Гиппарх». Оказалось, что одна из звезд полностью укладывается в рамки каменной схемы. Один метр был равен в этом случае 0,799 светового года [32].

Но если расстояние между вертикальными камнями и календарным кругом и в самом деле представляло дистанцию между звездами Ориона и Землей, то, в соответствии с таблицами «Гиппарха», такую звезду, как Мейсса, следовало расположить чуть дальше. Тут, однако, стоит учесть, что мегалиты символизируют голову Ориона (фактически целую группу звезд), а вовсе не одну лишь Мейссу. В свою очередь, мегалит, соответствующий Айниламу, находится слишком далеко. Но и здесь у нас нет полной ясности, поскольку современные измерения не позволили пока с полной точностью установить расстояние до этой звезды.

Брофи заново рассчитал дистанцию до Айнилама, Айнитака и Минтаки, приняв во внимание стандартные погрешности, перечисленные в списках «Гиппарха». Оказалось, что с учетом подобных погрешностей все три звезды прекрасно вписываются в схему из мегалитов! «Это просто поразительно, — замечает Брофи, — ведь измерять расстояния до звезд очень сложно, так что до недавнего времени подобные вычисления изобиловали ошибками» [33]. Если мы имеем дело не со случайным совпадением и

строители мегалитов действительно хотели продемонстрировать соответствующее расстояние от Земли до звезд, то нам необходимо пересмотреть свое отношение к уровню развития доисторических цивилизаций.

По мнению Брофи, если южные мегалиты представляют дистанцию, то северные, вполне возможно, представляют скорость, с какой звезды движутся прочь от Земли — разумеется, лишь в том случае, если древние строители мыслили как астрофизики. Оказалось, это и в самом деле так! По подсчетам Брофи, один метр в Набте соответствует 0,0290 км/сек. Скорость, с какой Бетельгейзе и Беллатрикс движутся прочь от Земли, полностью укладывается в рамки каменной схемы. То же самое — лишь с небольшими отклонениями — справедливо и для Айнилама. И хотя такие звезды, как Айнитак и Минтака, движутся слишком медленно для своих мегалитов, современные данные, касающиеся скорости расхождения этих звезд, слишком приблизительны, чтобы делать на их основе какие-либо серьезные выводы [34].

Скорость, с какой Вега движется прочь от Земли, не соответствует ее месту на каменной схеме (расстояние слишком коротко). И все же эта дистанция укладывается в рамки допустимой погрешности. Надо сказать, что звезда эта вообще представляет особый случай, поскольку движется на самом деле не от Земли, а в сторону нашей планеты. Так что в пору осеннего равноденствия она вполне может согласовываться с прочими отметками на карте. По мнению Брофи, это еще один уровень значимости мегалитической карты. И он лишь подтверждает тот факт, что расположение северных камней и в самом деле соответствует скоростям звезд.

Карта планетарных систем?

Продолжая исследовать мегалиты, Брофи обнаружил, что каждый ряд располагает своим первичным камнем, представляющим, судя по всему, основную звезду, а также целой группой вторичных камней. Подобное расположение

неизбежно наводит на мысль о том, не соответствуют ли эти второстепенные мегалиты планетам или сопутствующим звездам.

Мы не в состоянии проверить эту гипотезу с помощью наблюдений, поскольку современные приборы не позволяют нам наблюдать планетные системы и звезды-спутники. И все же Брофи нашел выход из положения. Ведь если он прав, то древние астрономы должны были разместить мегалиты в соответствии с астрофизическими законами планетарного движения.

В районе Набта Плайи находится большое количество мегалитов. В дополнение к календарному кругу Фред Вендорф и его команда определили первоначальное местоположение еще двадцати трех камней, разделенных на шесть самостоятельных групп. Создатели этого комплекса распределили вертикальные блоки по двум прямым линиям, исходящим из единого центра. Таким образом, три группы мегалитов отходят от центральной точки на северо-северо-восток и еще три — на юго-юго-восток (см. рис. 4.12).

Если эта каменная схема и в самом деле представляет собой карту планетарных систем, то южная линия мегалитов должна соответствовать средним орбитальным дистанциям звезд-спутников. В свою очередь, северные мегалиты должны отражать средние орбитальные скорости этих звезд. Применив к каждому из рядов законы Кеплера о планетарном движении, Брофи доказал, что вторичные мегалиты действительно могут представлять реальные спутники главных звезд. Как гласят законы орбитальной динамики, квадрат средней орбитальной скорости пропорционален массе центральной звезды, поделенной на орбитальную дистанцию. И поскольку в распоряжении Брофи уже были скорости и расстояния, вписанные в каменную схему Набта Плайи, он мог вычислить с их помощью приблизительную массу звезд. В результате Брофи оценил Бетельгейзе в восемнадцать солнечных масс, а Беллатрикс — в пять. И эти расчеты, как и предыдущие, доказали безусловную правильность его выводов.

Рис. 4.12. Схема мегалитов из региона Набта Плайи (взято из статьи Томаса Брофи и Пола Розена «Схема размещения мегалитов Набта Плайи — предполагаемый вид со спутника»)

По мнению современных астрофизиков, масса Бетельгейзе составляет от двенадцати до двадцати солнечных масс. Что касается Беллатрикс, то тут ученые остановились на цифре в десять солнечных масс, хотя и признали, что расчеты эти очень приблизительны. Как отмечает сам Брофи, он был просто ошарашен, когда впервые увидел эти цифры. Ведь те мегалитические конструкции, по которым он проводил свои расчеты, были возведены в Набте семь, а то и более тысяч лет назад, хотя некоторые из этих камней Вендорфу и его команде пришлось заново устанавливать на их первоначальное место. По мнению Брофи, «эта каменная схема укладывается в рамки физических законов куда лучше, чем многие современные эксперименты на первой стадии их проведения» [35].

*Карта галактики:
от удивительного к невероятному*

В центральной точке, от которой расходятся все мегалиты, расположено некое «комплексное сооружение», которое также состоит из целого ряда мегалитов. В центре этого сооружения находится один-единственный вертикальный камень, тогда как все остальные образуют вокруг него подобие овала. В непосредственной близости от этого устройства расположено не менее тридцати других мегалитических сооружений. Археологи так и не смогли понять, что представляют собой эти группы камней, и потому называли их просто комплексными сооружениями, центральное из которых было помечено буквой А.

Поначалу ученые думали, будто это могилы вождей, однако в результате раскопок не удалось обнаружить никаких останков: ни человеческих, ни животных. Не было там и предметов, которые обычно кладут в могилы предводителей племени. И все же археологи нашли нечто странное. Оказалось, что под внешними сооружениями кроются скульптуры, высеченные непосредственно в коренной породе. Располагались эти скульптуры на глубине от восьми

до двенадцати футов под поверхностью почвы, укрытые плотным слоем осадочных пород [36].

Брофи исследовал набросок скульптуры, расположенной под комплексным сооружением А. Авторство этого рисунка принадлежит Мареку Пушкарскому. Кроме того, американский астрофизик изучил эскиз, приведенный в книге Шильда и Кролика «Поселения эпохи голоцена в египетской Сахаре» (*The Holocene Settlement of the Egyptian Sahara*). Брофи установил, что комплексное сооружение А является той отправной точкой, от которой расходятся все ряды мегалитов [37]. Поверх этой схемы он разместил другую — ту, где были указаны положение Солнца и галактического центра (в соответствии с гелиакическим восхождением галактического центра в пору весеннего равноденствия 17 700 г. до н.э.). И вновь открытие:

Как ни странно это прозвучит, но скульптура, обнаруженная под комплексным Сооружением А, является, судя по всему, детальным изображением нашей галактики — точнее, определенного ее положения в один из моментов времени. Я имею в виду гелиакический восход галактического центра в пору весеннего равноденствия 17 700 г. до н. э. [38].

Галактический центр — это центральный регион галактики, характеризующийся повышенным скоплением звезд. В нем же, по мнению некоторых астрономов, могут содержаться сверхмассивные черные дыры. В настоящее время мы не в состоянии видеть центр Млечного Пути невооруженным глазом. Однако в прежние времена — из-за взрыва частиц и электромагнитного излучения — это было вполне реально. По мнению Пола Ла-Вайолета, опубликовавшего книгу «Земля под обстрелом» (*Earth Under Fire*), около шестнадцати тысяч лет назад в сердце галактики произошел большой взрыв, последствия которого можно было наблюдать еще несколько тысяч лет.

Недавно открытая маленькая галактика, получившая название галактики Карликового Стрельца, является спутником нашего Млечного Пути. По мнению Брофи, она

также представлена на древней скульптуре из Набта Плайи — как, впрочем, и спиральные рукава Млечного Пути. Брофи также утверждает, что результаты недавнего астрофизического анализа не оставляют никаких сомнений: по своим очертаниям и местоположению эта маленькая галактика куда лучше совпадает со скульптурой из Набты, чем с той электронной схемой, которая была опубликована в «Ежемесячных заметках Королевского астрономического общества» (*Monthly Notices of the Royal Astronomical Society*) [39].

Археологи также раскопали комплексное сооружение Б, расположенное в сорока пяти метрах к юго-востоку от сооружения А. И вновь им не удалось обнаружить ни останков, ни тех вещей, которые обычно кладут в могилы. Зато они нашли огромную, угловато-овальную скульптуру, высеченную прямо в коренной породе. Она оказалась почти в два раза больше изображения Млечного Пути, скрытого под комплексным сооружением А. По мнению Брофи, вторая скульптура представляет собой галактику Андромеды, нашу ближайшую соседку.

Галактика Андромеды отличается эллиптической формой, а по размеру почти в два раза превосходит нашу собственную. Вместе они доминируют над целой группой не столь крупных галактик. Как установил Брофи, вторая скульптура была выполнена в том же масштабе, что и первая.

По мнению американского астрофизика, расположение скульптуры, представляющей галактику Андромеды, прекрасно согласуется с той системой координат, которая обозначена вертикальными зарубками на изображении Млечного Пути. В свою очередь, плоскость этой галактики согласуется с плоскостью нашего Млечного Пути в определенный отрезок времени, а именно в момент северной кульминации галактического центра в 10 909 году до н.э.

Кроме того Томас Брофи считает, что каменная скульптура может олицетворять космологический «большой взрыв», представляя таким образом возраст нашей Солнечной системы (6 млрд. лет). Ведь расстояние от местопо-

жения Солнца до края скульптуры составляет, в соответствии с предложенным масштабом, как раз шесть миллиардов световых лет. Не исключено также, что создатели карты рассчитывали с помощью диаметра кривизны данной скульптуры отобразить возраст нашей Вселенной (12 млрд. лет). Как бы то ни было, но любое из этих толкований лишь подчеркивает космологическую значимость скульптуры.

Брофи также полагает, что камень может показывать угол наклона галактического центра — в том его виде, какой можно было наблюдать из Набта Плайи, если смотреть на восток и вверх. «За исключением выступа в одном из углов, изогнутые, неровные стороны скульптуры вполне могут подойти под предполагаемые очертания: при этом боковые линии соответствуют окну наклона, а верхняя и нижняя линии — прямому восхождению» [40].

Таким образом, общие очертания этой фигуры — если смотреть в сторону, полярную местоположению Солнца, — образуют «окно наклона» галактического центра. Судя по всему, скульптуру самым тщательным образом ориентировали, так что данное «окно» охватывает весь спектр движений галактического центра. Иными словами, эта скульптура отмечает все явные перемещения галактического центра на протяжении всего периода прецессии (а он, как уже было сказано, составляет 25 900 лет). Линия от точки, представляющей Солнце, до фактического центра галактики ежедневно проходит через указанное окно за временной промежуток в три часа. Начинается же этот трехчасовой цикл через сорок минут после восхода галактического центра над линией горизонта.

В качестве еще одного доказательства космологической значимости всей схемы можно упомянуть об ориентации угловатого выступа на одной из сторон «каменной коровы» (комплексное сооружение А). Скульптура расположена таким образом, что выступ этот указывает в направлении, которое, с космологической точки зрения, может служить источником возникновения нашей галактики. Иными словами, данное направление можно соотнести с

тем местом в космосе, где некогда произошел тот самый взрыв, который положил начало нашей Солнечной системе.

Брофи также высказал предположение, что «каменная корова», толщина которой близка длине Планка, может считаться, помимо всего прочего, образцом подобного масштабирования. (*Длина Планка* — это фундаментальная единица физики и постоянная природы, ее выводят из постоянной Планка — универсальной гравитационной константы — и скорости света).

При непосредственном применении этих масштабов к постройкам Набта Плайи у нас получается степень градации, соизмеримая лишь с объектами, превышающими размерами нашу Вселенную. Однако, изменив масштаб таким образом, чтобы микрокосм соответствовал макрокосму, можно отобразить даже самые крохотные объекты. В этом случае 0,505 метра эквивалентны одной длине Планка.

Культурный контекст для астрономии

Некоторые сочтут, что гипотеза, выдвинутая Томасом Брофи, слишком невероятна. В крайнем случае, обнаруженные им факты следует отнести к разряду простых совпадений. Однако действительно ли мы имеем дело лишь с совпадением? В соответствии с методом, разработанным Шеффером в 1986 году, вероятность того, что семь звезд совпадут с линией мегалитов, составляет всего лишь 2 к 1 000 000. Так вот, у нас в тысячу раз больше оснований для того, чтобы признать правоту Брофи, чем это требуется для подтверждения достоверности любой научной гипотезы. Даже по самой консервативной оценке мы имеем дело с наиболее древними мегалитическими сооружениями в мире — из тех, что служили астрономическим целям.

Не так-то просто понять истоки астрономических сооружений Набта Плайи. От той культуры, что возвела некогда эти мегалиты, не осталось никаких текстов. И вряд ли такие тексты вообще будут найдены — ведь люди эти жили задолго до эпохи возникновения письменности. Но

почему кочевые племена были так заинтересованы в наблюдении за ночным небом? Навигация — вот наиболее вероятный ответ. И все же, учитывая точность, с какой была составлена звездная карта Набта Плайи, можно предположить, что здесь играли роль и другие факторы. И прежде всего это верно в том случае, если Брофи правильно угадал значение «комплексных сооружений» внутри схемы. Ориентация на дни равноденствия и дни солнцестояния вполне понятна в контексте примитивных обществ, занятых решением сельскохозяйственных и религиозных задач. Однако звездная карта, учитывающая не только перемещение созвездий, но и расстояния, а также скорость движения отдельных звезд, является чем-то вроде аномалии. Даже в нашем мире с его наручными и атомными часами подобное знание остается тайной за семью печатями для подавляющего большинства людей.

Однако нас в данном случае больше всего интересует наличие связи между культурой Набта Плайи и древнеегипетской цивилизацией. В своей статье от 1998 года Вендорф и Шильд отметили, что многие элементы эпохи Древнего царства могут иметь своим первоисточником культуру Набты [41]. Образы крупного рогатого скота, нашедшие отражение в религиозном и государственном символизме, можно считать пережитком прежних, неотделимых от кочевой жизни времен. То же самое относится к астрономическим познаниям и умению предсказывать солнечные затмения — феномен, весьма характерный для раннединастического Египта. Жители этой страны использовали «десятичные звезды» и группы звезд для установления почасовых интервалов времени. (С помощью таких звезд египтяне делили календарь на периоды в десять дней; при этом начало каждого нового периода характеризовалось кратким появлением на рассвете очередной десятичной звезды. Кроме того, двенадцать таких звезд восходили в течение одной ночи — отсюда разделение этой половины суток на двенадцать часов.) Помимо всего прочего, египтяне изображали звезды в искусстве и архитектуре, а ритуальная шахта в Великой пирамиде была

ориентирована на пояс Ориона. Более того, созвездие Ориона, носившее здесь название Саху, играло особую роль в египетской космологии, ведь оно ассоциировалось с главным божеством этой страны — Осирисом. Брофи полагает, что культура, ответственная за возведение мегалитов Набта Плайи, оказала значительное влияние на Египет эпохи Древнего царства.

Большинство из нас очень слабо разбирается в астрономии. Мы считаем, что эта наука ограничена исключительно залами университетов и планетариев. Время для нас — это прежде всего часы на стене. И мы забываем, что те, кто устанавливает «официальное» время, регулярно наблюдают за небом. Роль подобных людей заключается в «определении позиции и движения небесных тел и Земли, равно как и в установлении точного времени». И хотя нам кажется, что отсчет времени — это современный обычай, на самом деле он уходит корнями в глубокую древность. Судя по всему, этот феномен неотделим от самого понятия культуры и цивилизации.

ОТСЧЕТ ВРЕМЕНИ

Забутые астрологические знания

Привычная для нас история начинается приблизительно в начале 3-го тысячелетия до н. э., одновременно с появлением письменности. Однако легенды, повествующие о более ранней эпохе, позволяют предположить существование другого — доисторического — Египта, культура которого уходит корнями в отдаленное прошлое. И Египет в данном случае — отнюдь не исключение. Достаточно вспомнить цивилизации шумеров с Месопотамской низменности, ведийских племен из долины Инда и индейцев майя из Центрально-Американского региона, чтобы понять, что возникновение древних культур намного опережает изобретение письменности. Если учесть, что об этой доисторической эпохе мы можем судить лишь по мифам и устным преданиям, можно понять, почему ученые называют ее Эпохой Мифов.

И серьезные ученые, и энтузиасты-любители издавна пытаются понять, что же представляют собой эти мифические истории. Возможно, это всего лишь выдумки, призванные позабавить слушателей? Или же мы имеем дело с религиозными преданиями? Совершенно очевидно, что решение подобной проблемы — задача не из легких, ведь для того чтобы разобраться в значении мифов, необходи-

мо понять мировоззрение их авторов. Наверняка нам известно лишь то, что в подобных легендах часто упоминаются разные небесные тела — особенно те из них, которые можно наблюдать на ночном небосклоне.

Традиционно эти мифы воспринимают как выражение религиозных идей, попытку придать смысл и внутреннюю законченность человеческому существованию. Однако некоторые ученые настаивают на том, что эти истории понимаются нами не так, как следовало бы, и что в действительности мы имеем дело с научным языком, позволяющим выразить основополагающие принципы бытия. Проблема в том, что сами мы используем для этой цели специально созданный технический язык. Здесь же перед нами предстает та уникальная и символическая форма речи, с помощью которой представители древних культур пытались истолковать процессы, протекающие в природе и во Вселенной.

Сторонники подобной теории полагают, что многие астрономические и религиозные представления древних народов могут проистекать из общего первоисточника. И прежде всего это касается тех цивилизаций, которые сосуществовали в непосредственной близости друг от друга. Исследуя гипотезу, согласно которой египтяне были наследниками более древней культуры, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью осмысления мифов. Именно они позволят нам воссоздать общую картину древней истории — не в том смысле, кто где жил и когда царствовал, но в плане постижения менталитета этих людей. Если мегалиты Набта Плайи и в самом деле были возведены племенами, прекрасно разбиравшимися в астрономии, значит, должны существовать и другие свидетельства, говорящие в пользу столь высокоразвитой культуры.

Измерение часов

Система измерения времени существовала еще в 2000 г. до н. э., когда древние египтяне отсчитывали ночные часы, полагаясь на наблюдения звездного неба. В эпоху Средне-

го царства эта система претерпела очередное усовершенствование. В частности, около 1870 г. до н. э. египтяне заменили момент восхода звезд их кульминацией. А около 1300 года (возможно, и ранее) был изобретен механизм, позволяющий отмерять и дневные часы. С этой целью применяли гномон — прибор, использовавший длину тени как показатель истекшего времени. В Абидосе, в кенотафе Сети I, был обнаружен погребальный текст — религиозные «заклинания» и прочая информация, позволяющая покойному ориентироваться в хитросплетениях загробной жизни. В нем содержится подробное описание всей процедуры отсчета времени. В соответствии с имеющимися там астрономическими вычислениями, текст был датирован XIX веком до н. э. Судя по содержанию этого документа, дневные часы измеряли с помощью вертикального стержня, укрепленного на горизонтальной плоскости. Изображение данного прибора сопровождалось подробными инструкциями. Стержень выравнивали в строго определенном направлении и передвигали в полдень таким образом, что утром он смотрел точно на восток, а после обеда — точно на запад. И поскольку в течение дня меняются как длина, так и угол падения тени, вертикальный стержень приходилось расширять — скорее всего, с помощью T-образной планки. В результате тень всегда падала на шкалу с делениями.

На схеме Сети I было представлено устройство, непосредственно измерявшее только восемь часов. Однако в тексте прямо говорилось о том, что от восхода до восхода проходит двадцать четыре часа. Двенадцать ночных часов измеряли с помощью десятичных звезд. Древние египтяне выбрали тридцать шесть ярких звезд, восходивших друг за другом с интервалом в один час. Наконец, прибавим два часа перед полднем и два поздно вечером, когда солнечные часы были недействительны, и у нас получится 24-часовой день.

Позднее, в правление Аменхотепа I (1527—1506 гг. до н. э.), были изобретены водяные часы. Это позволило египтянам разделить ночь на двенадцать сезонных часов.

Данный прибор работал как в сумерках, так и в полной темноте, раз и навсегда уравнив дневные и ночные часы [1].

Несмотря на то, что солнечные часы (гномон) были весьма эффективным прибором, позволявшим отсчитывать время при свете дня, существовали и другие методы, бравшие свое начало непосредственно в астрономической традиции. На примере того же календарного круга из Набта Плайи становится понятно, что эти методы опирались на циклическое движение звезд по небосклону.

Отсчет веков

Для нас время связано прежде всего с цифровыми часами и настенными календарями: так секунда за секундой у нас складываются часы, а неделя за неделей — месяцы. В свою очередь, существуют записи, позволяющие вести счет десятилетиям, векам и тысячелетиям.

Для представителей древних цивилизаций, так же как и для нас самих, отсчет небольших промежутков времени никогда не был проблемой. Восход солнца отмечал начало нового дня, лунный цикл соответствовал новому месяцу, а четыре сезона складывались в год. Но как древние люди считали года?

Юлианский календарь

В 527 г. н. э. римский священник Дионисий Эксигий установил привычную для нас календарную последовательность «A.D.» (Anno Domini Nostri Jesu Christi — Год Господа Нашего Иисуса Христа). В соответствии с этой традицией нулевым считается год, в который родился Иисус Христос. Вплоть до VI века нашей эры западная цивилизация следовала иному стандарту, учрежденному римским императором Юлием Цезарем в 46 г. до н. э.

В этот год император совещался с Сосигеном Александрийским (египетским астрономом и математиком греческого происхождения) на предмет реформы римского ка-

лендаря. Предполагалось изменить его таким образом, чтобы добиться большей точности и упорядоченности. Для того чтобы компенсировать прошлые ошибки, Сосигену пришлось добавить к 46 году до н.э. дополнительные девяносто дней. Кроме того, он изменил число дней в каждом месяце, сформировав в итоге год, состоящий из привычных нам 365 суток. В качестве нулевого в этом новом календаре был выбран 4713 г. до н.э. Началом отсчета каждого нового года становилось первое января. На первый взгляд, подобный выбор представляется достаточно странным. Почему 4713 г. до н.э.? Почему бы не остановиться, например, на дне рождения Юлия Цезаря или моменте его восшествия на престол, или же на таком событии, как основание Рима?

Учитывая знатное происхождение Юлия Цезаря, можно предположить, что помимо обычного образования он получил еще и дополнительное — в Пифагорейской школе Священной геометрии. В свое время Пифагор описал идеальную действительность, базирующуюся на гармонии чисел. С помощью этой гармонии можно было объяснить в том числе движение звезд и планет. Так что Цезарь вполне мог выказать свое знание пифагорейских наук и в то же время почтить древнеегипетскую астрологию, назначив именно этот год, — разумеется, в том случае, если он по какой-то причине обладал особой космологической значимостью. А этот год и в самом деле выделялся из числа прочих.

Оказывается, 1 января 4713 года до н.э. на горизонте были расположены восходящая и нисходящая звезды — Альдебаран из созвездия Тельца и Антарес из созвездия Скорпиона. Происходило это все в полночь. В это время Антарес восходил на востоке, а Альдебаран садился на западе. При этом Антарес находился в четырнадцати минутах от горизонта. В то же самое время Солнце располагалось в созвездии Водолея на долготе в 14° ($13^{\circ} 43'$). А скорость Луны, варьирующаяся между 11° и 15° , также составляла в тот день 14° ($13^{\circ} 59'$). Таким образом, в нулевой день нулевого года все эти небесные тела сошлись на

цифре четырнадцать. Ну а четырнадцать, в свою очередь, является числом Осириса — одного из важнейших богов в египетской космологии.

Наряду с Альдебараном и Антаресом решающую роль в выборе этой даты сыграл Сатурн. На тот момент он был в соединении с самой священной звездой Египта — Сириусом. А Солнце, чье рождение праздновалось в этот день, находилось в знаке Сатурна Водолея. Соответственно, Юлий Цезарь сделал 1 января 4713 года до н.э. началом нового календаря, желая отметить рождение Солнца на плоскогорье Гизы. И в то же самое время он хотел почтить римский праздник Сатурналии. Так что для Цезаря было вполне естественным выбрать этот далекий (даже по римским меркам) год [2].

Прецессия равноденствий

Греческий астроном Гиппарх (190 — 120 гг. до н.э.) был весьма честолюбивым ученым. За свою жизнь он внес в каталог более тысячи звезд, высчитав и описав их широту, долготу и величину. Гиппарх также наблюдал за лунными затмениями, сопоставляя затем собственные результаты с результатами Тимохара, который жил на 150 лет раньше. Наблюдения велись относительно Спикой, ярчайшей из звезд, расположенных возле эклиптики (воображаемый круг на небесной сфере, включающий в себя плоскость земной орбиты, носит название плоскости эклиптики). Измеряя расстояние между Спикой и центром Луны во время затмения, Гиппарх способен был вычислить разницу в долготе между Солнцем (которое располагалось в 180° от Луны) и Спикой. В свою очередь, это позволяло определить точную долготу данной звезды. В итоге Гиппарх обнаружил, что по сравнению с эпохой Тимохара эта долгота увеличилась на два градуса.

Впоследствии ученый также установил, что Солнце, совершив свой ежегодный кругооборот, возвращается не в ту самую точку относительно звезд, из которой оно вышло год назад, но в место, предшествующее этой точке. В ре-

зультате Гиппарх пришел к выводу, что равноденствия будут происходить чуть ранее с каждым годом. Именно это открытие привело к возникновению такого термина, как «прецессия равноденствий». Во времена Гиппарха весеннее равноденствие приходилось на точку, расположенную между созвездиями Овна и Рыб. Поскольку прецессия движется очень медленно, к моменту рождения Христа она находилась примерно в том же положении. Однако вскоре после этого наступил астрологический век Рыб [3].

Именно так, с помощью звезд, представители древних культур измеряли те длинные промежутки времени, которые мы называем веками. Нет никаких сомнений в том, что тайный знак рыб, столь широко распространенный в раннем христианстве, берет свое начало именно в этих небесных часах. Господь Бог и Спаситель христиан родился накануне эпохи Рыб и был принесен в жертву как агнец (или Овен). Он был ловцом людей, а те, кого он ловил (настоящие рыбаки), становились его учениками. Чудесным образом Христос сумел накормить целую толпу всего лишь двумя рыбами (зодиакальный знак созвездия Рыб) и пятью хлебами. И даже легенда о Деве Марии связана с той же символикой, ведь созвездие Девы расположено как раз напротив созвездия Рыб. Соответственно, первые христиане, выбравшие своим символом рыбу, поступили очень удачно, ведь это позволило им выразить идею пришествия нового бога, призванного править на протяжении всей эпохи Рыб.

В связи с этим невольно возникает вопрос: неужели открытие Гиппарха обрело столь широкую популярность за такое короткое время? Или же первые христиане использовали в своей символике гораздо более древнее знание, также включавшее в себя концепцию движения звезд?

Полет Феникса

Решив изменить римский календарь, Юлий Цезарь не случайно выбрал себе в советники Сосигена Александрийского. Во всем древнем мире только у египтян был на тот мо-

мент единственный надежный календарь. Фактически они располагали даже двумя — намного превосходившими все то, что было известно вавилонянам. Один календарь состоял из 365 дней. В него входили двенадцать месяцев по тридцать дней и еще пять праздничных суток. Второй календарь включал 365,25 дня. Базировался он на гелиакическом восходе звезды Сотис (Сириус). Египтяне знали, что через 1461 год эти календари перестают соответствовать друг другу, в связи с чем приходится вносить в них необходимые изменения. Перенастройка календаря в соответствии с движением Солнца нашла отражение и в легенде о Фениксе, его смерти и возрождении [4].

Согласно преданию, существует лишь одна птица Феникс. Почувствовав смерть, она возвращается к месту своего рождения, которое расположено в Аравийской пустыне, между Нилом и Красным морем. Там Феникс сжигает себя дотла (зареве рассвета), после чего возрождается из золы. Совершенно очевидно, что в данном случае мы имеем дело с безусловной астрономической истиной, изложенной в форме мифа. Я имею в виду тот факт, что Солнце на самом деле не погибает, но всего лишь исчезает, а затем возвращается вновь — поскольку Земля вращается вокруг своей оси.

Гильгамеш, наводнение и миф как источник знания

Чем глубже мы погружаемся в прошлое, тем меньше оказывается в нашем распоряжении документов, позволяющих оценить уровень древнего знания. Неизвестно, с какой точностью представители исчезнувших цивилизаций прослеживали путь звезд и знали ли они вообще о таком явлении, как прецессия. В то же время не возникает никаких сомнений, что эти древние народы внимательно наблюдали за движением Солнца и Луны и что небесные объекты играли значительную роль в их мифологии. Многие ученые полагают, что античные мифы — это не просто забавные, а порой и нравоучительные истории. И тут самое время задаться следующим вопросом: и в самом ли

деле представители этих цивилизаций считали звезды богами небес или же они просто использовали стилизованный язык, желая донести до потомков истину об отсчете времени?

Но чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вначале понять, что означает для нас слово «боги». Характер перевода древних текстов таков, что невольно подводит нас к современному пониманию того, что есть бог, а именно: некое всемогущее и всеобъемлющее существо. Вряд ли, однако, древние народы придерживались сходной точки зрения. В контексте их историй бог нередко предстает как некий принцип или функция природы. Главное, что мешает адекватному восприятию этого термина, — тот символический язык, который использовали представители исчезнувших цивилизаций. В своем сочинении «Теургия, или Египетские мистерии» греческий философ Ямвлих разъясняет традиции египетских жрецов. По его мнению, то, что представляется нам поклонением пантеону богов, на самом деле отражает принципы действия природы. В частности, боги олицетворяли для египтян такие специфические функции, как пищеварение, дыхание и воспроизведение. К примеру, после мумификации желудок и внутренности покойного клали в специальный кувшин, имевший форму бога Анубиса. А этот бог, как известно, изображается в виде человека с головой шакала. Анубис олицетворял принцип пищеварения, поскольку мог без ущерба для себя есть гнилое мясо.

Стоит ли удивляться тому, что в древнейшей из известных нам историй, в «Сказании о Гильгамеше», многие исследователи видят отражение не столько земных, сколько небесных событий. Согласно шумерским летописям, Гильгамеш был одним из первых царей Урука. И хотя шумеры впервые записали эту историю в начале 2-го тысячелетия до н.э., восходит она к гораздо более древней эпохе. В свое время с популярностью ее не могла сравниться никакая другая история. Хетты, хурриты, ассирийцы и вавилоняне — каждый из этих народов по-своему переосмыслил и пересказал легенду о Гильгамеше.

В «Сказании о Гильгамеше» повествуется о том, как соблазненный блудницей Энкиду (дикий человек невероятной силы) постепенно осваивает жизнь обычных людей. В конце концов он приходит в город, где встречается с Гильгамешем. Эти двое вступают в битву друг с другом. Победив в итоге Энкиду, Гильгамеш решает, что тот достоин его дружбы. Вместе они отправляются в дремучий лес, чтобы убить ужасное чудовище Хумбабу, которого бог Энлиль (божество бури или божество воздуха) сделал стражем леса. Как утверждается в «Сказании о Гильгамеше», по велению Энлиля это чудовище призвано устрашать смертных: «Рев его — Великий потоп. Пасть его — огонь, дыхание же его — смерть».

В тексте легенды Хумбаба назван богом. При этом *хум* означает «создатель», или «отец», а все слово Хумбаба переводится как «страж райских кедров». Это существо соответствует эламскому богу Хумбе или Хумбану, который делит титулы «сильный» и «превосходящий» с планетами Меркурием и Юпитером, а также со звездой Проционом (альфа Малого Пса).

Хумбаба — это «бог внутренностей». Именно из них сделана его голова. Лицо же Хумбабы, за исключением глаз, отмечено единой извивающейся линией. Профессора Джорджо де Сантильяна и Герта фон Деченд, авторы книги «Мельница Гамлета: описание мифа и рамки времени», полагают, что Хумбаба соотносится с планетой Меркурием (или же с Юпитером). Орбита Меркурия постоянно меняется, а по характеру вращения его вполне можно уподобить внутренностям, которые также закручены внутри брюшной полости.

Оказавшись в кедровом лесу, который растянулся «на десять тысяч двойных часов» (семьдесят тысяч миль), Гильгамеш и Энкиду отсекают Хумбабе голову. Происходит это после того, как им удастся повалить самый большой кедр, вверенный охране этого чудовища. Однако герои были не одиноки. Могущественный Шамаш (Гелиос, или Солнце) наслал чудовищную бурю, которая ослепила монстра, отдав его тем самым на милость врагов.

По возвращении в Урук Гильгамеш омыл волосы и надел праздничные одежды. Очарованная его привлекательной внешностью, богиня любви Иштар (шумерская Инанна) предлагает ему жениться на ней. Но Гильгамеш решительно отвергает это предложение и осыпает богиню насмешками, напоминая ей о злополучной судьбе ее прежних мужей, включая и несчастного Таммуза (Адониса). Лишь два небесных тела могут претендовать на роль Иштар: планета Венера и звезда Сириус (она же — Сотис). Обе они в древности ассоциировались со свойствами блудницы.

Иштар в гневе поднимается на небеса и уговаривает Ану отправить на землю волшебного быка, который бы отомстил за ее позор. Этот чудовищный бык нисходит на землю и первым своим фырканием убивает сотню воинов. Однако двум героям удастся совладать с ним. Энкиду держит быка за хвост, а в это время Гильгамеш одним ударом убивает чудовище. Посрамленная Иштар появляется на стенах Урука и проклинает героев. В ответ Энкиду отсекает у быка часть ноги и швыряет этот кусок в лицо богине, осыпая ее грубыми насмешками. Празднество продолжается, но боги решают, что Энкиду должен умереть. В предостережение ему посылают вещий сон [5].

Нет никакой необходимости продолжать это повествование, поскольку и так ясно, что главные действующие лица этой истории, подобно персонажам греческой мифологии, олицетворяют собой движение небесных тел.

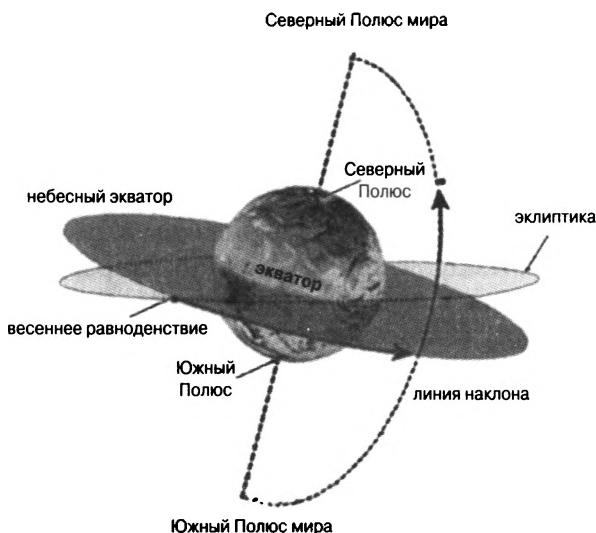
Позднее, в девятой таблице «Сказания о Гильгамеше», рассказывается о прямом вмешательстве Энкиду в дела людей — в частности, о совете построить ковчег, который спас бы избранных от Великого потопа (события, ставшего первоисточником библейской легенды о Ное). На самом деле этот ковчег — ковчег Зиусудры — не имел ничего общего с настоящим потопом. Скорее уж его можно сопоставить с созвездием Арго и небесным «наводнением». А это, в свою очередь, позволяет сделать следующий вывод: тот великий потоп, который был описан в Книге Бытия, тоже соответствовал не земному, но небесному явлению.

По мнению Сантильяны и фон Деченд, «метафора потопа, или наводнения, соответствует древнему астрономическому образу, опирающемуся на абстрактную геометрию» [6]. Вкратце все сводится к следующему: плоскость небесного экватора (воображаемый круг в небесах, начерченный концентрически к земному экватору) делит все созвездия на две половины. Северная часть созвездий, расположенных между весенним и осенним равноденствиями, олицетворяет сушу. Южная их часть, расположенная между осенним и весенним равноденствиями, включая и пору зимнего солнцестояния, олицетворяет воды. Четыре точки зодиака (два равноденствия и два солнцестояния) определяют умозрительную плоскость Земли. Созвездие, которое уже не знаменует собой осеннего равноденствия, опускается ниже линии экватора, погружаясь тем самым в глубины «вод». Как раз с этой точки зрения и можно говорить о небесном «потопе». Так нам легче понять, о каком именно наводнении идет речь в сказании о Гильгамеше.

В свою очередь, это позволяет распознать схожие идеи в других мифах — например, в греческой истории о Девкалионе. Согласно этой легенде, опустошительные воды были отброшены назад Тритоном, протрубившим в морскую раковину.

Подтверждение этой теории можно найти и в работах таких известных психологов, как Карл Юнг («Человек и его символы») и Эрех Нойман («История и истоки сознания»). По мнению этих исследователей, представители древних цивилизаций куда охотнее полагались на природный символизм, чем на ту форму научного языка, который так распространен в современном обществе. И потому символическую составляющую мифа следует понимать как способ описать природу и проникнуть в тайны человеческой эволюции.

Для тех древних культур, которые вновь и вновь пересказывали легенду о Гильгамеше, эта история служила отражением некоего грандиозного небесного явления. Кроме того, она же представляла своего рода черту, поделившую время на две половины — «до» и «после». С точки

*Рис. 5.1. Небесный экватор и Полюсы мира
(с рисунка из офиса Военно-морских исследований).*

зрения шумеров, впервые изложивших эту легенду, она пролегла границей между событиями в их собственной истории. Ну а для современных людей она служит разделительной чертой между двумя эпохами.

Мифология как источник знания

Многим нашим современникам может показаться нелепой сама мысль о том, что представители древних культур могли измерять большие промежутки времени. Долгое время казалось, что им были доступны лишь непосредственные наблюдения в пределах одного года. Однако история человечества издавна знала астрономов, математиков и прочих ученых, измерявших время гораздо более сложными способами.

Историк Джон Г. Джексон (1907 — 1993), изучавший фольклор и исторические предания Древней Греции, позволил нам по-новому взглянуть на соотношение между

античными мифами и современными им наблюдениями за звездами. Так, в греческих мифах повествуется о легендарном эфиопском царе Цефее, слава которого была столь велика, что боги наделили бессмертием всю его семью. Сам Цефей, его жена Кассиопея и их дочь Андромеда обрели новую жизнь на небосклоне в качестве звезд. Столь тесная связь людей с небесными объектами может показаться нам несколько странной. Однако древние эфиопы не видели в этом ничего необычного. И тут стоит вспомнить древнегреческого историка Лукиана (180 — 120 гг. до н.э.), подробно описавшего существовавший в Эфиопии обычай наблюдать за звездами.

Эфиопы были первым народом, создавшим науку о звездах. Они дали имена планетам — причем отнюдь не случайные, а в соответствии с целым рядом якобы присущих этим планетам качеств. И уже от эфиопов это искусство — в несколько искаженном виде — перешло к египтянам [7].

Французский ученый Константин-Франсуа Вольни (1757 — 1820), прославившийся своими исследованиями на территории Северной Африки, был потрясен уровнем астрономических знаний и соответственным ему уровнем культуры древних эфиопов. Именно эта цивилизация изобрела, по мнению Вольни, зодиак.

И тогда раса черных людей, обитавших на границе Верхнего Нила, создала сложную систему поклонения звездам, организованную в соответствии с явлениями природы и сельскохозяйственными работами.

Так, древние эфиопы именовали звездами наводнения (или Водолеем) те светила, под знаком которых Нил выходил из берегов. Звездами Вола, или Быка, они называли те, под которыми начинали пахать землю. Звездами Льва стали те светила, под которыми это животное, мучимое жаждой, появлялось на берегах Нила. Звездами Жницы — те, что сияли в пору сбора урожая. Звездами Ягненка и двух козлят — те, под которыми появлялись на свет эти ценные животные...

В какой-то момент эфиопы обнаружили, что сезон наводнений всегда совпадает с восходом прекрасной звезды, которая появляется в той стороне, где находятся истоки Нила. Эта звезда словно бы предупреждала людей о грядущем разливе — подобно животному, которое своим лаем предупреждает человека об опасности. Вот почему ее называли Собакой (Сириусом). Точно так же звездами Рака были названы те, достигнув которых в районе тропика солнце начинало медленно отступать назад, уподобившись в движении этому самому раку. Звездами дикого козла, или Козерога, именовали те светила, достигнув которых Солнце оказывалось в высшей точке своего годового пути... Так оно уподоблялось горному козлу, который более всего любит забираться на отвесные кручи. Эфиопы называли звездами баланса, или Весов, те светила, под знаком которых уравниваются дни и ночи. Ну а звезды Скорпиона соотносятся с периодом, когда ветры приносят с собой испарения, вскипающие подобно яду скорпиона [8].

По мнению Вольни, создание зодиака относится к 15 194 г. до н.э.

С учетом прецессии на каждый знак у нас приходится 2115 лет. Мы знаем, что 1447 год до рождения Христа пришелся на пятнадцатый градус Овна. Соответственно, первый градус Весов должен был совпасть с весенним равноденствием не позднее 15 194 г. до н. э. Если же мы прибавим к этому те 1790 лет, которые прошли уже после рождения Христа, то окажется, что возраст зодиака составляет 16 194 года [9].

Профессор риторики Шарль-Франсуа Дюпуа (1742 — 1809) был уверен в том, что астрономические и религиозные верования древних греков, египтян, китайцев, персов и арабов имели под собой общую основу. В своих книгах «Происхождение религиозных культов», «Происхождение созвездий» и «Хронологический зодиак» Дюпуа соотносит мифы с целым рядом небесных явлений, проводя парал-

дель между поклонением Солнцу и последующим поклонением Сыну. Именно эти книги стали источником вдохновения для Джорджо де Сантильяны, когда тот приступил к изучению египетской астрологии и мифологии.

Заголовок меня просто разочаровал. Это было одно из тех «восторженных» названий, которые в изобилии встречались в XVIII веке. Как же автор мог разъяснить египетскую систему, думал я, если в то время еще не были расшифрованы иероглифы?.. И я отложил в сторону этот том, выхватив из него лишь одну-единственную фразу: «Le mythe est né de la science; la science seule l'expliquera» (миф возник из науки; только наука способна объяснить его). Это и был ответ на все мои вопросы, но я еще не готов был понять его [10].

Позднее де Сантильяна и фон Деченд вновь обратились к идеям Дюпуа и нашли их необычайно плодотворными. В своей книге «Мельница Гамлета» они исследуют тему, согласно которой многие мифы можно рассматривать как метафорический способ передачи тех астрономических сведений, которые касаются прецессии равноденствий. По мнению авторов, древняя мифология представляла собой точную науку, которая просуществовала многие тысячелетия и была вытеснена лишь с распространением греческо-римского взгляда на мир. Де Сантильяна и фон Деченд исследуют шумерские «Сказания об Эрре», [11] особо уделяя внимание мифу, в котором Мардук (Юпитер) сурово упрекает Эрру (Марса) в том, что тот и после Потопа продолжал губить все живое на земле.

Эрра пророчествует, а Мардук отвечает:

Эрра (Марс): открыты пути, и я отправляюсь в дорогу,
Подходит конец установленным некогда дням.

Мардук (Юпитер): когда я поднялся с трона
и дал волю волнам потопа,

Ослабла связь меж тем, что на Небе, и что на Земле...
Устрашились боги, звезды небес —

Их место сменилось, и я не вернул их обратно [12].

По мнению де Сантильяны и фон Деченд, это «наиболее ясное из всех высказываний, касающихся такого явления, как прецессия». В клинописном тексте особо отмечается тот факт, что звезды, являющиеся «богами небес», сменили свою позицию, — а именно этим и характеризуется прецессия равноденствий. Созвездия, наблюдаемые нами на ночном небосклоне, медленно движутся в обратном (с точки зрения зодиака) направлении. И шумеры были хорошо знакомы с этим феноменом [13].

Для того чтобы заметить такое явление, как прецессия, необходимо изучать ночное небо в течение длительного периода времени. В пору летнего солнцестояния восходящее светило располагается непосредственно под одним из двенадцати созвездий, соотносящихся с месяцами года. В настоящее время Солнце восходит 21 июня в созвездии Рыб, но уже спустя сотню лет звезды сдвинутся настолько, что оно будет восходить в знаке Водолея. Для того чтобы осознать явление прецессии, необходимо наблюдать ночное небо на протяжении хотя бы двух тысяч лет — именно с таким интервалом одно созвездие сменяет другое. И поскольку шумерская культура прекратила свое существование около 2000 г. до н. э., простейшие расчеты показывают, что эти люди должны были приступить к астрономическим наблюдениям не позднее 4000 г. до н.э.

Артур Хардлинг, профессор математики и астрономии из университета штата Арканзас, настаивает на том, что понятие зодиака должно было существовать еще в доисторические времена. И в этом его идеи близки идеям Джексона, Вольни, Дюпуа, де Сантильяны и фон Деченд. В своей книге «Астрономия: блеск небес, нисшедший на землю» Хардлинг пишет о том, что «знаки созвездий, входящих в зодиак, совпадали около 300 г. до н.э. и около 26 000 г. до н.э. Мы знаем, что эти знаки использовались до трехсотого года, следовательно, изобрели их не позднее 26 000 лет до н. э.» [14].

Принято считать, что астрономия как наука появилась достаточно поздно — во второй половине 1-го тысячелетия до н.э. И прежде всего это относится к таким сложным

явлениям, как прецессия. Многие ученые полагают, что столь комплексные знания были недоступны представителям доисторических, «примитивных» культур. Тем не менее недавние открытия, сделанные в районе Набта Плайи, свидетельствуют в пользу куда более древнего происхождения астрономии. Существует целый ряд фактов, однозначно указывающих на то, что наука о звездах зародилась в Африке задолго до формирования в Египте 1-й династии (2920 — 2770 гг. до н.э.). Уже шесть тысяч лет назад древние астрономы знали то, что позднее было доказано великим Эйнштейном, — а именно, что небеса у нас над головой служат нам наиболее точными и надежными часами.

Представители шумерской и эфиопской цивилизаций, равно как и обитатели Набта Плайи, достигли значительного прогресса в развитии астрономии задолго до возникновения египетской цивилизации. Мы уже упоминали о том, что изменение датировки Сфинкса неизбежно влечет за собой изменение датировки всей египетской цивилизации. В противном случае нам придется констатировать тот факт, что эта величественная статуя была создана иной культурой. В свою очередь, оппоненты Джона Веста и Роберта Шоха настаивают на том, что мы не располагаем сведениями относительно существования столь развитой культуры. Тем не менее, как уже указывалось ранее, многочисленные факты указывают на то, что еще в доисторические времена наука наблюдений за звездами достигла необычайно высокого уровня. А это как раз и является показателем существования высокоразвитой цивилизации, полноправным наследником которой стал династический Египет. Наконец, в пользу наличия подобной культуры свидетельствует и та технология, с помощью которой были построены пирамиды с плоскогорья Гизы. Но об этом мы поговорим в следующей главе.

6

ТЕХНОЛОГИЯ ПИРАМИД

Факты говорят сами за себя

Сегодня едва ли не каждый скажет вам, что пирамиды были усыпальницами древнеегипетских фараонов, местом их последнего упокоения. Эту истину не раз твердили нам со страниц самых разных текстов, так что многие поколения людей привыкли считать ее чем-то само собой разумеющимся. В конце концов, они и в самом деле *могли* быть гробницами. Собственно говоря, в этой теории нет ничего необычного, и она — как и всякая другая — имеет право на существование. И все же, несмотря на то, что эта теория является на данный момент общепринятой, нет никаких физических доказательств того, что пирамиды действительно были гробницами. Если не считать нескольких фрагментов человеческих скелетов, обнаруженных в Красной пирамиде Снефру (2575—2551 гг. до н. э.), внутри древнеегипетских пирамид не было найдено ни мумий, ни погребальных текстов, ни предметов, которые обычно кладут в могилу вместе с покойником. В то же время подобные предметы были обнаружены в гробницах последующих династий — в частности, в роскошной усыпальнице Тутанхамона, расположенной в Долине Царей. И все же подобное отсутствие прямых доказательств не помешало ученым отнести пирамиды к катего-

рии гробниц. Пустыми же они оказались якобы оттого, что все ценное из них было вынесено охотниками за сокровищами.

По мнению все тех же ученых, пирамиды были возведены только потому, что эгоистически настроенные фараоны не желали покоиться после смерти в обычных мастабах — низких прямоугольных гробницах, сложенных из глиняных кирпичей. Благодаря археологическим раскопкам мы можем сегодня с уверенностью утверждать, что царей и сановников эпохи Древнего царства неизменно хоронили в мастабах. Покойника клали в деревянный ящик, который, в свою очередь, помещали в каменный саркофаг. Рядом с саркофагом ставили четыре сосуда, называемые канопами. В них хранились желудок, внутренности, печень и легкие умершего. Вся гробница была исписана внутри погребальными текстами, составлявшими неотъемлемую часть траурного ритуала. Такие тексты позволяли лучше ориентироваться в загробной жизни. Однако, как уже было сказано ранее, ничего подобного так и не нашли ни в одной из пирамид. Все это заставляет задуматься о том, с какой же целью были созданы эти величественные сооружения.

Десять египетских пирамид

С геометрической точки зрения пирамида — это трехмерный объект с многоугольным (как правило, квадратным) основанием и треугольными сторонами, сходящимися в общей вершине. Существует всего лишь десять настоящих пирамид¹. Все они построены в правление 3-й и 4-й династий (между 2650 и 2467 г. до н. э.) и располагаются рядом с дельтой Нила, в пределах пятидесяти миль друг от друга.

¹ Хотя позднее также создавались сооружения, напоминавшие по форме пирамиды, их, тем не менее, нельзя назвать настоящими пирамидами — то есть цельной постройкой из камня, внутри которой могли существовать одна или несколько комнат. — *Прим. автора.*

Более поздние пирамиды строили из булыжников и песка. Эту смесь помещали между каменными стенами. Большинство таких построек давно превратилось в развалины, поскольку с повреждением каменного каркаса стремительно рушится все сооружение.

Самая первая пирамида была построена фараоном Джосером. На последующие девять пирамид приходится ровным счетом четырнадцать ничем не украшенных комнат. В них были обнаружены три пустых каменных ящика — предположительно, саркофаги. Однако в этих сооружениях нет ни религиозных надписей, ни жертвенников, ни прочих предметов, которые находят обычно в более ранних и более поздних гробницах. И еще один интересный факт: Снефру, первый царь 4-й династии, приказал выстроить сразу три пирамиды — две в Дахшуре и одну в Мейдуме. Никому неизвестно, зачем он это сделал. Зачем царю понадобилось сразу три гробницы?

Пирамида Джосера вначале представляла собой обычную мастабу с двумя вертикальными шахтами. Одна из них ведет в погребальную комнату, другая — к помещению, где ранее хранились всевозможные припасы. Позднее, однако, эту мастабу нарастили, превратив ее в маленькую ступенчатую пирамиду. Со временем ее расширили еще больше, так что в итоге эта постройка превратилась в настоящую египетскую пирамиду — первую из целого ряда ей подобных.

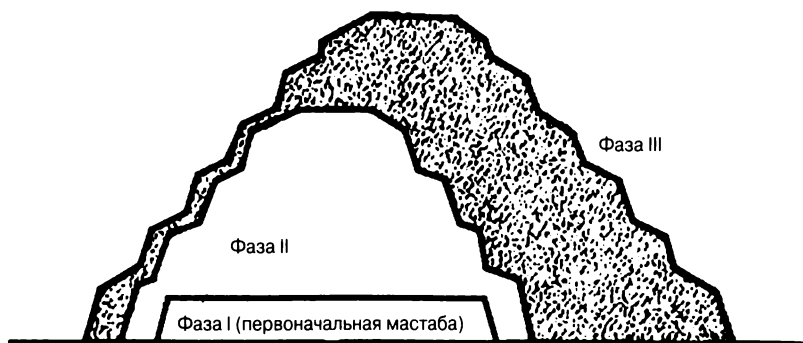
Внутри пирамиды Сехемкета, ныне лежащей в руинах, некогда тянулся нисходящий проход. Там же находились вертикальная шахта и подземная комната. Насколько мы можем судить, эта постройка изначально задумывалась как пирамида. В подземной комнате археологи обнаружили ящик, вытесанный из алебаstra. Крышка в нем была заделана с помощью цемента. В 1954 году этот ящик открыли. Однако, вопреки ожиданиям, он оказался совершенно пуст. Кроме того, ни в комнате, ни в проходах не было обнаружено никаких надписей [1].

ТАБЛИЦА 6.1. ПИРАМИДЫ И ИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ СТРОИТЕЛИ

Правитель	Царствование (до н.э.)	Местоположение	Название/тип пирамиды
3-я ДИНАСТИЯ			
Джосер	2630–2611	Саккара	ступенчатая
Сехемкет	2611–2603	Саккара	ступенчатая
Ха-ба	2603–2599	Завьет-эль-Арьян	послойная
4-я ДИНАСТИЯ			
Снефру	2575–2551	Мейдум	разрушенная
Снефру	2575–2551	Дахшур	Изогнутая
Снефру	2575–2551	Дахшур	Красная
Хуфу	2551–2528	Гиза	Великая
Джедфра	2528–2520	Абу Раваш	незавершенная
Хафра	2520–2494	Гиза	Гиза № 2
Менкаура	2494–2472	Гиза	Гиза № 3

Пирамида Ха-ба, также не устоявшая перед воздействием времени, изначально представляла собой сооружение с вертикальной шахтой, которая соединяла два горизонтальных прохода. Заканчивались эти проходы в одной-единственной подземной комнате. Эта постройка с самого начала задумывалась как настоящая пирамида, то есть массивное каменное сооружение с внутренними помещениями. В нем не было обнаружено ровным счетом ничего — в том числе никаких погребальных текстов [2].

Та пирамида Снефру, что находится в Мейдуме, в настоящий момент практически разрушена. Лишь центральная ее часть, подобно башне, возвышается над руинами. Внутри находится нисходящий проход, который ближе к центру пирамиды становится горизонтальным. Вертикальная шахта, размеры которой составляют 3,8 на 2,8 фута, соединяет проход с пустой комнатой. Изначально эта постройка представляла собой ступенчатую пирамиду, но

*Рис. 6.1. Ступенчатая пирамида Джосера.
Рисунок Кевина Симбиды.*

позднее ее стороны выровняли. Здесь также не было обнаружено ни надписей, ни предметов, типичных для любого захоронения [3].

Вторая пирамида Снефру, известная более всего под именем Изогнутой, располагает двумя отдельными рядами комнат. В ней два входа — один, традиционный, находится на северной стороне, а второй — на западной. От северного входа в глубь пирамиды тянется галерея, высота которой составляет три фута и семь дюймов — слишком мало, чтобы человек мог подняться в ней в полный рост. Галерея ведет к двум внутренним комнатам, в которых археологам не удалось обнаружить ровным счетом ничего. Второй проход, также составляющий три фута и семь дюймов в высоту, соединяет верхнюю комнату с отверстием, расположенным в западной стене пирамиды [4].

Третья пирамида Снефру носит название Красной. Такое наименование она получила из-за красноватого оттенка своих камней. Эта постройка находится в хорошем состоянии и может считаться первой полностью сохранившейся пирамидой. В ней также не было найдено никаких надписей.

Наклон ее поверхности соответствует тому наклону, который характерен для верхней части Изогнутой пира-

миды. Сразу за входом расположен длинный и покатый коридор, высота которого составляет четыре фута. Он ведет вниз до самых скальных пород. Из этого коридора можно попасть в две совершенно одинаковые комнаты. Еще один небольшой проход ведет вверх — к третьему, куда более просторному помещению. Высота потолков в этом помещении достигает пятидесяти футов [5].

В правление Хуфу центром строительных работ стало плоскогорье Гизы. Именно здесь была сооружена пирамида, названная впоследствии Великой. Судя по всему, создана она была с особой целью. Однако об этом мы поговорим в следующем разделе.

В Абу Раваше, в пяти милях к северо-западу от Гизы, Джедфра построил восьмую пирамиду. Развалины ее и по сей день можно увидеть в пустынном и труднодоступном месте, расположенном примерно в пятистах футах над долиной Нила. Она куда меньше ступенчатой пирамиды Джосера и располагает одним-единственным коридором, ведущим к совершенно пустой комнате. Ни внутри этого сооружения, ни на остатках внешних стен археологам не удалось обнаружить никаких надписей [6].

После Джедфра на престол взшел его брат Хафра. Именно он, как считает большинство исследователей, построил следующую пирамиду — девятую в числе прочих и вторую на плоскогорье Гизы. Она находится в непосредственной близости от пирамиды Хуфу. Невзирая на одинаковый размер этих построек, пирамида Хафра кажется больше, поскольку стоит на возвышении. Помимо всего прочего, она сохранила свою верхнюю часть, тогда как пирамида Хуфу стала короче на тридцать три фута.

В пирамиде Хафра два входа, причем один из них расположен прямо над другим. Верхний вход находится в пятидесяти футах над землей. Сразу за ним начинается узкий коридор, облицованный красным гранитом. Он плавно понижается до уровня скальных пород, после чего тянется горизонтально вплоть до большой известняковой комнаты (46,5 x 16,5 x 22,5 фута). Эта комната высечена прямо в

скале, а ее двускатная крыша расположена под тем же углом, что и поверхность пирамиды [7].

В западной части комнаты был обнаружен пустой ящик из полированного гранита, глубина которого составляет 3,3 фута. Ящик вмурован в пол на глубину крышки. Сама крышка, расколотая на две части, лежит поблизости. Именно в таком состоянии нашел ее в 1818 году итальянский искатель приключений Джанбаттиста Бельцони.

Второй коридор высечен прямо в скале. У основания его находится большая подземная комната, совершенно пустая и к тому же лишенная каких бы то ни было надписей.

По мнению исследователей, третья пирамида на плоскогорье Гизы была создана по велению Менкаура. В ней также нет никаких надписей и прочих обозначений. Лишь сообщение Геродота и упоминание имени царя на близлежащих мастабах делают Менкаура наиболее вероятным кандидатом в строители этой пирамиды. Сама постройка куда меньше предшествующих ей сооружений — всего лишь 7% от общего объема пирамиды Хуфу. Нижняя половина несущих блоков состоит из необработанного гранита. Северная сторона пирамиды, район входа и часть восточной стороны выполнены из высококачественного гранита. Верхняя половина постройки облицована мелкозернистым известняком [8].

Главная подземная комната высечена в скальной породе и облицована красным гранитом. В ней, как и в прочих помещениях, нет никаких надписей. На первый взгляд, потолок комнаты представляется куполообразным, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что сформирован он из плотно пригнанных гранитных плит. Нижняя часть этих плит была выточена таким образом, чтобы придать им куполообразную форму. Некогда в этой комнате находился базальтовый ящик. Однако в начале XX века его вывезли из страны английские искатели приключений. К сожалению, ящик этот утонул в море неподалеку от берегов Испании.

Великая пирамида

Благодаря трем своим комнатам, восьми проходам и главной галерее пирамида Хуфу намного превосходит по сложности все прочие пирамиды Древнего царства. От первоначального входа в глубь постройки ведет узкий проход, высота которого составляет 3 фута 11 дюймов, а ширина — 3 фута 6 дюймов. Этот проход плавно спускается вниз, к основанию пирамиды. Пройдя по нему 345 футов, вы оказываетесь в большой подземной комнате. Незвизуя на значительные размеры (46 x 27 x 11 футов), помещение это не отличается изяществом отделки. Некоторые ученые, пытаясь понять назначение данной комнаты, предположили, что поначалу в ней намеревались установить саркофаг царя. Однако позднее планы строителей изменились, и они создали то, что ныне именуют покоями царицы. Другие, в свою очередь, считают, что строители вновь передумали и для саркофага царя была создана еще одна комната. Она размещается непосредственно над покоями царицы.

Греческий историк Геродот писал о том, что тело фараона Хуфу поместили в комнату, расположенную глубоко под пирамидой. По каналу к ней подвели воду из Нила, так что в результате здесь образовался настоящий подземный остров. Вполне возможно, что греческий историк имел в виду ту самую подземную комнату. Но если так, то ей следовало находиться на сто футов ниже, чтобы достичь уровня Нила [9]. Не исключено, что Геродот, живший две тысячи лет спустя после возведения Великой пирамиды, просто пересказывал популярную в то время легенду. Во всяком случае, нет никаких доказательств того, что эта история имеет под собой подлинную основу.

У самого основания пирамиды нисходящий коридор соединяется с восходящим. Длина последнего составляет 129 футов, поднимается же он под углом в 26,5°. Этот коридор, как и первый, слишком мал для того, чтобы по нему можно было идти в полный рост. В высоту он достигает

3 футов 11 дюймов, ширина же его не превышает 3 футов 6 дюймов. В конце концов он перетекает в другой, очень маленький коридорчик, который ведет в покои царицы [10]. Поскольку каменный пол был очень скользким, уже в 40-е годы XX века здесь устроили деревянный настил и установили поручни. Все это было сделано для того, чтобы исследователи могли передвигаться по коридорам в относительной безопасности. Непосредственно перед покоем царицы пол понижается на полтора фута.

Покои царицы — это совершенно пустое помещение. Стены его выполнены из известняка и покрыты сверху штукатуркой. Среди особенностей этой комнаты можно упомянуть то, что в ней находятся две восьмидюймовые шахты. Поначалу ученые думали, что это вентиляционные отверстия, выходящие на поверхность пирамиды. Однако в 1993 году группа ученых под руководством Рудольфа Гантенбрика обнаружила, что верхние концы шахт запечатаны с помощью известняковых блоков. Совершенно оче-

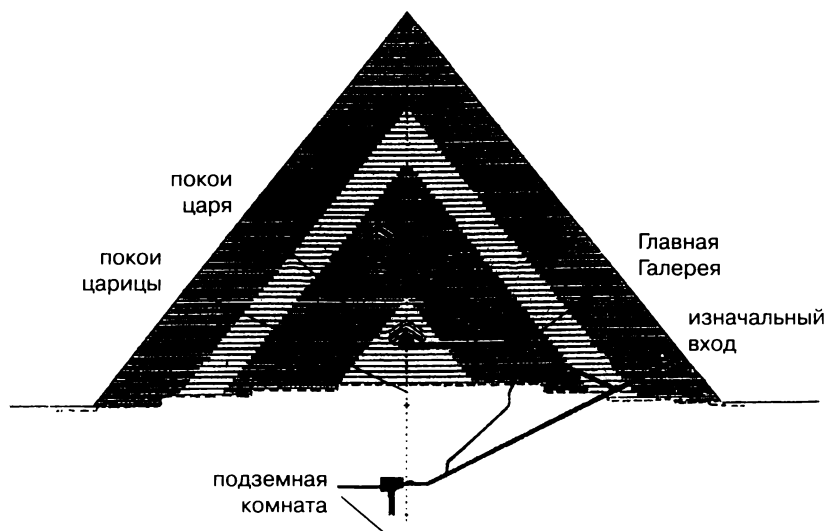

Рис. 6.2. Внутреннее строение Великой пирамиды (из книги В.М. Флиндерса Петри «Пирамиды и храмы Гизы»).

видно, что отверстия эти входили в первоначальный дизайн пирамиды и создавались по мере того, как росла вся постройка. Южная шахта достигает в длину 82 футов, и она на 60 футов превышает уровень пола в царских покоех.

В месте соединения восходящего и горизонтального проходов находится главная галерея — 157 футов в длину, 29 футов в высоту и 62 фута в ширину. К потолку ведут семь слоев каменной кладки, что во многом напоминает структуру одной из пирамид Снефру (той, что расположена в Мейдуме) [11]. По сравнению с другими коридорами эта галерея кажется необычайно просторной. Сразу за ней начинается еще один проход, ведущий в покои царя.

Этот небольшой коридор весь облицован гранитом. Он настолько мал, что попасть из него в царские покои можно только ползком. Сами покои полностью сложены из полированного гранита. Сто гранитных плит, разделенных на пять рядов, образуют стены помещения. При этом каждая плита весит тридцать тонн. Для соединения их не использовали никакого строительного раствора — просто каждый камень обтесали таким образом, чтобы он идеально подходил к соседнему блоку. Девять гранитных плит, вес которых достигает пятидесяти тонн, формируют потолок комнаты [12].

Над потолком располагается целая серия грубо обработанных гранитных блоков, размещенных один поверх другого. Промежутки между этими столбами образуют пять отсеков, называемых обычно Комнатой Дэвисона, — по имени Натаниэля Дэвисона, впервые обнаружившего это место [13]. Некоторые полагают, что комната была оборудована таким образом, чтобы снизить колоссальный вес камней, составляющих верхнюю часть пирамиды. Однако стоит отметить, что в покоях царицы, расположенных на уровень ниже, нет подобного потолка. А ведь это помещение испытывает на себе еще большее давление.

Мы уже упоминали о том, что внутри пирамиды нет никаких надписей. Только на одной из верхних плит уда-

лось обнаружить имя Хуфу. Как полагают исследователи, эта метка была сделана еще при работах в каменоломне.

В покоех царя, в западной их части, находится пустой открытый ящик. Он был высечен из гранита, а затем гладко отполирован. Коридор, ведущий к комнате, слишком мал для такого ящика. Следовательно, тот был поставлен там еще в пору строительных работ. Если у этого ящика когда-либо и существовала крышка, то позднее она исчезла без следа. Ни одного, даже самого маленького ее обломка не удалось обнаружить ни в комнате, ни в соседних коридорах.

В северной и южной стенах этого помещения ученые обнаружили вентиляционные шахты, ведущие к поверхности пирамиды. По размерам и углу наклона эти шахты идентичны тем, которые были найдены в покоех царицы. И в этом смысле Великую пирамиду действительно можно назвать уникальной. Ни в одной другой пирамиде нет подобных сооружений.

Недостаток фактов, подтверждающих теорию гробниц

По мнению независимого египтолога Мустафы Гадаллы, одно лишь отсутствие погребальных предметов способно свести на нет теорию, согласно которой пирамиды были гробницами фараонов. Если бы они и в самом деле представляли собой место последнего упокоения, то в них — будь то в погребальной комнате или где-нибудь поблизости — обязательно нашлись бы фрагменты мумии или волокна тех тканей, в которые заворачивали труп. Кроме того, коридоры в пирамидах настолько низки — как правило, менее четырех футов в высоту, — и настолько узки, что по ним просто невозможно пронести саркофаг. Иными словами, во всех подлинных пирамидах, представляющих собой цельную постройку из камня, отсутствуют условия для передвижения людей и организации погребальных це-

ремоний, которые были совершенно необходимы для перемещения покойного в загробный мир.

Наконец, внутри настоящих пирамид так и не было найдено останков людей. Воры, проникающие в гробницы, уносят с собой золото и прочие ценности, но никогда не забирают трупы. Их они просто оставляют рядом с саркофагами. Наконец, если предположить, что именно грабители разбили крышки саркофагов, чтобы добраться до личных сокровищ царя, то тут же встает вопрос: а зачем им потребовалось уносить эти саркофаги с собой? Ведь ни в комнатах, ни в коридорах пирамид так и не было найдено никаких фрагментов этих каменных гробов.

Все факты, которыми мы располагаем на сегодняшний день, однозначно свидетельствуют в пользу того, что пирамиды никогда не предназначались для обитания здесь людей — будь то живых или мертвых. В то же время древние строители позаботились о том, чтобы ~~создать~~ внутри этих сооружений коридоры и даже комнаты. Совершенно очевидно, что делалось это с определенным умыслом. В той же Великой пирамиде существует целая серия восходящих и нисходящих коридоров с единой главной галереей. Подобное устройство невольно наводит на мысль: если пирамиды никогда не были местом погребения умерших, то чем же они были на самом деле?

Искусство обратного проектирования

В настоящее время существует множество предположений насчет того, для какой цели создавались пирамиды, в частности Великая пирамида с ее необычным внутренним устройством. В соответствии с данными гипотезами, эти постройки были гробницами, памятниками зарождения египетской цивилизации, гармоническими храмами, а также объектами, призванными привлекать духовную энергию. И все же, невзирая на всю занимательность этих догадок, ни одна из них неспособна полностью объяснить те элементы, которые характерны для внутреннего устройства Великой пирамиды.

Совершенно очевидно, что древние египтяне затратили огромное количество времени, сил и материалов на такой глобальный проект, как строительство пирамид. А это значит, что он должен был приносить хоть какую-то выгоду — по крайней мере, фараону (а может быть, и всей цивилизации). В военное время технические специалисты из внешней разведки разбирают, анализируют и вновь собирают то оружие и снаряжение, которое было захвачено у противника. Делается это для того, чтобы как можно лучше оценить уровень технической подготовки неприятельских войск. Обычно подобную работу называют «обратным проектированием». Именно она позволяет определить, как действует то или иное приспособление. И хотя мы не можем разобрать на части Великую пирамиду, мы все же в состоянии проанализировать ее внутреннее устройство. Ведь за годы исследований учеными было собрано большое количество очень ценной информации.

Великая пирамида представляет собой грандиозную загадку — или, если угодно, грандиозный лабиринт. К счастью, почти все ее части по-прежнему находятся на своем месте. Соответственно, человек, обладающий навыками инженерного строительства и проектирования, способен определить характер этого устройства. Главное тут — проанализировать расположение коридоров и комнат пирамиды, имеющих в наличии материалов, а также тех остаточных элементов, которые были обнаружены внутри постройки. Лишь объяснив всю совокупность данных факторов, мы можем быть уверены в том, что создали по-настоящему правдоподобную гипотезу. И в этом смысле успех был на стороне Кристофера Данна — того самого инженера, о котором мы уже упоминали в главе 4. На протяжении двадцати лет Данн неоднократно приезжал в Египет, чтобы на месте ознакомиться с внутренним устройством Великой пирамиды. Однако выводы его способны привести в замешательство людей, привыкших мыслить в рамках стереотипов.

Человеку случайному само название книги Данна — «Электростанция Гизы» — покажется чем-то из ряда вон выходящим. Тем не менее подобное отношение является не чем иным, как прямым следствием традиционного образования. Факты же как раз говорят о том, что в результате анализа доступного нам материала Данну удалось создать наиболее достоверную из всех гипотез, касающихся устройства Великой пирамиды. А началось все с книги Питера Томпкина «Тайны Великой пирамиды», вышедшей в свет в 70-х годах XX века. Это произведение пробудило в Данне неиссякаемый интерес к Египту и его древнему наследию, так что на протяжении последующих двадцати лет он не раз посещал эту страну, пытаясь разобраться в предназначении пирамиды. По мнению Данна, одно лишь расположение комнат и коридоров внутри этой постройки позволяет предположить, что мы имеем дело с неким механическим устройством. И, как показали дальнейшие исследования, американский ученый оказался совершенно прав. С учетом всех факторов можно сделать вывод, что пирамиды строили с вполне определенной целью: они должны были поглощать тектонические вибрации Земли (особый вид энергии) и преобразовывать их затем в электрическую энергию.

Геомеханическая электростанция

Кора Земли состоит из целого ряда движущихся пластов — девяти больших тектонических плит и двенадцати маленьких. И все они непрерывно сталкиваются или расходятся в разные стороны. В трещинах между ними нарастает давление, и в конце концов эти энергии вырываются на свободу. Мы воспринимаем их как массивные вибрации, или землетрясения. Благодаря физическим свойствам пород, сквозь которые проходят сейсмические волны, все без исключения импульсы, порожденные землетрясениями, делятся на два типа. Волны сжатия, известные также как первичные, или P-волны, перемещаются в земной ко-

ре со скоростью от полутора до восьми километров в секунду. Обратные импульсы, называемые обычно вторичными, или В-волнами, распространяются несколько медленнее. Их скорость составляет 60—70% от скорости П-волн. П-волны сотрясают Землю в том направлении, в котором распространяются сами, В-волны — в направлении, обратном их распространению. Несмотря на то, что частота сейсмических волн ниже порога человеческого восприятия, мы все-таки в состоянии их услышать. Для этого достаточно ускорить запись сейсмографа. В результате постоянного столкновения земных плит по всей планете регулярно происходят маленькие землетрясения. Мы же замечаем лишь те из них, которые отличаются большой силой.

Все это означает, что Земля постоянно вибрирует на своей собственной фундаментальной частоте. Чтобы уловить эти вибрации, необходимо располагать объектом, который будет ответно реагировать на колебания земной коры.

Если в нашем распоряжении имеется устройство, частота которого соответствует частоте колебаний Земли, мы можем превратить его в парный осциллятор — объект, хорошо резонирующий с другим, более крупным объектом. Будучи приведенным в действие, этот парный осциллятор начнет вибрировать в унисон с вибрациями Земли, и так до тех пор, пока будет сохраняться заданная частота. С помощью этого устройства можно весьма эффективно извлекать энергию из Земли.

В результате тщательных исследований Данн обнаружил, что Великая пирамида, закрывающая большой участок земли, находится в гармоничном соответствии с вибрациями планеты. Эта постройка действует как некий акустический рог, призванный собирать и переправлять энергии Земли в заранее обусловленное место. Внимательно изучив внутреннюю структуру пирамиды, Данн пришел к выводу, что ее комнаты и коридоры организова-

ны таким образом, чтобы максимально усиливать приток поступающей энергии.

Активизировать подобное устройство можно было достаточно просто, — создавая чередуемые импульсы на вершине пирамиды и в подземной комнате (неотъемлемая черта всех египетских пирамид). В тот момент, когда вибрации пирамиды приходят в согласие с вибрациями планеты, начинается перенос энергии из земной коры. Крис Данн подробно объясняет, каким именно образом внутренняя структура пирамиды содействовала достижению этой цели.

Все, что требовалось в итоге, — это система, способная использовать поступающую энергию [14].

Электрический генератор (покои царя)

Если подвергнуть кристалл кварца вибрационному воздействию, то можно вызвать весьма своеобразную реакцию, известную как пьезоэлектрический эффект. Колебательные импульсы, поочередно воздействуя на кристалл, способствуют выходу электрической энергии (именно на этой основе строится работа микрофонов). Кристалл кварца не создает энергии, он лишь преобразует ее из одной формы в другую. И в этой связи стоит отметить, что покои царя выстроены из асуанского гранита, в котором содержится не менее 55% кремнево-кварцевых кристаллов. Следовательно, покои царя являются своего рода преобразователем энергии.

В подтверждение этой гипотезы можно привести целый ряд фактов. В частности, над покоями царя находится пять рядов гранитных балок, общее число которых достигает сорока трех. При этом каждая балка весит до семидесяти тонн. Все слои гранита отделены друг от друга пространством, достаточным для того, чтобы там мог проползти взрослый человек. Стоит направить на такую балку определенное количество энергии, и она начинает вибрировать. В свою очередь, другие балки, настроенные должным образом, также будут вибрировать на частоте первой

балки. Более того, если исходящий импульс тоже будет соответствовать указанной частоте колебаний, то приток энергии неизмеримо возрастет, а значит, усилится и вибрация балок.

Если мы хотим, чтобы частота колебаний гранитных балок как можно больше совпадала с частотой колебаний первичного источника энергии, необходимо придать этим балками соответствующую форму. Во многом это похоже на действие камертона: чем больше камертон, тем ниже частота его резонанса, и наоборот. Для того чтобы гранитные балки резонировали на одной и той же частоте, необходимо придать им схожую форму. Кроме того, они должны быть одинакового веса. Именно это мы и наблюдаем в покоях царя. Прежде чем установить гранитные балки, древние строители тщательно обработали их, стесав выпуклости и выдолбив отверстия. Таким образом, балки оказались «настроены». Проведенные здесь акустические тесты позволили установить, что вся комната вибрирует в соответствии с естественными колебаниями земной коры.

Кроме того, по результатам акустических тестов стало ясно, что вся комната изолирована от окружающей известняковой кладки. Так, гранитный пол расположен на «гофрированном» известняке. У стен имеется опора извне, что позволяет им опуститься на пять дюймов ниже уровня пола. Все это обеспечивает симметричную степень вибрации, превращая комнату в инструмент, с помощью которого земные колебания трансформируются в электрическую энергию. Вибрирующий внутри гранитных стен кристалл образует электрическое поле, но для того чтобы собрать эту энергию, необходим своего рода передатчик. Его удалось создать в покоях царицы — благодаря тем химическим процессам, в основе которых лежит водород. Дело в том, что в присутствии электрического поля этот газ приходит в движение, — то есть его электроны расширяют орбиту вокруг ядра. Возвращая электроны водорода на их прежнюю орбиту, мы тем самым высвобождаем из-

быток энергии. И если у нас есть устройство, позволяющее собирать и фокусировать эту энергию, мы можем использовать ее в собственных целях. Подобный тип электричества вызывает интерес и у современных исследователей, которые планируют использовать его в работе карманных компьютеров и протезных приспособлений. Однако на сегодняшний день в нашем распоряжении имеется целый ряд веществ куда более эффективных, чем водород.

Интересно, что даже гранитный ящик внутри царских покоев резонирует на частоте в 438 герц — в гармонии со всей комнатой. Нужно лишь направить сюда достаточное количество энергии, чтобы активизировать пьезоэлектрические свойства гранитных балок [15].

Резонансный зал (Главная галерея)

Чтобы заставить вибрировать царские покои, необходимо сооружение или устройство, которое фокусировало бы энергии, полученные с помощью пирамиды. Именно для этой цели и была создана Главная галерея. Некогда она представляла собой замкнутое пространство с резонаторами, установленными в отверстиях вдоль всей ее длины. Резонатор — это объект, размеры которого могут различаться в зависимости от его предназначения. Попадая в полость такого объекта, вибрации производят звуковые волны, частота которых определяется размером полости. Для того чтобы разместить резонаторы внутри Главной галереи, там были установлены деревянные конструкции. Их вмонтировали в пол и потолок помещения — так, что концы их располагались в прямоугольных отверстиях, вырезанных в известняке. Скорее всего, люди не смогли бы пройти по галерее, когда там и в самом деле находились резонаторы, ведь эти конструкции наверняка занимали немало места. Как уже было сказано ранее, резонаторы должны были концентрировать вибрации и переводить их затем в звуковые волны.

По мнению Данна, с учетом всех углов и поверхностей Главной галереи можно предположить, что в ее задачу

входило отражать эти звуковые волны, а также направлять их в покои царя. Попадая в гранитную полость комнаты, волны заставляли вибрировать потолочные балки. А это, в свою очередь, вызывало резонанс в той конструкции, что находилась непосредственно над балками. В результате весь гранитный комплекс превращался в единую вибрирующую массу. Таким образом, благодаря своему особому устройству Главная галерея передавала энергию, захваченную обширным основанием пирамиды, в резонирующую полость царских покоев.

Разумеется, для того чтобы окончательно подтвердить данную гипотезу, необходимо провести подробное акустическое тестирование. Но даже на основании имеющихся фактов Кристоферу Данну удалось сделать целый ряд выводов, касающихся тех акустических средств, которые некогда находились внутри пирамиды. По мнению американского исследователя, те резонаторы, что располагались в Главной галерее, превращали парные вибрации Земли и пирамиды в звуковые волны. Вся эта совокупность резонаторов размещалась в двадцати семи парных отверстиях, которые были выдолблены в стенах галереи (надо сказать, что прежде характер этих отверстий представлял неразрешимую загадку для современных ученых). Если эти устройства предназначались для того, чтобы отзываться на вибрацию Земли, то внешне они должны были походить на резонаторы Гельмгольца (см. рис. 6.3), современные приспособления, обладающие схожей функцией.

Отзываясь на вибрации, резонатор Гельмгольца усиливает поток энергии, поступающий от источника колебаний. Такой прибор представляет собой полую сферу с круглым отверстием, размеры которого составляют от одной десятой до одной пятой диаметра сферы. Чаще всего резонаторы делают из металла, однако их можно изготавливать и из других материалов. Размер сферы определяет частоту ее резонанса. Если частота резонатора находится в гармонии с частотой источника, он не только будет из-

влекать из этого источника энергию, но и усилит амплитуду его колебаний.

По мнению Данна, в Главной галерее располагалось множество приборов, устроенных по принципу резонатора Гельмгольца. При этом все они, находясь в гармонии друг с другом, были настроены на различные частоты. Каждый резонатор в своем ряду реагировал на более высокие колебания, чем предшествующий, повышая таким образом частоту вибраций, исходящих от Земли. Чтобы достичь такого результата, древним мастерам необходимо было сделать каждый последующий вибратор меньше предыдущего, а также сократить расстояние между стенами. И в самом деле, стены Главной галереи постепенно — в семь ступеней — сужаются от пола к потолку. Резонаторы были установлены у их основания в боковых отверстиях. Вдоль второго слоя ступенчатой стены тянется узкий желобок. Судя по всему, именно здесь крепились резонаторы после того, как строителям удалось разместить их в отверстиях у основания галереи. Удерживать конструкцию в неподвижном состоянии позволяли штифты, вбитые в эту самую прорезь. Что касается вертикальных подпор для резонаторов, то они, скорее всего, были изготовлены из дерева, поскольку этот материал прекрасно отвечает на вибрации.

В Каирском музее содержатся некоторые из наиболее примечательных каменных артефактов египетской цивилизации. По мнению Данна, размер и очертания этих сосудов указывают на то, что они вполне могли служить в качестве резонаторов в Великой пирамиде или в каком-либо подобном сооружении. К одному из таких предметов, к чаше, было приделано устройство в форме рога. По бокам другой чаши, взамен привычных нам ручек, можно увидеть приспособления, похожие на цапфу. Именно они могли удерживать чашу внутри резонатора. Мало кто знает о том, что в комнате, расположенной под ступенчатой пирамидой Джосера, было обнаружено тридцать тысяч таких предметов [16].

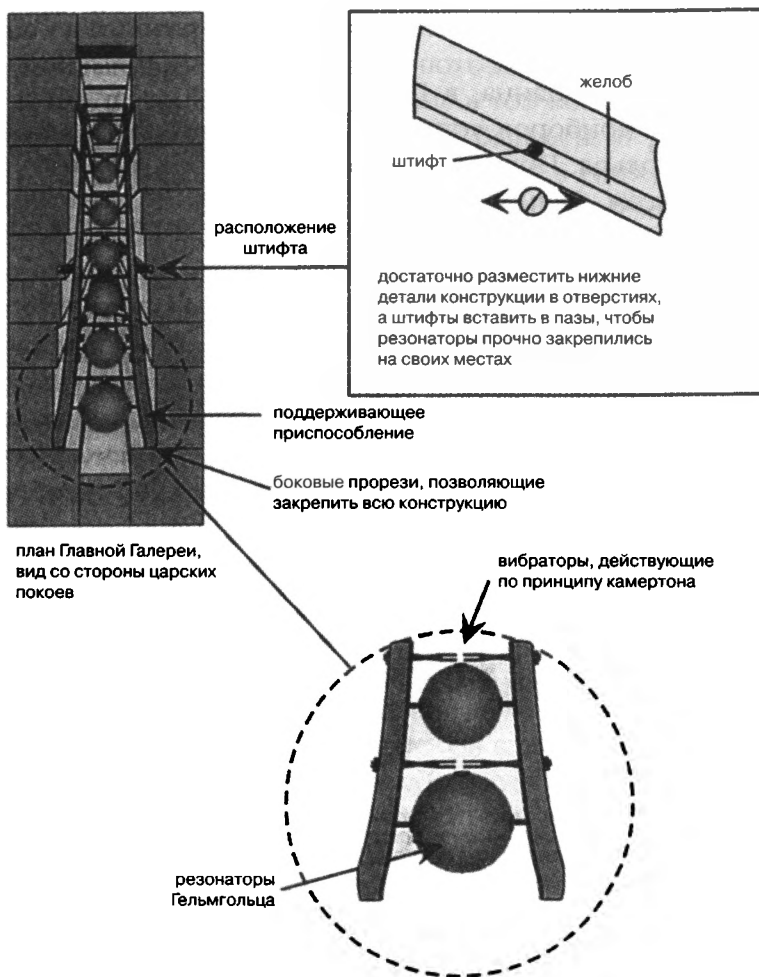

Рис. 6.3. Схема резонансного устройства (из книги Кристофера Данна «Электростанция Гизы»)

Акустический фильтр (царская прихожая)

Комната, ведущая в покои царя, неизменно вызывала среди ученых самые оживленные споры. Невзирая на небольшие размеры — девять футов в длину, девять футов в вы-

соту и три с половиной фута в ширину — это одно из самых необычных помещений внутри пирамиды. Каменные блоки, из которых сложена эта комната, вообще не подвергались полировке, так что поверхность их выглядит необычайно шероховатой. На южной стороне, прямо над входом в покои царя, находятся четыре вертикальных желобка. На западной и восточной стенах размещены гранитные панели разной высоты.

Высота восточной панели соответствует восьми с половиной футам, высота западной — чуть более девяти футов. В гранитной облицовке западной стены прорезаны три желобка. Они начинаются у южного конца комнаты и достигают в ширину полутора футов. У верхушки каждого желобка видна полукруглая зарубка, как если бы через комнату было протянуто несколько столбов. Но поскольку на восточной стене таких зарубок нет, можно сделать вывод, что любые гипотетические балки должны были опираться исключительно на верхушку.

По мнению некоторых исследователей, после погребения Хуфу на его могилу опустили несколько каменных плит. Что касается полукруглых отверстий в гранитной облицовке стен, то они должны были служить опорой тем деревянным балкам, с помощью которых опускали каменные плиты. Но в этом случае, как считает Данн, они были бы обнаружены неподалеку от отметок.

Древним египтянам необходимо было направить в покои царя звуковые волны определенной частоты. А для этого требовалось создать акустический фильтр между Главной галереей (резонансным залом) и покоем царя. Разместив в маленькой комнате специальную перегородку, они могли фильтровать звуковые волны, поступающие из Главной галереи. Таким образом в покои царя должны были проникать колебания определенной частоты (или же гармоничные вибрации). А это самым позитивным образом сказывалось на функционировании всей системы.

Для того чтобы объяснить присутствие полукруглых желобков на западной стене и отсутствие подобных отме-

тин на восточной, Данн приводил в качестве обоснования следующую гипотезу.

После того как перегородка была установлена на место, ее требовалось настроить. Для этого использовали кулачковый механизм. Кулак, вращаясь, двигал балку, с помощью которой поднимали или опускали перегородку. И так до тех пор, пока не удавалось максимально увеличить приток звуковых волн. В свою очередь, с завершением процедуры «настройки» балку помещали в специальное устройство, размещавшееся у гладко облицованной противоположной стены [17].

Восходящий коридор

Поскольку колебательная система способна в конце концов разрушить себя, необходимо найти способ, позволяющий контролировать вибрации. С одной стороны, можно просто поставить на их пути преграду, с другой — свести их на нет при помощи волн негармонической частоты. С учетом того, что вся Великая пирамида представляет собой один большой механизм, было бы непрактично создавать на пути вибраций физические препятствия. Это в значительной мере снизило бы эффективность всего механизма и потребовало бы изготовления движущихся частей — подобно демпферам в фортепьяно.

Куда более разумным представляется в данном случае использование интерференциальных звуковых волн, способных ликвидировать чрезмерные вибрации. Надо сказать, что восходящий коридор — это единственное помещение внутри Великой пирамиды, в котором имеются доступные извне устройства (гранитные засовы). Данн называет их устройствами по той же причине, по которой он называет так гранитные балки, расположенные над покоем царя. Ранее ученые считали, что эти засовы поместили здесь для того, чтобы грабители не смогли проникнуть внутрь пирамиды. Однако для этого вполне хватило бы известняка. Зачем же использовать гранит?

Изучив эти устройства, Данн понял, что они могут выполнять две основные функции. Во-первых, реагируя на звуковые волны, порожденные внутри Главной галереи, они способны были обеспечить обратную связь для работников электростанции. Во-вторых, они способны были отзываться и на те вибрации, которые возникали в нисходящем коридоре. Передавая далее эти негармонические волны, гранитные устройства не позволяли основным вибрациям достичь деструктивного уровня. Конечно же, работникам электростанции приходилось использовать вибрационные сенсоры, прикрепленные к основанию гранитных засовов. Только так они могли измерить уровень энергии внутри коридора. Это объясняет не только логический выбор такого материала, как гранит, но и средства, с помощью которых древние египтяне контролировали уровень энергии внутри системы. По мнению Данна, люди, обслуживавшие пирамиду, могли напрямую воздействовать на систему, посылая в восходящий коридор сигнал правильной частоты. Как отмечал сэр Флиндерс Петри, прилегающие поверхности гранитных блоков отличаются рифленным характером ($\pm 0,3$ дюйма). Часть гранита еще оставалась вмурована в пол — неоспоримое доказательство того, что засовы устанавливали здесь в процессе строительства Великой пирамиды [18].

Гранитный ящик в покоях царя

После перевода механической энергии в электрическую необходимо задействовать устройство, которое позволило бы использовать это электричество. Скорее всего в то время, когда электростанция еще работала, покои царя были заполнены не воздухом, но неким газообразным посредником, который резонировал в согласии со всей системой, усиливая тем самым выход энергии. Лучшее для таких целей подходит водород — простейший из всех элементов. Именно он ответствен за распространение в космосе микроволнового излучения. Атом водорода, обладающий

одним-единственным электроном, прекрасно поглощает энергию. Вибрации, проникавшие в покои царя из Главной галереи, воздействовали на водород, побуждая его резонировать в унисон с поступающей энергией.

Благодаря пьезоэлектрическому эффекту кремниево-кварцевых кристаллов вибрация гранитных блоков превращала звуковую энергию в радиоволны высокой частоты, которые поглощались затем атомами водорода. Принцип действия здесь очень прост: в результате вибрации значительно увеличивается расстояние между протоном водорода и вращающимся вокруг него электроном. Для атома водорода это неестественное состояние, поэтому со временем он обязательно вернется к норме, высвободив при этом значительную часть энергии. Чтобы ускорить такое возвращение, необходимо использовать входящий сигнал, который представляет собой пучок энергии той же самой частоты. Этот сигнал воздействует на атом водорода, после чего продолжает свой путь, унося с собой излишки энергии.

Северная шахта Великой пирамиды служила своего рода волноводом для поступающего микроволнового сигнала. Эта шахта тянулась через всю каменную кладку от северной стороны пирамиды вплоть до покоев царя. Микроволновый сигнал фокусировался на внешней поверхности пирамиды, а затем направлялся в волновод. Надо сказать, что первоначальная поверхность постройки была гладкой и чуть вогнутой, так что она вполне могла собирать радиоволны, непрерывно поступающие к нам из космоса. По мнению Данна, размеры волновода, протянутого к покоям царя, в значительной мере соответствуют частоте волн исковой энергии, которая составляет 1,420405751786 герц. Это частота энергии, излучаемой во Вселенной атомами водорода. Данные факты позволяют по-новому взглянуть на ту позолоченную железную пластину, которая была обнаружена в известняке неподалеку от южной шахты. Достаточно было облицевать таким железом шахты внутри пирамиды, чтобы превратить их в надежный проводник

как для поступающего сигнала, так и для исходящего пучка энергии.

Гранитный ящик из царских покоев является важной составляющей всей системы. По мнению Данна, он находился между волноводами, расположенными в северной и южной стенах комнаты. Таким образом, он служил усилителем микроволнового сигнала, проникавшего в покои сквозь северную шахту. Для нас гранитный ящик непроницаем, однако электромагнитное излучение легко может пройти сквозь его стенки. Судя по всему, этот ящик преломлял электромагнитные волны по мере их прохождения через северную и южную стороны данного сооружения.

Хотя ученые еще не проводили точных измерений, касающихся оптических характеристик ящика, британский исследователь Пьяцци Смит установил, что поверхность этого сооружения отличается некоторой вогнутостью. Таким образом, достаточно было расположить гранитный ящик на пути сигнала, поступающего в комнату из северной шахты, чтобы микроволновая энергия распространилась внутри этого сооружения. В свою очередь, находясь внутри гранитного ящика, она могла взаимодействовать с атомами водорода, стимулируя высвобождение дополнительной энергии.

На другой стороне комнаты, у отверстия, ведущего в южную шахту, в гранитной стене имеется выступ, более всего похожий на роговую антенну (или микроволновый приемник). Выходя через южную стенку ящика, излучение обретало дополнительную энергию, которая затем фокусировалась на этой самой роговой антенне. Отверстие, ведущее в южную шахту, сильно разрушено. Судя по всему, люди, проникшие сюда в отдаленном прошлом, решили убрать гранитные плиты, чтобы добраться до золота или позолоченной облицовки. Тем не менее даже то, что осталось, можно с полным правом идентифицировать как приемник той микроволновой энергии, которая поступала в комнату через северную шахту [19].

Водородный генератор (покои царицы)

Покои царицы находятся в самом центре Великой пирамиды. К этой комнате ведут две восходящие шахты, которые заканчиваются в пяти дюймах от внутренней поверхности стен. Английский исследователь Вейман Диксон установил это еще в 1872 году, протыкая стены с помощью прута. Он также обнаружил, что известняк в районе шахт отличается особой мягкостью. В 1993 году немецкий инженер Рудольф Гантенбринк установил, что концы шахт, поднимающихся до высших уровней пирамиды, запечатаны известняковыми блоками. Совершенно очевидно, что эти проходы никогда не задумывались в качестве вентиляционных шахт.

В конце XIX века Пьянци Смит счел необходимым записать, что из стыков камней внутри шахты выделяются белые хлопья некоего раствора. Позднее было установлено, что мы имеем дело не с чем иным, как с гипсом. Пьянци Смит также отметил, что в комнате стоял отвратительный запах, вынуждавший людей как можно скорее покидать помещение. По мнению Данна, подобный запах могли вызвать осадочные элементы тех химических процессов, которые некогда протекали в этой комнате [20].

Еще одним необъяснимым на первый взгляд фактом можно счесть то обстоятельство, что на стенах комнаты и в нижней части Главной галереи скопилось большое количество соли. В некоторых местах толщина солевой корки доходила до полудюйма. Интересно, что именно соль является побочным продуктом той химической реакции, продуктом выделения которой выступает водород. Скорее всего, она нарастала по мере того, как горячий водородосодержащий газ взаимодействовал с кальцием известняковых стен. В 1978 году физик и исследователь Патрик Фланаган взял на анализ образец этой соли. Оказалось, что она представляет собой смесь карбоната кальция, хлорида натрия и сульфата кальция — то есть известняка, поваренной соли и гипса. А это как раз те вещества, которые должны были образоваться в покоях царицы как реакция на производство водорода [21].

Еще одной интересной особенностью этой комнаты можно назвать ступенчатую нишу с туннелем, достигающим в длину тридцати восьми футов. Завершается он небольшой полостью в форме луковицы. Гладкий ровный пол туннеля, а также идеально прямоугольная левая сторона свидетельствуют о том, что этот проход является частью первоначальной конструкции. По мнению инженера-гидравлика Эдварда Кункля, он представлял собой деталь большой гидравлической помпы, размещенной внутри Великой пирамиды [22].

Данн полагает, что египтяне с самого начала строили шахты таким образом, чтобы они заканчивались в пяти дюймах от комнаты. От каждой шахты к покоям царицы тянулось небольшое отверстие, с помощью которого можно было контролировать количество жидкости, поступающей в помещение. Поскольку северная шахта покрыта темным налетом, можно предположить, что египтяне заливали в шахты два вида химических препаратов.

Ступенчатая ниша внутри комнаты могла содержать катализатор, необходимый для ускорения химических процессов. Поступающие из двух шахт химикалии смешивались на полу комнаты, после чего начиналось их взаимодействие с катализатором.

Данн обсудил этот вопрос с инженером-химиком Джоозефом Дреджевски, и тот согласился с тем, что в комнату и в самом деле могли заливать два химических раствора, позволявших производить водород или аммиак при температуре в 80° по Фаренгейту ($\pm 20^\circ$). Дреджевски также согласился с тем, что ниша, расположенная в стене комнаты, могла содержать охлаждающее или испаряющее вещество. Чаще всего, по мнению Дреджевски, для производства водорода используют такой металл, как цинк. Если воздействовать на цинк разбавленной соляной кислотой, он начинает обильно вырабатывать чистый водород [23].

В пользу химической теории Данна послужили и те находки, которые были обнаружены в Великой пирамиде в 1993 году. Именно тогда Рудольф Гантенбринк направил робота вверх по южной шахте и обнаружил в конце ее

дверь с медными приспособлениями. Робот Гантенбринка провел съемку этой шахты, в результате чего удалось выяснить, что нижняя часть коридора подверглась значительной эрозии. Здесь же наблюдалось отслоение гипса от известняковых стен. Робот Гантенбринка поднялся до самого верха шахты, обнаружив там, как мы уже говорили ранее, каменную плиту с выступающими из нее загадочными устройствами.

Вскоре после этого в печати появились сообщения о том, что внутри Великой пирамиды была обнаружена потайная дверь. Однако мало кому из широкой публики был известен тот факт, что ширина и высота шахты составляют лишь девять дюймов. Так что в действительности мы имеем дело вовсе не с дверью. Некоторые предполагают, что медные приспособления вмонтировали в известняковый блок с одной-единственной целью — воспрепятствовать его подъему наверх. Но Данн считает это объяснение не слишком удачным. Зачем древним строителям потребовалось ставить подъемный блок в недоступной части пирамиды? Но даже если они это сделали, то каким образом приводилась в действие эта конструкция?

По мнению Данна, медные приспособления больше всего похожи на электроды, при помощи которых в комнату загружалось точное количество раствора соляной кислоты. Эти электроды служили своего рода переключателем, извещавшим о том, что уровень химических растворов опускается ниже допустимой отметки. В свое время в шахтах, ведущих к покоям царицы, был найден маленький бронзовый крюк, а также кусок дерева и каменный шар. Однако затем эти предметы затерялись. И лишь в 1993 году их удалось обнаружить в отделе Египетских древностей Британского музея, в ящике из-под сигар. Данн полагает, что эти предметы являлись частью механизма, призванного возвещать о недостаточном уровне химикалий [24]. На поверхности той химической жидкости, которая содержалась в шахтах, находился кусок дерева с присоединенным к нему бронзовым крюком. Это приспособление поднима-

лось и опускалось вместе с понижением и повышением уровня жидкости. Когда шахта была полной, медные зубцы контактировали с электродами, замыкая цепь. С понижением жидкости зубцы отходили от электродов. Цепь замыкалась, сигнализируя тем самым о необходимости добавить в шахту раствор. Но как только крюк вновь начал контактировать с электродами, подкачка жидкости прекращалась.

Гантенбрик предложил пустить еще одного робота в маленькое отверстие у основания двери, однако ему не разрешили провести такой эксперимент. Позднее американский инженер Том Дэнли исследовал южную шахту при помощи акустических приспособлений и обнаружил за известняковыми блоками еще тридцать футов коридора. И хотя нам неизвестно, что именно находится за «дверью» Гантенбрика, данное открытие как нельзя лучше соответствует гипотезе Данна [25].

В 1992 году французский инженер Жан Леру Керисель исследовал при помощи специального радара и микрограмметрических измерений небольшой горизонтальный проход, ведущий от нисходящего коридора к подземной яме. Под полом этого прохода ему удалось обнаружить некое сооружение. Вполне возможно, что это еще один коридор, ориентированный на юго-юго-восток/северо-северо-запад. В этом случае потолок его должен находиться на той же глубине, что и нисходящий коридор. Нечто похожее было обнаружено и с западной стороны прохода, за восемнадцать футов до входа в царские покои [26]. Эта аномалия соответствует вертикальной шахте пятнадцати футов глубиной, часть которой располагается очень близко от западной стены прохода. Керисель полагает, что ему удалось обнаружить отдельную систему коридоров, ограниченную этой самой вертикальной шахтой. Разумеется, подобные пустоты могли образоваться вследствие расслоения больших масс известняка. Однако ученый считает, что проходы были созданы рукой человека.

Открытия Кериселя позволяют предположить, что шахты, ведущие в покои царицы, пополнялись химикалиями через вертикальную шахту, соединенную с подземной комнатой. С западной стороны прохода Керисель обнаружил вертикальную аномалию, которая ориентирована в том же направлении, что и шахты, ведущие в комнату царицы. По мнению Данна, проникнув однажды за дверь Гантенбрика, мы сможем обнаружить там вертикальную шахту, выходящую одним концом в подземное помещение. Как отмечает Данн, он ничуть не удивится, если за дверью Гантенбрика мы найдем провода, присоединенные к медным устройствам с известнякового блока.

Горизонтальный проход, отстойник и подземная яма

Длинный горизонтальный проход, соединяющий покои царицы с Главной галереей, также был сооружен из известняка. Именно здесь оседала влага и побочные продукты той химической реакции, с помощью которой древние египтяне производили водород. В том месте, где горизонтальный проход встречается с восходящим коридором, в известняковой кладке имеется пятидюймовый выступ. Скорее всего, на нем лежала плита, соединявшая восходящий коридор с полом Главной галереи, где также был обнаружен схожий выступ. Эта плита препятствовала вытеканию жидкости в восходящий коридор. Отверстия в боковой стене указывают на то, что здесь находились подпорки для плиты, в которой, в свою очередь, наверняка были просверлены дыры, позволявшие газу подниматься в Главную галерею.

К западу от этого места имеется еще одно отверстие, ведущее в шахту отстойника. Использованный химический раствор из комнаты царицы стекал по горизонтальному проходу в эту шахту и далее — в подземную яму (при условии, конечно, что шахта соединялась с расположенным здесь нисходящим коридором) [27].

Электростанция Гизы

Таким образом, мы в целом определили, как работала электростанция Гизы. Массивная постройка пирамиды вбирала в себя тектонические вибрации земной коры. Затем эти вибрации концентрировались в Главной галерее и превращались — с помощью расположенных здесь резонаторов — в звуковые волны. Далее на пути этих волн вставал акустический фильтр, который пропускал в покои царя колебания определенной частоты. Попав в комнату царя, эти волны воздействовали на массивные гранитные стены, потолок и расположенную поверх него структуру из гранитных балок. Все это позволяло трансформировать механическую энергию в электрическую.

Как мы установили, комната царя была заполнена газообразным водородом, поступавшим сюда из покоев цари-

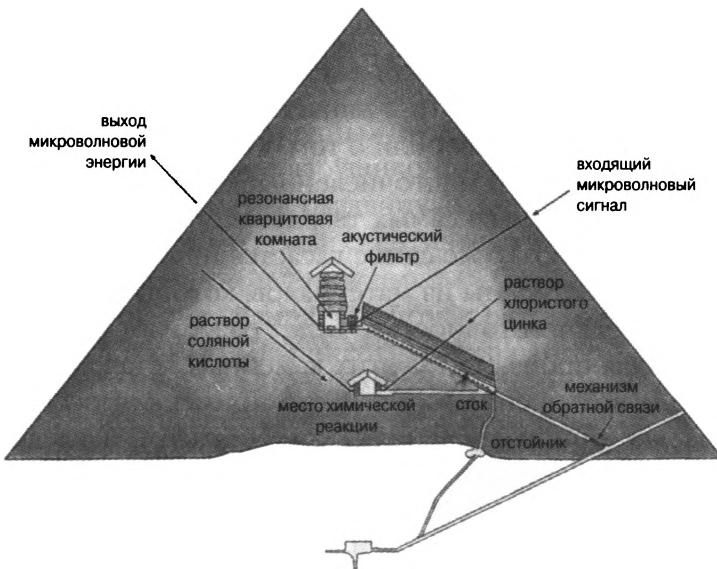

Рис. 6.4. Механический анализ Великой пирамиды (из книги Кристофера Данна «Электростанция Гизы»)

цы. Попадая в электрическое поле, атомы водорода переходили в возбужденное состояние, накапливая тем самым излишки энергии. В то же самое время на внешней поверхности пирамиды скапливались микроволновые сигналы, которые затем, через северную шахту, попадали в покои царя. Там гранитный ящик преломлял электромагнитное излучение, а вибрирующие кристаллы в составе гранита усиливали энергию микроволнового луча. Оказавшись внутри ящика, этот сигнал начинал взаимодействовать с атомами водорода, освобождая их от излишков энергии. Пройдя через противоположную стенку ящика, микроволновое излучение концентрировалось на антенне, расположенной у входа в южную шахту. И уже на выходе из шахты электрический сигнал готов был к использованию.

К несчастью, все внешние устройства, позволявшие эксплуатировать полученное электричество, были демонтированы еще в отдаленном прошлом. По неизвестной пока причине, с уходом 4-й династии некрополь Гизы оказался заброшен. И лишь спустя тысячу лет его заново открыл фараон Тутмос IV из 18-й династии.

В 4-й главе мы уже говорили о том, что было бы неправильным считать, будто многочисленные египетские артефакты, изготовленные из самых твердых пород камня, были сделаны вручную. То же самое касается и пирамид.

Они также построены из материалов, которые обработаны с удивительной точностью. Будет разумным предположить, что для производства этих каменных деталей, равно как и для водворения их на место применяли особые механические приспособления. Таким образом, исследования и выводы Данна относительно использования Великой пирамиды носят объективный характер.

Остается выяснить, не можем ли мы восстановить пирамиду (в гораздо меньшем масштабе), чтобы наглядно продемонстрировать ее функциональность в качестве электростанции.

Что случилось с электростанцией?

Чаще всего Кристоферу Данну задают следующий вопрос: а что случилось с электростанцией и всем ее внутренним оборудованием? По мнению американского исследователя, в какой-то момент внутри пирамиды произошел мощный взрыв, причиной которого стал значительный выброс энергии, последовавший за землетрясением. В своей книге «Пирамиды и храмы Гизы» Петри отмечает, что покои царя подверглись воздействию какой-то мощной силы, раздвинувшей стены более чем на дюйм. По мнению Данна, трещины в потолочных балках нельзя объяснить простым оседанием постройки. Столь же несостоятельной представляется ему и традиционная точка зрения, согласно которой эти повреждения явились результатом землетрясения — ведь нижняя часть постройки сохранилась в своем первоначальном виде. Осмотрев нисходящий коридор, Петри был поражен удивительной точностью его конструкции. Нет никаких указаний на то, что некий земной катаклизм сотряс здание настолько, чтобы сдвинуть при этом стены комнаты, расположенной в 175 футах над землей. Вполне естественным будет и такой вопрос: почему землетрясение не разрушило постройку, но каким-то невероятным образом раздвинуло ее? Все эти соображения заставляют более чем скептически отнестись к теории землетрясения.

По мнению Данна, ключом к разгадке может служить темный гранитный ящик из покоев царя.

Не исключено, что ящик этот имел поначалу красный цвет и был сделан из того же гранита, что и прочие элементы постройки. Допустим, пирамида и в самом деле пострадала в результате какого-то катаклизма. В этом случае можно предположить, что любой объект, достаточно прочный для того, чтобы пережить подобную катастрофу, должен был неким образом видоизмениться. Вполне естественно, что любой излишек

энергии способен был оказать куда более явное воздействие на относительно тонкие стенки и основание ящика, чем на прочные гранитные блоки, образующие потолок и стены комнаты. Следовательно, не имея возможности пропустить сквозь себя переизбыток тепла, гранитный ящик просто «поджарился», изменив при этом цвет [28].

Вернувшись в 1999 году в Египет, Данн обнаружил, что Великую пирамиду полностью очистили от более поздних наносов. В результате оказалось, что Главная галерея сложена не из известняка, но из гладких, тщательно отполированных гранитных плит. Выбор материала представляется в данном случае вполне естественным, если учесть, что гранит куда более устойчив к высоким температурам, чем известняк. Самое интересное, что на стенах галереи Данн обнаружил отметины от огня. Сильный жар поразил около двенадцати дюймов гранита под каждым выступом стены. Своего максимума температура достигла в центре этих отметин. Если провести прямую линию от каждой такой метки, а затем спроецировать все это вниз, к наклонной поверхности галереи, то линия совпадет с отверстием у основания стены [29].

Для Кристофера Данна расположение этих отметин явилось очередным доказательством правильности его выводов. Ведь именно о подобном распределении он говорил в своей книге. Более того, парные метки подобного рода были обнаружены в тех местах, где, по мнению Данна, располагалась конструкция, поддерживавшая резонаторы.

В духе истинного знания

На первый взгляд, гипотеза Кристофера Данна выглядит излишне радикальной. Однако так кажется только с традиционной точки зрения. На самом деле Данн разъясняет все без исключения аспекты, присущие внутренней структуре Великой пирамиды. Он также настаивает на том, что

столь точная конструкция не могла быть создана без соответствующих инструментов. И это касается как обработки деталей, так и связанных с этим точных измерений. Следуя логике этой модели, Данн даже вычислил взрыв, произошедший некогда внутри пирамиды. И опалины на стенах Главной галереи подтвердили правоту его выводов.

Действуя во имя научной истины, Данн бросает вызов современным египтологам, призывая их критически пересмотреть теорию гробниц и представить на суд общественности факты, которые подтверждали бы их выводы. Однако с учетом того, что им не удалось найти подобные факты в прошлом, можно предположить, что это не удастся им и впредь. Существует большое количество данных, свидетельствующих в пользу того, что пирамида Хуфу в самом деле была силовой установкой, преобразовавшей энергию вибраций в электрическую энергию. И это заставляет нас еще раз задаться вопросом, который уже много лет волнует как ученых, так и историков-любителей: кем же были первые египтяне?

7

КЕМ БЫЛИ ПЕРВЫЕ ЕГИПТЯНЕ?

Век гипотез

Сведения, полученные учеными самых разных специальностей, позволяют нарисовать комплексную картину того, что могло происходить в Египте в додинастические времена. На территории этой страны археологи обнаружили следы существования самых разных древних культур. Некоторым из них удалось уцелеть, и они стали позднее частью династического Египта. Некоторые же канули в вечность. Существует также целый ряд фактов, позволяющих предположить, что значительное влияние на формирование египетской культуры оказал район Месопотамии. На протяжении всего последнего столетия, по мере появления на свет новых данных, ученые не переставали дискутировать насчет того, кем были первые египтяне.

Проблема эта не менее серьезна, чем загадка происхождения пирамид. Во всяком случае, на сегодняшний день существует множество гипотез относительно того, когда и как зародилась египетская цивилизация. Подавляющее большинство ученых склоняется к мнению, что первые египетские поселенцы являлись коренными жителями африканского континента. Некогда они были кочевниками, передвигавшимися с места на место вслед за поясом дож-

дей. Однако позднее, с усилением засухи, им пришлось перебраться в долину Нила, где всегда был запас питьевой воды.

В 50-х годах XX века команда итальянских археологов, возглавляемая профессором Марио Ливерани, тщательно исследовала территорию ливийской Сахары. Им посчастливилось обнаружить мумифицированные останки подростка. Находилась эта мумия в ущелье Уан Мухудджаг, в ста милях к западу от долины Нила. Ученые датировали останки 3500 годом до н. э. Несмотря на то, что в этом районе так и не было обнаружено других мумий, данная находка со всей убедительностью подчеркивает тот факт, что традиции мумифицирования являются куда более древними, чем считалось до сих пор. Эта ливийская мумия на тысячу лет старше первой египетской мумии, и ее можно с полным правом назвать древнейшей из тех, что были обнаружены на африканском континенте.

Во время подготовки к погребению из тела юноши вынули внутренности. Затем его набальзамировали, завернули в шкуры и изолировали от окружающего мира при помощи листьев. Комплексный характер этой процедуры позволяет предположить, что эта мумия — далеко не первая в ряду ей подобных.

Современные исследования в Ливийской пустыне, проводимые под руководством доктора Савино ди Лерния, показали, что некогда в Центральной Сахаре существовало большое количество племен, расселившихся постепенно по всей территории Северной Африки. В конце 90-х годов XX века эту местность тщательно исследовал доктор Кевин Уайт, профессор одного из английских университетов. В результате ему удалось обнаружить, что некогда в данном регионе протекало множество рек, и этих водных запасов было вполне достаточно для того, чтобы поддерживать существование столь большой популяции людей.

Опробуя новые приборы, специалисты из НАСА исследовали территорию Западной пустыни. Изучив эту местность при помощи радара, они сопоставили полученные снимки с теми, которые были сделаны со спутника. Оказа-

лось, что под толщей песка кроется множество каналов, бывших некогда руслами рек. В незапамятные времена здесь существовала целая речная система, питавшая к тому же несколько крупных озер. Однако увидеть все это можно теперь лишь при помощи специальных инструментов.

Подтверждением этому служат наскальные росписи, датируемые 5000 годом до н. э. В Египте, Ливии и Мали сохранились рисунки, изображающие не только пастбищных, но и речных животных — таких, например, как крокодилы. А это означает, что пустыня была населена в период между восемью и четырьмя тысячами лет до н. э., когда климат здесь отличался большей влажностью. Представлены на этих рисунках и сцены охоты, а также ритуальные действия, во время которых люди носят маски животных. Как полагают некоторые ученые, именно представители этих племен ввели в повседневную жизнь целый ряд новшеств — таких, например, как мумифицирование. Позднее все эти нововведения стали частью египетской культуры.

По мнению доктора ди Лерния, 10 тысяч лет назад сюда переселились с юга племена черных людей. Они пришли вслед за поясом муссонных дождей и заняли центральный регион Сахары. Но они были далеко не единственными переселенцами. Около 7 тысяч лет назад сюда же прибыли кочевники из Месопотамии и Палестины, приведшие с собой стада коз и коров. Именно смешение двух этих народностей привело в итоге к образованию культуры, представители которой мумифицировали мальчика в Уан Мухудджаг.

Другие ученые настаивают на миграции племен с территории Иберии и Месопотамии. Некоторые полагают, что это было завоевание, хотя большинство склоняется к идее мирного переселения. Главная проблема заключается в нехватке фактического материала. О предыстории той же месопотамской цивилизации известно достаточно много. А вот про Египет этого, к сожалению, не скажешь. [1].

Без сомнения, существует определенное сходство между культурами Нила и Евфрата. В частности, это касается целого ряда архитектурных элементов. Так, орнамент на фасаде египетских зданий и гробниц во многом напоминает декор шумерских храмов и дворцов. Однако при сопоставлении подобных построек, датируемых одним и тем же периодом, становится очевидно, что египетские конструкции значительно превосходят шумерские. И это ставит под сомнение гипотезу, согласно которой подобная техника строительства попала в долину Нила из Месопотамии. Нельзя забывать и о том мастерстве, с каким египтяне обрабатывали даже самые твердые сорта камня, — мастерстве, равного которому невозможно встретить ни в одной культуре.

Кем бы ни были люди, обитавшие на северо-востоке Африки в 4-м тысячелетии до н. э., именно они, по мнению большинства ученых, переселились в конце концов в долину Нила. Однако мы еще не в силах установить полное соответствие между человеческой деятельностью и климатическими изменениями. Те стоянки каменного века, что располагались в непосредственной близости от Нила, постепенно занесло илом и осадочными породами, так что теперь их уже невозможно реконструировать. И потому наиболее достоверным источником информации продолжают оставаться те археологические находки, которые были обнаружены в неолитическом поселении Меримде-бени-Саламе, расположенном к западу от дельты Нила. Здесь находилась настоящая деревня, обитатели которой разводили овец, коров и свиней [2]. Наконец, нельзя забывать и о том, что за долгие годы не только Нил успел поменять свое течение — сместились и границы пустыни Сахара. И эти изменения продолжают и по сей день.

В Судане наступление пустыни на обитаемые регионы стало причиной разрушения того образа жизни, который культивировался здесь на протяжении столетий. Как отмечают местные фермеры, они устали бороться с песками, продвижение которых просто невозможно остановить. Пески уже засыпали их поля, а теперь подбираются к до-

мам. Тысячи общин, расположившихся вдоль берегов Нила, день за днем наблюдают за тем, как пустыня подходит к ним все ближе и ближе. Они ничего не могут поделаться ни с эрозией почвы, ни с изменением русла реки, ни с тем, что единственный источник воды становится все более грязным и илистым.

Древняя история Египта: долина Нила и ее обитатели

Хотя ученые не могут с точностью датировать африканские осадочные породы, имеющейся информации достаточно для того, чтобы составить общую картину доисторического прошлого Египта. Так, в самом начале плейстоцена, около двух миллионов лет назад, эти земли пострадали от значительной засухи. Длился этот период около миллиона лет, так что очень скоро Нил полностью исчез с лица земли. Лишь дважды эта засуха прерывалась сезонами дождей — непродолжительных, но очень частых. В такую пору Нил вновь возвращался к жизни. Но поскольку никаких притоков у реки тогда не было, с окончанием дождей она быстро пересыхала. Некоторые ученые полагают, что в такие умеренно засушливые периоды здесь обитала небольшая популяция людей. Однако факты, свидетельствующие в пользу такой гипотезы, отличаются слишком расплывчатым характером. Помимо Эфиопии, наиболее вероятным местом обитания людей должна была стать долина Нила. Но эта узкая полоска земли так часто заливалась рекой, что у осадочных пород той эпохи не было никаких шансов уцелеть [3].

Около 500 тысяч лет назад, ближе к середине плейстоцена, началось формирование Нила из тех рек, что стекали сюда с эфиопского плоскогорья. В результате водный путь протянулся через всю Сахару, соединив Восточную Африку с побережьем Средиземноморья. Под осадочными породами этого древнего Нила ученые обнаружили артефакты, созданные представителями человеческой расы. Однако характеристики их не настолько отчетливы, что-

бы можно было с уверенностью отнести их к северу или к югу. В Нубии, за пределами долины Нила, были обнаружены многочисленные артефакты типично африканского происхождения. Однако время создания их по-прежнему остается неясным [4].

Если говорить о жизни в Египте в период от 140 до 100 тысяч лет назад, то тут вырисовывается достаточно сложная картина. По мнению археологов, именно в это время здесь появились культуры, развитие которых привело в итоге к образованию египетской цивилизации. Во всяком случае, именно об этом свидетельствуют предметы, относящиеся к позднеашельскому периоду. Среди инструментов этого периода можно упомянуть ручные топоры и двусторонние каменные лезвия, по форме похожие на лист дерева. Изготавливали их при помощи типично нубийского метода, ударяя камнем о камень до тех пор, пока от него не отлетали пластины, достаточные для того, чтобы позднее использовать их как орудия труда. Артефакты той эпохи обнаружены на всем протяжении египетской пустыни. И в то же время археологам не удалось найти ни одной хорошо сохранившейся стоянки. Тем не менее большое количество подобных изделий позволяет предположить, что район этот не мог пожаловаться на недостаток населения [5].

После 40 000 г. до н. э. в Нижнем Египте появляется все больше человеческих поселений. Инструменты той поры относятся к мустьерской культуре — то есть носят достаточно примитивный характер (ручные топоры, скребницы и т.д.). Подобные орудия труда ассоциируются обычно с неандертальцами. Большое количество таких поселений существовало в Бир Тарфави и Бир Сахаре (два бассейна в Западной пустыне). Жить в этих местах можно было лишь в периоды дождей, которые являлись небольшими эпизодами на фоне продолжительной засухи [6].

В период от 19 до 10 тысяч лет до н. э. неолитические поселения стали концентрироваться уже в Верхнем Египте, неподалеку от реки Нил. Затем они сместились на запад. Произошло это около 8000 лет до н. э., когда пояс до-

ждей передвинулся в Сахару. До 7500 г. до н.э. стоянки каменного века находили в основном в тех местах, где климат отличался повышенной влажностью. Изображения животных, оставленные этими первобытными культурами, были обнаружены на скалах в районе Гильф Кебир, Гебель Увейнат, вади Хусейн, Ливийского плоскогорья (неподалеку от Дахлы), а также на пути в Абу Баллас. В числе изображенных животных можно упомянуть жирафов, львов, носорогов, крокодилов, бегемотов, слонов, овец, сернобыков и антилоп. Несмотря на то, что точной датировки этих изображений нет, они должны быть очень древними. В соответствии с местными археозоологическими данными, представленные здесь животные были широко распространены только до 10 000 лет до н. э., и обитали они в местах повышенной влажности. Кроме этих зверей древние художники изобразили людей, пасущих стада коров. Если учесть потребности людей, равно как и представленных здесь животных, то окажется, что в год тогда выпадало от восьми до тридцати двух дюймов осадков [7].

Пастушество в доисторические времена

Исследования, проведенные на юге Великого Песчаного моря, со всей очевидностью подтверждают факт существования доисторического пастушества. Скорее всего, в более влажные периоды здесь простирались обильные травяные угодья. Повсюду в пустыне можно найти целые группы камней. И примерно в середине каждого камня прорезан специальный желобок. Думается, в древние времена здесь держали скот, контролируя его перемещения по окрестным лугам. И хотя точная датировка этой пастушеской деятельности нам неизвестна, повсеместное распространение таких камней по территории южного Египта позволяет предположить, что кочевники часто перегоняли стада с одного пастбища на другое.

В период с 6100 г. до н.э. засушливый климат в районе Набта Плайи сменился более влажным. А несколько столетий спустя здесь появились первые неолитические поселе-

ния. Эпоха неолита (нового каменного века) началась около 10 тысяч лет назад. Главной ее отличительной чертой стало развитие сельского хозяйства и создание более совершенных орудий труда. Как отмечают археологи, керамика хартумской культуры располагается в отложениях, следующих сразу за осадочными породами позднего палеолита. В свою очередь, эпоха палеолита, отмеченная созданием примитивных каменных инструментов, началась около 750 тысяч лет назад и завершилась около 12 тысяч лет назад.

В отличие от предшествующих стоянок, неолитические поселения стали постоянным местом жительства людей. Здесь уже появились каменные дома, организованные в некие подобия улиц. В регионе Кисейбы, находящемся на юге Египта, неолитическое поселение Двух Холмов пережило относительно дождливый период с 7100 по 5900 г. до н.э. А в расположенной поблизости плаье Эль-Гораб археологи нашли постройки, содержащие обширные подземные хранилища. Во многих поселениях региона Набты — Кисейбы имелись также свои колодцы [8].

Обнаруженные здесь окаменелые растения датируются примерно 6600 — 5400 гг. до н. э. В число их входят главным образом многолетние травы, привыкшие к сухим почвам, — бобы и осока. Разумеется, предпочтение отдавалось съедобным растениям, у которых использовались семена, орехи, плоды, клубни. Остатки съедобных растений были обнаружены в домах, зернохранилищах, а также вокруг очагов на многих стоянках — таких, например, как плаи Эль-Кортейн и Эль-Гораб. Совершенно очевидно, что жители Сахары использовали местные злаки уже в 8-м тысячелетии до н. э.

Среди найденных здесь останков животных можно упомянуть зайцев, газелей, мангустов, диких кошек и домашний скот. Церемониальные погребения коров датируются 4500 г. до н. э. Фред Вендорф полагает, что концентрация костей этих животных свидетельствует о практике ритуальных убийств. Судя по всему, многочисленные пас-

тушеские стоянки, расположенные в песках неподалеку от Набты и Кисейбы, использовались вплоть до 4000 г. до н. э.

Периоды повышенной влажности наблюдались и в других регионах южного Египта — таких, например, как Черный Холм и Бир Тирфави. Временные озера, плайи, возникли и в оазисе Дахлы. Именно они привлекли сюда оседлые племена масара (неолитическая культура, представители которой селились в районе Мемфиса). То же самое можно сказать и о плайе в оазисе Сива. Схожие озера образовались в бассейне Харги и вдоль Ливийского плоскогорья. Одна культурная группа, Шейх Муфта, обитала в низинах Дахлы вплоть до эпохи Древнего царства (2650—2152 гг. до н.э.) [9].

Поселения в долине Нила

В период, предшествующий 5500 г. до н.э., культуры, обитавшие в долине Нила, подверглись значительной трансформации. Племена, занимавшиеся ранее охотой и собирательством, стали уделять все больше внимания земледелию. А это, в свою очередь, привело к образованию постоянных деревень. Основная информация об этом периоде поступает к нам из Эль Каба, местечка между восточным берегом Нила и Холмами Красного моря. Здесь были обнаружены следы пребывания трех групп людей, древнейшая из которых датируется 6400 г. до н. э. Бельгийский археолог Пьер М. Вермеерш сумел классифицировать свыше четырех тысяч артефактов, большинство из которых составляют искусно обработанные каменные лезвия, резцы, скребницы, а также бусы, сделанные из страусовой скорлупы. В северном Судане, неподалеку от вадии Халфа, также удалось обнаружить две ярко выраженные культуры — аркинийскую и шармаркийскую. Аркинийские артефакты, датируемые 7440 г. до н. э., были найдены в одном-единственном месте. Подобно прочим поселениям, расположенным поблизости от Нила, эта стоянка имела, скорее всего, временный характер. Орудия труда аркинийцев отличались небольшими размерами, однако все они

были выполнены с величайшим мастерством. Кроме того, этим людям удалось изобрести метод, позволяющий извлекать из камня максимум материала. Шармаркийская культура существовала гораздо более длительное время — с 5750 по 3270 г. до н. э. Однако искусство изготовления инструментов находилось в этой общине на куда более низком уровне. Судя по археологическим раскопкам, сезонные стоянки шармаркийцев превратились со временем в настоящие деревни.

Около 5500 г. до н. э. в этом регионе наблюдалось значительное увеличение населения. Объясняется это, скорее всего, тем обстоятельством, что племена стали переходить на сельскохозяйственный образ жизни. Постоянной сельскохозяйственной деятельностью стала здесь с 4800 года до н.э. Однако на протяжении еще пятнадцати столетий агрокультурные методы оставались достаточно примитивными. К сожалению, точно неизвестно, кто именно стал инициатором земледельческой деятельности на территории Египта. В археологических данных существует тысячелетний пробел между речными поселениями и настоящими фермерскими хозяйствами.

Додинастическая эпоха (5500—3100 гг. до н.э.)

За те тысячу четыреста лет, что потребовались на переход от додинастического к раннединастическому периоду, успели сформироваться все основные черты египетской цивилизации. Совершенно очевидно, что в постоянных поселениях охота уже не могла оставаться главным способом добычи пропитания. Теперь рацион людей составляли мясо коров, овец, свиней и коз, зерна пшеницы и ячменя. Обитатели деревень занимались изготовлением предметов из камня и металла. Они плели корзины, ткали, дубили кожи животных и создавали всевозможную глиняную посуду. Изменились и погребальные обычаи. Прежде людей хоронили там, где это было удобно, — очень часто вблизи поселения, а то и внутри него. Теперь же для кладбища выбирали какое-нибудь отдаленное место — в стороне от де-

ревни и обрабатываемых полей. Детей тоже стали хоронить на кладбище, хотя раньше закапывали их прямо под полом жилища.

Начала формироваться система верований. Теперь в могилу вместе с покойным клали гончарные и ювелирные изделия, орудия труда и прочие артефакты — словом, все то, что могло потребоваться человеку в потусторонней жизни. Здесь же находились запасы провизии — злаки, сушеное мясо и фрукты. И еще один интересный факт: мертвых клали в могилу в позе зародыша, лицом на запад, а вокруг размещали всевозможные приношения.

В скором времени додинастические общества начали формироваться как на севере, так и на юге. Южные культуры, и прежде всего бадарийская, носили ярко выраженный земледельческий характер. А вот жители северного оазиса Эль-Файюм по-прежнему полагались на охоту и рыболовство. На новый уровень поднялась обработка камня, в частности изготовление игл и ножей. Мебель также стала объектом ремесленного интереса. Люди начали уделять все больше внимания эстетической стороне вещей. Это нововведение затронуло прежде всего керамические изделия, отличавшиеся ранее унылым однообразием. Кроме того, археологи обнаружили большое количество костяных гребней, статуэток, столовой посуды и ювелирных изделий, созданных из самых разных материалов. Все эти предметы датируются 3300 — 3000 г. до н. э.

Около 4500 г. до н.э. в истории додинастического Египта начался амратийский период, известный также как Накада I. Это название он получил по той причине, что подавляющее большинство стоянок данной эпохи датируется тем же временем, что и заселение Накады. Типичное для этого периода оформление керамики позволяет говорить о развивающейся, художественно совершенствующейся культуре. Если прежние изделия из глины украшали незамысловатыми узорами, то теперь на керамике появляются геометрические фигуры и изображения животных. Более разнообразными становятся и формы сосудов. Объясняется это как практическими, так и эстетическими це-

лями. Не менее популярными были всевозможные декоративные вещицы, в частности фигурки так называемых «танцовщиц» (раскрашенные статуэтки женщин с поднятыми руками).

Однако самые серьезные изменения наблюдались в этот период в архитектуре. Найденные при раскопках мегалитические глиняные модели домов напоминают прямоугольные здания эпохи Древнего царства. Создается впечатление, что идея индивидуальных жилищ, крупных поселений, а возможно, и городов зародилась около 4500 г. до н.э.

Около 4000 г. до н.э. в Накаде, Гиераконполе, Гебелейне и Абидосе возникли первые города-государства. Археологи называют этот период герзейским (или Накада II). Он значительно отличался от амратийского и характеризовался прежде всего ростом влияния северных народов на их южных соседей. Об этом свидетельствуют различные артефакты той эпохи — главным образом керамика. Слияние этих городов-государств привело впоследствии к появлению культуры поздней додинастической эпохи, известной как Накада III.

Разницу между герзейской и амратийской культурами можно проследить на примере той же керамики. Амратийские глиняные изделия носили чисто функциональный характер (даже если некоторые из них и покрывали рисунком из простых линий). Герзейские сосуды отличались большим разнообразием форм, а среди узоров стали преобладать сложные геометрические фигуры и сценки из жизни людей и животных, в частности страусов и ибисов. Поскольку эти представители животного мира практически не встречаются у берегов Нила, можно предположить, что герзейские племена охотились в местах, расположенных в непосредственной близости от пустыни. По мнению ученых, именно представители этих племен оставили нам в наследство первые изображения богов. Как правило, богов рисовали плывущими в лодках или несущими штандарты — предметы, отчасти напоминающие те, которые позднее символизировали различные провинции Египта. Не исключено, что подобные изображения носили всего

лишь исторический характер. Но поскольку рисовали их на тех артефактах, которые клали затем в могилы умерших, можно предположить, что эти образы имели особый, сакральный смысл.

Благодаря подземным комнатам, во многом напоминавшим те жилища, которые египтяне занимали при жизни, герзейские усыпальницы стали предтечами гробниц раннединастической эпохи. Помимо чисто утилитарных вещей, в могилы клали амулеты и прочие ритуальные предметы, многие из которых несли на себе изображения богов (в их первоначальной, животной форме). Некоторые ученые полагают, что именно представления герзейцев о загробной жизни положили начало культу Осириса и пышным погребальным церемониям династического Египта.

Одно время считалось, что переход от додинастической к династической культуре явился результатом настоящей революции, обусловленной открытием металлов и образованием новых социальных структур. Однако современные исследователи склонны полагать, что на самом деле подобные изменения стали закономерным следствием поэтапной технологической эволюции. В этот же период начало формироваться египетское письмо. Разнообразные узоры, украшавшие керамические изделия, со временем превратились в набор стандартных знаков, во многом напоминающих классические иероглифы. Эти знаки представляют собой комбинацию из пиктограмм и фонограмм (рисунков, отображающих звуки), что является главным принципом иероглифического письма. Схожие системы письма существуют и по сей день (к примеру, японская).

Около 3000 г. до н. э. состоялось массовое переселение людей из пустынных районов южного Египта. В результате в долине Нила появились новые, весьма обширные поселения. Заключительным актом додинастической эпохи стало объединение Верхнего и Нижнего Египта — хотя тут по-прежнему существует больше вопросов, чем ответов. До сих пор непонятно, кто кого тогда завоевал. Часть источников указывает на победу юга (культура Накады) над

севером (культура Маади). Однако появившаяся в итоге социальная система оказалась гораздо больше похожа на северную, чем на южную. Некоторые ученые пытаются объяснить подобные противоречия с помощью теории смешения. По их мнению, Египет был вначале объединен под властью северных правителей, но затем правление перешло в руки южных царей, которые, тем не менее, сохранили систему, созданную их предшественниками. В соответствии с другой теорией южане сразу победили северян, однако переняли затем их культуру. Подобное развитие событий имело место и в правление Птолемеев. Это были греческие правители Египта, унаследовавшие страну после смерти Александра Великого. Тем не менее они приняли местную культуру. При жизни их называли фараонами, а затем хоронили в соответствии с египетскими обычаями.

Трудно сказать, кто именно был первым царем объединенного Египта и когда конкретно он пришел к власти. Сохранился треугольный кусок черного базальта с нанесенными на него иероглифами. Таким образом древние египтяне записали имя первого царя — Нар-Мер. На лицевой стороне царь изображен в белой короне юга. В руке он держит жезл, готовясь обрушить его на головы своих северных врагов. И этот же человек изображен в красной короне севера, в то время как под ним ярится бык (символ власти фараонов), сминая стены вражеского города.

Сохранился еще один артефакт, на котором представлена схожая фигура. Но на этот раз ее имя выписано с помощью пиктограммы, изображающей скорпиона. В многочисленных документах эту фигуру называют Нармером или Аха. Вполне возможно, что здесь мы имеем дело с легендарным царем Менесом, основателем 1-й династии. До сих пор не ясно, являлся ли Нармер тем же лицом, что и Царь-Скорпион. Однако большинство ученых склонно придерживаться именно этой версии. Если на этих артефактах и в самом деле изображен первый царь объединенного Египта, то сам процесс объединения протекал в период между 3150 и 3110 г. до н.э.

Египтология и происхождение египетской цивилизации

С раннего возраста Вильям Мэтью Флиндерс Петри (1853—1942), труды которого мы обсуждали в предыдущих главах, изучал геометрию и тригонометрию. Особый интерес вызывала у него археология, и прежде всего — сфера древних мер и весов. Прочитав в тринадцать лет книгу Чарльза Пьяцци Смита, посвященную египетским пирамидам, Флиндерс Петри решил лично посетить Египет, чтобы увидеть это чудо света. В 1880 году, в возрасте двадцати семи лет, он опубликовал свою первую книгу — «Стоунхендж: планы, описание и теории». И этот же год стал началом его сорокалетней карьеры, посвященной исследованию Египта и Ближнего Востока. В период с 1880 по 1883 г. Флиндерс Петри вел тщательные раскопки на плоскогорье Гизы, изучая главным образом Великую пирамиду. Он детально исследовал каждый слой почвы и каждую горсть земли. Благодаря своей дотошности Петри прославился среди коллег как настоящий новатор в сфере научных археологических методов. В 1883 году была опубликована его книга «Пирамиды и храмы Гизы». В ней рассказывалось о непревзойденном мастерстве древнеегипетских строителей.

За свою жизнь Петри написал больше сотни книг и около девятисот статей и очерков. Одна из наиболее выдающихся его работ — «Методы и задачи археологии» — была опубликована в 1904 году. В этой книге Петри определил цели, стоящие перед археологами, и подробно исследовал методы проведения раскопок.

Захватчики с востока

К концу XIX века египтология превратилась в самостоятельную научную дисциплину. Именно тогда многие исследователи занялись сбором данных, позволяющих объяснить происхождение египетской цивилизации. В результате раскопок Петри удалось обнаружить следы очень

древней культуры, предваряющей эпоху 1-й династии (2920—2770 гг. до н.э.). Сам Петри был несказанно удивлен той разницей, что прослеживалась между этой культурой и хорошо известным на тот момент материалом, относящимся к эпохе Древнего царства (2650—2152 гг. до н.э.). Петри нашел артефакты, совершенно непохожие на те, которые были обнаружены в результате более ранних раскопок. По мнению самого исследователя, эти артефакты представляли собой наследие новой расы людей, в незапамятные времена переселившейся в долину Нила.

В Накаде Петри раскопал более двух тысяч могил, внутри которых находились глиняные горшки, палетки и всевозможные амулеты, изготовленные из камня и кости. Самые поздние из могил археолог датировал 3100 годом до н. э., а самые древние отнес к додинастическому периоду (5500 — 3100 гг. до н.э.). В целом додинастические объекты укладывались в рамки трех больших периодов: амратийского (3800 — 3500 гг. до н.э.), герзейского (3500—3200 гг. до н.э.) и протодинастического (3200—3100 гг. до н.э.). В начале XX века к ним был добавлен еще один период — бадарийский (до 3800 гг. до н. э.). Проанализировав имевшийся в их распоряжении материал, Петри и прочие археологи решили, что жизнь до фараонов носила примитивный характер и подлинно египетская культура сформировалась незадолго до начала династического правления.

Таким образом, Петри и его современники пришли к выводу, что цивилизация в долине Нила возникла под влиянием «династической расы» захватчиков, установивших свой контроль над страной. По мнению ученых, эти захватчики и в культурном, и в политическом плане заметно превосходили местных жителей, что позволило им быстро утвердиться в роли правителей государства. В то время, когда создавалась эта гипотеза, особой популярностью пользовалась краниометрия — измерения черепа, призванные определить расовую принадлежность человека. Предполагаемые представители расы захватчиков отличались более крепким телосложением, а их черепа имели до-

лихоцефальную, то есть вытянутую форму (что по современным стандартам представляется большой редкостью).

Ученые полагали, что захватчики вторглись в Египет с востока — в соответствии с распространенным на тот момент мнением, что истоки цивилизации следует искать именно в этом регионе. Считалось, что царское искусство первой династии во многом похоже на месопотамские росписи. В 30-е годы XX века немецкий исследователь Ханс Винклер выдвинул гипотезу, согласно которой египетская цивилизация явилась результатом переселения племен с территории Месопотамии. В основу этой гипотезы легли находки Винклера, сделанные им в Восточной пустыне. Между Красным морем и долиной Нила ему удалось обнаружить многочисленные изображения лодок, очень похожих на те, что были представлены в раннемесопотамском искусстве. По мнению ученого, представители этой культуры попали в Египет через Красное море, а по пути к Нилу расписали скалы соответствующими узорами. По иронии судьбы, однако, те «месопотамские лодки», которые Винклер нашел в Египте, оказались намного древнее предполагаемого оригинала.

В начале XX века Африку называли на Западе не иначе как «Черный континент». Считалось, что обитающие здесь племена неспособны самостоятельно создать высокоразвитую культуру. Таким образом, теория вторжения являлась продуктом своего времени. Западноевропейские власти, энергично проводившие политику колонизации, охотно поддерживали гипотезы относительно насильственного распространения культуры среди местных, примитивных народов.

Представление о династической расе продержалось достаточно долго — до тех пор, пока ученым не удалось отчасти приоткрыть завесу над древней историей Египта. В 1969 году археологи из американского Музея естественной истории обнаружили постройку, датируемую протодинастическим периодом (4000—3000 гг. до н.э.). Ее нашли неподалеку от того места, где Джеймс Квибелл раскопал город Некхен. В свою очередь, раскопки за пределами

Гиераконполя привели к обнаружению целой амратийской деревни, расположенной вдоль пересохшего русла ручья — вадии Абул Суффиан. Это открытие позволило ученым реконструировать повседневную жизнь того периода. По мнению археологов, население деревни состояло из крестьян и ремесленников. Главы общины распоряжались производством и продажей товаров. И в это же время жители деревни начали создавать простейшую оросительную систему. Видимо, тогда же начала формироваться письменность. Гробницы становились все больше, а их обстановка — все более изощренной. К концу герзейского периода (3500—3200 гг. до н.э.) могилы знати стали похожи на усыпальницы первых фараонов.

Для большинства египтологов эти находки стали доказательством того, что никакая «династическая раса» не вторгалась в долину Нила в конце 4-го тысячелетия до н. э. И хотя некоторые ученые продолжали настаивать на теории вторжения, основная масса исследователей занялась сбором фактов, однозначно говорящих в пользу того, что истоки египетской цивилизации следует искать в долине Нила.

Изучение доисторической эпохи Египта и его лингвистической составляющей указывает на смешанное происхождение этого государства. Несомненное влияние оказали в данном случае племена с севера Африки, с Ближнего Востока (прежде всего из Месопотамии), а также народы, кочевавшие в районе Сахары. Большинство ученых полагает, что египетское население, как и сегодня, отличалось этническим разнообразием.

Возможное объяснение

Хотя раскопки и опубликование археологических находок продолжаются и по сей день, мы до сих пор не знаем, каким образом в начале 3-го тысячелетия до н. э. возникло централизованное египетское государство. Любые объяснения остаются в данном случае чисто гипотетическими [10]. Если говорить о Верхнем (южном) Египте, то тут в ка-

честве главной проблемы можно упомянуть недостаток сведений, касающихся повседневной жизни древних египтян. Тем не менее ученым удалось найти факты, свидетельствующие о наличии здесь как примитивных, так и более сложных социальных структур. Основным источником данных фактов стали обширные поселения в Накаде, а также доисторические кладбища. На протяжении 4-го тысячелетия до н. э. на территории Египта существовали две крупные сельскохозяйственные структуры — Накада на юге и Маади на севере. Северные поселения сохранились несколько лучше. Однако раскопки в районе Накады позволили установить, что южное общество достигло более высокой ступени развития. Таким образом, можно предположить, что именно на юге сформировались истоки египетской государственности. Единственное, чего недостает в данном случае — фактов, касающихся поэтапного развития древнеегипетских поселений.

Египет всегда был густонаселенной страной. И прежде всего это справедливо в отношении долины Нила. Его земли активно обрабатывались на протяжении последних пяти тысяч лет [11]. Кроме того, течение Нила успело за долгие годы сместиться на восток. Все эти факторы, наряду с современным развитием земледелия, значительно ограничивают раскопки доисторических поселений. И потому в нашем распоряжении имеется не так уж много фактов, касающихся жизни египтян в ту отдаленную эпоху. Стоит ли удивляться, что нам до сих пор неизвестно, где, когда и каким образом возникла первая оросительная система и произошла интенсификация сельскохозяйственной деятельности. Важным источником сведений, касающихся производства и распределения всевозможных товаров, стали поселения вблизи Гиераконполя, однако гораздо больше технических данных удалось установить при раскопках могил. В то же время в нашем распоряжении имеется очень мало фактов, непосредственно связанных с возникновением политической элиты, региональной интеграцией и формированием древнейшего государства. Столь же слабо представляем мы и процесс унификации

страны, приведший к образованию 1-й династии, нередко называемой также «нулевой династией» [12].

В ритуальной части Гиераконполя, относящейся к эпохе Накада II, изготавливали базальтовые и диоритовые вазы, а также инструменты для сверления бусин. В другом месте были обнаружены специальные печи для обжига глиняной посуды. Чаны, найденные в двух разных поселениях, указывают на то, что египтянам уже был знаком рецепт изготовления пива, главным ингредиентом которого являлась пшеница. Позднее в регионе Гиераконполя ученые нашли девять кладбищ, охватывающих все три фазы эпохи Накады (3800 — 3000 гг. до н.э.). В западной части одного кладбища были захоронены различные животные — слоны, бегемоты, крокодилы, бабуины, овцы, козы и собаки.

В большой гробнице археологи обнаружили фрагменты бус, сделанных из граната, сердолика, бирюзы, фаянса, золота и серебра. Там же были найдены всевозможные артефакты, изготовленные из лазурита и слоновой кости, обсидиановые лезвия, керамические изделия и даже деревянная кровать с резными ножками. Сохранившиеся в земле отверстия указывают на то, что некогда над большими гробницами существовали дополнительные сооружения, обнесенные к тому же оградой. По мнению археологов, им удалось обнаружить самые древние в этих местах могилы для знати. Что касается надстроек над ними, то они, скорее всего, служили отличительным знаком царских усыпальниц. С самого начала раскопок и вплоть до своей внезапной смерти в 1990 году директор гиераконпольской экспедиции Майкл Хоффман продолжал верить в то, что найденные ими гробницы принадлежали протодинастическим правителям Гиераконполя (3500 — 3000 гг. до н.э.) и что в крупнейшей из этих усыпальниц был захоронен Царь-Скорпион [13].

Однако существуют два момента, препятствующих сколько-нибудь обоснованным выводам. Наиболее значимые кладбища Верхнего Египта служат наглядным под-

тверждением того богатства, которое находилось в распоряжении местной знати. Однако ученые до сих пор не в состоянии определить экономические истоки этого изобилия. В свою очередь, поселения Нижнего Египта позволяют реконструировать доисторическую экономику данного региона, однако здесь мы не встретим никаких следов сложной социальной структуры.

Некоторые ученые полагают, что исходить следует из факта колонизации Нубии. В частности, товары, имеющие непосредственное отношение к накадской культуре, были обнаружены на всем пространстве этой страны — от Кубании на севере до Сараса на юге. В число их входили кувшины для пива и вина, глиняная посуда, медные инструменты, каменные сосуды и палетки, а также бусы из камня и фаянса. В соответствии с этой теорией, нубийская «А-группа» находилась в непосредственном контакте с жителями Верхнего Египта, в результате чего попала под влияние их культуры [14]. В частности, погребения этих нубийцев очень похожи на усыпальницы накадских племен. В то же время некоторые ученые считают, что представители А-группы были всего лишь посредниками, осуществлявшими доставку с юга и транзит через Нубию таких предметов роскоши, как благовония, слоновая кость и шкуры редких животных.

Факты, установленные в результате раскопок царского кладбища в Кустале, позволили выдвинуть еще одну теорию, в соответствии с которой именно нубийские правители были ответственны за объединение Египта. И они же стали основателями древнеегипетского государства. Тем не менее существуют свидетельства, которые противоречат этой гипотезе. Так, на севере Египта были обнаружены предметы, имеющие непосредственное отношение к накадской культуре и в то же время лишенные каких бы то ни было нубийских элементов. А это ставит под сомнение идею о нубийском происхождении раннеегипетского государства.

Власть египетских царей распространилась на обширный географический регион, и этим новое государство существенно отличалось от прочих политических единиц того времени — таких, например, как Нубия, Месопотамия и Палестина. На данный момент большинство ученых согласны с тем, что истоки древнеегипетского государства следует искать на юге страны — в культуре Накады. Характер погребений, керамика, а также всевозможные артефакты наглядно отражают тот процесс развития, который начался в додинастические времена и продолжился затем с приходом к власти 1-й династии. Таким образом, на смену нубийской культуре пришла в конце концов культура, зародившаяся непосредственно в Верхнем Египте. Изучение древнейших египетских надписей позволило исследователям прийти к согласию относительно того, когда именно имел место процесс объединения страны. Если учесть, однако, что культура Накады успела распространиться на север вплоть до Файюма, а затем в район Каира и дельту Нила, то можно предположить, что объединение началось на самом деле не в протодинастический период, но гораздо раньше. В свою очередь, этому процессу предшествовал другой, приведший к слиянию южных городов-государств (Накады, Гиераконполя и Абидоса). Достичь этого удалось благодаря целой серии союзов, заключенных правителями данных городов. Некоторые историки полагают, что продвижение накадской культуры на север страны стало результатом переселения туда беженцев с южных территорий. Другие считают, что в качестве посредников между севером и югом выступили торговцы, искавшие путей в страны юго-западной Азии.

До сих пор археологам не удалось найти веских подтверждений в пользу того, что объединение страны проходило насильственным путем. Директор Берлинского Египетского музея Дитрих Вильдунг, проводивший раскопки в Миншат Абу Омаре, в сотне миль к северо-востоку от Каира, также не нашел никаких следов возможного конфликта. Изучение этого места позволило установить,

что в период с 3300 по 2900 г. до н. э. здесь наблюдался процесс поэтапного культурного развития, начавшегося на юге и распространившегося затем на север [15]. Вильдунг полагает, что на самом деле цари Верхнего Египта никогда не вторгались в Дельту во главе вооруженной армии, — хотя именно об этом, по мнению некоторых ученых, свидетельствует так называемая Нармерская палетка (плоская пластина аспидного сланца, найденная археологами в Гиераконполе). Недавние раскопки, проведенные в Тель-Ибрахим Аваде, Тель-эль-Фараине и Тель-эль-Исвиде, подтверждают выводы Вильдунга [16]. В частности, в слоях этих древних поселений не обнаружено никаких следов разрушения. Более того, керамика Тель-эль-Фараина позволяет предположить, что между Верхним и Нижним Египтом существовал как торговый, так и культурный обмен. В целом данные, полученные при раскопках, однозначно говорят о том, что распространение египетской государственности с юга на север носило слишком комплексный характер, чтобы отнести его на счет одного лишь военного вмешательства.

И все же следует принять во внимание то обстоятельство, что примерно в это же время племена Маади покинули свои земли на севере страны. На тот момент главным источником прибыли для жителей Верхнего Египта были золото и различные виды поделочного камня, используемые для изготовления бус и сосудов. Таким образом, переселяясь все дальше на север, эти исконные обитатели Юга получили контроль над торговыми путями, ведущими в страны Средиземноморья. А это, в свою очередь, позволило им напрямую торговать золотом и изделиями из камня. Наконец, будет разумным предположить, что для контроля над Нилом и соответственного обмена товарами египетским купцам необходимы были большие суда. Однако в самом Египте нет леса, из которого можно было бы строить лодки и корабли. В страну его обычно доставляли из Палестины. Неудивительно, что представители южного государства сочли необходимым установить пограничные посты, а затем организовать полноценные поселения на землях

своих северных соседей. Возможно также, что поток южан в северные регионы страны потребовал формального присутствия там военных сил. Именно этим можно объяснить то обстоятельство, что племена Маади решили в конце концов уйти с обжитых земель.

Как бы там ни было, но к моменту воцарения 1-й династии север оказался заселен гораздо плотнее, чем юг. Присоединение северных территорий повлекло за собой дальнейшее совершенствование административного аппарата. Для должного управления страной требовалось повсеместное развитие письменности. Кроме того, правительство нуждалось в официальных печатях и ярлыках для государственных товаров.

Подобно большинству культур, Египет был подвержен иноземным влияниям. Совершенно очевидно, что на протяжении 4-го тысячелетия до н.э. египетские племена находились в контакте с народами, населяющими юго-западную Азию. В Маади, а позднее и в Абидосе археологи обнаружили изделия, по стилю очень похожие на палестинские. Ремесленники Накады также придавали керамике и сосудам из камня сходство с палестинскими изделиями. Наконец, цилиндрические печати, обнаруженные в некоторых протодинастических могилах, явно берут свое начало в Месопотамии. И все же точно неизвестно, какое именно воздействие оказали соседние страны на становление египетского государства. Во всяком случае, общественная, политическая и материальная культура, а также система верований египтян самым кардинальным образом отличались от того, что было создано другими цивилизациями. Не вызывает сомнений, что египетская додинастическая общность подвергалась влиянию со стороны соседних государств, однако в целом культура ее носила абсолютно уникальный характер. И в то же время египетская цивилизация представляла собой настоящий конгломерат местных субкультур. Скорее всего, именно это многообразие племен, объединенных общей целью, и стало исходным материалом для возникновения династического Египта.

Кем были первые египтяне?

Если бы в нашем распоряжении была машина времени, мы могли бы отправиться на ней на четыре тысячи лет назад, потратить несколько месяцев на изучение египетского языка, а затем задать все интересующие нас вопросы. Пока же мы вынуждены довольствоваться теми фактами, которые удалось собрать за столетие археологической деятельности. И хотя в какой-то момент стало политически некорректным утверждать, что египетские поселенцы прибыли в страну из других мест, не существует таких фактов, которые бы с полной убедительностью доказали, что эти люди с незапамятных времен пребывали именно в долине Нила и на территории Северной Африки. Человеческие племена издавна странствовали в поисках новых земель. Эту простую истину подтверждают и генетики, в распоряжении которых имеется немало доказательств того, что за прошедшие сто тысяч лет люди расселились с африканского континента, их изначальной родины, по всем уголкам земли. Не вызывает сомнений, что африканские племена сыграли немалую роль в формировании додинастического Египта. Тем не менее картина окажется куда более сложной, если принять во внимание хотя бы часть иноземных влияний.

Некоторые ученые полагают, что пастушеские племена, кочевавшие по территории Африки, собрались в конце концов в долине Нила, чтобы иметь в своем распоряжении постоянный источник питьевой воды. Именно так и возникла в итоге египетская цивилизация. Непонятно только, как сторонники данной гипотезы объясняют наличие у египтян высокоразвитого сельского хозяйства, великолепных изделий из камня, статуй, храмов и прочих грандиозных сооружений, способных бросить вызов современным достижениям инженерной мысли. Вполне возможно, что, если бы не было Сфинкса, астрономических мегалитов Набта Плайи, базальтовых и диоритовых сосудов из Каирского музея, а также научно обоснованных

свидетельств в пользу того, что пирамиды служили одной-единственной цели — производству электричества, не было бы и споров относительно древней истории Египта. Однако эти вещи существуют. Более того, практически все они появились в самом начале формирования египетской цивилизации — факт, сам по себе требующий убедительных объяснений.

Письменность, монументальная архитектура, ремесла и искусства, достигшие необычайно высокого уровня, свидетельствуют о том, что развитие это проходило в очень короткие сроки и не имело сколько-нибудь явного исторического фона. В этом и заключается проблема, объяснить которую можно пока одной-единственной фразой: «Что-то было упущено». Наверняка существуют какие-то значимые факты, которые ученые недооценили или просто просмотрели.

Темные века Северной Африки

В результате раскопок в долине Нила археологам удалось обнаружить стоянки, датируемые шестнадцатую — девятую тысячами лет до н. э. Люди, обитавшие здесь в то время, занимались исключительно охотой и рыболовством. Для данной культуры, получившей название себилийской, характерно постепенное сокращение размеров различных орудий труда. Несмотря на то, что себилийцы начали в конце концов одомашнивать животных, весь их быт, как уже было отмечено ранее, опирался на охоту, рыболовство и сбор злаков — то есть занятия, типичные для древнего каменного века [17]. Около 9000 г. до н. э. в истории Северной Африки начался период «темных веков», завершившийся около 6000 г. до н.э. О том, что происходило в это время, известно немного. Ясно лишь то, что себилийцы продолжали жить в долине Нила. Затем на территории современного Египта начали появляться неолитические общины, жизненный уклад которых основывался на земледелии. В то же время себилийские племена не собирались изменять традиционным охоте и рыболовству. Существует

мнение, что сельское хозяйство возникло здесь под влиянием иноземных племен, поскольку местные жители вовсе не горели желанием становиться земледельцами.

Наиболее благоприятные условия для приручения животных и культивирования растений существовали в лесистой местности средиземноморского типа, в частности на территории Месопотамии. Археологи установили, что в период между 10 000 и 8000 г. до н.э. в районе современных Израиля, Иордании и Ливана сформировалась одна из наиболее ранних культур, опиравшихся на сбор и последующее культивирование диких злаков. Ученые назвали этих доисторических фермеров натуфийцами, поскольку впервые их стоянки были обнаружены в долине Вади-эн-Натуф к северу от Иерусалима. Эти люди отличались хрупким телосложением и вытянутой формой черепа (так называемая долихоцефалия). Принадлежали они, вне всяких сомнений, к виду *Homo sapiens*. Натуфийцы делали одежду из шкур, а голову украшали изделиями из раковин. Жили они в пещерах и на вершинах холмов, поблизости от источников пресной воды. По мнению Джеймса Мелларта, автора книги «Неолитические поселения на Ближнем Востоке», натуфийцы были потомками европейских кроманьонцев. Именно смешанное, евро-африканское происхождение и объясняет удлиненную форму их черепов.

По мнению некоторых ученых, подобные социальные изменения нередко объясняются переходом основополагающих идей от одной культуры к другой. Что касается сельского хозяйства, то его источником обычно считается Левант — страны, расположенные на восточном побережье Средиземного моря (прежде всего Ливан, Сирия и Израиль). Именно здесь в 8-м тысячелетии до н. э. люди начали возделывать сельскохозяйственные культуры. Однако Египет никак не вписывается в эту теорию. Неолитические поселения появились здесь на три тысячи лет позже. Кроме того, существует целый ряд фактов, указывающих на то, что земледелие пришло в Египет не столько с северо-востока, сколько из западных и южных регионов. Но как же

могло случиться, что высокоразвитые сельскохозяйственные общины Леванта, расположенные в каких-нибудь 160 километрах от Египта, не оказали никакого существенного влияния на формирование местного земледелия? [18].

В пользу теории династической расы может свидетельствовать резьба на рукояти ножа из города Гебель-эль-Арака (неподалеку от Дендеры, в 250 милях к югу от Каира) и росписи на стенах гробницы, датируемой 3500 годом до н. э. На этих рисунках, как считают некоторые специалисты, был запечатлен факт вторжения в долину Нила иноземных племен. В соответствии с этим предположением орнамент на рукояти ножа выполнен в месопотамском или сирийском стиле. Сама же сцена представляет собой морскую битву против захватчиков. Схожее изображение имеется и на гиераконпольской гробнице. И там, и там мы видим египетские корабли, а также чужеземные суда — с высокой кормой и таким же высоким носом (как раз подобные и делали в Месопотамии). Кроме того, в северной части Верхнего Египта археологам удалось обнаружить несколько протодинастических могил. Найденные там черепа и скелеты оказались значительно крупнее тех, которые были характерны для местных жителей. По мнению Эмери, разница эта слишком очевидна, чтобы усомниться в том, что мы имеем дело с представителями чужеземных племен [19].

Во время этой «темной эпохи» африканского континента (9000 — 6000 г. до н.э.) натуфийские земледельцы, обитавшие на юго-западе Азии, создали поселения, которые многие с полным правом называют городами. Наиболее известные из них — Иерихон и Чатал-Хююк — находятся на территории современной Турции. Наконец, именно представители натуфийской культуры первыми приручили собаку. Наиболее ранние останки домашней собаки (9500 г. до н.э.) были обнаружены в персидском местечке Бельт Кейв. Аналогичные останки удалось найти в натуфийских слоях неподалеку от Иерихона. Датируются они 8940 годом до н.э.

Из-за недостатка археологических свидетельств мы не в состоянии определить, что именно происходило в северном Египте в период между 9000 и 6000 г. до н.э. Некоторые факты позволяют предположить, что земледелие проникло в эту область из соседней Месопотамии. В то же время на основании других данных можно сделать вывод, что сельское хозяйство распространилось на север с западных и южных территорий. Как знать, может быть, обе эти гипотезы верны и мы имеем дело с процессом смешения культур.

Зубы в качестве свидетельства

Еще одно свидетельство относительно того, кем были первые египтяне, было получено благодаря исследованию сохранившихся зубов. Так, изучение человеческих зубов эпохи позднего плейстоцена (из тех, что были обнаружены в долине Нила) и сопоставление их с зубами других африканцев, бриттов, испанцев и израильтян позволило установить, что в те доисторические времена не существовало никакой генетической изоляции Северной Африки от стран Евразии. Изучение дентальной морфологии Египта в эпоху позднего плейстоцена и голоцена навело ученых на мысль о том, что в какой-то момент, отделяющий эти древние эпохи от более поздних времен, форма человеческих зубов претерпела значительные изменения. Причем изменения эти носили столь кардинальный характер, что мы не вправе объяснять их только естественной адаптацией. По мнению Кристи Р. Тернера, профессора антропологии из государственного университета Аризоны, столь быстрая смена одной дентальной формы другой является результатом притока в долину Нила большого числа мигрантов. Эти сопоставительные изучения североафриканского материала позволили установить генетический разрыв между дентальными формами эпохи плейстоцена (до 9000 г. до н.э.) и голоцена (позже 9000 г. до н.э.). В свою очередь, генетическая последовательность характерна для большей части голоцена.

В эпоху позднего плейстоцена и мезолита (примерно с 11000 до 5000 лет до н.э.) нубийцы, обитавшие на территории Нижнего Египта, были весьма похожи на западных африканцев и прочие племена к югу от Сахары, — во всяком случае в том, что касалось формы зубов. Однако более поздних нубийцев с полным правом можно уподобить обитателям юго-западных регионов Евразии. В результате недавних исследований был проанализирован археологический материал с территории Израиля. Речь в данном случае шла о натуфийцах и представителях более поздних культур. Исследования показали, что строение зубов у натуфийцев во многом напоминало строение зубов тех племен, что обитали на юго-западе Азии, а также нубийцев эпохи голоцена. По мнению Кристи Тернера, подобное сходство может объясняться только тем, что в конце эпохи плейстоцена долину Нила заполнили переселенцы из юго-западной Азии. Скорее всего, в число иммигрантов входили натуфийцы и их торговые партнеры — мушабийцы. Эти представители неолитической культуры населяли степные и засушливые зоны двух пустынь — Синайской и Негев — в период между 12 500 и 10 500 г. до н. э. [20].

По мнению Тернера, все эти археологические и антропологические данные позволяют предположить, что натуфийцы состоят в родстве с современными семитоязычными племенами Леванта. Долгие годы ученые отстаивали точку зрения, согласно которой формирование египетской культуры проходило в изоляции от остального мира. Виной всему, как считает Тернер, было негативное отношение к любой гипотезе, объяснявшей культурную эволюцию в Северной Африке притоком мигрантов из других стран. Доходило до того, что всякого, кто осмеливался заговорить о евразийском влиянии, огульно называли расистом.

Обычно археологи именуют культуру по названию того места, где впервые был идентифицирован подобный образ жизни. И с этой точки зрения человеческая история знает множество культур, на первый взгляд никак не свя-

занных друг с другом. На самом же деле любая цивилизация, будь то прошлая или настоящая, оказывается подвержена влиянию соседних культур. В нашем распоряжении имеются факты, подтверждающие выводы Тернера о том, что жители Иберийского полуострова могли быть связаны с предками древних египтян. Однако существует и другая, более загадочная параллель — с индейцами майя из доисторической Южной Америки. Об этом мы и поговорим в следующей главе.

ТОКСИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО В ПОЛЬЗУ СТАРОЙ ТЕОРИИ

Древняя контрабанда:
трюк или торговля?

В 1976 году в парижском Музее человечества были выставлены мумифицированные останки египетского фараона Рамсеса Великого. В процессе приготовлений повязки, скреплявшие тело мумии, были удалены, а европейские ботаники получили в свое распоряжение кусочки ткани, которые следовало тщательно проанализировать.

Один из таких крохотных образцов попал в руки доктора Мишель Леско из парижского Музея естественной истории. Внимательно изучив кусочек ткани, она обнаружила странные пятнышки, прилипшие к волокнам этого фрагмента. Исследовав их под микроскопом, доктор Леско установила, что это остатки табака. Она провела еще несколько анализов, но результаты каждый раз оказывались теми же самыми. находка была весьма озадачивающей, ведь табак попал в Египет уже в современную эпоху. В итоге Мишель Леско пришлось согласиться с доводами коллег, которые убеждали ее в том, что погребальные одежды фараона были запачканы кем-то из рабочих, куривших табак.

А более ста лет назад по приказу правителя Баварии в Мюнхенский музей был доставлен раскрашенный сарко-

фаг Хенут Тауи с мумией внутри. В 1992 году немецкие исследователи приступили к изучению останков. Химический анализ решено было доверить доктору Светлане Балабановой, работавшей в институте судебной медицины города Ульма. Первые же тесты привели ученых в замешательство. Оказалось, что в теле Хенут Тауи содержится большое количество никотина и кокаина. Однако в древние времена табак рос лишь на территории двух Америк, а коку вообще можно было найти лишь в боливийских Андах.

В свете столь явного противоречия доктор Балабанова отправила образцы мумии в три другие лаборатории, однако и эти тесты также оказались позитивными. В итоге ей не оставалось ничего другого, как опубликовать полученные результаты. Как отмечает сама Балабанова, академическая общественность пришла в сильнейшее негодование.

Я получила целую кипу писем, содержание которых было едва ли не угрожающим. Авторы этих посланий настаивали на том, что я все выдумала, поскольку такого просто не может быть. Своими выводами я поставила под сомнение устоявшуюся гипотезу, согласно которой табак и коку до эпохи Колумба можно было найти только на американских континентах [1].

Тем не менее тесты, проведенные Балабановой, являлись общепризнанным методом, позволявшим определить употребление наркотиков. Подобный анализ активно применялся на протяжении последних двадцати пяти лет. Известно, что наркотики и прочие вещества, поглощаемые человеком, имеют тенденцию накапливаться в белках волоса. Здесь они могут находиться на протяжении многих месяцев и не исчезают даже после смерти человека. Фактически они могут пребывать там до бесконечности.

Чтобы убедиться в отсутствии внешних примесей, кучочек волоса тщательно моют в спирте, после чего проверяют сам раствор. Если окажется, что раствор чист — в то время как анализ образца дал положительные результа-

ты, — значит, наркотик находится непосредственно внутри волоса. А это, в свою очередь, предполагает, что он попал туда еще при жизни человека. Балабанова решительно отстаивает достоверность подобных методов и результатов.

Невозможно представить, чтобы подобный тест дал осечку. Этот метод использовался бесчисленное количество раз самыми разными учеными. И если результаты его не соответствуют ожиданиям, то объяснение следует искать в чем угодно, только не в самих тестах. Лично я на сто процентов уверена в их достоверности [2].

Решить подобное затруднение можно было бы с помощью цветка лотоса, в котором содержится значительная доза никотина. Эти цветы и в самом деле использовались египтянами, о чем свидетельствуют росписи одного из храмов Карнака. Здесь можно увидеть изображения египтян, погружающих цветы лотоса внутрь чаши. Содержимое сосуда — должно быть, вино — вступало в реакцию с растением, высвобождая тем самым никотин. И все же подобное толкование представляется вполне удовлетворительным. Дело в том, что содержащийся в мумиях уровень никотина уверенно можно назвать летальным. Балабанова полагает, что табак использовали уже в процессе мумификации. Большие дозы никотина носят антибактериальный характер, что должно было сыграть свою роль в сохранении останков. Возможно также, что в Египте произрастал тогда вид табака, неизвестный современной науке. Однако ботаники утверждают, что, если бы в то время существовал еще один самостоятельный растительный вид, они бы об этом обязательно знали.

Обнаружение кокаина в столь древних останках и вообще представляет собой загадку. По мнению доктора Сэнди Кнаппа из лондонского Музея естественной истории, подобная находка едва ли не выходит за грань возможного [3]. Были проведены дополнительные тесты, но и они оказались положительными. Балабанова отмечает, что это и в самом деле загадка. И все же, по ее мнению, могло быть и

так, что коку ввозили в Египет еще до путешествий Колумба. Неужели в глубокой древности и в самом деле имела место торговля наркотиками, соединявшая Африку с двумя Америками? Некоторые египтологи, как, например, Джон Бейнз из Оксфордского университета, считают подобное предположение смехотворным.

Сама мысль о том, что египтяне могли путешествовать в Америку, представляется мне абсурдной. Я не знаю ни одного профессионального египтолога, археолога или антрополога, который бы всерьез рассматривал подобную возможность. И я не знаю никого, кто проводил бы исследования в данном направлении, поскольку с научной точки зрения это попросту бессмысленно [4].

Но на самом деле существуют ученые, занимающиеся подобными исследованиями. Это и Элис Кехоэ из Маркетского университета, и Мартин Бернал из Корнеллского университета, и доктор Роберт Шох, развивший данную теорию в своей книге «Путешествия строителей пирамид». Кехоэ полагает, что целый ряд фактов говорит в пользу путешествий по ту сторону Атлантического и Тихого океанов, позволивших связать воедино Западное и Восточное полушария. Тем не менее многие археологи отказываются от обсуждения этой темы. По мнению Кехоэ, свидетельством подобных контактов может считаться сладкий картофель. Еще одним весомым фактом в пользу данной теории является арахис, обнаруженный на территории западного Китая. Мартин Бернал, профессор Древней истории восточного Средиземноморья, также считает подобные путешествия «более чем возможными» [5].

Эти идеи становятся более убедительными, если учесть те римские кувшины, которые были обнаружены в 1975 году в одной из гаваней Бразилии. Некоторые ученые полагают, что они попали туда с затопленной римской галеры, однако другие исследователи склонны оспаривать эту концепцию. В то же время на территории Бразилии была обнаружена надпись, выполненная на одном из древних средиземноморских языков. А в Мексике существуют ста-

туи, возраст которых составляет около трех тысяч лет. Лицо каждой из этих фигур украшает борода — деталь, совершенно незнакомая местным индейцам. Кроме того, здесь же были обнаружены колоссальные статуи, лица которых отличаются ярко выраженными африканскими чертами. На эти и другие примеры указал в своей книге «Следы богов» известный исследователь Грэм Хэнкок.

Главная проблема, с которой сталкиваются все сторонники трансокеанских путешествий, — недостаток артефактов, способных подтвердить состоятельность данной идеи. И это касается как Африки, так и Америки. Не исключено, что египтяне и в самом деле никогда не пересекли океана. Но это не значит, что то же самое можно сказать и о других народах. И в этом случае мы вынуждены задаться вопросом: так кто же были эти отважные путешественники? Некоторые считают подобные странствия вполне естественными, ведь люди издревле стремились на поиски новых земель. Другим эта идея кажется абсурдной. Тем не менее история знает немало примеров того, как многие гипотезы, отнесенные поначалу к абсурдным, оказывались в итоге единственно верными.

Огюст Ле Плонжеон и путешествия майя

Некоторые современные ученые полагают, что древние народы и в самом деле пересекали океаны в поисках новых земель. Однако сама эта идея далеко не нова. Еще сто лет назад она прозвучала из уст Огюста Ле Плонжеона, чью историю можно назвать захватывающей и шокирующей одновременно.

На закате своей карьеры Огюст Анри Жюль Ле Плонжеон (1826 — 1908) был клеймен научной общественностью той эпохи как сторонник абсурдных идей. Подобное суждение касалось не столько археологических изысканий ученого, требовавших от него немало сил и мужества, сколько тех выводов, к которым он пришел на основе собранного материала. И все же, невзирая на подобное отношение, Ле Плонжеон был по-настоящему замечательным

человеком. За свою жизнь он успел побывать золото-добытчиком, фотографом, врачом и, наконец, археологом. Он свободно владел английским, французским и испанским, а также языком индейцев майя, который он выучил за двенадцать лет пребывания на полуострове Юкатан. Ле Плонжеон и его жена Алиса никогда не отказывались от своих убеждений. До самых последних дней своей жизни они отчаянно боролись за то, чтобы их идеи были услышаны другими учеными.

Прибытие на Юкатан

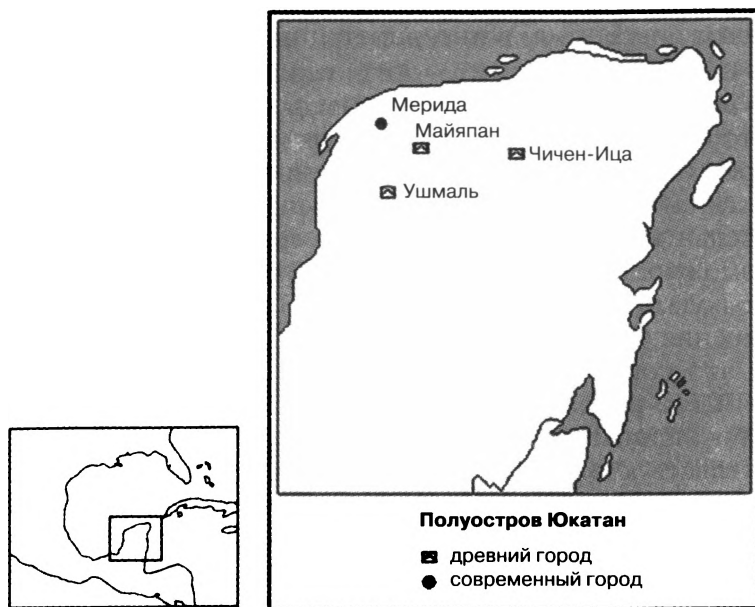
В 1873 году супруги Ле Плонжеон прибыли на полуостров Юкатан, территория которого была поделена между мексиканским правительством и индейскими мятежниками. Ученые рассчитывали запечатлеть здесь на пленку развалины древних построек майя. В этом Огюсту Ле Плонжеону должны были помочь многолетний опыт фотографирования и недавние исследования в Перу. Кроме того, в голове его уже зародилась идея, которую он намерен был проверить с помощью систематических наблюдений. Ле Плонжеон полагал, что именно южноамериканская культура дала некогда толчок к созданию цивилизованного мира. Впервые он высказал это предположение во время изучения древних развалин в Тиауанако. Факты, которые ему предстояло обнаружить на Юкатане, должны были либо опровергнуть, либо доказать эту гипотезу. В любом случае Ле Плонжеон предпочитал опираться на собственные исследования, а не на устоявшееся мнение [6].

Через неделю после прибытия в Мериду, столицу Юкатана, Алиса тяжело заболела желтой лихорадкой. Как только она выздоровела, супруги сразу же приступили к исследованиям местных достопримечательностей. Они внимательно изучали расположенные неподалеку руины, отмечая наиболее характерные надписи, рисунки и архитектурные черты. С помощью этих деталей они рассчитывали определить путь для дальнейших исследований. Немало времени тратили они и на то, чтобы научиться говорить на языке майя. По мнению Ле Плонжеона, способность об-

щаться с современными индейцами должна была стать немалым подспорьем в интерпретации их прошлого.

Во время засухи 1873—1874 годов супруги Ле Плонжеон впервые посетили древний город Ушмаль, развалины которого давно вызывали у них живейший интерес. Этот город находился на территории, контролируемой мексиканским правительством, что обеспечивало ученым относительную безопасность. Кроме того, это была прекрасная возможность принять участие в местных праздниках и понаблюдать за обычаями индейцев. В результате подобного общения Огюст Ле Плонжеон и его жена пришли к выводу, что современные народы, населявшие Юкатан, были прямыми потомками древних майя, построивших некогда великолепные города и храмы. Определенные факты, свидетельствующие в пользу этой теории, были обнаружены уже в Ушмале. Однако главное доказательство предстояло открыть в Чичен-Ице — крупнейшем поселении доколумбовой эпохи. Но этот город располагался на территории, контролируемой мятежниками. Так что попасть туда уже было большим приключением.

В Чичен-Ице Ле Плонжеон хотел найти Акаб-Дзиб (дом загадочных писем). Ученый собирался исследовать тот иероглифический текст, о котором ему рассказывал Мариано Чабле, старик-индеец из Мерида. По словам Чабле, в тексте содержалась надпись, являвшаяся настоящим пророчеством. В ней говорилось о том, что однажды жители Садзи (современного Вальядолида, города на полуострове Юкатан) смогут беседовать с теми, кто живет в Хо (Мерида), с помощью шнура, протянутого иноземными людьми. В Чичен-Ице Ле Плонжеон обнаружил, что здание с текстом полностью заросло кустарником. Располагалось оно за наблюдательным пунктом, известным как Каракол. Сама надпись находилась на каменной перемычке поверх двери, ведущей во внутренние помещения. Под ней был изображен жрец или правитель древних майя. Расчистив надпись, Ле Плонжеон приступил к ее дешифровке. По мнению ученого, некоторые из знаков обозначали молнию или электричество. Здесь же было указание на тот шнур, о котором ему говорил старик. Учитывая особую значи-

*Рис. 8.1. Полуостров Юкатан;
 места, в которых вел исследования
 Ле Плонжеон*

мость этой находки, Ле Плонжеон решил запечатлеть ее с помощью фотоаппарата.

Ле Плонжеон написал о своем открытии президенту Мексики и в Американское антикварное общество, отметив, что данный текст «называют пророчеством». Американское антикварное общество опубликовало его в 1877 году. Позднее противники Ле Плонжеона настаивали на том, будто он утверждал, что индейцы майя общались в древности при помощи телеграфа. Это нанесло первый удар по репутации ученого.

История королевы Му

В Чичен-Ице, в Верхнем храме Ягуаров, супруги Ле Плонжеон скопировали остатки фресок, на которых были представлены сцены из деревенской жизни, религиозные

празднества, войны и изображения правителей. Внимательно изучив эти сцены, Ле Плонжеон пришел к выводу, что они отображают историю одного поколения правителей и что именно здесь кроется ответ на многие вопросы, касающиеся расселения индейцев майя. Для Ле Плонжеона это стало свидетельством истории в противоположность мифу, а также указанием на происхождение прочих цивилизаций и их мифологии.

Изображения животных на фресках были символами тотемов или духов. Ле Плонжеон отождествил орла с попугаем ара, символом индейской принцессы. Она была названа королевой Му — в соответствии с тем словом, которым индейцы майя называли ара. Братом ее был принц Чаакмол, называемый, благодаря своему тотему ягуара, «могучим воином». Пятнистый щит принца Чаакмола был представлен как на фресках, так и на прочих изображениях, обнаруженных неподалеку от храма.

При помощи этих фресок Ле Плонжеон определил место, где, по его мнению, должна была находиться очень важная статуя. Было ли это следствием правильной интерпретации изображений или же чистой удачей, однако в месте, где он начал копать, и в самом деле оказалась статуя принца Чаакмола. По словам Ле Плонжеона, она носила тот же характер, что и образ воина, представленный на стенах храма.

Изучая фигуру сражающегося Чаакмола, я обнаружил, что щит героя украшен круглыми зелеными пятнами. Тот же узор был представлен на антаблемента найденного мною памятника — как раз между фигурами двух тигров. В результате я пришел к выводу, что памятник был возведен в честь воина со щитом [7].

Он тут же отправил сообщение о находке своим североамериканским коллегам. При этом Стефен Сэлсбери, публиковавший отчеты Ле Плонжеона, изменил произношение «Чаакмол» на «Чакмоол», что на языке майя означает «пума». Однако Ле Плонжеон специально использовал слова *чаак* и *мол*, образуя таким образом наименование

«могучий воин». Тем не менее общеупотребительным стало имя «Чакмоол», хотя Ле Плонжеон не раз говорил впоследствии о его ошибочности. Сам он использовал позднее в рукописях имя Кох — более привычное индейское слово с тем же значением, что и Чаакмол.

Чаакмол

Глубоко внутри холма, который рабочие начали раскапывать по распоряжению Ле Плонжеона, было обнаружено каменное изваяние ягуара с теми же зелеными пятнами, что украшали фрески храма. По мнению ученого, статуя представляла собой принца Чаакмола, младшего брата и супруга королевы Му. Помимо статуи в холме обнаружилось множество артефактов. У самого основания памятника лежали восемнадцать кремневых наконечников от копий. Семь наконечников были вытесаны из зеленого камня. Здесь же лежали две плоские керамические тарелки и глиняный кувшин. Еще одну находку — нефритовую трубочку, вставленную в золотую брошь, — Ле Плонжеон подарил своей жене. Этот подарок должен был символизировать ее духовную связь с королевой майя. Неудивительно, что брошь стала для Алисы настоящим талисманом.

На груди фигуры находилась чаша, в которой лежали сломанный кремневый клинок, нефритовая бусина и остатки какого-то органического вещества. По мнению Ле Плонжеона, это были кремированные остатки сердца Чаакмола. Ученый послал этот материал Чарльзу Томпсону, профессору химии Уорчестерского института. Проведенные им анализы позволили установить, что органическое вещество «было некогда частью человеческого тела, которое впоследствии подверглось сожжению с некоторым количеством топлива» [8].

Это открытие окончательно убедило Ле Плонжеона в том, что он правильно расшифровал сюжет фресок. В свою очередь, это дало ему основание для дальнейшей интерпретации тех событий, из которых складывалась история древних майя.

В свете данных находок супруги Ле Плонжеон приняли решение вернуться в Ушмаль, чтобы изучить сохранившиеся там фрески и получить более ясное представление об иконографии майя. Краткого визита оказалось вполне достаточно, чтобы убедить Огюста и Алису в исторической достоверности королевы Му и прочих фигур, ведь все эти лица нашли свое отражение как в Чичен-Ице, так и в Ушмале. Ле Плонжеоны считали, что профиль королевы Му был вырезан на фасаде Правительственного дворца. Правда, за истекшие столетия образ этот несколько стерся, так что теперь его можно было разглядеть лишь под определенным углом. В соответствии с той исторической версией, которую излагали Ле Плонжеоны, профиль королевы был вырезан по приказанию другого ее брата, принца Аака.

Во время работы в Ушмале Ле Плонжеон сфотографировал фасад дворца и специально высветил некоторые его детали — чтобы отчетливее был виден профиль королевы Му. Это вызвало новый поток критики со стороны его антагонистов, которые обвинили Ле Плонжеона в том, что он намеренно фальсифицирует свои изображения, желая подкрепить теорию о культурных первоистоках майя.

Принц Кэй

Во время своего последнего пребывания в Ушмале супруги Ле Плонжеон обнаружили надпись, относившуюся, по их мнению, к старшему брату Чаакмола, принцу Кэю (этим словом индейцы майя именовали рыбу). Предположив, что изваяние принца Кэя должно находиться в нижней части пирамиды Адивино, Ле Плонжеон начал вести здесь раскопки. В результате они обнаружили великолепную скульптуру, изображавшую индейского правителя. Голова человека была украшена рыбой — символом его тотема.

Вдохновленный этой находкой, Ле Плонжеон показал статую принца Кэя двум американцам из Мерида, попросив их держать все в секрете. Однако те все-таки проговорились, и в скором времени новости просочились в прессу Мерида. Узнав о находке, управляющий соседней план-

тацией решил найти то место, где была обнаружена статуя. Его интересовало не столько изваяние, сколько те известняковые блоки, которые могли находиться поблизости. В то время подобные блоки можно было продать с большой выгодой. Чтобы предотвратить разграбление гробницы, Ле Плонжеон разработал план, который должен был устроить как этого, так и прочих искателей наживы. В местной газете «*Eco de Comercio*» он опубликовал статью, в которой утверждал, что заложил возле пирамиды динамит, готовя ее уничтожение. И хотя на самом деле никакого динамита там не было, подобное заявление обрушило на Ле Плонжеона новый шквал критики. Это стало очередным ударом по его и без того пошатнувшейся репутации.

В 1883 году супруги Ле Плонжеон вернулись в Чичен-Ицу, чтобы детально описать фрески в Верхнем храме Ягуаров (называемом также Мемориальным залом) и раскопать предполагаемый мавзолей принца Кэя. На выступающей части платформы Венеры было заметно изображение рыбы. Это натолкнуло Ле Плонжеона на мысль, что именно здесь находится гробница правителя. Хорошим знаком было и сходство холма, примыкающего к платформе Венеры, с тем, что находился возле платформы Орлов (где они обнаружили Чаакмола). Ле Плонжеоны намеревались подробно описывать все стадии раскопок, чтобы избежать впоследствии критики со стороны других археологов.

Работы начались с траншеи, прорытой в северо-западном углу платформы, где еще оставалось несколько цельных плит. В скором времени были найдены центральные камни, давно превратившиеся в обломки, но все еще хранившие следы строительного раствора. Восемь дней спустя рабочие наконец обнаружили саму скульптуру. Она находилась на уровне земли, в четырех футах к северу от платформы. Алиса сообщила о результатах раскопок в журнал «*Scientific American*»: «Фигура была густо засыпана рыхлым известняковым раствором. Одна нога оказалась отбита чуть ниже колена, но мы нашли ее под статуей и приладили на место, чтобы сделать фотографии» [9].

Статуя покоилась на маленьких конических колоннах, положенных на бок. Всего там было 182 таких конуса, закрывших площадь в двадцать четыре квадратных фута. Две трети этих столбиков были окрашены в голубой, а еще треть — в красный цвет. Высота их составляла от трех до четырех футов. На уровне столбиков располагались двенадцать змеиных голов, ориентированных в разные стороны. Их цвет и украшения остались нетронутыми, хотя перед погребением все они были разбиты. Вот как описывают это в своей книге «Мечта майя» биографы Ле Плонжеона Десмонд и Мессенджер (в кавычках даны слова самого Ле Плонжеона):

«С каждой змеиной головы поднимается нечто вроде плюмажа или языков пламени, а с боков выступают перпендикулярные украшения, отчасти похожие на рога». Древние мастера раскрасили головы в зеленый цвет, вырезав сверху узор из перьев. Нижняя сторона голов была покрыта змеиной чешуей. Края челюстей сделали желтыми, а раздвоенные языки и десны — красными. Зубы у змей были белыми. Вокруг глаз и «над бровями» камень выкрасили в голубой цвет, а глаза были наполнены белой «скорлупой». Рога или носовые отростки сделали зелеными — как, впрочем, и «перья» на голове [10].

Еще в районе каменных конусов была обнаружена урна, вделанная прямо в пол. В ней находились плоский трапезиевидный объект, две половинки жадеитовых бусин, жадеитовая трубка, маленький шар из горного хрусталя и остатки мозаики. Раскопав более ранние слои почвы, археологи обнаружили и другие артефакты. В число последних входили обсидиановый наконечник для копья, глиняные черепки и кости какого-то небольшого животного. Достигнув последнего уровня пола, выкрашенного в красный цвет и находящегося на уровне скальной породы, Ле Плонжеон направил раскопки в сторону юго-запада. Там были найдены несколько плоских камней, украшенных барельефом. Еще дальше к югу был найден камень с выгравированной на нем рыбой. Теперь уже Ле Плонжеон не

сомневался в том, что ему удалось найти погребальные покои принца Кэя. Все, что ему оставалось — опубликовать результаты своих трудов и сопроводить их соответствующей теорией.

История майя в редакции Ле Плонжеона

Взяв за основу фрески, скульптуры и гравюры из Ушмаля и Чичен-Ицы, Ле Плонжеон заново воссоздал историю целого ряда индейских правителей, определив в то же время характер их связи с другими культурами. По мнению Ле Плонжеона, события эти имели место 11 500 лет назад. Эта история полностью представлена в книге ученого «Священные тайны майя и киче». Здесь рассказывается о любви королевы Му и принца Коха, а также о гибели последнего от рук его ревнивого брата Аака. В соответствии с теорией Ле Плонжеона, во время беспорядков, следовавших за гибелью Коха, королева Му вынуждена была бежать в Египет. Здесь местные жители признали в ней свою соплеменницу. В пользу этой истории свидетельствовали не только многочисленные артефакты, найденные в Ушмале и Чичен-Ице, но и кремированные останки того, что сам Ле Плонжеон идентифицировал как сердце принца Коха. Как утверждает археолог, эта история нашла графическое отражение на стенах Храма Ягуаров. Эти же события были изложены и в Троанском манускрипте.

И все же некоторые полагают, что у Ле Плонжеона были и другие мотивы, побуждавшие его искать связи между египтянами и майя. Дело в том, что он хотел установить происхождение масонства — тайного общества, истоки которого прослеживают обычно вплоть до Египта. Будучи масоном, Ле Плонжеон хорошо знал символику этого ордена, многие знаки которой были, по его мнению, представлены в Ушмале. Ле Плонжеон считал, что индейцы майя как раз и были предшественниками создателей масонства. А это значит, что данный орден был куда древнее, чем считалось прежде.

В пользу этой гипотезы свидетельствовали череп и скрещенные кости, высеченные на пирамиде Адивино, а

также каменная скульптура, представлявшая собой человеческий торс и обращенную внутрь руку на фоне фартука. Оба эти знака относились к числу масонских символов. Ле Плонжеон показывал эту скульптуру двум своим друзьям из Мерида, однако позднее она загадочным образом исчезла. Более осторожный человек, утратив столь важное доказательство, не стал бы настаивать на связи между майя и создателями масонства. Но Ле Плонжеон твердо стоял на своем. В качестве дополнительного свидетельства он указал на целый ряд архитектурных элементов, подтверждающих, по его мнению, наличие подобной связи. Все это привело к новой вспышке негодования со стороны консервативных ученых.

Воссоздание алфавита

В ноябре 1880 года супруги Ле Плонжеон находились в древней столице государства, Майяпане. Здесь они искали ключ к разгадке иероглифов. Эта попытка представляла собой реакцию на негативное отношение ученых, решительно отвергавших существование древнего алфавита майя. Предполагаемый алфавит был записан в XVI веке, уже после испанского завоевания. По мнению большинства ученых, он представлял собой изобретение епископа Юкатана, Диего де Ланды. Однако Ле Плонжеон надеялся доказать его подлинность. Он полагал, что хорошее знание языка и обычаев майя, а также детальный анализ древних памятников позволят ему заново реконструировать алфавит. Да и кто лучше его мог справиться с подобной задачей? Вот что писал об этом сам Ле Плонжеон.

Мои познания в культуре майя естественным образом превосходят знания тех джентльменов, которые сочиняют, не выходя из собственного кабинета, и не удосуживаются разобраться в истинном положении дел [11].

Ле Плонжеон организовал звуки майя в упорядоченный алфавит, увязав его не только с египетской, но и с греческой культурой, а также с аккадской цивилизацией древней Месопотамии.

По мнению Ле Плонжеона, многие ключевые слоги в этих языках имели идентичное или практически идентичное значение. К примеру, индейский иероглиф *ма*, , был образован из двух различных знаков, и . При этом знак представляет собой очертания их страны, полуострова Юкатан (см. рис. 8.2), тогда как два знака *имикс*, , олицетворяют два водоема по обе стороны полуострова — Мексиканский залив и Карибское море. Знак представляет собой женскую грудь с сосками и окружающей их материей, что означает пазуху или недра. Однако это понятие может относиться не только к женской груди. Это может быть и некое замкнутое место, как, например, «недра вод». Таким образом, знак *ма*, , угловатый дымоход между двух *имиксов*, должен был олицетворять собой «землю» или «место» — то есть часть суши между двух водоемов. Тот же самый слог *ма* использовали и древние ассирийцы, когда хотели отразить идею той или иной местности [12].

Египтяне также использовали схожий символ для своей буквы *М*, . И этот знак тоже означал не что иное, как место или участок земли. Об этом можно судить по надписи на Розеттском камне — гранитной плите, содержащей один и тот же вариант текста, записанного на древнегреческом, демотике и в форме иероглифов. В частности, греческому слову *φπρπτ* (место или участок земли) соответствует сочетание двух иероглифов — совы для *М* и вытянутой руки для *А*. В свою очередь, это соответствует коптскому слову *мб* (*ма*) — «место» или «участок земли». Вот что замечает по этому поводу Ле Плонжеон:

Еще никто из египтологов не смог объяснить нам, почему знак соответствовал в древнеегипетском слогу *ма*. И все потому, что никому из этих ученых не известны истоки египетской цивилизации и государственности. Никто из них не сможет указать то место, где проходил процесс формирования этой древней культуры [13].

Ле Плонжеон указывает и на другие совпадения. Одно из них касается наименования воды. На языке майя ее называют *ха*, а в египетском и халдейском — *а* [14]. Египтяне называли свою землю «страной крокодилов», поскольку там в изобилии водились эти животные. В иероглифических надписях они использовали для этого слово *айн*. Внешне этот знак напоминал хвост крокодила. Интересно, что тем же самым словом именовали крокодила и индейцы майя. Хвост этого животного служит ему чем-то вроде руля, поэтому данный символ отображал не только крокодила, но и лодку [15].

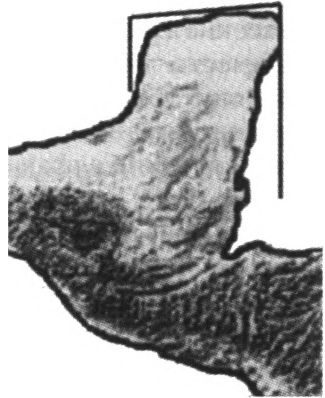

Рис. 8.2. Полуостров Юкатан и соответствующий ему иероглиф.

В Египте всегда было довольно мало деревьев. Во время наводнений Нил вырывал деревья с корнем и разносил их по всей стране. Прежде чем начать вспашку земель, крестьяне вынуждены были очищать поля от древесного хлама. Ассирийцы называли эти земли Мисур и Музур. Интересно, что на языке индейцев майя *миз* означает «убирать обломки деревьев», а *музул* — «вырывать деревья с корнем» [16].

Современники Ле Плонжеона не могли сказать ничего определенного относительно происхождения греческого слова *таласса*, «море». Но если бы эти ученые были знакомы с языком майя, отмечал Ле Плонжеон, они легко бы обнаружили соответствующую параллель в индейском *таллак*, что означает «нестабильное явление». И как тут не вспомнить греческий глагол *тарассо* или *трассо* — «волновать, будоражить» [17].

В 403 году до н. э., в эпоху Евклида, греческие грамматики создали ту форму афинского алфавита, которой мы пользуемся и поныне. Для названий букв они использовали слова, сформированные из сочетания разнообразных звуков. Причем каждое из этих слов легло в основу того

эпоса майя, который восстановил позднее Ле Плонжеон. Именно эта работа позволила ученому установить, почему греческие грамматикеры разделили некоторые схожие буквы, вместо того чтобы расположить их друг за другом. А как еще объяснить тот факт, что Евклид и его соратники отделили эпсилон от эты, тету от тау и поместили омикрон в середине алфавита, а омегу — в конце? [18].

В августе 1882 года Ле Плонжеон опубликовал в «*Revista de Merida*», ежедневной газете Мериды, испанский перевод эпоса майя, который он составил на основе букв греческого алфавита. Он предложил ученым, занимавшимся изучением культуры майя, внимательно изучить этот труд — на случай, если какое-то слово было использовано им неправильно. Никто так и не выступил с исправлениями, хотя работа эта была опубликована в стране, где на испанском и майя говорили едва ли не все ее жители.

Как утверждал сам Ле Плонжеон, перевод, представленный в таблице 8.1, может считаться абсолютно правильным, поскольку является дословным переложением того испанского текста, который он опубликовал в Мериде [19]. Ле Плонжеон считал, что греческий алфавит, изложенный с начала до конца, пересказывал историю Атлантиды, или Му, погрузившейся в недра океана. Изложение этой истории, сделанное Ле Плонжеоном (сам он называл это «вольным переводом»), представлено в таблице 8.2 [20].

Эта история соответствует тому описанию, которое мы находим в диалоге Платона «Тимей».

После этого произошли сильное землетрясение и потоп. И за один день и одну ночь все эти воинственные мужи погрузились под землю. Сам же остров Атлантида исчез в глубинах моря. И море в тех местах мелководно и непроходимо для судов. Образовалась же эта полоса ила после погружения острова [21].

Языковые совпадения, подмеченные Ле Плонжеоном, затрагивали и сферу древней космологии. Во II веке нашей эры епископ Евсевий Кесарийский рассказывал о том, что, в соответствии с халдейской легендой о сотворении мира,

всеми чудовищными существами, обитавшими в глубях моря, управляла в начале времен некая женщина. Звали ее Талаатт. Греки перевели это имя как Таласа и стали называть им само море. Современные филологи утверждают, что этимология этого слова неизвестна. В свою очередь, Ле Плонжеон вновь находит ответ в языке майя. Индейское слово «таллак» означает «явление, лишённое постоянства» — к примеру, то же море [22]. Он замечает также, что дополнительным свидетельством в пользу его теории могут служить имена Тиамат и Бел-Мардук, поскольку ни один другой язык, кроме майя, не позволяет правильно истолковать их значение. Тиамат, «глубины», представляет собой слово, скомпонованное из четырех элементов — *ти*, *ха*, *ма*, *ти*, — обладающих в языке майя следующим значением: *ти* — «там», *ха* — «вода», *ма* — «без», *ти* — «земля». Таким образом, *Тиамат* означает «повсюду вода, нигде нет земли», то есть — «глубины» [23].

Подтверждение этому можно найти и в еврейском языке. В статье, опубликованной в «*Century Magazine*» в январе 1894 года, Моррис Джестроу разъясняет, что слово *техом* встречается как на клинописных таблицах, так и в Книге Бытия в одном и том же значении — «глубины». И это полностью соответствует его эквиваленту в языке майя [24].

Миграции майя

На основе этих лингвистических данных Ле Плонжеон сумел определить характер доисторических миграций майя. Отправившись в путь из своих жилищ, расположенных в «землях на западе», они пересекли Тихий океан, прошли вдоль побережья Индийского океана и направились в сторону Персидского залива. Отсюда они поднялись вверх по Евфрату, на берегах которого и основали свои поселения. Ле Плонжеон вовсе не утверждал, что майя были единственным народом, создавшим города и общественный строй Месопотамии. Немаловажную роль сыграло в этом и местное население. И все же именно племена майя дали толчок к развитию цивилизации.

ТАБЛИЦА 8.1. ГРЕЧЕСКИЙ АЛФАВИТ И ТЕРМИНОЛОГИЯ МАЙЯ
(с их значениями)

альфа (alpha)	аль (сильно) паа (врываться) ха (вода)
бета (beta)	бе (двигаться) та (место)
гамма (gamma)	кам (поглощать) ма (земля)
дельта (delta)	тел (глубина; недра) та (где)
эпсилон (epsilon)	эп (преграждать) зил (ограничивать) он-ом (водоворот)
дзета (zeta)	ае (ударять) та (место, земля)м
эта (eta)	эт (при помощи) ха (вода)
тета (theta)	тетеа (распространяться) ха (вода)
йота (iota)	йо (все, что живет и движется) та (земля)
каппа (kappa)	ка (отложения) паа (разрываться; открываться)
лямбда (lambda)	лам (погружаться) бе (идти) та (где, место)
мю (mu)	му (му)
ню (ni/nu)	ни (вершина)
кси (xi)	си (возвышаться, выступать)
омикрон (omikron)	ом (вихрь) ик (ветер) ле (место) он (круглый)
пи (pi)	пи (двигаться постепенно)
ро (rho)	ла (пока) хо (приходить)
сигма (sigma)	зи (холодный) ик (ветер) ма (прежде)
тау (tau)	та (где) у (углубление, долина)
ипсилон (upsilon)	у (пропасть) па (водоем) зи (холодный, замерзший) ле (место) он (круглый)
фи (phi)	пе (приходить; образовывать) хи (глина)
хи (chi)	дхи (отверстие, пещера)
пси (psi)	пе (выходить) зи (пар)
омега (omega)	о (там) мее (вращаться) ка (отложения)

ТАБЛИЦА 8.2. ГИБЕЛЬ АТЛАНТИДЫ В ПЕРЕВОДЕ ЛЕ ПЛОНЖЕОНА
 (курсив Ле Плонжеона)

альфа (alpha)	С силой прорвалась — вода
бета (beta)	распространившись — по — равнинам.
гамма (gamma)	Она — покрыла — землю
дельта (delta)	в низких местах, где
эпсилон (epsilon)	есть — препятствия, берега образуют водовороты
дзета (zeta)	сотрясают — землю
эта (eta)	водой.
тета (theta)	Вода покрывает
йота (iota)	все, что живет и движется.
каппа (kappa)	Отложения смыты.
лямбда (lambda)	Затоплена — земля
мю (mu)	Му.
ню (ni/nu)	Вершины — только
кси (xi)	высятся поверх — воды
омикрон (omikron)	Вихри дуют вокруг
пи (pi)	расходясь постепенно
ро (rho)	пока не приходит
сигма (sigma)	холодный воздух. Там
тау (tau)	где — существовали — долины
ипсилон (upsilon)	теперь пропасти, замерзшие водоемы. В круглых впадинах
фи (phi)	глина — сформировалась
хи (chi)	Провалы
пси (psi)	открылись; пар
омега (omega)	вышел наружу — и вулканические осадки.

Подтверждение этой идее можно найти в шумерской мифологии, в легенде о семи мудрецах. В ней повествуется о том, что на сушу пришли из моря рыбообразные существа, предводителем которых был Энки (ассирийский Эа). Будучи истинными мудрецами, эти существа стали советниками царей. Именно им местные жители обязаны возведением городов [25].

Часть этих потомков майя покинули равнину Месопотамии. Движимые все тем же исследовательским инстинктом, который направлял в свое время их предков, они пересекли земли Сирии и двинулись в сторону заходящего солнца. Так они достигли Суэцкого перешейка, а затем продолжили свой путь на юг, пока не оказались наконец в плодородной долине Нила. Исследовав побережье реки, они избрали для своих поселений район Нубии. Сами переселенцы назвали эту землю Майю — в память о своей изначальной родине, расположенной далеко на западе. В новой стране они сохранили верность тем обычаям, которые создали их отдаленные предки [26].

История майя, или Еретические взгляды Ле Плонжеона

Как утверждает Ле Плонжеон, в соответствии с собственной историей и легендами данного народа, майя пришли на полуостров Юкатан с запада. И произошло это еще в доисторические времена. Возглавлял этот поход Ицанна — самый первый из известных нам героев майя. Эти люди пришли на полуостров путем, таинственно открывшимся в водах океана. Вторая миграция имела место гораздо позднее, во II веке н. э. Тогда лидером переселенцев стал Кукулькан — прославленный жрец и учитель. Именно его принято считать основателем царства и цивилизации майя [27].

В V веке н. э. главные города майя были разрушены захватчиками с юга, науатлями. Погибли изображения героев, правителей и знатных женщин, украшавшие некогда

общественные здания. Философы и жрецы майя успели спрятать книги, излагавшие историю этого древнего народа. Ле Плонжеон полагал, что эти тексты и по сей день находятся в тайниках [28].

По мнению Ле Плонжеона, те ицы (народ майя, живущий в низовьях), которые предпочли изоляцию подчинению, покинули свои дома и отправились жить в пустыню [29]. Искусства и науки майя в скором времени сошли на нет, а их цивилизация оказалась на грани исчезновения. Политические и религиозные споры стали причиной гражданской войны. Единое некогда царство распалось, а столица Майяпан была разрушена. В эту нелегкую эпоху индейцы утратили древние знания и традиции. Их история, смешавшись с легендами и суевериями науатлей, обрела в конце концов форму мифа. Герои прошлого превратились в богов и явления природы. Старые тексты были утеряны, и индейцам майя пришлось писать новые книги — чтобы сохранить в них свои мифы. К числу подобных рукописей принадлежат Троанский и Дрезденский манускрипты. Они представляют собой доколумбовы тексты майя, написанные иероглифами. Первый из них хранится в Мадриде, второй — в Дрездене. Дрезденский кодекс — это календарь, на котором показано, какие именно боги отвечали за определенные дни года. Здесь же объясняется система чисел майя. В Троанском (или Мадридском) кодексе представлены гороскопы и астрологические таблицы. Составляли его, по мнению ученых, восемь писцов.

С исчезновением старого жречества оказалась забыта и древняя форма письменности. Люди перестали понимать легенды, изложенные на фасадах храмов и дворцов. Доступны они были лишь немногим избранным, однако те держали эти сведения в секрете. Имена строителей этих дворцов, их история и сопутствующие им события стали для индейцев такой же тайной, какой они были и для современников Ле Плонжеона.

Земля Скорпиона

Особый интерес вызвала у Ле Плонжеона история, изложенная в Троанском манускрипте. Неизвестный автор повествовал о чудовищном природном катаклизме, вероятнее всего, землетрясении. Вскоре Ле Плонжеон установил, что описание этого события на языке майя сохранилось сразу в четырех вариантах. Одно из них находится в Кортесианском кодексе, который сейчас считается частью Троанского манускрипта. Другое выгравировано над входом в Храм Ягуаров — уже упоминавшееся нами святилище Чичен-Ицы. Еще одно описание можно встретить в эпической поэме, найденной на территории Афин. К сожалению, в своей книге Ле Плонжеон не приводит точного перевода надписи из Чичен-Ицы.

По ходу исследований Ле Плонжеону удалось обнаружить фрагмент фрески, украшавшей одно из зданий Кабаха (город, расположенный к югу от Ушмаля). Эта роспись побудила ученого всерьез заняться изучением Троанского манускрипта. Множество страниц в начале его второй части было посвящено описанию «чудовищных явлений», которые произошли во время мощнейшего катаклизма, погрузившего на дно моря сразу десять стран. В числе их был большой остров, называемый «землей Му». Располагался он в той изогнутой цепочке островов, которая прежде носила название Вест-Индии. Сами же майя именовали это место «землей Скорпиона». В этих историях Ле Плонжеон с удивлением обнаружил отчет о событиях, имевших место в царствование уже знакомых ему лиц — тех самых, чью историю он прочел на фресках древних храмов. Он также понял, что во времена написания Троанского манускрипта все эти герои успели перейти в категорию богов. Средневековые майя воспринимали этих людей не иначе как силы природы, которые вызвали к жизни ужасное землетрясение и в ярости разрушили «страны запада». Именно они погрузили остров Му в пучину Атлантического океана [30].

Путешествие королевы Му

Расшифровка Троанского манускрипта позволила Ле Плонжеону продолжить историю королевы Му. Уплыв с полуострова Юкатан, она отправилась в поисках прибежища в землю Скорпиона (Вест-Индию), однако обнаружила, что остров Му исчез в пучине моря. Не желая возвращаться назад, королева продолжила свой путь на восток и в конце концов прибыла в Египет. В качестве доказательства Ле Плонжеон указывает на то, что эта женщина не раз упоминается в египетских рукописях и на египетских памятниках — всегда как королева Мау (Му). Однако самим египтянам она была куда лучше известна под именем богини Исиды, носившей одеяния самых разных цветов. Эта пестрота должна была имитировать оперение птицы — роскошный убор попугая ара, в честь которого и была названа королева Му [31]. По мнению Ле Плонжеона, Исидой ее назвали последователи и местные почитатели, желая выразить таким образом искреннюю привязанность. Ученый считал, что это слово представляет собой диалектную форму индейского *идзин*, что означает «маленькая сестра».

Прежде чем покинуть полуостров Юкатан, королева Му приказала возвести Храм Ягуаров, посвященный памяти принца Коха. На стенах погребальной комнаты она отобразила главные события их жизни. Кроме того, королева Му возвела над останками покойного роскошный мавзолей, ничуть не уступающий современным постройкам подобного рода.

Все четыре стороны монумента были украшены барельефами. На одном из таких панно представлен умирающий воин. Он лежит на спине, колени его согнуты, а ступни твердо стоят на земле. Откиннутая назад голова скрыта под шлемом. С полуоткрытых губ воина слетает последнее дыхание в форме тонкого лепестка пламени. Поза его во многом соответствует той, которую майя придавали всем скульптурам героев. Благодаря ей человеческое тело как бы воспроизводило очертание империи майя [32].

Однако в данном случае верхняя часть тела, вместо того чтобы быть поднятой, навзничь лежит на земле. Голова воина откинута назад, что свидетельствует о смерти национального вождя. В правой руке — она лежит на груди умершего — воин держит разбитый скипетр, образованный из трех стрел. Именно этим оружием был убит принц Кох. Одна рана находится у него под левой лопаткой. Стрела попала в сердце сзади, а это значит, что принц погиб не в бою, но был вероломно убит. Две другие раны расположены в нижней части спины. Левая рука умершего лежит поперек груди, а левая ладонь покоится на его правом плече. Подобный знак служил у майя символом уважения и почитания. Ле Плонжеон видит в этом выражение смирения, с каким души умерших должны были предстать перед Юм-дзимилем, «владыкой смерти». По мнению Ле Плонжеона, схожие обычаи были характерны и для египтян. Мы можем судить об этом хотя бы по тем изображениям, на которых представлены души умерших, ожидающие суда перед тронном Осириса в Аменти.

Один из ведущих египтологов сэра Джон Гарднер Уилкинсон рассказывал следующее: «Египтяне помещают руки мумий вытянутыми вдоль тела, так, чтобы ладони были обращены внутрь и покоились на бедрах. Иногда они скрещивают им руки на груди. Бывает и так, что одна рука находится в первой, а другая — во второй позиции» [33]. Французский библиотечарь и палеограф Шампольон Фижеак (1788 — 1876), описывая монумент принца Коха, отмечает, что верхняя часть скипетра украшена полураспустившимся цветком, в центре которого находится нераскрытый бутон [34]. Подобная символика может означать то, что индейский воин был убит в расцвете лет, еще не достигнув истинной зрелости. Нижняя часть скипетра представляет собой лапу леопарда, что символизирует имя умершего героя — Кох, или Чаакмол, то есть «леопард».

Последнее слово происходит из двух корней: чаак, то есть «гром», «буря», а отсюда — «неодолимая мощь»; и мол — «лапа хищного животного». Леопард — это самый большой и неукротимый из хищников, населяю-

щих леса Юкатана и Центральной Америки. Неудивительно, что майя, привыкшие называть все вещи в соответствии с принципом *ономатопеи*, присвоили своему прославленному воину имя Чаакмол. И означает оно «лапа, бьющая со скоростью молнии» или «лапа, неудержимая, как буря» [35].

На панно, украшающих архитрав, были вырезаны две фигуры. Одна из них изображала леопарда, а другая — попугая ара в процессе лизания (или поедания) сердца. По мнению Ле Плонжеона, первая фигура являлась тотемом того воина, в честь которого был возведен мавзолей. Другая символизировала его жену, королеву Му. У индейцев майя существовало поверье, что человек, съевший сердце врага, унаследует его мощь и отвагу.

У подножия балюстрад располагались каменные головы змей с открытыми пастьями и высунутыми языками. Они украшали собой лестницы, ведущие на крышу мавзолея. Головы змей являлись тотемами правящей семьи Кан, так что встретить их можно было практически на каждом здании, возведенном представителями этого семейства. Выступающие из пасти языки символизировали такое качество, как мудрость. Этот образ часто использовали в портретах жрецов и царей, которые были наделены особой мудростью.

Индийский сфинкс

Но самая интересная статуя венчала мавзолей принца Коха. Здесь находилось изображение леопарда с человеческой головой. По словам Ле Плонжеона, это был «истинный сфинкс» — вполне возможно, прототип загадочного египетского Сфинкса. В спине статуи, расположенной на крыше мавзолея, просматривались те же три отверстия, что и на леопарде с барельефа. Они означали раны, нанесенные Коху его братом Ааком.

Этот отважный воин, которого враги не смогли убить в честной битве, был предательски застрелен своим трусливым братом — подобно египетскому Осирису, которого

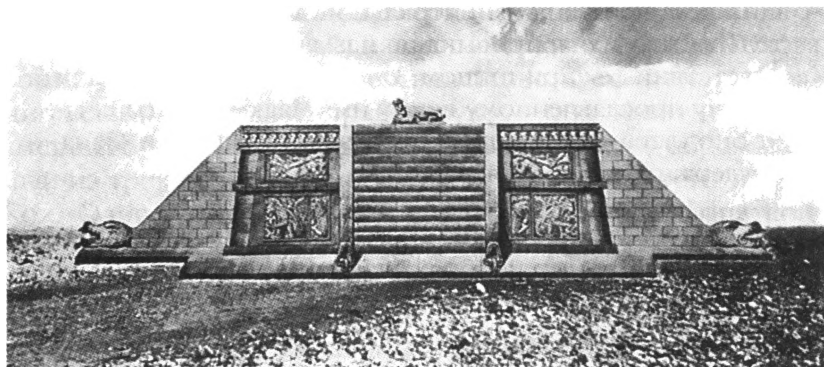

Рис. 8.3. Мавзолей принца Коха (из книги Огюста Ле Плонжеона «Королева Му и египетский Сфинкс»).

также убил его собственный брат. Мотивом же и в том, и в другом случае послужила ревность. Египетское предание заключило Осириса в рамки мифологии. В то же время, как указывает Ле Плонжеон, принц Кох, возлюбленный Озил, был вполне ощутимой реальностью, — ученому удалось обнаружить остатки его сгоревшего сердца, а также оружие, ставшее причиной его смерти.

С самого момента своего обнаружения египетский Сфинкс волновал умы ученых всего мира. Он и по сей день остается «загадкой истории», как сказал о нем барон Христиан Карл Бунзен, автор книги «Место Египта во всемирной истории» (1848) [36].

Бунзен отмечает, что самым примечательным из имен, перечисленных на стеле храма, расположенной между лап Сфинкса, является имя Армаиса. Согласно списку царей, составленному греческим жрецом и историком Манефоном, этот фараон правил в период между 1298 и 1294 годами до н. э. По мнению Вильяма Осборна, автора книги «Монументальная история Египта, записанная на развалинах храмов, дворцов и гробниц» (1854), Сфинкс был создан по приказу Хафра. Однако до конца он в этом не уверен, поскольку добавляет:

С другой стороны, загадка бородатого гиганта Сфинкса и по сей день остается нерешенной. Когда и по чьему приказу была возведена эта колоссальная статуя? И в чем заключается ее значение?.. Мы привыкли рассматривать Сфинкса как портрет царя — причем вполне конкретного царя, черты которого нашли отражение в этой статуе [37].

В выполненной иероглифами надписи Сфинкса называют Неб, «господин» [38]. Вот что пишет о нем Ричард Лепсиус (1810 — 1884), считающийся основателем современной египтологии.

В надписи [на стеле между лап Сфинкса] упоминается имя царя Хафра. Однако это вовсе не значит, что именно он приказал создать гигантского льва. Согласно другой надписи, царь Хафра уже имел возможность наблюдать это чудовище. Иными словами, статуя Сфинкса была создана другим фараоном. На основании монумента начертаны имена Тутмоса IV, Рамсеса II и самого Хафра [39].

Плиний, в книгах которого впервые встречается упоминание о Сфинксе, отзывается о нем как о гробнице Амазиса [40]. Мы уже говорили в главе 1 о том, что еще никому из ученых не удалось с точностью установить возраст этой статуи. Жак де Руж (1842 — 1923), написавший книгу «Шесть первых династий», относит создание Сфинкса к периоду 4-й династии (2575 — 2467 гг. до н. э.). Не исключено, однако, что статуя появилась в одно время с пирамидами, а может быть, и раньше их. Если говорить о значении Сфинкса, то тут Климент Александрийский просто сообщает нам, что статуя символизирует «союз силы и мудрости» [41], — иными словами, представляет собой сочетание физической и интеллектуальной мощи, что всегда было атрибутом египетских царей.

Ле Плонжеон указывает на ряд аналогий, которые можно провести между египетским Сфинксом и тем леопардом с человеческой головой, что украшает мавзолей прин-

ца Коха. Чтобы лучше разобраться в этих аналогиях, необходимо принять во внимание не только значение имен Сфинкса, но и его расположение относительно горизонта и близлежащих храмов.

Египетский Сфинкс обращен лицом на восток и находится непосредственно перед пирамидой Хафра. Статуя представляет собой припавшего к земле льва (возможно, леопарда) с человеческой головой. Пьянци Смит упоминает о том, что «чуть выше головы и лица — там, где сохранилась изначальная поверхность статуи, — можно видеть отдельные пятна тускло-красного цвета» [42].

Мавзолей принца Коха в Чичен-Ице расположен к востоку от Мемориального зала. Статуя на его крыше представляет собой леопарда с человеческой головой. Судя по росписям, сохранившимся в погребальных комнатах, священным цветом майя был красно-коричневый. Епископ Юкатана Диего де Ланда упоминает о том, что даже в пору испанского владычества индейцы в особых случаях раскрашивали тело и лицо в красный цвет [43].

А вот что пишет по поводу египетского Сфинкса Генрих Бругш-Бей, египтолог и автор книги «История Египта в правление фараонов» (1881).

К северу от этой огромной статуи находится храм богини Исиды; другой, посвященный Осирису, расположен с южной стороны. Третий храм посвящен самому Сфинксу. Вот что гласит размещенная там надпись на камне: Он, живущий Гор, царь нижней и верхней земли, Хуфу, он, податель жизни, создал храм во славу богини Исиды, королевы пирамид; рядом с божественным домом Сфинкса, к северу от божественного дома и града Осириса, владыки умерших [44].

Итак, Сфинкс располагался между храмов, посвященных Исиде и Осирису их сыном Гором. Логично предположить, что фигура, представленная этим существом, имела непосредственное отношение к данным египетским божествам.

Согласно другой надписи, Сфинкс был посвящен богу Ра-Атуму, или же «Солнцу Запада», что связывало его со «странами заходящего солнца», с «краем мертвых», а значит, и с землей их предков. Как утверждали местные легенды, именно туда египтяне возвращались после смерти, чтобы предстать перед Осирисом, трон которого возвышался в центре вод. Здесь бог судил их за то, что было совершено ими на земле.

Сэмюэль Берч, комментируя труд сэра Гарднера Уилкинсона «Нравы и обычаи древних египтян», отметил, что «Сфинкса называли Ха или Акар» [45]. На языке майя эти слова означают «вода» и «пруд» (или «болото»). По мнению Ле Плонжеона, эти имена указывают на то, что царь, символом которого был Сфинкс, обитал в стране, со всех сторон окруженной водой.

То же самое касается и расположения Сфинкса, голова которого была обращена на восток, а спина — на запад. Не означало ли это, что люди, создавшие статую, путешествовали именно в направлении запад — восток? Возможно, они пришли сюда с западного континента — оттуда, где Исида была королевой. Покинув затем место своего рождения, она отправилась со своими приверженцами на поиски новых земель. Не исключено, что лев или леопард с головой человека был тотемом некоей прославленной личности, имевшей непосредственное отношение к королеве Му и ее приближенным. Именно в его честь они и возвели статую в своей новообретенной земле [46].

Рис. 8.4. Знак Осириса (из книги Ле Плонжеона «Королева Му и египетский Сфинкс»).

«Был ли Сфинкс тотемом принца Коха?» — задается вопросом Ле Плонжеон. На языке майя, на антаблементе Мемориального зала и в скульптурных изображениях мавзолея принц Кох был представлен в качестве леопарда. По словам Ле Плонжеона, египетский Осирис — как царь Аменти (царь Запада) — также изображался в виде леопарда (рис. 8.4). Его жрецы всегда носили поверх церемониального одеяния шкуры леопарда. И такая же шкура неизменно висела возле изображения или статуи Осириса [47].

Стараясь объяснить значение имен, написанных на основании Сфинкса, Ле Плонжеон использует фонетические созвучия двух языков — майя и древнеегипетского. В частности, он цитирует «Историю Египта» Генри Бругш-Бея.

Сфинкс назван в тексте Ху. Это слово означает льва с головой человека. Истинное же имя бога, представленного Сфинксом, было *Хор-макху* — то есть «Хор (Гор) на горизонте». Еще его звали Кхепра, Гор в месте отдыха на горизонте, там, где заходит солнце [48].

По сообщению Геродота, Гор был последним из богов, правивших Египтом непосредственно перед Менесом — первым из земных царей [49]. Гор, младший сын Исиды и Осириса, пришел в этот мир вскоре после смерти своего отца. Он сражался с Сетом и в конце концов отомстил ему за гибель Осириса.

На языке майя Хормакху — это слово, состоящее из трех основ: *хул* — «голова» или «лидер»; *ма* — «страна» (или корень от слова Майяч — империя майя); и *ху* — «бог». Следовательно, слово Хормакху должно означать «верховный бог империи майя». Хотелось бы отметить также, что все надписи майя читались справа налево — так же, как и египетские письма. Ле Плонжеон настаивает на том, что в данном случае *ма* следует считать корнем слова «майяч», поскольку частью египетского иероглифа, образующего имя Сфинкса, является знак П — а он, как мы помним, воспроизводит очертания полуострова Юкатан [50].

В противном случае, отмечает Ле Плонжеон, египетские авторы использовали бы какой-нибудь другой из множества знаков, соответствующих латинской букве *M*. Ученый напоминает нам, что иероглифические надписи носили в большинстве случаев рисуночный характер. Далее он заявляет, что египетский знак , «солнце, покоящееся на западном горизонте», со всей очевидностью подтверждает тот факт, что иероглиф П был выбран древними авторами не случайно. Ведь именно этот знак соответствует очертаниям страны, находящейся к западу от Египта. Интересно, что и майя использовали тот же символ, чтобы обозначить земли, расположенные в направлении заходящего солнца. (Этот знак является частью слова Алау в Троанском манускрипте; фотографические пластины Ле Плонжеона, номера 2 и 3 [51].) На языке майя Кхепра должно читаться как Кеб-ла — где *кеб* означает «склоняться», а *ла* — вечная истина (бог, проще говоря, солнце). Таким образом, Кебла или Кхепра — это солнце, склоняющееся к горизонту. Что касается имени Ху, которое также использовали для обозначения Сфинкса, то оно может представлять собой редуцированное индейское *хул* — «стрела» или «копье».

Греки нередко вкладывали в руки своих богов смертоносное оружие, символизирующее атрибуты этих божеств. Так же поступали и египтяне. Они изображали Нейт, Сати и Кхема с луком и стрелами в руках. Они дали Гору копье, хул, которым он заколол Сета, убийцу своего отца. Иногда Гора изображали стоящим в лодке — в тот момент, когда он пронзал копьем голову Сета, уплывающего от него по воде [52]. Не означало ли это, что трагедия произошла в стране, со всех сторон окруженной водой, так что попасть в нее можно было лишь на лодке? Кроме того, египтяне изображали Гора на суше — когда он пронзал копьем голову змеи. В связи с этим Ле Плонжеон вопрошает риторически: разве не была змея тотемом Сета, убийцы Осириса, так же как наконечник копья был тотемом индейского принца Аака, убийцы Коха? И это в самом деле было так.

Во время торжеств, посвященных Осирису, почитатели бога бросали в толпу веревку, которую затем разрубали на куски — словно бы мстя за гибель божества. Вережка олицетворяла собой змею, эмблему убийцы. И вновь Ле Плонжеон вопрошает своих читателей: «Не было ли это напоминанием о трагедии, имевшей место в далекой стране, где один представитель семейства Кан (змеи) убил другого?»

Благодаря портретам детей, изображенных над входом в погребальную комнату принца Коха, мы знаем, что его младшего сына звали Хул. Тотемом мальчика был наконецник копья, вырезанный у него над головой. «И не очевидно ли, что Хул, Ху, Хор (Гор) и Хол — это родственные слова?» — вновь задается вопросом Ле Плонжеон.

В «Священных тайнах майя и киче» Ле Плонжеон напоминает нам о том, что египтяне почитали в качестве богов Себа, Нут и их детей (Осириса, Сета, Ароэриса, Исиду и Нику). По мнению Ле Плонжеона, сходство историй и тотемов позволяет предположить, что это те же персонажи, что и лица правящей индейской семьи: царь Канчи, его жена Зок и пятеро их детей — Кэй, Аак, Кох, Му и Ника.

Не обнаружив земли Му, королева Му отправилась в Египет. Здесь она стала богиней Исидой, культ которой распространился со временем по всей стране. Она знала, что много веков назад колонисты майя, пришедшие из Индии и с берегов Евфрата, уже обосновались в долине Нила. Королева искала у них убежища, и они приняли ее с распростертыми объятиями. Они назвали ее Идзин, маленькой сестрой. Со временем это название видоизменилось и стало звучать как Исида. Прошли века, и культ этой богини превзошел по значимости даже культ Осириса [53]. В своей книге «Метаморфозы» (известной также как «Золотой осел») римский поэт и философ Луций Апулей вкладывает в уста Исиды следующие слова: «Озаренные солнцем египтяне и эфиопы, чтящие древнее знание, воздают мне должные почести и называют меня моим истинным именем — Исида» [54].

Греческий историк Диодор Сицилийский (ок. 90— 21 гг. до н. э.) приводит следующее высказывание Исиды:

Я Исида, королева страны, воспитанная Тотом, Меркурием. Никто не в силах отменить того, что я повелела. Я старшая дочь Сатурна (Себа), младшая из богов. Я сестра и жена царя Осириса. Я первая научила людей использовать зерно. Я мать Гора [55].

В «Книге мертвых» (Папирус Ани от 1240 г. до н. э., перевод У. Баджа) Исида говорит: «Я королева этих земель; я первая открыла смертным тайну выращивания зерна. Я — та, что вошла в созвездии Пса» [56].

Не королева ли Му приказала создать египетского Сфинкса — в память о своем муже, погибшем на землях майя в Чичен-Ице? За основу этого творения она могла взять статую с мавзолея принца Коха. Там она представила мужа в виде умирающего леопарда с человеческой головой, чья спина была трижды проткнута копьем. Тот же образ послужил ей и для создания египетского Сфинкса. Однако здесь она изобразила его в качестве гордого и прославленного духа, призванного обеспечить безопасность ее новой родины.

По мнению Ле Плонжеона, после смерти королеву Му обожествили и стали почитать под именем «благой матери богов и людей». Греки и индусы называли ее Майя, а жители Мексики — Майяоель. Не она ли доверила своему сыну Хулу надзирать за созданием Сфинкса — статуи, которая и по сей день волнует умы наших современников? И не по этой ли причине во многих египетских текстах Сфинкс назван именем Ху? Сам Ле Плонжеон не сомневался в том, что так все и было.

Царство Скорпиона

Уже для древних египтян их собственная история представляла собой всего лишь набор мифов. Не одну тысячу лет считалось, что первым историческим царем Египта

был Менес. В пользу этого свидетельствовали и древнеегипетские надписи. Однако все изменилось с обнаружением в Абидосе гробницы Царя-Скорпиона, а также протодинастической таблицы, называемой обычно Таблицей Скорпиона. За последние 110 лет история этого человека, чьим символом был скорпион, перешла из сферы легенд в сферу реальности.

В 1898 году в Гиераконполе, древней додинастической столице Египта, был найден тайник со священными предметами. Принадлежали они неизвестному царю. Одним из этих предметов была знаменитая Нармерская палетка. Другим — ритуальный наконечник жезла, находившийся некогда в распоряжении Царя-Скорпиона. В то время ученые безоговорочно отнесли эту личность к числу древних мифических образов Египта. Однако сто лет спустя немецкий археолог Гюнтер Дрейер обнаружил свидетельства, превратившие миф в реальность. Дрейер нашел могилу Царя-Скорпиона, и в ней среди прочих вещей хранился царский скипетр из слоновой кости. Помимо этого в гробнице были найдены небольшие печати из обычной и слоновой кости. На каждой из печатей были вырезаны простые рисунки, похожие на протоиероглифические надписи. А это значит, что письменность в Египте появилась как минимум на два столетия раньше той даты, которая считается на сегодняшний день общепринятой [57].

Еще более удивительной оказалась находка Джона и Деборы Дарнелл. Им удалось обнаружить додинастическую таблицу, известную как Таблица Скорпиона. За пять тысяч лет она в немалой степени пострадала от эрозии, и все же многие ее надписи хорошо различимы. На ней изображен символ сокола (Гор) над скорпионом, что позволяет идентифицировать ее обладателя именно как Царя-Скорпиона. Дарнелл полагает, что таблица была вырезана по приказу самого царя, чтобы запечатлеть его победу над Накадой-А — городом, поклонявшимся Сету, владыке хаоса [58].

Эти находки смогли пролить некоторый свет на отдельные события из доисторического прошлого Египта.

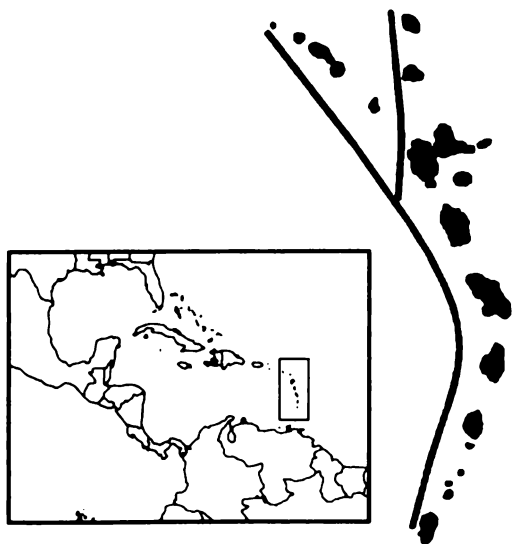

Рис. 8.5. Антильские острова

Тем не менее прошлое это в целом остается столь же загадочным, как и египетский Сфинкс. Мы знаем очень немного о тех архаических временах, когда Сахара была зеленой и в долине Нила обильно лили дожди. Совершенно очевидно, что головной убор Сфинкса был высечен в правление 4-й династии. Однако следы эрозии на ограждении статуи позволяют говорить о более древнем ее происхождении — возможно, в ту эпоху, которую принято считать мифической.

Индейцы майя называли Антильские острова, расположенные в Карибском море, Зинааном — Землей Скорпиона. В письменности эти острова были представлены иероглифом, напоминающим некое паукообразное существо. Схожую форму имел и знак курсивного стиля.

По мнению Ле Плонжеона, это наглядно свидетельствует о том, что майя были хорошо знакомы с общими очертаниями архипелага. Королева Му, приплывшая сюда с Юкатана, обнаружила, что остров Скорпиона исчез в во-

дах Атлантического океана. Те Антильские острова, которые мы видим сегодня, предстали перед ней лишь остатками прежнего архипелага. Не исключено, что она и ее потомки решили перенести имя Скорпиона на свою новую родину — в Египет. Во всяком случае, именно так думал Ле Плонжеон.

Токсичные и шокирующие свидетельства в пользу старой теории

Работа, которую выполнили на Юкатане Огюст и Алиса Ле Плонжеон, ничуть не уступала научным изысканиям их современников. Однако на тот момент никто из их коллег не работал в этом регионе, так что им не с чем было сравнить полученные результаты. Огюста Ле Плонжеона можно с полным правом назвать замечательным археологом и теоретиком. В то же время его идеи, не подкрепленные сколько-нибудь значимыми фактами, стали предметом осмеяния со стороны его консервативных коллег, которые остановились на более поздней дате формирования американских цивилизаций. Если бы Ле Плонжеон смог удержаться от теоретизирования, его работу наверняка сочли бы настоящим археологическим достижением. Однако история королевы Му и сопутствующие ей легенды привели к тому, что труды Ле Плонжеона попросту отложили в сторону и забыли. Очень редко имя этого человека упоминается в современных исследованиях, посвященных цивилизации майя.

Пятьдесят лет спустя после публикации «Королевы Му и египетского Сфинкса» Тур Хейердал, твердо веривший в то, что древние народы контактировали друг с другом через океаны, доказал эту возможность, когда пересек Тихий и Атлантический океаны на обычных лодках. Еще сорок лет спустя Светлана Балабанова также обнаружила свидетельства того, что Восток контактировал с Западом (благодаря никотину и кокаину, найденным в египетских мумиях). Наконец, нельзя забывать и о докторе Роберте Шохе, который с успехом доказал, что Сфинкс куда старше, чем

династическая цивилизация Египта. Однако все это выяснилось лишь через сто лет после смерти Огюста Ле Плонжеона.

Разумеется, мы не можем утверждать, что королева Му и в самом деле совершила свое путешествие в Египет. Однако теперь, в свете новых фактов, мы можем взглянуть на эту историю с совсем иной точки зрения. Как оказалось, все идеи Ле Плонжеона никогда не выходили за рамки возможного.

Наконец, упоминая о Древнем Египте, нельзя не затронуть вопрос пирамид. Все мы знаем, что Хуфу, Хафра, Менкаура и прочие фараоны из первых династий строили пирамиды. Очевидно также, что всякий, кто желал бы в древности возвести гигантскую постройку, должен был создать именно пирамиду — просто в соответствии с законами физики. Вот почему по всему миру были обнаружены пирамиды самых разных типов и стилей. Однако существует всеобщее заблуждение, согласно которому самое большое количество таких построек находится именно в долине Нила. На самом деле почетное первое место принадлежит культурам Мексики и Центральной Америки. Именно они построили больше пирамид, чем кто-либо другой во всем мире. Самой грандиозной из них является пирамида Данта из Гватемалы, которая в шесть раз превосходит Великую египетскую пирамиду. И это сооружение возвели древние майя [59].

Так можем ли мы утверждать, что гипотеза Ле Плонжеона относительно контактов между майя и египтянами является чересчур сомнительной? Пожалуй что нет. Как мы увидим чуть позже, в самой египетской традиции существует немало фактов, указывающих на то, что два эти народа и в самом деле контактировали друг с другом.

9

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЕГИПТА

Наследие кроманьонцев

Обычно под историческим периодом подразумевают тот период времени, на протяжении которого человечество владело письменностью. Однако в процентном соотношении этот отрезок составляет лишь незначительную часть общего существования людей в их современном анатомическом виде (двуногих, с выпрямленным позвоночником, высоким вертикальным лбом и закругленным черепом). И археологи, и палеоантропологи единодушно утверждают, что современный человек (*Homo sapiens sapiens*) появился как вид около двухсот тысяч лет назад. Более того, анализ ДНК позволил установить, что все современные люди являются потомками одной-единственной женщины, жившей некогда на территории Африки. Следовательно, все цивилизации, совершившие переход от доисторических к историческим, также имели в отдаленном прошлом предков из Африки.

И хотя в те доисторические времена еще не было письменности, в нашем распоряжении имеется немало данных, позволяющих сделать определенные выводы относительно того, как жили наши далекие предки. Первая известная нам культура (из анатомически современных) — это кро-

маньонцы. Сформировалась она около сорока тысяч лет назад и еще тридцать тысяч лет благополучно существовала на территории Западной Европы. Тем не менее многие факты указывают на то, что истоки этой культуры следует искать не в Европе, а в Африке.

Сегодня среди населения земного шара уже практически не обнаружишь тех черт, которые характеризовали физический облик кроманьонцев. Антропологи долгое время спорили о том, что случилось с этими людьми и почему они словно бы исчезли из археологических записей. Как бы то ни было, мало кто из ученых сомневается в том, что кроманьонцы являются нашими отдаленными предками.

У древних египтян, сформировавших в 2920 г. до н. э. 1-ю династию, также были свои предки. В седьмой главе этой книги мы упоминали такие культуры, как бадарийская, амратийская, маади и нубийская. Именно из этих культур, обитавших в свое время в долине Нила, и образовалась впоследствии египетская цивилизация. В настоящей главе мы поговорим о том, кем могли быть предки этих додинастических культур. На основании целого ряда фактов можно предположить, что народы, из которых сформировалась египетская нация, были отдаленными потомками кроманьонцев.

Кроманьонцы Канарских островов

На первый взгляд это может показаться не самым подходящим местом для поиска самых ранних обитателей Египта, однако именно здесь хранятся ключи к этой загадке. Музей на острове Гран-Канария располагает самой обширной в мире коллекцией кроманьонских черепов. Немалый интерес представляют и сельскохозяйственные террасы, сложенные из круглых валунов. Эти сооружения, происхождение которых нам неизвестно, размещены по всей Гран-Канарии. На острове Тенерифе расположен комплекс пирамид, сложенных из черного вулканического камня. Архитектурные и инженерные техники, применяв-

шиеся при создании этих ступенчатых пирамид, напоминают те, которые использовали в свое время строители Мексики, Перу и древней Месопотамии.

Некоторые скептики считали эти пирамиды случайным нагромождением камней. Однако археологи из университета Ла Лагуна и доктор Тур Хейердал доказали, что мы имеем дело с искусственными постройками. В результате раскопок удалось установить, что пирамиды были сложены в соответствии с заранее продуманным планом. Строили же их из каменных блоков, гравия и земли. Главный комплекс пирамид был ориентирован на закат в пору летнего солнцестояния — так же, как египетские пирамиды ориентировали по сторонам света.

Мы и по сей день не знаем, кто именно строил на Канарских островах эти загадочные сооружения. Наиболее ранние из известных нам обитателей Тенерифе, гуанчи (ныне не существующие как отдельно взятая культура), ничего не могли сказать о том, когда и кем были созданы эти пирамиды. Однако ученым удалось установить, что именно гуанчи являются связующим звеном между древними и современными культурами.

Попав на Канарские острова в начале XIV века, первые европейцы были весьма удивлены физическими характеристиками гуанчей. Как оказалось, местные жители не слишком сильно отличались от белых обитателей южного Средиземноморья. Исследователи XIX века были еще больше удивлены сходством между скелетами европейских кроманьонцев, возраст которых составлял сорок тысяч лет, и останками канарских гуанчей. По мнению некоторых ученых, это сходство носило не только физический, но и культурный характер. В качестве доказательства они указывали на те рисунки, которыми гуанчи украсили такие пещеры, как Гальдар, Бельмарко и Лос Летрерос. Подобно кроманьонцам, гуанчи разрисовывали стены пещер зигзагами, квадратами и спиралевидными символами, используя при этом красную и черную краски. Традиция пещерных росписей сохранялась в общине гуанчей вплоть до XIV века.

По утверждению немецкого антрополога Ильзы Шведцки, Канарские острова являются весьма удобным местом для антропологических исследований. Обитавшие там доисторические племена хоронили умерших в пещерах, благодаря чему в нашем распоряжении оказалось большое количество скелетного материала. Несмотря на то, что гуанчи уже не существуют как отдельно взятая культура, группы доевропейских обитателей сохранились здесь и по сей день — даже после процесса христианизации и окультуривания. Многочисленные ученые проводили их идентификацию в XVIII, XIX и XX веках.

Профессор Габриэль Кэмпс из университета Прованса провел в 1984 году детальное исследование, посвященное идентификации островитян и их предков. В своей работе он делал акцент на тех кроманьонцев, что обитали некогда на территории Северной Африки. Сам профессор называл эту группу иберо-маврами; 16 тысяч лет назад представители этой культуры населяли земли современных Туниса и Марокко. Главным их занятием была охота на диких животных и сбор морских моллюсков. На сегодняшний день среди жителей Северной Африки редко можно встретить физические характеристики кроманьонцев. По большей части здесь сосуществуют различные разновидности средиземноморского типа. Потомки кроманьонцев составляют не больше 3% от общего населения Магриба (Марокко, Алжир и Тунис). Зато на Канарских островах эта группа людей представлена гораздо шире [1].

Термин «иберо-маврский» соотносится с культурой позднего ледникового периода. Для этой культуры были характерны не столь крупные орудия труда, как те, которыми пользовались в предшествующую эпоху. В частности, к концу ледникового периода люди научились изготавливать небольшие каменные клинки, один конец которых был затуплен — так что за него можно было держаться во время работы с инструментом. Люди, мастерившие подобные орудия труда, обитали в самых разных районах Магриба между 20 и 10 тысячами лет назад. В число таких стоянок входили Афалу-Бу-Руммель, Ла Муилла, Та-

за I и Тафоралт. Большинство этих стоянок размещалось вдоль побережья Магриба, в пещерах и скальных укрытиях. Во многих из них археологи обнаружили человеческие останки. В прошлом иберо-мавров называли мешта-афалу или мешта-эль-арби. Это были крепкие, коренастые люди, отчасти напоминающие европейских кроманьонцев. Однако происхождение этих североафриканских обитателей остается неизвестным. Существует несколько гипотез, согласно которым они пришли из Европы, из западной Азии или из других регионов Африки. В то же время некоторые ученые настаивают на том, что развитие данной культуры происходило непосредственно на североафриканских землях. Эти кроманьонцы были достаточно высокими — 5 футов 8,5 дюйма роста для мужчин и 5 футов 4 дюйма для женщин. Лицо у них было ширококостным, с отчетливыми чертами, череп — узким и вытянутым.

Согласно исследованиям, проведенным в 1996 году Дотуром и Пти-Мэр, доисторическое население, обитавшее на Атлантическом побережье Сахары, можно разделить на три группы [2]. Одна из них, обладающая целым набором специфических характеристик, называется мешта. Это тип кроманьонцев из Туниса. На сегодняшний день он уже не прослеживается в народонаселении этой страны. Вторая группа обладала протосредиземноморскими характеристиками (они будут описаны в следующем разделе), и ее до сих пор можно различить в современных жителях Алжира. Третья группа отличается большей размытостью черт, которые в то же время сближают ее с первым типом североафриканцев. По словам Дотура, третья группа весьма слабо обозначена и характеризуется к тому же большим разнообразием. Именно поэтому мы будем обращаться в дальнейшем к двум основным группам, различающимся по типу скелета, — кроманьонской и средиземноморской.

В противоположность кроманьонцам, люди средиземноморского типа отличались изящными чертами лица, а также круглым и широким черепом. Останки протосредиземноморцев, извлеченные из осадочных пород Гафсы

(Тунис), датируются примерно 10 000 годом до н. э. По мнению некоторых исследователей, две эти группы — кроманьонцы и средиземноморцы — представляли собой региональную адаптацию, вследствие чего существовали как вид, наделенный значительным антропологическим разнообразием. Однако изучение погребальных холмов, расположенных к югу от Рабата (Марокко) и вплоть до Мавритании, свидетельствует в пользу теории двух совершенно разных групп. Одна из них соответствует погребениям, расположенным между 20° и 23° северной широты. Найденные там скелеты Дотур относят к кроманьонскому типу. Другая группа соответствует области, лежащей к северу от 33-й параллели (район Рабата). С учетом более изящного строения они были отнесены к средиземноморскому типу.

Кроманьонское (более коренастое и архаичное) население региона неизменно ассоциировалось с иберо-маврской культурой. Эти люди скорее всего являлись коренными обитателями данных мест. Те же, что отличались более изящным строением, соотносятся с неолитической капсийской культурой. Как полагают ученые, они пришли сюда с востока и постепенно, двигаясь вдоль побережья, смешались с местным кроманьонским населением.

Другие научные изыскания также подтверждают тот факт, что кроманьонцы издавна жили на территории Северной Африки. В соответствии с генетическими исследованиями, опубликованными в 2004 году, часть современного населения отличается характеристиками, явно указывающими на переход от кроманьонского типа к средиземноморскому. Проведенные анализы позволили установить, что распространение второго типа на территории Северной Африки имело место около десяти с половиной тысяч лет назад.

Иными словами, антропологические исследования наглядно демонстрируют тот факт, что в период, предшествующий этой дате — десять с половиной тысяч лет назад, — кроманьонские племена были единственными обитателями Средиземноморья и регионов Северной Африки

(включая Канарские острова). Однако после этого данные районы стал заселять иной тип людей, средиземноморский, распространение которого шло с северо-востока на юго-запад. Дополнительные исследования позволили установить, что смешение кроманьонцев и представителей средиземноморского типа заняло весьма длительный промежуток времени. При этом долина Нила, расположенная главным образом в северо-восточной части Африки, стала прибежищем для двух этих типов людей, сформировавших в конце концов единую нацию.

Народонаселение Северной Африки

200 тысяч лет назад на территории Африки обитали племена, классифицируемые как *Homo erectus* (человек прямоходящий). Более совершенный вид, *Homo sapiens*, появился между 200 и 100 тысячами лет назад на территории Европы. Эту разновидность человека принято называть неандертальцами. Современный человек появился в Европе гораздо позже — около 40 тысяч лет назад. Этот вид (*Homo sapiens sapiens*) распространился на территории Африки между 19 и 10 тысячами лет назад. Здесь эта культура получила название иберо-маврской (африканская разновидность кроманьонцев). Протосредиземноморцы — капсийская культура — пришли на территорию Африки с востока, в период между 10 и 5 тысячами лет назад. Два эти типа образовали в конце концов берберское население Северной Африки (составляющее на сегодняшний день генетическое меньшинство), а также вторую, не берберскую его часть.

Антропологи отождествляют доисторических обитателей Северной Африки с европейскими кроманьонцами. Они были достаточно высокими (средний рост мужчин составлял 5 футов 7 дюймов), с широким лицом и долихоцефалическим (удлиненным) черепом. Объем мозга этих людей был равен 1,65 кубического сантиметра. Вплоть до прибытия представителей средиземноморской (капсий-

ской) культуры этот тип кроманьонцев являлся господствующим на территории Северной Африки.

По мнению Франциско Гарсии Талаверы, около 5000 г. до н.э. кроманьонцы, численность которых к тому времени значительно уменьшилась, отступили на запад — в горы Средиземноморья, на Атлантическое побережье и Канарские острова, а также в Судан и на юго-запад Сахары. Тем не менее далеко не все они покинули территорию Магриба. Как считают ученые, еще в III веке до н. э. 8% населения этого региона относилось к кроманьонскому типу. Однако численность их со временем значительно сократилась.

Протосредиземноморский тип, во многом напоминающий современных жителей Средиземноморья, появился в восточной части Магриба 9 тысяч лет назад. Этот новый тип состоял из двух разновидностей, одна из которых отличалась крепким сложением и высоким ростом (5 футов 8 дюймов для мужчин), другая же была более стройной и тонкокостной. Судя по всему, представители второй разновидности пришли с Ближнего Востока. Они были в родстве с такой древней народностью, как натуфийцы [3], считавшиеся исконными жителями восточного Средиземноморья.

По мнению Кэмпса, этих протосредиземноморцев можно было бы с полным правом назвать и протоберберами, свидетельством чему является их культура и склонность использовать в орнаменте геометрические узоры. Несомненное сходство с берберской традицией прослеживается также в керамических изделиях и украшениях этих древних народов. К началу исторической эпохи вдоль североафриканского побережья стали появляться погребальные холмы и мегалиты. По времени это совпало с географическим распространением средиземноморского типа. Однако традиция создания мегалитов, судя по всему, пришла из европейских стран западного Средиземноморья, что связывает ее уже с кроманьонскими культурами. В то же время не вызывает сомнений, что влияние кроманьонцев на физическую антропологию региона не

может сравниться с генетическим вкладом средиземноморских племен [4].

Несомненное влияние на североафриканскую популяцию и культуру оказали также финикийцы, утвердившие здесь свои колонии в IX и X веках до н. э. Нельзя забывать и о мусульманских завоевателях, вторгшихся в этот регион в VII и XI веках н. э. Все эти вторжения должны были существенно изменить генетику местного населения. Особенно это касается мусульман — контингент в сто тысяч человек не мог не повлиять на демографическую ситуацию в регионе. Не обошли своим вниманием Северную Африку и европейские народы, обитавшие на территории восточного Средиземноморья. Одно время здесь пребывали римляне (146 г. до н.э. — 439 г. н.э.), вандалы (439 — 533 гг.), византийцы (533 — 647 гг.), позднее — оттоманы, турки, португальцы, испанцы, французы и итальянцы. Как ни странно, но все эти народности практически не изменили генетику местного населения. Подавляющее большинство североафриканцев и по сей день являются потомками протосредиземноморцев (капсийская культура).

На Канарских островах мы наблюдаем те же самые доисторические компоненты, что и в Северной Африке: кроманьонское и протосредиземноморское население. Первый, более примитивный человеческий тип прибыл на острова, как считают некоторые авторы, в период между 2500 и 1000 г. до н. э. Однако с учетом численности этого типа (Тенерифе — 34%; Гран-Канария — 33%; Гомера — 45%) можно предположить, что кроманьонцы переселились на Канарские острова гораздо раньше — в то время, когда этот вид господствовал на территории Северной Африки (до 10 500 лет назад) [5].

В то же время или несколько позже прибыли и протосредиземноморцы. Однако здесь, в отличие от Северной Африки, существовала лишь более крепкая и выносливая их разновидность. Они, как и кроманьонцы, были достаточно высокими и отличались к тому же вытянутым и зауженным лицом. Эти люди, по крайней мере на Гран-Канарии, ассоциируются с «культурой погребальных хол-

мов», поскольку они хоронили своих мертвых в гробницах, тогда как кроманьонцы использовали для этого пещеры. Позже было выдвинуто предположение, что между двумя этими расами не существовало четкого разделения, — как считали поначалу первые антропологи. Невзирая на изоляцию островного населения, язык и культура гуанчей во многом напоминает культуру ранних берберов, о чем свидетельствуют данные археологии, топонимии и антропологии. За исключением отдельных контактов с финикийцами, карфагенянами и римлянами, а в более позднее время — с европейскими арабами, население Канарских островов оставалось изолированным от внешнего мира вплоть до прихода испанских завоевателей.

И перед нами встают два вопроса. В какой генетической связи находились между собой иберо-мавры (двенадцать тысяч лет назад) и более поздние жители северо-западной Африки — берберы, гуанчи и представители капсийской культуры? И можно ли назвать иберо-мавров и нубийцев с северо-востока Африки вариантами одной и той же народности? Ответить на эти вопросы нам помогут дентальные исследования.

Дентальные исследования

Джоэль Д. Айриш, антрополог из университета Фэрбенкса, был одним из тех, кто изучал проблему генетической преемственности среди народонаселения Северной Африки. В основу своих исследований он положил анализ дентальных характеристик. С 1993 по 1998 г. он сравнивал зубы европейцев и североафриканцев, используя образцы самых разных временных периодов. Впоследствии Айриш описал, как именно экземпляры с территории Северной Африки соответствуют европейским образцам. В целом речь идет об упрощении и сокращении дентальной массы. Интересно, что все эти экземпляры, именуемые Айришем «североафриканский дентальный комплекс», оказались совершенно однородны. И это невзирая на разбросанность в пространстве и времени — от капсийской культуры, про-

цветавшей 8 тысяч лет назад, до современных берберов и от Канарских островов до Египта и Нубии (южный Египет и северный Судан). Айриш также установил, что любые отклонения от этой дентальной основы прослеживаются в направлении территорий, непосредственно примыкающих к Сахаре. А это значит, что здесь проходило смешение двух разных народностей. Кроме того, анализ Айриша согласуется с теми генетическими исследованиями, которые увязывают североафриканцев с европейцами и западными азиатами. Наконец, американский ученый отметил, что значительная доля иберо-маврских характеристик свидетельствует о том, что формирование североафриканского дентального комплекса началось гораздо раньше, чем принято было думать до сих пор [6]. В своем недавнем исследовании (2001 г.) Джоэль Айриш сопоставляет зубы иберо-мавров, представителей капсийской культуры, берберов, гуанчей, нубийцев, египтян, карфагенян и бедуинов.

Айришу удалось обнаружить, что африканские кроманьонцы, или иберо-мавры, жившие 12 тысяч лет назад, являются родственниками тех североафриканцев, которые жили здесь много позднее, в эпоху династического Египта. В то же время, невзирая на сходство в строении черепа и предполагаемое сходство культур, иберо-мавры кардинальным образом отличаются от нубийцев, обитавших на территории Африки 12 и более тысяч лет назад. Насколько мы можем судить по североафриканскому дентальному комплексу, иберо-маврские образцы во многом схожи с экземплярами более поздних жителей Африки. В свою очередь, серьезные различия между иберо-маврами и нубийцами ледникового периода свидетельствуют о том, что эти народности не состояли друг с другом в родстве. Дентальные характеристики нубийцев во многом похожи на те, которые наблюдаются у народов, живущих в районе Сахары. В целом можно говорить об одиннадцати характерных чертах, которые Айриш называет «дентальным комплексом обитателей Сахары».

Айриш также отмечает, что натуфийцы (культура, возникшая на восточном побережье Средиземноморья около

8000 лет до н. э.) значительно отличаются от иберо-мавров и прочих жителей Северной Африки. Не так уж много сходства наблюдается у них и с представителями капсийской культуры, а это ставит под сомнение теорию об их предполагаемом родстве.

Дентальный анализ свидетельствует в пользу предположения, согласно которому древнейшим из двух типов людей на территории Северной Африки являются кроманьонцы. Но в какой-то момент, по неизвестной пока причине, эти люди практически полностью исчезли из данного региона, уступив место представителям средиземноморского типа.

Кроманьонцы

Кроманьонцами называют всех анатомически современных людей, живших в Европе и на Ближнем Востоке в период между сорока и десятью тысячами лет назад. В отличие от неандертальцев, представлявших собой более примитивную ветвь человечества, кроманьонцев относят к виду *Homo sapiens sapiens*. А это значит, что они являются нашими непосредственными предками. На настоящий момент кроманьонцы считаются вымершим видом, хотя отдельные их черты сохранились в народонаселении земли и по сей день.

Как это ни печально, но наше общее восприятие кроманьонцев, или «пещерных людей», во многом сложилось под влиянием голливудских фильмов. В этих картинах кроманьонца принято изображать грубым и мускулистым существом, которое носит шкуры животных и общается со своими соплеменниками с помощью маловразумительных звуков. В хорошем настроении он, как ребенок, разрисовывает стены пещер примитивными рисунками. На самом деле подобный образ весьма далек от истины.

Если бы вы встретили сегодня кроманьонца, одетого в джинсы и рубашку, вы вряд ли смогли бы отличить его от прочих людей. Несмотря на то, что кроманьонцы не строили городов и не оставили нам в наследство письмен-

ной литературы, их поведение мало чем отличалось от поведения наших современников. Во всяком случае, они испытывали ту же тягу к символизму, искусствам, технологии и созданию семьи.

Кроманьонцы отличались высоким ростом, прямой осанкой и удлинённой формой черепа. У них был маленький лоб, четко очерченный подбородок и выступающий нос. Они носили одежду, сшитую из мягких шкур. При этом иглы делали из кости, а в качестве нитей использовали высохшие кишки животных. Кроманьонцы украшали себя с помощью бус, браслетов и амулетов, которые они мастерили из раковин, цветов, зубов и костей. Наконец, они строили поселения, надежно укрывавшие их от зимних морозов.

Жили кроманьонцы в хижинах, отчасти напоминающих типи индейцев с Великой равнины. Углубление в земле служило им в качестве пола. Вокруг втыкались шесты, а на них натягивали шкуры, защищавшие людей от непогоды. Нижний край шкур обкладывали камнями, делая жилище более прочным и устойчивым. В летние месяцы кроманьонцы предпочитали жить в легких палатках, которые они переносили с места на место, следуя за стадами животных. В вечной мерзлоте они выкапывали неглубокие ямы, служившие им природным холодильником. Для освещения и готовки кроманьонцы использовали лампы и очаги. Свои жилища они строили по заранее продуманному плану. Как правило, дома в поселении были обращены на восток — так люди пытались уловить лучи восходящего солнца.

Открытие

Долгое время люди даже не подозревали о том, что некогда существовал такой вид человека, как кроманьонец. За многие тысячелетия все следы их пребывания оказались надежно укрыты под землей. Все были уверены в том, что история человечества началась около 4000 лет до н. э. Од-

нако открытия, сделанные в XIX веке во Франции и Испании, в корне изменили наш взгляд на эту проблему.

В марте 1868 года рабочие прокладывали железнодорожную ветку во Франции, в долине Кроманьон. Во время работ они извлекли наружу слои почвы, некогда составлявшие основу древней стоянки. В скором времени археологи установили, что в слоях находятся останки пяти индивидуумов: трех взрослых мужчин, взрослой женщины и ребенка. Вместе с ними оказались погребены каменные орудия труда, украшенные искусной резьбой рога оленя, подвески из слоновой кости и морские раковины. Было совершенно очевидно, что останки эти очень древние и принадлежат доселе неизвестному народу. В соответствии с этой первой находкой всем последующим останкам такого же рода археологи присвоили имя кроманьонцев. Со временем, по мере выявления все новых и новых поселений, стало очевидным, что сорок тысяч лет назад эти люди активно обживали регион Западной Европы, селясь главным образом на территории современных Франции и Испании.

Культуры ледникового периода

Многие антропологи занимались изучением кроманьонцев как возможных предков современного человека. Объяснялось это не только анатомией данного вида, но и его склонностью к художественному самовыражению. Подобное самовыражение являлось неотъемлемой частью их повседневной жизни. Археологи разделили культуру кроманьонцев на пять отдельных подгрупп, существовавших на разных этапах ледникового периода. В соответствии с характером орудий труда, применявшихся в ту или иную эпоху, можно говорить об ориньякской, граветтийской, солютрейской, мадленской и азильской культурах. Насколько мы можем судить, североафриканские иберо-мавры (тип кроманьонцев) состояли в родстве с представителями современных им мадленской и азильской культур.

Наиболее раннее сообщество кроманьонцев известно нам под названием Ориньякского. Это наименование оно получило в соответствии с расположенной в Пиренейских горах стоянкой Ориньяк, где археологам впервые удалось идентифицировать эту культуру. Ориньякское сообщество возникло около 40 тысяч лет назад и завершило свое существование 28 тысяч лет назад. Оно распространилось на многие страны Западной Европы — от Испании (регион Сантандера) до Южного Уэльса. При этом особая концентрация поселений наблюдалась в горных районах Австрии и Германии, а также в моравском регионе Словакии. Во Франции представители ориньякской культуры населяли маленькие долины в провинции Дордонь. Селились они и у подножия Пиренейских гор.

Орудия труда, использовавшиеся в тот период, несут на себе отпечаток стандартизации. Наиболее употребительными были скребки для обработки кожи и резцы для гравировки. Многие инструменты делали из кремня. Наконечники копий и стрел мастерили из кости и оленьих рогов. Одним из самых примечательных нововведений стало изготовление личных украшений. В число их входили бусы из мамонтовой кости, браслеты, изящные костяные подвески, ожерелья из просверленных раковин и зубов животных. Среди наиболее ярких достижений той эпохи следует упомянуть великолепное искусство французской пещеры Шове.

Граветтская культура, названная так по пещере Ла Граветт (юго-запад Франции), существовала в период между 28 и 22 тысячами лет назад. Подобно своим предшественникам, представители этого сообщества занимали обширные территории в центре Европы — начиная от юго-западной Франции и заканчивая Уэльсом. Большое количество артефактов было найдено и на охотничьих стоянках в России. Невзирая на отдельные региональные различия, можно говорить о существовании единого граветтского стиля, который прослеживается во всех артефактах того периода. Не исключено, что подобное единст-

во стало результатом контактов между теми поселениями, которые входили в состав граветтийского сообщества.

Одновременно с появлением граветтийской культуры существенно изменилось поведение людей. На открытых лугах они начали создавать большие, тщательно распланированные поселения, состоящие в основном из легких хижин. Судя по останкам животных, некоторые из таких поселений эксплуатировались на протяжении нескольких лет. Другие стоянки — вроде Дольни Вестониче на территории современной Чехословакии — отличались еще большей основательностью. Хижины в них были сделаны из костей мамонта, и в каждой такой хижине имелась специальная яма для хранения продуктов.

В соответствии с данными раскопок можно предположить, что некоторые жилища использовались для особых целей. В одном доме, расположенном чуть в стороне от поселения, мастерили небольшие глиняные фигурки, которые затем обжигали в очаге. Именно граветтийская культура положила начало созданию таких женских фигурок, именуемых обычно Венерами (характерной их особенностью являются чрезмерно выпуклые груди и ягодицы).

Скорее всего, в подобном коллективе уже существовала социальная иерархия, предполагавшая создание специальных правил поведения в обществе. Существенно изменилась технология изготовления оружия. Более совершенными стали и методы охоты. Типичным инструментом этого времени можно считать маленькие каменные ножи, один конец которых был затуплен. Кроме того, археологи обнаружили единообразные наконечники для копий, выполненные как из камня, так и из кости. А это свидетельствует об очень высоком уровне мастерства.

Погребальная практика этих людей предполагает настоящую революцию в мышлении и начало формирования религиозных верований. Некоторых индивидуумов — скорее всего, вождей племени — перед погребением покрывали красной охрой (по мнению ученых, это символи-

зировало возвращение в лоно). Затем их хоронили в пещерах вместе с останками крупных травоядных. Обнаруженная в Уэльсе «Красная дама из Павиленда» (на самом деле молодой мужчина, умерший 27 тысяч лет назад) была укрыта черепом мамонта. В одной из могил Дольни Вестониче находилась женщина, по бокам которой лежали двое мужчин. На сунгирьской стоянке в России два подростка были похоронены голова к голове. Их погребальное одеяние состояло из нескольких тысяч бусин, выточенных из бивней мамонта, а на голове был убор из клыков песка.

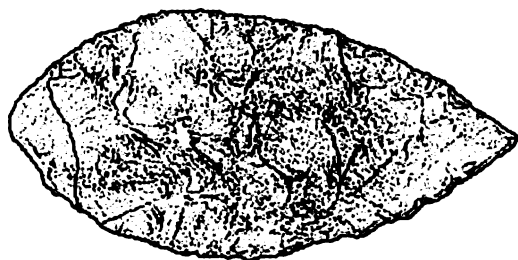
Солютрейская культура, получившая свое название от стоянки Солютре, процветала на юго-западе Франции в период между 17 и 21 тысячами лет назад. Представители этой культуры прославились прежде всего искусно выполненными пластинами из камня. Эти пластины были обточены с двух сторон и имели форму лаврового листа. Ученые до сих пор обсуждают истоки этой технологии. Некоторые считают пластины местным изобретением, другие же полагают, что своим появлением они обязаны прибытию на юг Франции новых племен.

Наконечники и клинки, изготовленные в форме листьев ивы и лавра, свидетельствуют о необычайно высоком ремесленном мастерстве. Именно это мастерство является одним из отличительных признаков солютрейской культуры. Наверняка подобные техники оттачивались не одну тысячу лет. Их распространение знаменует собой переход от односторонних наконечников (оббитых только с одной стороны) к двусторонним. Первая форма наконечников была распространена в начале солютрейского периода, зато к концу его все чаще встречаются клинки, тщательно обработанные с обеих сторон.

В солютрейскую эпоху впервые стала использоваться техника обработки камня, называемая *outré passé*. Получаемые в итоге вещицы отличались такой тонкостью и изяществом, что их практически невозможно было применять в качестве орудий труда (а это значит, что использовались они только как предметы роскоши). На стоянках

этого периода археологи обнаружили костяные иглы — явное указание на то, что люди солютрейской культуры носили шитые одежды. Были распространены и личные украшения: браслеты, бусы, подвески, костяные булавки и разноцветные пигменты. Тем не менее образцов настоящего солютрейского искусства известно не так уж много. Чаще всего во время раскопок встречаются камни с высеченными на них рисунками.

Мадленская культура, названная так по пещере Ла-Мадлен (Франция), сформировалась около 17 тысяч лет назад и завершила свое существование 4 тысячи лет спустя. Пожалуй, ее можно считать наиболее яркой в ряду прочих культур эпохи палеолита. Именно в этот период обработка кости достигла наивысшего уровня. Люди стали активно пользоваться костяными иглами, трезубцами и прочей утварью. Изготовленные из этого материала инструменты — тесла, молотки, гарпуны, наконечники копий — нередко украшали изображениями животных. К каменным орудиям труда относились клинки, резцы, скребки, сверла, а также наконечники для копий и стрел. Некоторые инструменты, начиная от микролитов и заканчивая весьма крупными экземплярами, свидетельствуют об очень высоком уровне изготовления. Значительно усовершенствовалось и производство оружия. Именно в этот период было создано специальное устройство для метания копий.

*Рис. 9.1. Наконечник в форме лаврового листа
(фотография Брюса Брэдли).*

Вдоль южного края ледяного покрова археологи обнаружили маленькие лодки и гарпуны — наглядное подтверждение того, что общество промышляло охотой и рыболовством.

Наиболее значимым достижением мадленской культуры стали великолепные пещерные росписи. Расцвет этого искусства пришелся на последнюю часть данного периода. Первые росписи состояли главным образом из грубо выполненных рисунков черного цвета. Позднее стены пещер украсили великолепные изображения самых разных оттенков. К этому периоду относятся, в частности, знаменитые рисунки и барельефы Альтамиры и Ласко, свидетельствующие о необычайном расцвете творческих способностей человека. Сам Пикассо, посетив пещеру Ласко, отметил, что «ничего равного этому художники так и не смогли создать».

Азильская культура, названная так по пещере Мас-д'Азиль (французский департамент Арьеж), представляет собой остатки некогда обширного мадленского сообщества. Существовала она в период между 11 500 и 11 000 лет назад. Центром этой народности был регион Пиренеев, однако отдельные ее поселения находят на территории Швейцарии, Бельгии и Шотландии. Азильская культура стала первой в Европе культурой эпохи мезолита (среднего каменного века). В этот период отделке кремневых и костяных предметов стали придавать куда меньше значения, чем прежде. Все внимание стали уделять изготовлению маленьких инструментов геометрической формы, используемых в составных орудиях труда. Из кости теперь делали только плоские, грубо обработанные наконечники. На многих азильских стоянках ученые обнаружили гальку, разрисованную простыми символами. Некоторые исследователи полагают, что эти символы представляют собой зачатки древнего алфавита. Азильская культура стала последней в ряду тех, что существовали на протяжении ледникового периода. На смену ей пришла тарденуазская культура, представители которой заселили в скором времени большую часть Европы.

Творческое самовыражение

Пещерные росписи и небольшие статуэтки служат наглядным подтверждением того, что кроманьонцы были способны на творческое самовыражение. При этом особый интерес вызывали у них такие темы, как охота и суть женского естества. В настоящее время удалось доказать, что некоторые пещерные росписи, считавшиеся творением мадленской культуры, на самом деле были созданы 30 тысяч лет назад. На стенах пещеры Шове, открытой археологами совсем недавно (1994 г.), было обнаружено более трех сотен рисунков и гравюр, изображающих различных животных. Фигурки «венер» (маленькие, обожженные в огне статуэтки женщин) также создавались во все периоды кроманьонской культуры, хотя особая их концентрация наблюдалась в эпоху граветтийского сообщества.

Помимо всего прочего, искусство позволяло выразить почтение к умершим. Так, среди погребальных вещей нередко можно встретить браслеты, подвески и прочие украшения. На одной из стоянок в России было найдено погребение, возраст которого составляет 28 тысяч лет. В нем оказались захоронены двое юношей и пожилой мужчина шестидесяти лет. Все они были украшены бусами, браслетами и подвесками. Их погребальные одеяния содержали более трех тысяч бусин, сделанных из кости мамонта. Причем на изготовление каждой бусины требовалось не менее часа. Рядом с юношами лежали идеально прямые бивни мамонта. Их естественные изгибы удалось выпрямить с помощью вываривания в кипящей воде. Но далеко не всех умерших хоронили с такими почестями. Некоторые погребения той эпохи выглядят весьма скромно, что свидетельствует об устоявшейся социальной иерархии. Тем не менее погребальная церемония стала неотъемлемой частью кроманьонской цивилизации.

Все эти произведения искусства немислимы без наличия высокоразвитой культуры и многопланового мышления. На стоянках того времени археологи обнаружили каменные и костяные пластины с нанесенной на них систе-

мой знаков. Одну такую комбинацию символов считают древним лунным календарем. На других пластинах, по мнению ученых, стоят отметины, имеющие непосредственное отношение к охотничьим экспедициям. Не менее впечатляющим стало известие о том, что кроманьонцы создавали музыку. На некоторых ориньякских стоянках были найдены костяные флейты, ударные инструменты и даже ксилофоны, изготовленные 30 тысяч лет назад.

Совершенно очевидно, что разум, способный на создание такого искусства, ни в коей мере нельзя назвать примитивным. Художественное самовыражение и подлинный интеллект всегда идут рука об руку. Причем не исключено, что первое является результатом второго. И неважно, какие именно причины побуждали древних людей на создание этого искусства. Главное, что оно являлось столь же неотъемлемой частью их жизни, как и в современном обществе.

В наши дни обладать великими произведениями искусства может лишь очень одаренный или очень состоятельный человек. Конечно же, далеко не все мы становимся художниками, однако каждый из нас способен на творческое самовыражение. В детстве мы много и с удовольствием рисуем. Некоторые продолжают эту традицию и в более зрелом возрасте. Другие же не расстаются с кистью до самой смерти. Именно эта связь искусства и интеллекта нашла свое отражение в великолепных пещерных росписях кроманьонцев.

Особый интерес представляют для исследователей фигурки «венер», ведь с их помощью можно попытаться понять религиозные верования кроманьонцев. В последнее время было выдвинуто немало теорий, так или иначе объясняющих повсеместное распространение этих фигур. В соответствии с одной из таких теорий, данные фигурки служат олицетворением «Матери-богини», давшей жизнь всем живым существам. А ее раздутый живот обозначает не что иное, как беременность. Другие исследователи полагают, что фигурки символизируют плодородие. При

этом не вполне понятно, зачем представителям охотничье-собирательской культуры понадобились символы плодородия — разве что они уже выращивали зерно и разводили домашних животных. Некоторые ученые считают, что фигурки «венер» использовались для религиозных ритуалов. Другие с этим решительно не согласны. На самом деле нам так мало известно о культурах ледникового периода, что мы просто не в состоянии создать сколько-нибудь обоснованную теорию на сей счет.

Мода ледникового периода

Профессор Иллинойского университета Ольга Соффер, архитектор, а по совместительству еще и эксперт по вопросам моды, решила по-новому взглянуть на фигурки «венер». Обнаружив на глиняных статуэтках из центральной Европы отпечатки ткани, она предположила, что это может служить указанием на текстильные аксессуары. Соффер и ее команда провели исследование двух сотен фигурок граветтийской эпохи. Несмотря на то, что многие антропологи не согласны с выводами Ольги Соффер, собранный ею материал представляется более чем убедительным. Тут важно отметить, что Соффер и ее команда изучали оригиналы, — ведь некоторые отпечатки на поверхности фигурок настолько неглубоки, что их просто не видно на слепке.

Ольга установила, что шапки, пояса, юбки и ленты для волос (изначально сделанные из тканых материалов) прочно впечатались в поверхность глины, оставив на ней соответствующие узоры. Некоторые фигурки несут на себе следы таких тканых конструкций. Другие — вроде «Венеры» из Дольни Вестониче — окружены горизонтальными линиями, опоясывающими их тело [7].

Как оказалось, узоры на головах некоторых фигурок, представлявшие ранее древними прическами, отображают специальный головной убор в виде сетки. Особенно хорошо это заметно на примере так называемой Дамы из Брассанпуи. Что касается «Венеры» из Виллендорфа, то

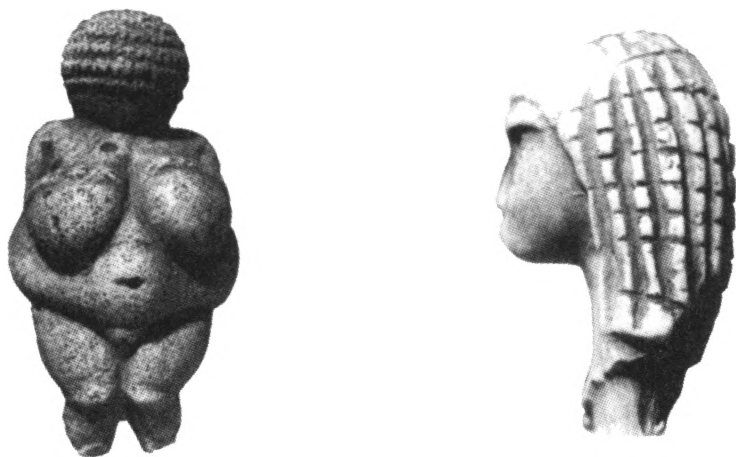
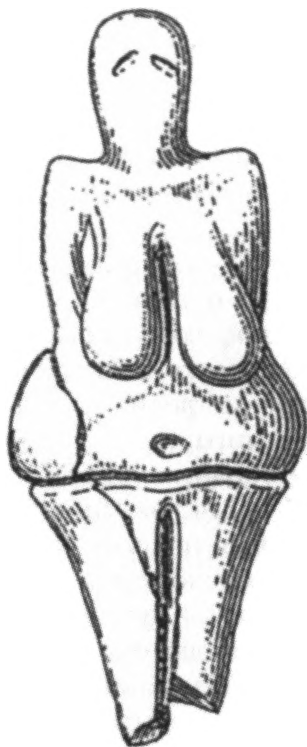

Рис. 9.2. Слева: «Венера» из Виллендорфа; Дама из Брасанпуи (с разрешения Ольги Соффер)

она, по мнению Ольги Соффер, способна дать представление о другом головном уборе — круглой вязаной шапочке. При внимательном изучении становится заметен спиралевидный узор с узелком в самом центре шапки [8]. Похожие головные уборы были найдены на женских телах в болотах Дании.

Соффер также обнаружила региональные различия между западными, центральными и восточноевропейскими фигурками. Специальные сетки для волос можно встретить практически на всех «венерах» восточного региона (из тех, что носят головной убор). Браслеты и ожерелья характерны для фигурок из Центральной и Восточной Европы, а вот в Западной — их просто нет. Тканые юбки (иногда с прилаженными к ним поясами) отражают стиль западного региона. Круглые шапочки, нередко сочетающиеся с поясом, сеткой для волос, бусами и браслетами, были широко распространены в центральной и восточной Европе.

Все это указывает на определенную разницу в культурах и служит дополнением к работе, проведенной ранее

*Рис. 9.3. «Венера» из Дольни Вестониче
(с разрешения Ольги Соффер)*

советским археологом Марией Гвоздовер. Согласно ее исследованиям, западные европейцы, создавая фигурки из глины, охотнее подчеркивали бедра, тогда как восточные делали акцент на груди и животах. Для центрального региона характерно сочетание двух этих стилей.

Интересно, что статуэтки мужчин эпохи верхнего палеолита встречаются очень редко, и только женские фигурки несут на себе следы одежды. По мнению Соффер, каждая такая фигурка отражает определенное положение в обществе. В согласии с двумя предыдущими исследованиями (Гвоздовер, 1989 и Клома, 1991) Соффер полагает,

что женщинам верхнего палеолита было не чуждо представление о моде. Собранный ею фактический материал со всей очевидностью указывает на то, что между XVIII и XXVIII веком до н. э. европейские женщины охотно обмуждали тканую и вязаную одежду, головные уборы и прочие аксессуары, изготовленные из растительных материалов [9].

Что касается одежды, которую эти люди носили в реальности, то некоторые остатки ее мы можем найти в погребениях. К сожалению, сохранилась лишь незначительная часть вещей, поскольку растительные материалы со временем полностью истлели. На сунгирьской стоянке (неподалеку от Владимира, в 150 километрах к востоку от Москвы) археологи обнаружили три могилы, возраст которых составляет 25 тысяч лет. При этом на каждом из захороненных сохранился покров из бусин, некогда украшавших их одежды. Расположение этих бусин, а также целый ряд других признаков позволяет утверждать, что в момент погребения на людях были рубашки, штаны с прикрепленной к ним обувью, шапки, а также плащи с капюшонами. Одним из погребенных был пожилой мужчина, другим — мальчик семи-девяти лет, а третьей — молодая женщина. На каждом из покойников оказалось множество браслетов, колец, бус и амулетов [10].

В заключение Соффер выдвигает предположение, согласно которому тканые и плетеные изделия отражали статус женщины в обществе. Вот почему фигурки того времени носили одежду и были к тому же украшены всевозможными аксессуарами. Некоторые из коллег Соффер считают такой подход по-женски субъективным, однако нельзя забывать и о том, что разница между полами всегда играла существенную роль в истории человечества.

Исследования Соффер свидетельствуют о том, что более 25 тысяч лет назад (а может быть, и все сорок) на территории Европы существовало высокоразвитое общество. Культура, соответствующая этому обществу, значительно отличалась от той, которая развилась здесь уже в истори-

ческие времена. Эта древнейшая цивилизация ориентировалась главным образом на женщину и ее роль в жизни племени.

Богиня-мать и кроманьонцы

Выросшая в Литве Мария Гимбутас хорошо разбиралась в обрядах, посвященных богине Лайме, ткачихе жизни. Литовские женщины часто приносили Лайме дары, состоявшие главным образом из тканых предметов и полотенец. Считалось, что по вечерам богиня заглядывает в окна, чтобы посмотреть, чем заняты ее приверженцы.

Несмотря на то, что Литва приняла христианство в XIV веке, она оставалась по преимуществу языческой на протяжении еще нескольких веков. Объяснялось это недостатком миссионеров, говорящих на местном языке. Неудивительно, что в некоторых районах в богиню Лайму продолжали верить вплоть до XIX и даже XX века. Очарованная этой древней культурой Гимбутас решила посвятить себя изучению лингвистики, этнологии и фольклора.

В 1942 году она получила степень магистра Вильнюсского университета, а четыре года спустя защитила докторскую диссертацию в университете Тюбингена. Обе эти работы были посвящены археологии. В своей диссертации Гимбутас затрагивала тему древних языческих религий, символизма, погребальных обрядов, а также верований, касающихся загробной жизни. Эта работа была опубликована в Германии в 1946 году.

Родившись в стране, которая была в то время столь же языческой, сколь и христианской, Мария Гимбутас обладала собственным взглядом на историю Европы. Долгие годы она вела раскопки в юго-восточной части этого региона, а также в районе Средиземноморья. В итоге у нее стало складываться свое представление о той культуре, которая преобладала здесь в доисторические времена. И потому, когда работавшая под ее началом группа археологов начала извлекать из-под земли глиняные фигурки женщин, Гимбутас быстро поняла их особое значение. Сама Мария

раскопала как минимум пять сотен таких статуэток. По мере дальнейшей работы на территории Югославии, Греции и Италии количество материала стало возрастать, а вместе с ним росла и уверенность Гимбутас в созданной ей теории.

В 1955 году она стала сотрудником гарвардского музея Пибоди, а годом позже, в Филадельфии, она впервые представила свою теорию научному сообществу. В 1956 году Мария Гимбутас опубликовала первую из своих книг — «Древняя история Восточной Европы». В 1958 году вышло в свет другое ее сочинение — «Древний символизм литовского народного творчества». В последующие годы Мария Гимбутас продолжала руководить раскопками в различных частях Европы. В 1974 году, накопив достаточное количество материала, она опубликовала книгу «Боги и богини». Поначалу книга называлась «Боги и богини древней Европы», однако издатель — скорее всего, по коммерческим соображениям — решил изменить ее название. Восемь лет спустя вышло второе издание этого труда — на сей раз под своим оригинальным названием. В 1991 году Мария Гимбутас опубликовала свою последнюю книгу, «Цивилизация Богини». Эта работа стала кульминацией ее творческой деятельности. Мария Гимбутас умерла 2 февраля 1994 года в своем доме неподалеку от Лос-Анджелеса.

Ее история древних европейских народов является в то же время рассказом о столкновении культур, причем особое внимание уделяется культуре, связанной с почитанием Богини-матери. Современная Европа характеризуется целым набором этнических групп, каждая из которых владеет своим собственным языком. Однако в доисторическую эпоху все эти группы входили в состав единой народности, названной учеными индоевропейской. В соответствии с исследованиями Марии Гимбутас можно утверждать, что до прихода индоевропейских племен в Европе существовала совсем иная культура, ориентированная главным образом на почитание Богини-матери. Эта культура демонстрировала равенство полов, и в то же время основной ак-

цент в ней был сделан на материнское начало. Именно оно являлось стержнем всей первобытной космологии. Вот что писала по этому поводу доктор Гимбутас:

Самые первые цивилизации носили матрифокальный характер. Повсюду было распространено почитание Богини — в Китае, на Ближнем Востоке, в Европе, в Америке. Начало цивилизованного мира было отмечено универсальным культом Богини. Следует добавить также, что суверенитет материнства определил развитие первых социальных структур и религий [11].

Гимбутас называет это общество матрифокальным, а не матриархальным, поскольку последнее подразумевает господство одного пола над другим. На самом деле это было сбалансированное общество, и женщины в нем не узурпировали права мужчин. Мужчины также обладали определенным влиянием и исполняли свои обязанности на благо семье и клану. По мнению Гимбутас, это была настоящая община, которую вполне можно назвать коммунистической — в самом лучшем смысле этого слова. Богини в то время считались истинными творцами, которые все создавали сами — будь то предметы домашнего хозяйства или детей [12]. Божество, которому они поклонялись, Гимбутас называет «Великой Богиней-матерью».

В 60-е годы XX века ученые изобрели новые методы датировки веществ. Это позволило Марии Гимбутас уточнить те временные рамки, в пределах которых существовала описанная ею культура. Символы и статуэтки позволяют предположить, что возникла она 35 тысяч лет назад, а завершила свое существование около 3000 года до н. э. Части женского тела — особенно те из них, что несут созидательную функцию, — являются типичными для искусства ледникового периода.

По мнению Марии Гимбутас, этих людей отличал совсем иной взгляд на мир, и их естественное художественное самовыражение не имело ничего общего с порнографией. К примеру, одним из наиболее ранних символов то-

го времени стало изображение вульвы. Она олицетворяла собой все, что имело отношение к росту и семени. Нередко рядом с ней, а то и в ней, древние художники рисовали ветвь или семена растений. Подобный символизм был характерен для первобытного искусства на протяжении двадцати тысяч лет [13].

Европейские племена, жившие в эпоху ледникового периода, создавали статуэтки, которые археологи называют фигурками «венер». Мария Гимбутас считает, что данный термин очень плохо отражает суть данного творения. Имя Венера вызывает у нас ассоциации с чем-то прекрасным. Однако эти доисторические фигурки вовсе не отличались красотой, а у многих вообще не было лица. По мнению Гимбутас, статуэтки олицетворяли собой Богиню-мать, вследствие чего их можно счесть символом рождения и смерти.

В ледниковый период было создано множество таких фигурок, но из них невозможно сложить божественный пантеон. На самом деле они представляют определенные функции одной и той же богини, которая является не чем иным, как природой. Ведь именно природа дает жизнь, отнимает ее, а затем воспроизводит вновь. Это и были три наиболее важные функции богини, формирующие естественный цикл любого существования. Не зря же мы сами охотно используем такое выражение, как «природа-мать».

Фигурки, созданные уже после ледникового периода, отличались объемистой грудью. Кроме того, нередко у них были птичьи головы. Те же самые черты характеризовали порой и статуэтки ледникового периода. Следовательно, и те и другие изделия относились к одному и тому же художественному типу. По мнению Гимбутас, это могло значить лишь то, что данная культура, зародившись еще в ледниковый период, продолжала существовать вплоть до исторических времен. Среди изображений птиц наиболее распространенными были гриф, сова, ворона и ворон. Все они олицетворяли собой такое явление, как смерть. То же самое можно сказать и о фигурках «белой богини», которые символизировали посмертное окостенение.

С течением времени в обществах, ориентированных на культ Богини, произошли серьезные изменения, затронувшие все сферы культурной жизни. И прежде всего это касалось развития архитектуры и создания храмов. Некоторые постройки поднимались на высоту двух этажей, причем стены их были покрыты великолепными росписями. Около ста сорока таких композиций украшали здания Чатал-Хююка (территория современной Турции), возведенные 8 тысяч лет назад. Фотографии их были опубликованы в 1989 году — спустя двадцать пять лет после обнаружения. Поначалу археологи сомневались в высоком уровне культуры тех племен, которые создали это поселение [14]. Однако настенные росписи сумели убедить самых отъявленных скептиков.

Что касается Марии Гимбутас, то за годы раскопок ей удалось обнаружить огромное количество прекрасно оформленной керамики и статуэток. В дальнейшем, ознакомившись со сложным дизайном тех поселений, которые создавались в эпоху Богини-матери, Гимбутас уверилась в том, что эти цивилизации были гораздо более развитыми, чем позднейшие культуры. Понемногу она начала распознавать повторяющиеся мотивы в иконографии древних мастеров — особенно в том случае, когда речь шла о богине с головой птицы или змеи. А это, в свою очередь, позволило уточнить характер первобытной религии.

Религия всегда играла важную роль в любой культуре — будь то древней или современной. Не стала исключением и культура кроманьонцев. В основе ее космологии лежал миф о «водяной птице» и «космическом яйце». В начале времен мир возник благодаря тому, что водяная птица снесла яйцо. Это яйцо раскололось пополам, и одна часть его стала землей, а другая — небом.

Средоточием религиозной жизни в сообществе Богини-матери был храм. Насколько мы можем судить, люди той эпохи были искренне признательны земле за приносимые ею плоды. И они никогда не забывали отблагодарить богиню за все ее дары. Женщина, выполнявшая функции верховной жрицы, была в то же время и королевой

племени. Вообще, к женщинам тогда относились с большим уважением, поскольку именно они давали начало новой жизни. Этим же объяснялось их особое влияние на религиозную жизнь общины. Они распоряжались храмовым имуществом и проводили обряды, связанные с рождением, смертью и сменой времен года [15].

По мнению Гимбутас, именно культура богини ввела в употребление грибы и прочие галлюциногенные растения, являвшиеся неотъемлемой частью религиозных церемоний. Подобная практика сохранялась достаточно долго, о чем свидетельствует, к примеру, культ Деметры в греческом Элевсине. Все участники Элевсинских мистерий, проводившихся во славу богини, использовали некую растительную смесь, явно наделенную психоделическими свойствами. В искусстве, созданном в эпоху богини, нередко можно увидеть изображения грибов, что позволяет говорить об их сакральной роли в жизни общины. На микенских печатях часто встречается изображение мака. Его семена были найдены и на неолитических стоянках. Следовательно, люди той эпохи хорошо разбирались в свойствах этого растения. Не исключено, что они специально выращивали мак — так же, как выращивали, к примеру, зерновые.

Некоторые ученые полагают, что культ богини ограничивался простейшими ритуалами, нацеленными на увеличение плодородия. Однако Гимбутас не согласна с подобными выводами. По ее мнению, те, кто так говорит, слишком слабо разбираются в данном вопросе. Без сомнения, плодородие играло немалую роль в жизни первобытной общины, однако религия этих людей была посвящена непосредственно жизни, смерти и возрождению. Несмотря на то, что племена эти существовали в примитивном окружении, сами они ни в коей мере не были примитивными [16].

Совершенно очевидно, что рождение ребенка является величайшим чудом жизни. И те, кто был способен на такое чудо, занимали особое место в жизни общества. Не исклю-

чено, что именно в таинстве рождения и самой женской сути следует искать истоки шаманизма и древней космологии. По мнению Джеффри Эша, английского исследователя шаманизма, древнейшая форма слова *шаман* была женского рода. А это значит, что в древности шаманизм практиковали именно группы женщин [17].

В соответствии с исследованиями Марии Гимбутас, в основе которых лежат физические находки и мифологические данные, можно предположить, что политическая жизнь того времени регулировалась авнуклярной системой (производное от слова «дядя»). Правителями общины были королева, выполнявшая также функции верховной жрицы, и ее брат или дядя. Существование такого порядка нашло отражение в классической мифологии, где часто можно встретить божественные пары брат — сестра.

Было бы неверным утверждать, что древняя культура носила исключительно женский характер и в ней совсем не было богов-мужчин. Несмотря на то, что в искусстве того периода мужчинам уделено куда меньше внимания, чем женщинам, в древнем пантеоне хватало места не только для богинь, но и для богов. Во всех мифологиях — будь то германская, кельтская или балтийская — рядом с богиней земли неизменно сосуществует ее божественный спутник.

Можно упомянуть и другие «божественные пары» — к примеру, греческая богиня природы (Артемида, появлявшаяся весной и дававшая жизнь всем животным и растениям) и ее спутник, Владыка животных. По мнению Гимбутас, подобные образы характерны для всей древней истории человечества. Встречаются они и в Чатал-Хююке — поселении, возникшем 8 тысяч лет назад. В культуре и религии древних народов наблюдалась гармония между полами.

Этой европейской культуре была доступна и письменная форма общения. Племена, жившие в доисторическую эпоху, создали единообразный язык символов, который использовали едва ли не на всей европейской террито-

рии — от Ирландии до Турции. Ученые не раз предпринимали попытки расшифровать это «священное письмо», однако его характер и строение фраз до сих пор остаются для нас загадкой. Данная форма письма употреблялась в эпоху бронзового века на Кипре и Крите, причем она была весьма похожа на ту, которая существовала в 5-м тысячелетии до н. э. Некоторые элементы этой письменности дошли и до наших дней, однако этого слишком мало, чтобы воссоздать всю систему в целом. По мнению Марии Гимбутас, мы имеем дело со слоговым письмом, которое со временем могло бы превратиться в нечто более упорядоченное. Однако подобного развития так и не произошло, виной чему стала гибель этой древней культуры. Тем не менее ученые и по сей день продолжают анализировать доисторические знаки — в надежде когда-нибудь расшифровать всю систему [18].

Проблема заключается в том, что до сих пор доиндоевропейский язык изучался очень мало. В Греции и Италии лингвисты проводят исследования, касающиеся субстрата этих языков. Однако пока что удалось реконструировать только отдельные топонимы (вроде Кносса). Как оказалось, это и целый ряд иных названий появились еще в доиндоевропейскую эпоху. Мало-помалу ученые начали вычленять и другие слова, отличающиеся столь же древним происхождением. Достаточно легко расшифровываются названия семян, различных деревьев, трав и животных. Порой для одного и того же объекта существует сразу несколько доиндоевропейских имен (как, например, для свињи). При этом некоторые языки отдают предпочтение индоевропейским названиям, другие — более древним, а третьи употребляют и те, и те [19].

Доисторические корни египтян

По мнению некоторых ученых, гуанчи с Канарских островов являются непосредственными потомками европейских кроманьонцев и одними из основателей той цивилизации,

что возникла в регионе Нижнего Египта около 4000 года до н. э. В классической Греции Канарские острова были известны под именем Элизия или Сада Гесперид. Самим грекам это место представлялось более чем таинственным. В соответствии с легендами гуанчей, некогда их земля располагалась в районе северо-западного побережья Африки. Однако затем она затонула, и гуанчи мигрировали на восток. По мнению некоторых ученых, нельзя назвать случайным совпадением тот факт, что в додинастическом Египте также существовала легенда о затоплении некоей страны, расположенной на западе (Земля Аменти), и последующем переселении ее жителей на новое место. В соответствии с этой теорией протогуанчи, потомки европейских кроманьонцев, мигрировали на Канарские острова с территории северо-западной Африки несколько ранее 10 000 лет до н. э. Португальский историк Оливейра Мартинес, написавший книгу «История иберийской цивилизации», выдвигает предположение, согласно которому потомки кроманьонцев на северо-западе Африки называют себя именами с общим суффиксом *тане*: лузитане, аквитане, мавритане.

Фредерик Фалькенбургер проанализировал данные измерений 1787 черепов, принадлежавших древним египтянам. В итоге ему удалось разделить их на четыре группы: 36% негроидной популяции; 33% средиземноморской; 11% — потомки кроманьонцев. Оставшиеся 20% не попадают ни в одну из этих категорий, однако могут считаться родичами кроманьонского или негроидного населения [20].

Британский антрополог Джордж М. Морант провел сопоставительное исследование египетских черепов из обычных и царских могил. Его материал относился к самым разным эпохам и различным регионам этой страны. В итоге он пришел к выводу, что большинство жителей Нижнего Египта принадлежали к средиземноморскому типу, ныне практически исчезнувшему. Схожая ситуация наблюдалась и в Верхнем Египте, однако там не обошлось

без негроидной примеси, что объяснялось, скорее всего, соседством нубийских поселений. Морант также обнаружил, что с течением времени разница между черепами, характеризующими жителей двух этих регионов, становилась все меньше, пока наконец не исчезла совсем [21].

Те, кто считает гуанчей предками династических египтян, настаивают на том, что очень большой процент египетских фараонов (начиная с додинастических времен и заканчивая Новым царством) обладал генетикой, явно указывавшей на их родство с жителями Канарских островов. В соответствии с этой теорией гуанчи пришли в долину Нила с запада, ведомые мифическим Тотом. Произошло это еще в додинастические времена. При этом гуанчи принесли в Нижний Египет свои обряды и верования. Ученые, отстаивающие эту теорию, ссылаются, в частности, на обычай гуанчей мумифицировать мертвых, — причем нередко эта процедура сопровождается удалением внутренних органов. Еще одним общим моментом является практика приручения собак для охоты на диких зверей. Нельзя забывать и о сходстве между мифологией гуанчей и преданиями египтян, обитавших в додинастическую и раннединастическую эпоху.

В целом эта идея представляется весьма интересной. И все же не исключено, что кроманьонский элемент в популяции Древнего Египта носит местный характер. В этом случае можно предположить, что родственные по генетическому типу племена населяли в свое время как долину Нила, так и Канарские острова. Данная проблема волновала умы ученых на протяжении сотни лет. Ее и поныне нельзя считать окончательно решенной.

Африка: новый взгляд на культуру кроманьонцев

Мы не знаем, где именно находилась родина кроманьонцев, но мало кто сомневается в том, что они прибыли в Европу из других мест [22]. Внезапные изменения внутри кроманьонской культуры, особенно заметные на примере их орудий труда, свидетельствуют о том, что миграция

происходила в течение длительного периода времени. Судя по всему, подобное переселение шло волнами и растянулось практически на тридцать тысяч лет. С учетом того, что многие новые орудия труда были найдены в Восточной Европе, некоторые ученые выдвинули гипотезу, согласно которой истоки кроманьонской культуры следует искать именно в этом регионе, а также в западной Азии. В целом данное предположение укладывается в рамки теории, которая связывает зарождение человека с территорией Африки. Отсюда эти первобытные племена двинулись на север и восток и уже потом — на запад. Однако недавние находки, сделанные в Испании, опровергают эту гипотезу. Здесь были обнаружены стоянки ориньякского периода, возраст которых превосходит возраст восточноевропейских поселений [23]. Л'Арбрета, Эль Кастильо, Абрик Романи — все они возникли в период между 37-й и 41-й тысячами лет назад. Если говорить о северных истоках кроманьонцев, то они маловероятны, ведь в то время вся северная Европа была практически необитаема из-за скандинавского ледового покрова. Следовательно, наиболее перспективными остаются южное и западное направления.

Совершенно очевидно, что кроманьонские поселения существовали в Африке гораздо ранее сорока тысяч лет назад. То же самое касается технологии изготовления всевозможных орудий труда. Так, обработка клинков началась еще 80 тысяч лет назад. Возраст костяных наконечников, обнаруженных на территории Заира, составляет от 60 до 80 тысяч лет. Удалось также выяснить, что еще 140 тысяч лет назад между различными племенами, жившими на довольно большом расстоянии друг от друга, существовал обмен различными товарами. А первые неглубокие рудники появились здесь 100 тысяч лет назад.

Череп современных африканцев по своему типу больше напоминают кроманьонские, чем позднеевропейские. И это также свидетельствует в пользу того, что родиной доисторических кроманьонцев следует считать именно

юг. И все же в нашем распоряжении имеется не так уж много фактов, указывающих на то, что высокоразвитая культура возникла на территории Африки ранее 3000 года до н. э. На кроманьонских стоянках здесь было найдено довольно мало того материала, который в изобилии присутствует на европейских стоянках. В данном случае я имею в виду артефакты, свидетельствующие в пользу абстрактного и символического мышления. А это не позволяет счесть африканскую культуру прародиной европейской [24]. Если допустить, что кроманьонцы и в самом деле прибыли в Европу из какого-то другого региона, то именно в этом регионе следует искать истоки их культуры. И это касается как технологической, так и поведенческой ее составляющей.

Профессор археологии Дэвид Льюис-Вильямс, преподававший ранее в университете Витватерсранда (Южная Африка), не согласен с подобными выводами. Несмотря на то, что символическое мышление кроманьонцев во всей полноте его проявилось именно в Европе, мы не вправе говорить о том, что искусство возникло здесь одновременно в самых разных местах. На самом деле его происхождение было далеко не столь внезапным и универсальным, как это представлялось ранее. По мнению Льюиса-Вильямса, подобные явления следует рассматривать в более широкой перспективе. Если современный разум и современное поведение спорадически проявлялись уже в Африке, то это значит, что потенциал для расцвета доисторического европейского искусства был накоплен задолго до того, как *Homo sapiens* переселился на территорию Франции и Иберийского полуострова [25]. Профессор Льюис-Вильямс считает, что именно с этой точки зрения следует рассматривать вопрос об истоках европейской культуры кроманьонцев.

Если говорить о доисторической деятельности человека, то наиболее изученным регионом в этом плане представляется Западная Европа. Сотни пещер на территории Франции и Испании предлагают нашему вниманию тыся-

чи великолепных образцов. Примерно 45 тысяч лет назад анатомически современные люди прибыли на Иберийский полуостров. На тот момент в их распоряжении уже были комплексная социальная структура и умение действовать в соответствии с продуманным планом. Кроме того, этих людей отличала склонность к символическому мышлению и желание творить (последнее, кстати, считается главным признаком их культуры). Их появление носило массовый и достаточно внезапный характер. Столь же стремительным оказалось и вытеснение неандертальских племен, а также замещение их образа жизни кроманьонским. К сожалению, мы до сих пор не знаем деталей этого переселения. Не знаем мы и того, откуда кроманьонцы мигрировали в Европу. Стоит ли удивляться, что многие исследователи, рассматривая их пребывание на европейской территории, склонны говорить о «творческом взрыве» и «человеческой революции». Как уже было сказано, подобный подход вполне объясним. Однако для полноты картины очень важно учесть факты, касающиеся тех культурных предпосылок, которые возникли в свое время на территории Африки и Ближнего Востока.

Не секрет, что именно в Африке и на Ближнем Востоке были заложены семена последующего «творческого взрыва». По мнению Льюиса-Вильямса, на африканском континенте были обнаружены наиболее ранние свидетельства, касающиеся так называемой человеческой революции. Некоторые ученые настаивают на том, что современное человеческое поведение представляло собой единый феномен, который проявился практически повсюду в период между 40 и 50 тысячами лет назад. Эти стремительные перемены они объясняют серьезными неврологическими изменениями внутри вида. Однако Льюис-Вильямс полагает, что подобная точка зрения возникла только потому, что эти исследователи учитывали лишь тот материал, который был обнаружен на территории Западной Европы.

Чтобы получить более объективную картину, Льюис-Вильямс предложил разграничить те черты, которые свя-

заны с физическим обликом анатомически современного человека, и те, которые определяют современный характер его поведения [26].

Анатомически современный облик определить достаточно просто. Между учеными существует полное согласие относительно того, какие именно черты отличают скелет современного человека от скелета его предшественников. Зато относительно современного поведения подобной ясности пока еще нет. Наиболее распространенная точка зрения опирается главным образом на свидетельства, обнаруженные на территории Западной Европы. Вот список качеств, который удалось составить в итоге современным исследователям.

Абстрактное мышление — способность действовать с оглядкой на абстрактные концепции, не ограниченные ни временем, ни пространством.

Глубина планирования — способность формулировать стратегии, опирающиеся на прошлый опыт, и действовать в соответствии с этими стратегиями.

Поведенческие изменения — экономические и технологические инновации.

Символическое поведение — способность отображать объекты, людей и абстрактные концепции с помощью символов, вокальных или визуальных, а затем использовать эти символы в культурной практике [27].

По мнению Льюиса-Вильямса, данный список вполне логичен. Но вправе ли мы ожидать, что все анатомически современные люди будут проявлять эти характеристики одним и тем же образом? К примеру, далеко не все первобытные племена мастерили костяные орудия труда, ели рыбу или использовали краску для росписи пещер. Несомненная значимость этого обстоятельства станет ясна, если принять во внимание африканские данные относительно происхождения современных людей и их поведения.

Сегодня в поисках прародины современного человека исследователи все чаще оглядываются на африканский континент. Найденные там окаменелости со всей убедитель-

тельностью указывают на то, что предшественники современного человека впервые появились именно на территории Африки и уже затем покинули континент, мигрировав в другие земли. Этим и объясняется тот факт, что архаические люди, неандертальцы, населяли территорию Западной Европы на протяжении многих тысяч лет, пока туда не прибыли первые *Homo sapiens*. Переселение первобытных людей из Африки шло двумя волнами. Причем некоторые исследователи уверены в том, что вторая волна состояла из анатомически современных людей, которые не успели еще сформировать современного поведения. Произошло это только на территории Европы в период между 40 и 50 тысячами лет назад.

Однако африканские данные противоречат подобным выводам. По мнению Льюиса-Вильямса, первые зачатки современного поведения появились в Африке 250—300 тысяч лет назад, а может быть, и ранее. Профессор также настаивает на том, что современное поведение не возникло внезапно, как некий готовый феномен. Не было никакой человеческой «революции» — имело место обычное эволюционное развитие.

Четыре признака современного поведения, которые перечисляет Льюис-Вильямс, проявлялись в самых разных вариантах на протяжении всей истории Африки. Изготовление клинков, использование красящих пигментов и точильных камней насчитывает уже 250 тысяч лет. Торговля между отдаленными пунктами и лов моллюсков начались примерно 140 тысяч лет назад. Первые костяные инструменты были созданы около 100 тысяч лет назад. В период между 40 и 50 тысячами лет назад люди начали мастерить бусы из скорлупы страусовых яиц. Но вот искусство, которое мы называем изобразительным, появилось не так давно, примерно 30 — 40 тысяч лет назад.

Однако совсем недавно в пещере Бломбос, расположенной у южной оконечности африканского континента, была найдена гравюра, возраст которой составляет 77 тысяч лет. Крис Хеншилвуд и его команда обнаружили в пе-

щере кусок охры с тщательно процарапанными на нем крестами, которые затем были обведены общей линией. Разумеется, этот геометрический узор еще нельзя назвать изобразительным искусством. И все же это одна из форм искусства — причем наиболее древний его образец. По мнению Льюиса-Вильямса, он как нельзя лучше свидетельствует о том, что современное человеческое поведение зародилось в очень отдаленную эпоху [28]. Несмотря на то, что детали этого открытия остаются спорными, профессор Льюис-Вильямс уверен в том, что отдельные примеры современного поведения наблюдались в Африке задолго до переселения кроманьонцев в Европу.

К сожалению, подобные находки слишком малочисленны, что вынуждает Льюиса-Вильямса ограничиваться лишь общими наблюдениями. В частности, ему пришлось признать, что видимые изменения в человеческом поведении носили на территории Африки эпизодический характер. То же самое справедливо и в отношении контактов между отдельными племенами. Что касается творческого взрыва, приписываемого кроманьонской культуре, то тут важно учесть все элементы головоломки — ведь только так мы сможем найти правильное объяснение данному феномену [29].

По мнению Льюиса-Вильямса, тот факт, что современные разум и поведение спорадически проявлялись уже на территории Африки, позволяет сделать следующий вывод: предпосылки той символической активности, которая наблюдалась в Западной Европе сорок тысяч лет назад, возникли задолго до того, как первые *Homo sapiens* достигли Иберийского полуострова. А это значит, что нет никакой необходимости изобретать те неврологические изменения, которые могли бы объяснить «творческий взрыв» в культуре европейских кроманьонцев [30]. Не исключено, однако, что существуют и другие возможности, которые также следовало бы учесть.

Ранее многие исследователи склонялись к тому, что появление кроманьонской культуры на территории Запад-

ной Европы было непосредственно связано с переселением сюда иноземных племен. Объяснялось это прежде всего тем, что искусство кроманьонцев, равно как и их орудия труда, предстают перед нами в готовой форме — без каких-либо намеков на предварительные стадии развития. Следовательно, прежде чем попасть на территорию Европы, эта культура должна была долгое время совершенствоваться в ином месте. Но где именно происходило данное развитие? Если говорить об Африке, то начиная с 4000 г. до н. э. этот континент все больше страдал от усиливающейся засухи. Сильные ветры и пески разрушили и погребли под собой значительную часть исторического материала.

Изучая образцы древних зубов, Джоэль Айриш обнаружил, что для населения, обитавшего в районе Сахары, характерны те же черты, которые отличают современное народонаселение других регионов земли. По мнению исследователя, это однозначно свидетельствует о том, что любые изменения, связанные с дентальными характеристиками, берут свое начало именно на африканском континенте. Генетические исследования и анализ окаменелостей также указывают на то, что Африку следует считать прародиной человеческой культуры. Однако в нашем распоряжении имеется очень мало фактов, говорящих в пользу последовательного культурного развития. Правда, некоторые ученые полагают, что такие факты все-таки существуют. Беда лишь в том, что они были неправильно поняты или подверглись неверной датировке.

Невзирая на арабизацию и религиозные изменения, затронувшие этот регион в VI веке, Египет никогда не расставался со своим древним наследством. Во все века и времена здесь существовали те, кто бережно хранил знания, унаследованные от предков. В свою очередь, научные данные — как генетические, так и археологические — позволяют предположить, что именно Египет был колыбелью современной культуры. Именно здесь, на африканском континенте, возникли зачатки всех мировых цивилиза-

ций — включая и те, благодаря которым древняя Европа пережила настоящий расцвет изобразительного искусства. Как мы уже знаем на примере Сфинкса, Набта Плайи и Великой пирамиды, свидетельства всегда были у нас под рукой. Та культура, которая стала родоначальницей прочих мировых цивилизаций, включая и культуру кроманьонцев, могла зародиться только на африканском континенте — и нигде более. Традиции самих кроманьонцев не только подтверждают эту догадку, но и позволяют по-новому взглянуть на всю историю человечества.

ЕГИПЕТСКАЯ СИМВОЛИКА

Унаследованное знание

Несмотря на то, что материальные данные являются важным элементом в утверждении того, когда, где и кем были построены древние города, история представляет собой отнюдь не парадигму, созданную с помощью археологической лопатки. Помимо всего прочего, исторические факты можно извлечь из культурного и религиозного материала. Искусство, философия, религия и наука позволяют нам лучше понять природу и разум наших отдаленных предков — во что они верили и каким видели этот мир. И в этом смысле нам приходится иметь дело не с одной, но с двумя версиями египетской истории. Первую — основанную на археологическом материале — мы изучаем в институтах, и с ней знаком практически каждый из нас. Однако существует и другая, далеко не столь известная версия, опирающаяся на священное писание самих египтян. Иероглифические надписи на храмах и монументах позволяют сделать вывод, что мышление древних египтян ни в чем не уступало мышлению современного человека. С помощью науки и теологии эти люди пытались объяснить законы, царящие в нашей физической вселенной — точно так же, как мы пытаемся сделать это сегодня.

По мнению египтологов, за свою трехтысячелетнюю историю египтяне создали культ более двух тысяч богов. Этот невероятный по своим размерам пантеон принято увязывать с почитанием животных, а следовательно, с низшей из религиозных форм — с анимизмом. Этот термин происходит от латинского слова *анима*, то есть дыхание или душа. Данная система считается древнейшей религиозной системой человечества, берущей свое начало в культах ледникового периода. Согласно этим верованиям, каждый объект — будь то живое существо или неодушевленный предмет — наделен своим собственным духом. Впоследствии, переходя в мир иной, эта индивидуальная частица души присоединяется к единому универсальному духу.

Первобытные люди верили в то, что человеческая жизнь обусловлена эманациями души. Обычно они изображали душу как облачко или тень, которая переходит от одного тела к другому, объединяя мир людей, животных, растений и неодушевленных предметов. В XIX и XX веках ученые настаивали на том, что анимистические верования помогали первобытному человеку истолковывать причину смерти, сна и сновидений. Другие исследователи уверяли, что эта примитивная религия отличалась большей эмоциональностью и интуитивным постижением действительности.

Такой примитивный взгляд на мир прекрасно укладывался в рамки хорошо известной нам теории эволюционного развития видов. Однако во все времена существовали ученые, которые настаивали на том, что философские доктрины Древнего Египта не имеют ничего общего с анимизмом. По мнению этих ученых, называемых *символистами*, древнеегипетские науки, философия и искусство не существовали как отдельные дисциплины, но представляли собой неотъемлемые части единой системы мышления. Наука, включавшая в себя как религию, так и философию, находила отражение в храмовом искусстве и архитектуре. Создавалась же она не только во благо гражд-

дан — с ее помощью египтяне пытались ответить на извечный вопрос о природе человеческого естества. И это знание было для египтян воистину священным. Вот что замечает по этому поводу Джон Энтони Вест в своей документальной серии «Магический Египет».

Священное знание, обусловившее создание египетских храмов, включало в себя математику, философию, религию и искусство. Именно Египет — пожалуй, величайшая из древних цивилизаций (и уж, во всяком случае, наиболее хорошо изученная) — оставил нам в наследство сакральные искусство и архитектуру. Это была глубочайшая доктрина, слившая воедино науку, религию, философию и прочие культурные ценности. В нашем же обществе искусство, религия, философия и наука существуют как отдельные дисциплины, практически не связанные между собой.

В Древнем Египте все они были теснейшим образом переплетены друг с другом, благодаря чему искусство всегда носило религиозный характер, религия отличалась философичностью, философия подразумевала научный склад мысли, а наука проявляла себя как искусство. Попадая в один из египетских храмов, мы в то же время оказываемся в присутствии божества (или божественного принципа, которому были посвящены эти храмы). И каждый из нас, вольно или невольно, ощущает в душе трепет и благоговение. Эти чувства не имеют ничего общего с нашим воображением или романтическим восприятием действительности. Просто каждый такой храм — это зримое воплощение того сакрального знания, которое было доступно древним египтянам [1].

По мнению представителей символической школы, теология и философия Древнего Египта отличались целостностью и законченностью мысли. Подобные системы возникают обычно внутри высокоразвитой культуры, обладающей глубинными познаниями в сфере физической реальности. Даже на заре египетской цивилизации, более

пяти тысяч лет назад, представления этих людей о божестве и человеке отличались сложностью и продуманностью. Вот почему те, кто хотел бы постичь сакральную жизнь египтян, не в состоянии понять, каким образом общество, уходящее корнями в каменный век, могло так быстро усовершенствовать свое мировоззрение, дополнив его соответствующей языковой символикой.

Египетский монотеизм

Одним из первых египтологов, решивших повнимательнее присмотреться к религиозным и философским идеям древних египтян, был Эрнст Альфред Томпсон Уоллис Бадж (1857—1934). В свое время Бадж был хранителем египетских и ассирийских древностей в Британском музее, а также одним из сотрудников Кембриджского университета. За свою жизнь Бадж успел собрать большое количество коптских, греческих, арабских, сирийских, эфиопских и египетских рукописей. Помимо этого он занимался археологическими изысканиями в Египте, Месопотамии и Судане. Однако всемирное признание Бадж обрел благодаря переводу «Папируса Ани», более известного как «Египетская книга мертвых». Собственные книги Баджа были предназначены главным образом студентам, поскольку содержали переводы текстов и полный словарь иероглифов. Кроме того, английский ученый всерьез интересовался египетской культурой, религией, мифологией и магическими практиками.

В 1901 году Бадж опубликовал книгу «Египетские представления о будущей жизни», основным источником которой стали собственно египетские тексты. В этом сочинении Бадж высказывает мысль о том, что египтяне «верили в Единого Бога — самосущего, бессмертного, незримого, вечного, всемогущего и непостижимого; творца небес, земли и преисподней; создателя неба и моря, мужчин и женщин, животных и птиц, рыб и тварей ползучих, деревьев и цветов, а также бестелесных существ, призванных

выполнять волю Всевышнего» [2]. В то же время на протяжении некоторых периодов своей истории египтяне создали систему верований, которая вполне могла сойти за политеистическую — во всяком случае, на первый взгляд. Но даже в эти периоды идея трансцендентального, столь свойственная мировоззрению египтян, неизменно прослеживалась в их религиозной литературе.

Постороннему наблюдателю может показаться странным, что египтяне верили в единого Бога и в то же время не возражали против идеи о множественности богов. Чтобы понять, как могло произойти подобное смешение, необходимо обратиться к древнеегипетскому языку. Обычно ученые переводят как «бог» слово *нетер*. Уже упоминавшийся нами египтолог и независимый исследователь Рене Шваллер де Любич (1887 — 1961) утверждал, что *нетер* — это принцип или атрибут божественной сущности. С этим согласны и современные исследователи.

По мнению египтолога Мустафы Гадаллы, древние египтяне верили в единого Бога, вечного, бессмертного, незримого, вездесущего и всемогущего, проявленного исключительно в функциях и атрибутах его творения. Подобные атрибуты назывались по-египетски *нетеру* (единственное число мужского рода: *нетер*; единственное число женского рода: *нетерт*). Как считает Гадалла, использование в научных работах таких терминов, как «боги» и «богини», представляет собой неправильный перевод слова *нетеру*.

Египтяне никогда не относились к Богу как к личности. В частности, они не задавались вопросом, кто есть Бог. Скорее, их интересовало, что он представляет собой — с точки зрения его многочисленных атрибутов, качеств, сил и действий. В свете современных науки и философии подобная линия рассуждений кажется вполне приемлемой. Поскольку наша физическая вселенная была создана по воле Бога, мы не в состоянии описать Создателя в человеческих терминах. Бог — безличная сущность, про которую невозможно сказать «он» или «она». Правда, чаще всего его

именуют в мужском роде, но это скорее в силу патриархальных привычек. На самом деле это концепция, которая не укладывается в рамки человеческого восприятия. Соответственно, египтяне никогда не изображали Бога — только описывали его в терминах тех функций и атрибутов, которые присущи его творению.

Только познав многочисленные качества Бога, человек способен познать Его самого. Чем больше он изучит таких качеств, тем ближе подойдет к божественному первоисточнику. По мнению Мустафы Гадаллы, подобные верования никак не назовешь примитивными и политеистическими. Скорее уж, данная система представляет собой «высочайшую форму монотеистического мистицизма» [3]. Следовательно, нетер — это один из аспектов Бога, но не вся божественная концепция. Можно также сказать, что нетер включает в себя характеристики природной среды, равно как и свойства человеческого существа. В своих священных писаниях египтяне изображали нетеру с помощью символов, в частности — в виде Тота (египетское Те-хути), человека с головой ибиса. Данный образ олицетворял знание письма, мудрость и время.

Чтобы выразить свое восприятие материального мира, древние египтяне также использовали символику. Главным образом это были символы растений и животных. Хорошее знание природы позволило им отождествить определенных животных с конкретными качествами, которые должны были символизировать божественные функции и атрибуты. Это весьма удобный способ отображения идей, прослеживающийся во всех без исключения культурах. В современном мире данный принцип можно без труда усмотреть во многих общеупотребительных выражениях, к примеру — «тихий, как мышь», или «хитрый, как лиса». Как известно, «картина стоит тысячи слов». По мнению Джона Энтони Веста, «символ — это прекрасный способ передать очень сложное значение. Символизм позволяет разуму интуитивно постичь то, что невозможно узреть в окружающем нас физическом мире. Символ подразумевает не толь-

ко определенный объект или концепцию, он охватывает также целый комплекс незримых качеств и свойств, недоступных обычному восприятию» [4].

Символы затрагивают совсем иную часть нашего мозга, чем та, которая занята восприятием языка и письменного текста. Символы адресуются исключительно правому полушарию, которое отвечает за абстрактные и пространственные связи, интуицию и подсознание. Эта часть мозга никак не скована рациональным и линейным мышлением. Судя по всему, именно она взаимодействует с нашим высшим «я», которое инстинктивно устремляется к божественному. Язык символов служит своего рода мостом между двумя типами человеческого разума — рациональным и интуитивным. Следовательно, символы выходят за рамки языка, обеспечивая взаимодействие двух полушарий мозга — правого и левого [5].

И с этой точки зрения легко понять, каким образом животные и существа с головами животных могли отображать принцип духовного постижения. Собственно животное олицетворяло некую божественную функцию в ее чистом виде. Образ человека с головой животного говорил о том, что данный конкретный атрибут соотносится со сферой человеческого бытия [6].

К примеру, Анбу (Анубис) олицетворяет чувство верного направления, иными словами — божественное руководство. Обычно его изображают в виде шакала или человека с головой шакала. Это животное известно своим редким чутьем, благодаря которому оно безошибочно находит дорогу домой. Вот почему Анубис служит проводником умерших по регионам Дуата — того места, где обитают души людей.

Метафизическая роль шакала отражена и в его диете. Шакал поедает гниющую плоть, превращая ее в питательные вещества. Следовательно, Анбу олицетворяет собой способность преобразовать отбросы в субстанцию, питающую дух и тело. Помимо этого, он символизирует абсолютную верность, в результате чего изображается в сцене

взвешивания сердца — как лицо, наблюдающее за правильным проведением процедуры. С человеческой точки зрения, Анбу представляет собой умение правильно выбрать путь, безусловную преданность и способность превращать свинец (падаль) в золото (нечто ценное) [7].

Еще одним примером символического использования животных является изображение души, или *ба*, в виде птицы с головой человека — в противоположность традиционному изображению нетеру (людей с головами животных). Подобный образ олицетворяет собой божественный аспект земной сущности. Обычно *ба* рисовали в виде аиста, способного путешествовать на дальние расстояния, но затем обязательно возвращающегося домой. Кроме того, по поверьям, именно аисты приносили новорожденных малышей. Таким образом, эта птица, раз за разом возвращающаяся в родное гнездо, как нельзя лучше подходила для символического отображения души [8].

В основе египетского символизма и философии лежало представление о том, что в человеке нашла свое воплощение идея сотворенной вселенной. Следовательно, вся их символика была ориентирована одновременно на человека, землю и вселенную. Шваллер называет эту философию *антропокосмам*, или «человекокосмосом». Данное понятие подразумевает, что вселенная была создана для человека — как объект его восприятия, а для Бога, представляющего собой абсолютное сознание, — как возможность обретения дополнительного опыта. Не исключено, что именно антропокосм является источником еврейско-христианского постулата, согласно которому человек сотворен по образу и подобию Бога.

Пифагорейская мистика чисел

В середине 20-го столетия известный исследователь Рене Шваллер де Любич решил разобраться в том, почему египтяне использовали символы в своих священных писаниях. Труды этого ученого, опубликованные поначалу на фран-

цузском языке, теперь стали доступны и англоязычным читателям. В своих книгах «Эзотерика и символ», «Символ и символика», «Египетское чудо» и «Храм Человека» Шваллер де Любич рассуждает о том, что египтяне обладали весьма комплексным мировоззрением, разбирались в геометрических принципах бытия и относили язык и числа к категории сакрального.

Соответственно и Шваллер стал рассматривать египетский язык не просто как средство общения, но как связующее звено между человеком и божественным принципом. Применение гармонических пропорций в искусстве и архитектуре древних египтян, а также числовая основа, подлежащая их мифу, побудили Шваллера приступить к изучению пифагорейской мистики чисел. С помощью этой системы Шваллер рассчитывал реконструировать египетский способ мышления. В результате он пришел к выводу, что мировоззрение древних египтян подразумевало комбинацию философских и теологических принципов. А это, в свою очередь, обусловило единство числа, звука и формы. Шваллер был уверен в том, что греческий философ Пифагор, считавшийся изобретателем мистики числа, на самом деле использовал и усовершенствовал знания, составлявшие неотъемлемую часть египетской цивилизации на протяжении многих тысячелетий. И в этом смысле «мистику чисел» можно рассматривать как древнейшую попытку человечества разобраться в физических законах с помощью цифровой символики.

Пифагор (560 — 480 гг. до н.э.) родился на острове Самосе, расположенном неподалеку от берегов Малой Азии. По сообщениям греческих историков, в возрасте двадцати лет он посетил Фалеса Милетского, который посоветовал юноше отправиться в Египет для дальнейшего изучения математики и астрономии. Хотя некоторые исследователи относятся к этой истории как к легенде, не вызывает сомнений, что египетская цивилизация, насчитывавшая на тот момент более двух тысяч лет, являлась для всего Древнего мира общепризнанным источником знаний. Как бы

то ни было, Пифагор в скором времени прославился своими открытиями в области математики, астрономии и теории музыки. Немного позднее он основал философскую школу, собравшую учеников со всей Греции.

Пифагору, как и древним египтянам, было известно о том, что любой треугольник, длина сторон которого определялась соотношением 3:4:5, являлся прямоугольным. К числу наиболее важных его открытий принадлежит то, что диагональ квадрата вовсе не кратна длине его сторон. Подобный вывод предполагал существование иррациональных чисел, что на тот момент могло считаться настоящим прорывом в математике.

В основе философского учения Пифагора лежало представление о том, что все отношения в этом мире можно свести к отношению чисел, поскольку все вещи и все феномены являются, по сути своей, числами. Пифагор полагал, что наш мир можно постичь с помощью математики, и это воззрение послужило дальнейшим толчком к развитию древних наук. В соответствии с учением Пифагора каждое однозначное число выражает некую метафизическую концепцию, которая сама по себе не является ни абстракцией, ни обособленной сущностью. Числа — это имена, которыми наделяют функции и принципы, лежащие в основе созданной вселенной. По мере возрастания чисел каждая последующая цифра не только символизирует свойственные лишь ей функции, но и включает в себя комбинацию тех принципов, которыми были отмечены предшествующие числа.

Один

Число один — это Абсолют, полное единство всех вещей. Мы вправе рассматривать этот абсолютный принцип как Бога или — с точки зрения науки — как чистую энергию, которая лежит в основе физической вселенной. Единица — это «Всё» [9]. Подобное толкование позволяет по-новому взглянуть на строки еврейского писания. В частности, имеется в виду то место во Второзаконии (6:4), где

сказано: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть!» Иными словами, Бог — это абсолют, а не просто единое божество, как объясняют это современные интерпретаторы.

Два

Как только Абсолют начинает осознавать себя, возникает дуальность, или полярность, а вместе с ней — и цифра два. Она выражает ту оппозицию, что подлечит всем природным феноменам. Шваллер называет это разделение «изначальным расколом». Два — это не сумма двух единиц, но выражение изначального напряжения. В данном случае мы имеем дело с метафизической концепцией, обусловленной существованием непримиримых противоположностей. Мир двойки статичен, в нем ничего не происходит и не может произойти. В основе его лежит принцип разделения, вот почему, неупорядоченный, он обращается в хаос. Цифра два — это «падение человека», неразрывно связанное с духовным напряжением. Однако речь идет не о переходе из совершенного состояния в греховное. Скорее, имеет смысл говорить о создании низшего, человеческого сознания из высшего, или божественного [10].

Единица — это вечное, недифференцированное сознание. С возникновением дифференциации возникает и полярность. Таким образом, полярность, или дуальность, является двойственным выражением единства.

Три

Как только Абсолют создал двойственность, автоматически возникла цифра три, призванная примирить две эти противоположные силы. Следовательно, три — это принцип взаимоотношений. За долгие века теологи исписали несчетное количество страниц, пытаясь объяснить данный принцип как триединство Бога. Но и по сей день эта концепция остается для нас загадкой. Тем не менее более приземленный ее вариант вполне доступен для понима-

ния. К примеру, мужское и женское начала сами по себе не подразумевают каких-либо отношений, однако связь между ними может возникнуть благодаря духовному единению. В человеческих взаимоотношениях любовь, страсть или дружба являются третьей силой между двумя людьми. Можно также предположить, что двойственность существования отражена в концепциях Бога и человека, а третья сила — взаимоотношения — выступает в роли того примиряющего принципа, который завершает божественное триединство: Отец (Бог), Сын (человек) и Дух Святой (взаимоотношения) [11].

Наше общество привыкло опираться на логику научных постулатов. Тем не менее мы просто не в силах объяснить наиболее значимые моменты нашего повседневного опыта. И это неудивительно, ведь в основе подобного опыта лежат узы любви, формирующие дружеские, сексуальные или родственные взаимоотношения. Таким образом, примиряющий принцип тройки — это духовная взаимосвязь.

Четыре

Идея субстанции не может быть выражена в двух или трех терминах. Рассуждая о любовных взаимоотношениях между людьми, мы говорили о: 1) любящем, 2) возлюбленном, 3) желании. Но чтобы этот пример обрел субстанциальность, необходима цифра четыре. Поначалу это может быть роман между двумя людьми, а впоследствии, при удачном стечении обстоятельств, — полноценная семья. Таким образом, субстанция, или материя, — это принцип превыше дуальности и духовной связи. По сути четверка являет собой новое единство и потому существует как аналог абсолютному единству [12].

Можно проследить, как концепция четверки рождается из основных элементов древнего мира: земли, воды, воздуха и огня. В данном случае мы имеем дело не с самими физическими элементами, но с теми принципами, которыми оперирует материальная вселенная. Древние фило-

софы использовали четыре этих природных феномена, чтобы описать функциональную роль принципа субстанции. Земля, огонь, воздух и вода представляют идеи восприятия, активации, посредничества и соединения. Земля символизирует восприятие и формообразование, огонь — активацию, воздух — незримое посредничество, а вода — слияние и совмещение.

Все, что существует в физическом мире, оперирует по крайней мере одним из этих принципов, а чаще всего — определенной их комбинацией. К примеру, все в нашей вселенной активно, все находится в непрерывном движении. Планеты вращаются вокруг своей оси и движутся к тому же вокруг Солнца. То же самое происходит с Солнечной системой и всей нашей Галактикой. Этот же принцип поддерживается и на квантовом уровне. Фактически действие определяет существование. Атом, базовая единица материи, представляет собой не что иное, как сгусток энергии, наделенной определенным зарядом. К примеру, атом урана состоит из 92 электронов, вращающихся вокруг ядра, в состав которого входят 146 нейтронов и 92 протона. При распаде такого атома высвобождается невероятное количество энергии. Практически всем вещам, помимо воздуха, присущ также и принцип формообразования. Иными словами, все, что мы видим, было сформировано в ходе тех или иных процессов. Воздух, исполняющий роль посредника, разделяет все физические объекты. Эти объекты также являют собой композицию различных элементов и не могут существовать без активного, формообразующего и посреднического принципов. Единственной субстанцией, воплощающей в себе все эти принципы, является вода. Подобно воздуху, она служит посредником между физическими объектами и в то же время проявляет активность (течет) и способность к формообразованию.

Четвертый принцип представляет собой идею материи или методов ее формирования, но только не саму материю. Он нереален, однако содержит четыре элемента, ко-

торые описывают физическую реальность. Проявленные, эти элементы образуют цифру пять, которая служит отражением самой жизни.

Пять

Число пять можно вывести из союза первой женской цифры (два) и первой мужской (три), что также будет означать жизнь (или любовь). Двойка, как мы уже говорили, символизирует полярность, состояние напряжения, а тройка — взаимоотношения, акт примирения. В соединении двух и трех проявляется физическая вселенная с ее знаком пять. Все природные феномены полярны по своей природе и тройственны по принципу. Таким образом, число пять, олицетворяющее саму жизнь, отображает в то же время акт творения [13].

Женские, или четные, числа символизируют состояние, которое подвергается воздействию извне. Мужские, или нечетные, числа представляют активные, созидательные, рациональные, позитивные и агрессивные функции. В противоположность им женские числа восприимчивы, пассивны и впечатлительны. В них черпают энергию многие природные феномены. Пифагорейская концепция мужского/женского не имеет ничего общего с социальной ролью женщины и мужчины. Скорее, она соотносится с теми процессами, которые протекают в нашем природном окружении. По мнению пифагорейцев, число один (Абсолют) нельзя назвать ни четным, ни нечетным. Более того, один — это даже не число, но источник всех прочих чисел. Двойка — первое четное число, а тройка — первое нечетное.

Два, три и пять лежат в основе всех гармонических пропорций и взаимоотношений. Именно они создают материю и стимулируют процессы роста. Мы уже говорили о том, что число четыре отвечает за идею материи, но не за ее создание. Фактически эта функция принадлежит пятерке, которая сочетает в себе мужской и женский принцип.

Ее проявления мы можем наблюдать и в повседневной жизни. Муж и жена, мужское/женское представляют собой полярность, объединенную желанием в единое целое — семью. И мужчина, и женщина выполняют в одно и то же время активную, стимулирующую, мужскую, пассивную, воспринимающую и женскую функции. Оба они активны по отношению друг к другу и восприимчивы к желанию. Интересно и то, что подобные взаимоотношения обычно завершаются созданием физической материи в образе ребенка.

Шесть

Первые пять чисел не в состоянии описать той структуры, в которой существуют все природные явления и которая сложена из времени и пространства. Принципы этих пяти чисел представляют собой неосознанные (метафизические или духовные) аспекты нашего материального мира. Шесть создает время и пространство и потому может считаться числом этого мира. Таким образом, наша реальность, которую мы воспринимаем сквозь призму времени и пространства, проистекает из функциональной деятельности шестерки. Несмотря на то, что некоторые приравнивают время и пространство к самому творению, два эти феномена являются, по сути своей, побочным эффектом творения. Они же служат и мерой движения. Поэтому время мы воспринимаем как течение, а пространство — это то, что включает в себя все сотворенные вещи [14].

Семь

Число семь отвечает за явление роста, которое представляет собой всеобъемлющий принцип нашего зримого, физического мира. Тем не менее семь не имеет ничего общего с нашим непосредственным опытом. Иными словами, мы не в состоянии сами инициировать рост. Основопологающая причина физического развития (от спермы и яй-

цеклетки до зародыша и далее — к ребенку и взрослому человеку) остается для нас загадкой. И в этом плане семерка символизирует союз духа (три) и материи (четыре) [15].

В физическом мире можно найти немало примеров, позволяющих наблюдать активное и развивающее воздействие семерки. Вспомним хотя бы семь гармонических тонов. Между первой нотой и октавой расположены семь интервалов, которые наше ухо, невзирая на их неравномерность, воспринимает как гармонические.

В биологических системах принцип роста заложен, скорее всего, на уровне ДНК, хотя многое здесь по-прежнему остается загадкой. Однако рост и развитие не являются бесконечными процессами. Все в нашей вселенной существует в рамках определенного цикла. Мы рождаемся, вырастаем, а затем умираем. Наше Солнце будет светить еще четыре миллиарда лет, затем вспыхнет и расширится, поглотив при этом все планеты, после чего превратится в белую карликовую звезду. Когда-нибудь в отдаленном будущем наша галактика, Млечный Путь, столкнется с соседней галактикой Андромеды и перестанет существовать. И все же это нельзя назвать концом, ведь из синтеза Млечного Пути и Андромеды родится новая галактика, которой предстоит пройти свой цикл развития.

Число семь — это комбинация из четырех и трех, что означает союз духа и материи. В то же время это комбинация из пяти и двух — дуальности, соединенной с действием, а также шести и одного — основополагающей ноты, до, пробужденной принципом шести. Иными словами, наша физическая реальность, состоящая из времени и пространства, производит октаву, которая сама по себе является новым единством.

Восемь

Число восемь — это новое единство, аналогичное самому первому. Оно символизирует обновление, и оно же относится к физическому миру, воспринимаемому нами в ощущениях. Восемь — это Тот (греческий Гермес, римский

Меркурий), которого называют «владыкой города восьми». Тот — посланец богов. Он — нетер письма, языка, знания и волшебства. Именно Тот позволяет человеку постичь тайны нашего мира, явленные в цифре восемь [16].

Что касается цифры девять, то она представляет собой особый случай, так что о ней мы поговорим чуть позже.

Египетская мифология как мистика чисел

По мнению Шваллера де Любича, древние египтяне намеренно использовали гармонические пропорции в своем искусстве и архитектуре. В основе подобных вычислений лежала описанная нами ранее числовая система мышления. Это мировоззрение с полным правом можно назвать всеобъемлющим, поскольку в состав его входили философия, математика, мистика и теология. Джон Энтони Вест, современный символист и последователь Шваллера де Любича, полагает, что пифагорейская мистика чисел на самом деле является переработкой египетской, а может быть, и еще более древней системы.

Стоит применить символизм чисел к египетским мифам, как становится понятным, что эти легенды базируются на понимании сущности числа, а вовсе не на анимизме. Древние мифы — это та же философия, но не в нашем понимании данного слова. Египетские предания не имеют ничего общего с объяснением и истолкованием. Тем не менее они носят систематический, последовательный и организованный характер, который вполне можно отождествить с философским миропониманием.

Согласно египетской мифологии, Атум (или Тум) олицетворяет трансцендентную причину, абсолют — первого истинного Бога и Создателя, который сотворил мир и все сущее в нем. Именно в нем был заложен потенциал всей прочей жизни. Имя Атум происходит от слова, означающего «целостность» или «завершенность». Вначале он создал Шу (мужское божество, нетер воздуха) и Тефнут (женское божество, нетер воды). Осознав свое одиночество,

Атум мастурбировал, оплодотворил себя своим собственным семенем и произвел на свет двух близнецов — Шу и Тефнут. Древние египтяне нередко изображали Атума в образе человека, держащего или сосущего свой возбужденный пенис. Несмотря на то, что этот образ может показаться кому-то отталкивающим, это наиболее удачный способ передать идею создания множественности из единой сущности.

Древние египтяне полагали, что вся жизнь состоит из повторяющихся циклов существования. В начале и в конце каждого цикла Атум принимал форму змеи или угря и погружался в таком виде в первобытные воды. Некоторые египтологи отождествляют Атума и змея Апофиса с позитивной и негативной силами внутри хаоса — неорганизованной материи и бесконечного сознания, существовавших до создания упорядоченной вселенной.

В более поздних мифах Ра-Атум и его воинственная дочь ведут непримиримую битву против сил хаоса, намереваясь убить змея Апофиса под деревом *ишед*. Так называлось священное дерево Гелиополя, связанное с судьбами всех земных существ. Согласно преданию, на нем записывали имена царей в момент их восшествия на престол, желая тем самым удостоверить их право на бессмертие. Во время войны с силами хаоса Ра-Атум нередко принимал образ кота, мангуста и прочих враждебных змеям существ.

Фундаментальная оппозиция, двойственность или полярность жизни отображена в мифе, повествующем о вражде между Сетом и Гором. Эта аллегория как нельзя лучше иллюстрирует склонную к конфликтам природу человека, и она же символизирует философскую концепцию цифры два.

Осирис, бог земли, научил человечество обрабатывать землю, что в глазах людей сразу же сделало его величайшим из богов. Вот почему именно он стал править миром. Завидуя невероятной популярности своего брата, Сет убил Осириса и бросил его тело в Нил. Исида, жена Осириса, извлекла тело из воды, желая похоронить его должным об-

разом. Тогда разъяренный Сет выкрал тело, рассек его на куски и разбросал их по всей стране. Однако Исида нашла эти останки и с помощью бога Анубиса возвратила мужа к жизни. Впоследствии у Икиды и Осириса родился сын по имени Гор, которому предстояло сменить отца на посту правителя мира.

Опасаясь, что враги убьют его сына, Осирис спрятал мальчика на болотах. Здесь Гор был вскормлен коровой, образ которой приняла на время богиня Хатор. Повзрослев, Гор покинул болота, чтобы занять трон отца. Однако бог солнца и глава совета богов отдал предпочтение Сету. В результате среди богов разгорелся яростный спор, помешавший немедленному назначению правителя. В конце концов Осирис направил богам письмо, в котором настаивал на том, что именно Гор должен стать владыкой мира. Этот фактор был признан решающим в назначении нового царя. Но Сет не смирился со своим поражением и вызвал Гора на битву.

В состоявшемся сражении оба были тяжело ранены. Гор потерял глаз, а Сет — яички. Бог мудрости, Тот, нашел глаз Гора и восстановил его. Позднее Гор подарил свой глаз Осирису. Сет также исцелился от ран, и битва продолжилась вновь. Существуют, однако, и другие мифы, в которых два эти божества помогают друг другу.

Мифическая история Гора и Сета символизирует ритмическую структуру двойственности. Подобный ритм присутствует буквально во всем — от мельчайших частиц материи, протона и электрона, до развитых форм органической жизни. Именно на этой основе функционирует весь материальный мир — как одушевленный, так и неодушевленный. Чтобы создать физическую реальность, протон притягивает электрон. То же самое происходит и в животном мире, где мужское и женское взаимопритягиваются, чтобы обеспечить таким образом продолжение рода. Подобная двойственность присутствует уже в абсолютном единстве. В этом и заключается значение числа два. Однако данное разделение немислимо без конечного примире-

ния — как это и происходит в истории с Гором и Сетом. Символом подобного примирения служит цифра три.

Цифра три олицетворяет взаимосвязь и конечное примирение между абсолютной причиной (единицей) и той двойственностью, которую она порождает из себя. Не следует забывать, что все это существует лишь на духовном плане. Лишь благодаря наличию тройки мы можем отождествить между собой причину и двойственность. В каком-то смысле подобное отождествление можно назвать словом «эффekt». Мы неизменно пытаемся воздействовать на людей и события. Очень часто, когда непосредственные действия оказываются малоэффективными, мы прибегаем к помощи молитвы или позитивного мышления. Некоторые носят специальные талисманы, позволяющие обеспечить защиту или безопасность. Схожим образом действовали и древние египтяне. Просто они называли это магией, а не молитвой или позитивным мышлением. В свою очередь, чтобы защитить себя от неприятностей, они часто прибегали к помощи амулетов. Наконец, желая обеспечить умершему беспрепятственный путь в загробный мир, они читали специальные заклинания. Иными словами, магия древних египтян опиралась на взаимосвязь между нашей первопричиной и нашей двойственностью.

Число четыре, олицетворяющее идею материального мира, довольно часто встречалось в египетской символике. Достаточно упомянуть хотя бы четыре региона неба, четырех сыновей Гора, четырех детей Геба или четыре каноны, в которые при погребении клали внутренности умершего. В соответствии с одним из мифов, Геб женился на своей сестре Нут, богине неба, без разрешения могущественного бога солнца Ра. Узнав об этом, Ра пришел в ярость и уговорил своего отца Шу (нетер воздуха) разделить их. Вот почему земля отделена от небес. Более того, Ра сделал так, чтобы Нут не могла родить ребенка ни в один из месяцев года. Однако Тот, божественный писец, решил помочь супругам. Он предложил месяцу сыграть с ним в шашки, причем призом победителю становился свет

месяца. Тот выиграл так много этого света, что месяцу пришлось прибавить пять новых дней к официальному календарю. А у Нут и Геба родились в итоге четверо детей:

Осирис — владыка мертвых, правитель подземного мира;

Сет — бог хаоса, бури, ветра, пустыни и чужих земель;

Исида — любящая жена и мать, а также великая волшебница;

Нефтида, или Небт-хет, — «владычица дома», где под домом подразумевается та часть неба, в которой обитает бог Солнца.

Египетское понимание числа пять, или жизни, можно наблюдать на примере концепции совершенного человека, достигшего единства с Первопричиной (богом). Такому человеку предстоит превратиться в звезду и «стать одним из спутников Ра» [17]. В системе иероглифов символ звезды рисовался пятью точками. Пентаграмма и пятиугольник, считавшиеся священными во многих культурах, также отражали мистическую ценность цифры пять.

Шваллер де Любич установил, что пропорции внутреннего святилища в храме Амона-Мут-Хонсу (изначально выстроенного Аменхотепом III из 18-й династии) были получены благодаря извлечению квадратного корня из пяти. Выяснилось также, что пропорции некоторых помещений соответствовали шестиугольнику, построенному на основании пятиугольника.

Временные и пространственные феномены египтяне отождествляли с цифрой шесть — числом материального мира, времени и пространства. И в этом смысле данная цифра соответствует базовым единицам деления. Так, день делится на двадцать четыре часа, в месяце бывает тридцать дней, а год состоит из двенадцати месяцев. Соответственно, все эти числа кратны шестерке. Данная цифра просматривается и в египетском кубе с его шестью гранями (верх, низ, передняя сторона, задняя, левая и правая). Египетский фараон сидит на троне, напоминающем по

форме куб. Таким образом, человек помещен непосредственно на материальную основу. Согласно Шваллеру, некоторые залы в храме Луксора были созданы благодаря геометрическому производству шестиугольника из пятиугольника, что символизирует материализацию вещества из энергии духа.

Число семь, олицетворяющее союз духа и материи, нашло отражение в египетской пирамиде. Эта конструкция являет собой комбинацию квадратного основания (символ четырех элементов) и треугольных по форме сторон (три степени духа). Мистическая значимость числа семь отмечена и в других культурах Древнего Востока.

Шаманы центральной Азии не раз упоминали о семи ветвях «космического дерева» и семи планетарных небесах. В соответствии с духовной традицией данного региона шаман, желавший получить посвящение, должен был подняться на эти семь небес по оси мира. В своей книге «Шаманизм: архаические техники экстаза» Мирча Элиаде пишет о том, что концепция космического дерева встречается едва ли не у всех древних народов. В религиозных верованиях Месопотамии, равно как и в японской традиции, существовал миф о том, что радуга с ее семью цветами служит мостом между небом и землей. Помимо этого, семь цветов радуги были включены в символику семи небес. Подобные поверья бытовали, в частности, на территории Индии и Месопотамии. Представление о радуге, окружающей трон высших существ, было характерно и для христианского искусства эпохи Ренессанса.

В эпоху Среднего царства число восемь изображалось в виде Огдоады — восьмерки существ, составляющих еще один пласт египетской мифологии. Несмотря на то, что создания эти почитались главным образом в Гелиополе, отображаемые ими аспекты творения легко совмещались с общепринятыми мифами. Каждая такая сущность являлась частью пары мужчина/женщина (или муж/жена). В свою очередь, каждая пара представляла один из аспектов пер-

воначального хаоса, из которого позднее возник материальный мир.

Нун и Наунет олицетворяли первобытные воды; Кук и Каукет — бесконечную тьму; Ху и Хаухет — пустое пространство; Амон и Амаунет — тайные силы создания. Богов обычно изображали в виде мужчин с головами змей, а богинь — как женщин с головами лягушек. В бескрайней пустоте они создали остров, на который было возложено «космическое» яйцо. Из этого яйца появился Атум, солнечный бог, немедленно приступивший к процессу создания мира.

Иногда Огдоаду изображали в виде бабуинов, возвещавших первый восход солнца. В этом случае Огдоада была представлена семью сущностями, а восьмым был Гор, чей символ — сокол — олицетворял солнечное божество Ра-Харахте. Место, видевшее рождение солнечного бога, именовали «островом пламени». Еще одним его названием было Хемену, или Восемь Врат. Греки же называли это место Гермополем.

«Становление» и цифра девять

Величайшей тайной мироздания для египтян было становление, или превращение Творца из Незримого в Зримого — Одного, ставшего множеством. Этот процесс состоял из четырех последовательных стадий, олицетворяли которые Атум (или Ра) в Гелиополе, Пта в Мемфисе, Тот в Гермополе и Амон в Фивах. Согласно Лейденскому папирусу, составленному в правление 28-й династии:

Всех же богов трое: Амон, Ра и Пта, равных которым просто нет. Тот, чья сущность [буквально «чье имя»] загадочна — это Амон; Ра — это голова, Пта — тело. Города их, что на земле, пребудут вовеки. Вот эти города: Фивы, Гелиополь и Мемфис. Когда послание сходит с небес, его слышат в Гелиополе, его повторяют в Мемфисе для Пта и его записывают [в Гермополе] буквами Тота для города Амона [Фив] [18].

Прозвучавшая здесь идея послания олицетворяет процесс «становления» от Небес к Земле. Поскольку Гелиополь считался «ухом сердца», именно в нем слышали послание небес [19]. Согласно эзотерическим текстам, Солнце — это сердце Солнечной системы, соответственно и Гелиополь, город Солнца, был сердцем всего Египта. Название этого города — как его использовали в погребальных текстах — также означало «абсолютный источник всех вещей» [20]. Вот почему такие фразы из египетских текстов, как «я прибыл из Гелиополя» или «я отправляюсь в Гелиополь», означают буквально следующее: «я существовал с самого начала» и «я возвращаюсь к первоисточнику».

Согласно гелиопольскому учению, Единый, начавший процесс становления, — это Атум, чье имя означает «все» и «ничто». Именно он олицетворяет непроявленные силы творчества. Поначалу Атум был един с бескрайним космическим океаном, имя которому Нун. Первым поступком Атума, описанным в египетской мифологии, стало обособление от этого океана. Как только Атум (Единый, или Абсолют) осознал себя, он возник из вод океана в виде первоначального холма. Затем он создал Шу, принцип воздуха и пространства, и Тефнут, принцип огня. Так, во всяком случае, сказано в Текстах пирамид из Саккары. (Данные тексты представляют собой целую серию надписей, начертанных на стенах пирамид в правление 5-й и 6-й династий — то есть между 2350 и 2175 г. до н. э. На самом деле, как считают ученые, тексты эти были созданы гораздо раньше, около 3000 г. до н. э.)

В другой версии, уже упоминавшейся нами ранее, Атум самопроявился с помощью мастурбации, после чего создал Шу и Тефнут. В соответствии с третьей версией, он сотворил себя из собственного сердца [21], создав при этом восемь первоначальных принципов, известных как Великая Эннеада Гелиополя. В Великую Эннеаду входили девять божеств: Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет и Нефтида. Этот же термин использовали при описании великого совета богов, а также в качестве собиратель-

Рис. 10.1. Великая Эннеада

ного определения всех египетских божеств. Осирис, Исида, Сет и Нефтида олицетворяли циклическую природу жизни, смерти и возрождения. При этом, как повествуют Тексты пирамид, ни одно из этих божеств не существовало отдельно от Атума.

Сам Атум символизирует непознаваемую Первопричину. В принципе, его можно уподобить западной концепции Бога (в ее современном виде). Из него возникло все сущее, и он по праву находится во главе Эннеады. От Атума рождены Шу (воздух/ветер) и Тефнут (вода/влага) — наиболее значимые элементы жизни, олицетворяющие утверждение социального порядка. Шу надзирает за принципом жизни, а Тефнут — за принципом порядка. От этих двух рождены Геб и Нут, земля и небо. Геб дал начало солнцу. Когда Геб и Нут встречаются с Тефнут, возникает тьма. Геб и Нут дали жизнь Осирису, Исиде, Сету и Нефтиде.

В соответствии с четырьмя принципами (единство, дуальность, примирение и концепция материи), Осирис представляет воплощение и перевоплощение, жизнь и смерть, вечное обновление, Исида — женский аспект Осириса. Сет — принцип оппозиции или антагонизма, а Нефтида — женский аспект Сета.

Все эти события, связанные с творением мира, протекали вне рамок земного времени, за пределами всего проходящего. Иными словами, все вышеописанное имело отношение к небесам, а не к земле. По мнению Шваллера, подобные процессы невозможно понять с помощью рассудка [22]. Эта эзотерическая тайна доступна лишь тем, кто овладел «разумом сердца». Ведь здесь нам приходится иметь дело с первоначальной загадкой Бога и его творения, Атума, который стал одним, затем двумя — и так далее, вплоть до восьми.

Я — Единица, что преобразуется в Двойку
 Я — Двойка, что преобразуется в Четверку
 Я — Четверка, что преобразуется в Восьмерку
 И вновь я Один.

(Саркофаг Петамона, Каирский музей,
 [артефакт]. № 1160 [23]).

Это преобразование одного во множество, происходящее в Гелиополе, представляет собой абстрактный принцип создания. В Мемфисе Пта продолжает эту абстракцию, низводя огонь с небес на землю. В Гермополе божественный огонь начинает взаимодействовать с земным планом бытия. В свою очередь, повторение трех этих процессов превращается в Фивах в новую единицу, представленную триадой Амона.

В своей книге «Змея в небесах» Джон Энтони Вест пишет о том, что Великая Эннеада берет свое начало в Абсолюте, или в «центральном пламени». Девять нетеру (принципов) объединены в Одном — том, что является и единицей, и десяткой. Великая Эннеада — это повторение и в то же время возвращение к первоисточнику, который в египетской мифологии представлен образом Гора, божественного сына, мстящего за гибель своего отца Осириса.

Древние египтяне исповедовали целостную философию, предполагавшую свою собственную концепцию сотворения человека. В ней не было ни слова о людях, безжалостно брошенных в жестокий и опасный мир. На-

против, человек считался воплощением божественного начала. Он и в самом деле был Космосом, и главная его задача заключалась в осознании этой истины. Ведь только так человек мог достичь подлинного бессмертия. Пифагор прекрасно разбирался в философии египтян, что позволило ему последовательно изложить данные принципы в своем учении. Самим египтянам ближе всего была форма мифа, под занимательной оболочкой которой крылась настоящая эзотерическая истина.

Десять и священная тетрактида

Если говорить о наиболее значимой цифре, то таковой пифагорейцы считали цифру десять, составленную из суммы единицы, двойки, тройки и четверки. Геометрически она выражалась при помощи треугольника, называемого «*священной тетрактидой*». Тетрактида, известная также как *декада*, представляет собой треугольную фигуру, сложенную из десяти точек. В свою очередь, все эти точки равномерно распределяются по четырем рядам.

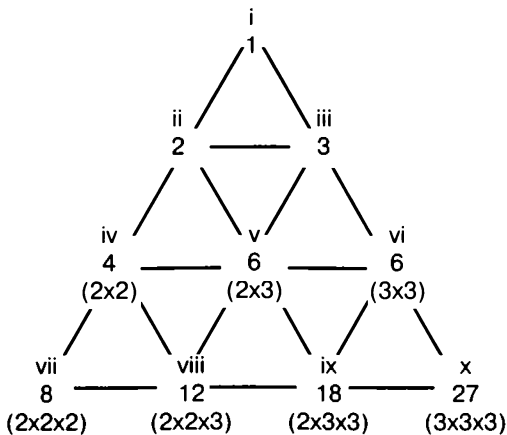

Рис. 10.2. Тетрактида
(с разрешения Джона Отсопоса)

Пифагорейцы были убеждены в чудесных свойствах тетрактиды, олицетворявшей собой источник вечной природы. По сути своей она являлась отражением метафизической реальности, или «идеального мира» Платона. В клятву пифагорейцев входило упоминание тетрактиды. В частности, они клялись «тем, кто даровал нам Тетрактиду, содержащую источник вечно струящейся природы» [24]. По мнению Веста, греческую тетрактиду можно рассматривать как демифологизированную, проявленную Эннеаду древних египтян. Это не значит, что греческая тетрактида представляет собой усовершенствование египетской концепции. Скорее это способ постичь ту многоплановую идею, которая кроется за концепцией Эннеады.

Треугольная форма тетрактиды символизирует арифметическую прогрессию, связанную с развитием от абстрактного и абсолютного к конкретному и отдельному. Левая сторона треугольника (1, 2, 4, и 8) отражает движение жизни из точки абсолютного единства. Правая сторона (27, 9, 3 и 1) олицетворяет собой подъем сознания и возвращение к абсолютному единству. По сути мы имеем дело с описанием того, как всё (Вселенная) происходит из ничего. В начале всего существовала единица, геометрическая точка, не связанная ни с одним из измерений. Стоило точке начать движение, и возникла линия. Так безмерное превратилось в одномерное. С передвижением линии образовалась плоскость (или поверхность), давшая начало двумерному пространству. С передвижением плоскости появилось прочное основание и, как следствие, — трехмерная реальность. Таким образом, в тетрактиде нашли отражение четыре плана бытия, от безмерного до трехмерного.

Учение Платона опиралось на более раннее истолкование тетрактиды. Греческий философ полагал, что объекты нашего мира являются частью более обширной действительности, в которую входил в том числе абстрактный план бытия. Сам Платон называл этот план «формой» (с современной точки зрения, форма — это то же, что идея).

Ни внешний вид, ни материя, из которой состоит тот или иной объект, не определяют его внутренней сущности. На это способна только форма. По мнению Платона, данные формы представляют собой знания, недоступные человеческому разуму.

Если интерпретировать тетрактиду в соответствии с теорией форм, планы со второго по четвертый можно счесть отражением различных уровней бытия. Второй план олицетворяет абсолютное существование форм. Присутствующие здесь идеи божественны и вечны, и только на этом плане возможно истинное бытие. Четвертый план отражает материализацию формы. Здесь идея становится вещью, благодаря чему эта сфера носит название «царства становления». Третий план служит связующим звеном между вторым и четвертым. Эта реальность — место обитания душ, для которых естественно смешение абстрактного с конкретным. Если же говорить о первом плане, источнике всего сущего, то он попросту непостижим. Этот уровень реальности представляет собой поступательное движение от абстрактного к конкретному.

Несмотря на то, что именно Пифагор истолковал священную тетрактиду, своим изобретением эта фигура обязана не только ему. Как повествуют древние легенды, в поисках истинной мудрости Пифагор долго странствовал по всему миру. Изучив все, что было доступно греческим мудрецам, около 535 года до н. э. он отправился в Египет с рекомендательным письмом от Поликрата, правителя Самоса. В соответствии с рассказом неоплатоника Порфирия, Пифагору долго был закрыт доступ к мистериям Исиды — своего рода высшей школе для жрецов и знати. И только фиванские жрецы в конце концов допустили Пифагора к своим таинствам — после того, как он совершил все положенные обряды.

В недавнее время было проведено детальное историческое исследование, касающееся тех связей, которые существовали между греками и египтянами на протяжении первого тысячелетия до н. э. В своем фундаментальном со-

чинении «Черная Афина», том 1 (1987), Мартин Бернал повествует о том, как западные академики XIX и XX веков произвольно присвоили Древней Греции звание родоначальника всех современных цивилизаций. Во 2-м томе Бернал описывает те археологические и документальные сведения, которые однозначно указывают на Древний Египет как на источник современного знания. Разумеется, далеко не все ученые согласны с выводами Бернала, однако его труд служит наглядным подтверждением того, что отношения между двумя этими народами и в самом деле существовали и что древние египтяне оказали несомненное влияние на формирующееся греческое государство.

Символика змеи

Египетская философия и мифология истолковывала духовный и физический миры с помощью системы цифр и исчислений. Это учение носило эзотерический характер и было предназначено только для знатных и образованных людей. Однако и простые египтяне могли получить доступ к высшим истинам — к примеру, когда те принимали облик мифологических сказаний. Символическая интерпретация египетской мифологии позволяет раскрыть ее глубокий философский контекст. Многие из символов, применявшихся в древности, не утратили своего значения и по сей день. Особенно хорошо это заметно на примере змеи и голубя (птицы) — христианских знаков, описывающих силы зла и добра.

Самое интересное, что оба эти символа украшали тиару древнеегипетских фараонов за две тысячи лет до установления христианства. На короне царя можно было увидеть изображение грифа и кобры, готовой нанести удар. В Древнем Египте эти образы считались символом высшей власти. Один из титулов фараона звучал так: «владыка тиары с грифом и змеей». Этот знак олицетворял божественного человека, наделенного качествами змеи (функция божественного разума) и грифа (функция примирения).

Кроме того, как указывает Джон Энтони Вест, союз кобры и грифа служил отображением союза Верхнего и Нижнего Египта. Наконец, он символизировал триумфальное единение таких способностей, как умение различать и ассимиляция, что также было знаком совершенного владыки.

Змея олицетворяет интеллект — способность, позволяющую человеку разбить целое на последовательные части. Точно так же змея, заглатывающая свою добычу целиком, разделяет ее затем на более мелкие куски. Божественный человек должен обладать и умением распознавать, и умением примирять или ассимилировать. Поскольку обе эти способности заложены в человеческий мозг, изгибы змеи на тиаре соответствуют физиологии этого органа. В свою очередь, та часть тиары, что расположена в центре лба, олицетворяет собой «третий глаз» и интеллектуальный потенциал человека [25].

Египтяне избрали символом власти змею, поскольку власть сама по себе двойственна в проявлении. В одно и то же время она носит как созидательный, так и разрушительный характер — в плане того множества, которое создается из единства. Ведь подобное созидание неизбежно разрушает целостность Абсолюта. Если учесть, что змея обладает раздвоенным языком и двойным пенисом, выбор ее в качестве символа двойственности становится очевидным. Нехеб Кау — так звали существо, в задачу которого входило творение всевозможных форм и атрибутов. Египтяне изображали Нехеб Кау в виде двухголовой змеи, что должно было засвидетельствовать двойственную и спиралевидную природу вселенной.

Функции двойственности и интеллекта носят не только человеческий, но и общекосмический характер. Существуют два вида разума — высший и низший. При этом змея олицетворяет сразу оба данных вида. Высший разум позволяет человеку постичь Бога. В символике он представлен небесной змеей. Желая наглядно отобразить эту идею, египтяне нередко рисовали человека, поднимающегося к

звездам верхом на змее. Кроме того, во многих культурах был распространен символ крылатой змеи.

В то же время неупорядоченная двойственность представляет собой хаос и несет миру одно лишь разрушение. Приобретать знания, не создавая при этом ничего нового, значит, по мнению Веста, пародировать Бога. И в этом смысле змея олицетворяет хаотические, разрушительные силы космоса. Как правило, египтяне давали каждому животному одно-единственное имя. Змея, с ее функцией «разделителя» или разрушителя трудов Ра (Абсолюта), и тут стала исключением. В египетской мифологии змею упоминают под множеством негативных имен — возможно, для того, чтобы выделить все ее функции как разрушителя. Эта концепция «неупорядоченной двойственности» или «хаоса», являющегося неотъемлемым элементом вселенной, вошла и в христианскую традицию. Однако здесь она значительно видоизменилась, превратившись в упрощенное понятие зла — то есть силы, не примирившейся с Богом. Вот почему в наше время змею принято считать воплощением зла.

По мнению Веста, символ змеи имеет и другое, более научное значение. Энергия, то есть субстанция, из которой сформирована материя, является не чем иным, как «уплотненным сознанием». Сознание — это творческий импульс, благодаря которому существует энергия, а значит, и прочая материя. Таким образом, при посредстве энергии из духовного возникает материальное [26].

В свою очередь, энергия — это вибрация, или движение между положительным и отрицательным полюсами. Выражается она с помощью синусоидной волны. Уникальность данной волны состоит в том, что она представляет энергию, полностью сконцентрированную на одной частоте. Синусоидную волну можно сконструировать механически, передвигая по окружности произвольную точку. С левой стороны круга, из центра к точке, чертится радиус. Затем сдвигаем точку на некоторое расстояние вверх и чертим еще один радиус. Высота второй точки над перво-

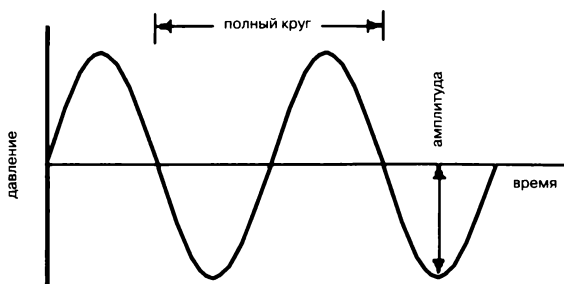

Рис. 10.3. Синусоидная волна.

начальным радиусом как раз и является синусом угла, сформированного двумя радиусами. Если круг вращается с постоянной скоростью, расположение точки относительно временной линии будет представлено синусоидной волной. Сама же точка будет находиться в пределах между 1 и -1 .

Понятие синусоидной волны применимо и к переменному току, поскольку тот постоянно движется от негативного к позитивному и вновь к негативному полюсам. Световые и звуковые волны также возникают благодаря обычной вибрации. Это же простое движение между противоположными полюсами составляет основу нашей физической реальности, поскольку прослеживается даже на квантовом уровне.

Древние цивилизации, как отмечает Вест, изображали вибрацию (энергию) в виде змеи, движущейся по земле или в воде. Всем нам хорошо известно, что это движение можно схематически представить буквой «S» — то есть уменьшенной копией синусоидной волны. Таким образом, змея является универсальным символом, олицетворяющим превращение единства в двойственность — процесс, который с полным правом можно назвать космологической основой всех философских систем. Более того, эти вибрации позволяют искусству воздействовать на эмоции человека. В случае с музыкой это представляется вполне оче-

видным. Все мы знаем, что звуковые волны влияют на нас посредством громкости, интенсивности и тональности того или иного музыкального произведения.

Схожее воздействие оказывает на нас и архитектура, которую многие называют «застывшей музыкой». В целом между двумя этими формами искусства имеется немало общего. Для обеих характерна тяга к пропорциональности, следование временным отрезкам, ритмичная композиция и умение организовать ноты или элементы стиля в единое целое.

Вест полагает, что это не просто поэтическая метафора, но реальное положение дел.

Грандиозный храм сообщает зрителю свое значение исключительно с помощью вибрации. Сами мы не склонны учитывать эту вибрацию в силу ее визуального характера. Очевидным примером подобного рода энергии является цвет. Цветовое воздействие — это то, к чему мы все привыкли и что охотно признаем. Иное дело, когда речь заходит об архитектурной форме. Подобная форма — тоже вибрация, пусть и статическая. Она воздействует на нас посредством гармонии, пропорций, определенных размеров и геометрии, которая является не чем иным, как взаимодействием чисел [27].

Унаследованные знания

Главное, что интересовало египетских философов — это роль человека во вселенной, его истоки и природа сознания. Даже по сегодняшним меркам эта тема представляется весьма сложной и труднообъяснимой. Фактически ее и сейчас можно назвать величайшей из всех загадок. В настоящий момент общепризнанной считается теория, согласно которой физическая вселенная была создана в результате «большого взрыва». Совершенно очевидно, что данное объяснение представляет собой парадокс, поскольку в основе его лежит постулат о том, как нечто было создано из ничего. Все физики уверены в том, что материя —

это всего лишь принявшая образ энергия, однако сама энергия остается вне рамок истолкования. Фактически это просто движение. Вот только никому еще не удалось (а может быть, и не удастся) объяснить, движение чего.

Не вызывает сомнений, что древние египтяне хорошо понимали всю сложность стоящей перед ними задачи. По сути, их попытка прояснить роль человека во вселенной может соперничать с лучшими достижениями современной науки, философии и теологии. Для древних египтян человек, как и прочие феномены окружающего мира, представлял собой конечное проявление высшего сознания, его переход из метафизического в физическое состояние. Современные физики пытаются истолковать материальную вселенную с помощью математики. Схожим образом действовали и древние египтяне, сочетавшие науку чисел с философией. Вот что пишет по этому поводу Джон Энтони Вест: «Можно утверждать, что египтяне рассматривали вселенную как единый акт волшебства, преобразование чистого сознания в материальный мир» [28]. И по сей день такие известные ученые, как физик и астроном Эдгар Митчелл, врач Стюарт Хэмерофф и биолог Брюс Липтон, делают все возможное, чтобы раскрыть тайны человеческого сознания.

Согласно легендам, более пяти тысяч лет назад мифический Техути (Тот) изобрел письмо, даровав при этом египтянам знание астрономии, архитектуры, геометрии, медицины и религии [29]. В Древнем Египте его почитали как бога мудрости и божественного посланца, сумевшего описать природу физической вселенной. Созданное им письмо стало частью эзотерической традиции египтян, нашедшей отражение в храмовом искусстве и архитектуре.

Позднее, с развитием греческого государства, египетские знания стали достоянием греческой интеллигенции, которая отнеслась к ним как к древней мудрости. Легендарному создателю этой традиции было присвоено имя Гермеса Трисмегиста (Гермеса трижды величайшего).

К 3-му столетию до н. э. в Александрии, ставшей центром греческо-египетской цивилизации, был собран целый ряд трактатов, получивший впоследствии известность как *Корпус Герметикум*, или просто «Герметика». Несмотря на то, что некоторые ученые оспаривают их египетское происхождение, греческий историк Геродот (484 — 432 гг. до н.э.) однозначно указывал на египетский источник данных идей:

Египтяне религиозны сверх меры — больше, чем какая-либо другая нация... Они не упускают ни единой детали в том, что касается их религии... Если говорить о греках, то они совсем недавно начали постигать происхождение и облик различных богов... В Египте же имена этих богов были известны с начала времен [30].

Греки, которых на Западе считают основателями современного общества, произвели свое слово «природа» — «натура» — от египетского *нетер*, подчеркнув тем самым тот факт, что природа и божественное по сути своей являются одним и тем же.

В 1952 году известный египтолог и профессор истории семитских языков Сэмюэль Мерсер (1879 — 1969) издал первый полный перевод Текстов пирамид. Несмотря на то, что точная датировка их по-прежнему остается под вопросом, ученые активно обсуждают возможные истоки данных надписей. Выглядят они как полноценное собрание погребальных текстов, не имеющее аналогов в предшествующей истории. Поскольку надписи представлены отдельными предложениями, никак не связанными друг с другом общим повествованием, было высказано предположение, что тексты эти не создавались специально для пирамид, но использовались и в других контекстах. Как бы то ни было, но эти письмена, возраст которых составляет сорок три сотни лет, содержат идеи, идентичные концепциям «Герметики». Суть же этих идей заключается в том,

что подлинной природой человека является его сознание [31].

В соответствии с герметическим учением, наш физический мир носит временный, преходящий характер. И если человек хочет достичь подлинного бессмертия, ему необходимо познать божественную первооснову. Сделать это можно при помощи собственного сознания. В учении также проводится мысль о том, что низшая реальность соответствует высшей. Иными словами, то, что возникает в сфере духовного, позднее обязательно проявится в материальном мире. Вот почему человек не должен отделять духовное от материального. Совершенно очевидно, что здесь мы имеем дело с ясной и простой философией, не замутненной какими бы то ни было догматическими или ритуальными соображениями.

В 1617 году Михаэль Майер опубликовал в немецком Франкфурте свою книгу, названную им *Symbola aureae mensae duodecim nationum* («Символы Золотой таблицы двенадцати наций»). В этой книге Гермес изображен в одеждах египетского жреца (см. рис. 10.4). В правой руке он держит глобус, а левой указывает на солнце и луну, объединенные общим пламенем. Эта аллегория знаменует собой «Изумрудную скрижаль» — один из ключевых документов алхимии (древней священной науки, предшественницы современной химии). Эту таблицу высоко ценил основатель современной физики сэр Исаак Ньютон. В XV веке мир заново обнаружил герметические тексты. Эта находка оказала несомненное влияние на деятелей эпохи Ренессанса и дала толчок развитию современных наук. Известнейшие люди той эпохи, среди которых были Леонардо да Винчи, Николай Коперник и Роджер Бэкон, с глубоким уважением относились к содержанию этих древних текстов.

Невзирая на тот уровень знаний и технологического мастерства, который нам удалось достичь в XXI веке, мы и поныне не в состоянии объяснить природу человека лучше, чем это делали авторы «Герметики» и создатели мис-

тических школ Египта. Современные исследования, касающиеся природы физической вселенной (и прежде всего квантовой физики), подтвердили тот факт, что идеи древнеегипетских мудрецов заслуживают самого серьезного внимания. И это невзирая на ту естественную антипатию, которую вызывает у представителей современной науки одно лишь упоминание метафизики! Оказалось также, что египетская концепция «человеко-космоса» является вероятным источником тех религиозных и философских учений, которые так популярны в современном мире.

Особый интерес в этом эзотерическом учении вызывает представление о том, что человеческая история носит циклический характер. Цивилизация, сознание, восприятие мира и технические способности раз за разом поднимались на небывалую высоту, после чего человечество вновь скатывалось на уровень первобытного существования. В соответствии с этим взглядом на историю, в предыдущие эпохи было накоплено большое количество самых разных знаний. Часть этой древней мудрости унаследовали египтяне, что позволило им создать такие невероятные конструкции, как пирамиды Гизы. Даже с точки зрения современных достижений эти постройки выглядят настоящим чудом техники.

По мнению символистов, возникновение египетской культуры совпало с наивысшей точкой ее расцвета. Однако затем, за три тысячи лет своего существования, она постепенно сошла на нет. Совершенно очевидно, что Египет, вследствие его необычайной долговечности и столь же невероятных технических достижений, можно с полным правом назвать цивилизацией, равной которой нет и не было. Верно и то, что эта культура оставила нам больше вопросов, чем ответов. Как сумели египтяне достичь столь высокого уровня развития на первом же этапе своего существования? Где они обрели свои знания? Были ли у них учителя, и если да, то кто?

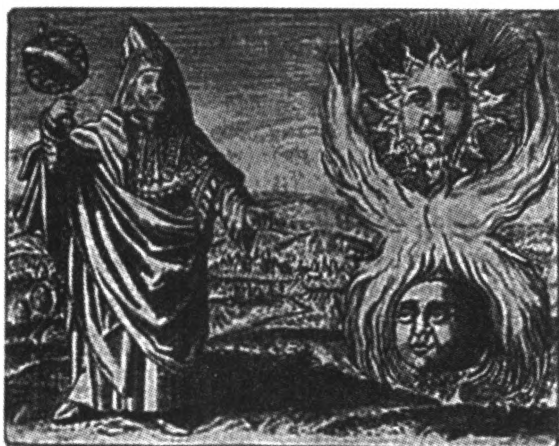
Принято считать, что египтяне усвершенствовали свои технические навыки за тот долгий период, что пред-

шествовал воцарению 1-й династии. В то же время, как гласит египетская легенда, «последователи Гора» правили страной задолго до фараонов 1-й династии, а до них египетский трон занимали цари, попросту названные в легенде богами. В традиционной науке этих додинастических царей принято считать мифическими образами, однако

AUREAE MENSÆ. LIB. I. 5

I. HERMETIS ÆGYPTIORVM REGIS ET ANTESIGNANI SYMBOLVM

*NOI EST EIPVS CONIUGII PATER ET
alia Luna Mater, scribitur factus, et
gubernetur, Jgnis.*

Discretus apud Auream Mensam locus HERMETI ÆGYPTIO, tanquam procer & Vicario suo Regia virgo CHEMIA deprecatur & attribuit, ut iam ante commemoratum

A 3

Рис. 10.4. Гермес в облачении египетского жреца (из книги Михаэля Магера «Symbola aureae mensae duodecim nationum»)

далеко не все исследователи согласны с данной точкой зрения. Существуют факты, явно указывающие на то, что обитатели Месопотамии мигрировали в Египет ранее 3-го тысячелетия до н. э.

В восточноегипетской пустыне были обнаружены петроглифы, повествующие о людях, некогда прибывших в этот регион на ладьях с высоким носом. Эти суда кардинальным образом отличались от тех папирусных лодок, которые строили додинастические общины, обитавшие вдоль берегов Нила. Рядом с наскальными росписями археологи нашли фигурки Богини-матери, а также изображение сокола — символа Гора, одного из наиболее почитаемых египетских божеств.

С современной точки зрения, изображение первых царей Египта в качестве богов указывает на особую роль мифа в истории египтян. Однако тут можно предложить и другое объяснение. В соответствии с герметическими взглядами, людей вполне можно уподобить богам. Читая в египетских легендах о древних правителях-богах, следует помнить о том, что речь идет не о самовлюбленных владыках, поставивших себя на равную ногу с Творцом, и не о воплощении Бога в качестве отдельного индивидуума. Согласно герметической традиции, богом можно назвать человека просветленного, жизнь которого обращена на благо другим людям.

Сторонники этой точки зрения верили в то, что везде, где есть жизнь, есть и душа. Под душой они понимали основополагающий принцип жизни, наделенный способностью мыслить, действовать и переживать. Душа неразумных животных не имеет связи с высшим сознанием. Звери и птицы живут инстинктами, удовлетворяя свои телесные желания. Души людей, не достигших высшего сознания (духовности), также подвержены всевозможным желаниям, как и души животных. Такие люди руководствуются в жизни собственными прихотями и страстями, поскольку неспособны следовать разумной основе.

Высшее сознание неразрывно связано с Богом. Вот почему люди, достигшие подобного состояния, могут считаться воплощением божества. Те, кому удалось обрести подлинную духовность, перестают быть просто людьми — теперь их человеческая природа очень близка божественной. И в этом смысле можно говорить о том, что боги — бессмертные люди, а люди — смертные боги [32].

Последователям современных религий подобные утверждения могут показаться богохульством. На самом деле в них нет ничего оскорбительного. Говоря о человекобогах, мы могли бы описать их в христианских терминах, например как «рожденных вновь» или «рожденных в духе». С точки зрения восточной философии подобные люди будут называться «просветленными», «пробужденными» или «растворившимися в высшем сознании». По мнению Шваллера, представление о людях как о богах относится к тем индивидуумам, которые достигли понимания того, что внутри их сознания кроется целый космос. Вот почему такие люди являются физическим проявлением абсолютного божества.

В свете нового понимания египетской культуры кажется маловероятным, чтобы примитивные пастушеские племена смогли за столь короткий срок создать такую высоко развитую цивилизацию. Значит ли это, что доисторическим Египтом и в самом деле правили просветленные владыки? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит обратиться к устным преданиями самих египтян.

БУ ВИЗЗЕР

Земля нетеру

Устные предания существуют во всех без исключения культурах — как древних, так и современных. Несмотря на то, что дисциплина эта не относится к числу самых популярных, в последние годы все больше и больше исследователей обращаются к изучению древних легенд и сказаний. Начиная с 1986 года Центр по изучению устных преданий, расположенный в университете Миссури (штат Колумбия), регулярно издает журнал с соответствующим названием — *«Устные предания»*. В нем печатаются статьи, посвященные фольклору, библейским изысканиям, а также легендам и преданиям Древней Греции, Англии, Ирландии, Испании, Португалии, Югославии, Китая, Франции, Германии, Африки, Персии, Италии, Уэльса, Румынии, Северной Европы, индейцев майя, Индии, Венгрии, Финляндии, Японии, Тибета, Центральной Азии и островов Тихого океана. Особые исследования посвящены сказаниям североамериканских индейцев, эпосу евро-азиатского Шелкового пути, а также традициям южноазиатских женщин.

До изобретения письма вся история относилась к категории устных преданий. Во многом она остается таковой и по сей день. Возьмем, к примеру, историю простого солдата, сражавшегося во время Второй мировой войны на территории Северной Африки, Франции и Италии. Вряд ли он когда-нибудь напишет об этом. Единственно, с кем он поделится своими переживаниями, — это жена и дети. А те, когда вырастут, расскажут об этом своим детям. Если данная история будет представлять особый интерес, то она, скорее всего, будет передаваться из поколения в поколение, пока кто-нибудь из правнуков солдата не перенесет ее на бумагу.

Подобное повествование — часть человеческого опыта. И оно отличает нас от всех прочих форм жизни. Люди делятся воспоминаниями со своими потомками, чтобы те могли знать истоки своего происхождения. И так продолжается до тех пор, пока кто-нибудь не сочтет нужным записать эти рассказы. Не стала исключением и история египтян. В правление Рамсеса Великого (1314 — 1224 гг. до н.э.) неизвестный писец составил список всех египетских царей, о которых сохранились хоть какие-нибудь воспоминания. Этот список, начертанный на одиннадцати свитках папируса, был найден Бернардино Дроветти в Дейр-эль-Медине, на территории древних Фив. Первый свиток содержал имена тех десяти правителей, которые царствовали в Египте в додинастическую эпоху. Судя по всему, это были особые правители, названные в списке Божественными царями Гора.

Впоследствии были сведены воедино отдельные фрагменты Палермского камня (большой каменной плиты с надписями, датируемой примерно 2500 годом до н. э.). В этой древнейшей исторической книге мира также есть список додинастических царей. В целом перечни Туринского папируса и Палермского камня совпадают друг с другом — за исключением первых двух имен.

ТАБЛИЦА 11.1. ДРЕВНИЕ ЕГИПЕТСКИЕ ЦАРИ
Списки Палермского камня и Туринского папируса

Палермский камень	Туринский папирус
—	Пта
—	Ра
Шу	Су
Кеб	Себ
Аусар	Осирис
Шт	Сет
Хвр	Гор
Джехути	Тот
Мх	Ма
Хвр	Гор

По мнению египтологов, Палермский камень следует считать историческим документом, поскольку имена царей расположены в нем в правильном хронологическом порядке. Скорее всего тот, кто делал надписи, имел доступ к другим историческим документам, составленным в эпоху первых династий.

Эти записи указывают также на наличие устной традиции, поддерживавшейся как минимум до XIX века до н. э. И если учесть, что из всех древних государств один лишь Египет смог просуществовать три тысячи лет, можно предположить, что его устная традиция все же оставила свой след в истории.

Во всяком случае, именно на этом настаивает независимый египтолог Стефен Мелер. В своей книге «Земля Осириса» Мелер излагает те устные предания, которые ему поведал египетский наставник и хранитель древней муд-

рости Абдель Эль-Хаким Авьян. По словам Мелера, Хаким получил не только традиционное, но и вполне официальное образование, защитившись в Каирском университете по специальности археолога и египтолога. Несмотря на то, что история Древнего Египта в изложении Хакима во многом противоречит официально принятой версии, не стоит отмахиваться от нее, как от набора случайных легенд.

Мелер именует устную историю Египта хемитологией. Этот термин происходит от названия той страны, что некогда располагалась в долине Нила. Древнеегипетские символы, использовавшиеся в качестве официального наименования государства, соответствовали консонантам КМТ, которые записывались как Кемет, Кемит, Хемет, Хемит, Хем и Аль-Хем. Буквально это означает «черная земля», что указывает на богатый чернозем, намываемый Нилом. В соответствии с устной традицией Египта можно говорить о том, что некогда эта страна называлась Хемит (произносилось как «Хемф»), а ее язык был известен как *соуф*. По словам Хакима, нубийский народ — и прежде всего племя матокке — говорил на языке, родственном древнехемитийскому [1]. Древнеегипетское население состояло из сорока двух племен, объединенных в *сеш*, то есть в единую народность.

Считается также, что от термина *аль-хем*, которым некогда именовали Египет, произошло такое слово, как *алхимия*. А это значит, что создавшие данное слово арабы знали об алхимической традиции Древнего Египта. Существует, правда, и иное истолкование. Как утверждают теософы (те, кто верит в единство жизни и независимость духовного поиска), *ал* означает «могущественное солнце», а *хеми* — огонь. Скорее всего, однако, слово *ал-хеми* зародилось в арабской культуре VIII века. Несмотря на то, что значение *кмиа* (первоначального арабского слова для *хеми*) продолжает оставаться спорным, большинство ученых сходятся на том, что истоки его следует искать в Древней Греции. Греческое *кемиа* может означать две вещи: либо

«черная земля» (как утверждает Плутарх), либо просто «черный». В первом случае алхимия будет переводиться как «наука Египта». Второе толкование скорее всего указывает на алхимическую первоматерию — то изначальное черное вещество, из которого произошли все элементы физического мира. *Клмиа* может также происходить от греческого *хюмейя*, что означает «сплав, слияние». В любом случае представляется очевидным, что алхимия, процесс сознательного изменения вещества, берет свое начало в Древнем Египте.

Абдель Эль-Хаким Авьян, учитель Стефена Мелера, живет в Египте. Он является одним из хранителей той устной традиции, которая возникла много тысяч лет назад, до изобретения письменности. Данная традиция носит эзотерический характер (это значит, что доступна она только посвященным). В соответствии с этими преданиями, хемитийская цивилизация насчитывает уже семьдесят тысяч лет. В основу ее был положен матриархальный образ жизни. Селились хемиты по берегам древней речной системы, находившейся в восьми милях к западу от долины Нила. Эта исчезнувшая ныне река носила название Ур Нил.

Абдель Эль-Хаким Авьян утверждает, что статуя Сфинкса была создана пятьдесят тысяч лет назад. К тому же существо это не мужского, а женского пола [2]. В соответствии с изученной им устной традицией можно также говорить о том, что настоящие пирамиды (солидные постройки с высеченными внутри помещениями) создавались не как гробницы, но как устройства, позволявшие производить, преобразовывать и передавать энергию. А это, в свою очередь, совпадает с гипотезой Кристофера Данна относительно электростанции Гизы. Пирамиды были построены более десяти тысяч лет назад и не в том порядке, на котором настаивает современная египтология [3].

Почему же тогда история Геродота, на которую опирается современная египтология, так отличается от этой устной традиции? Не будем забывать, что Геродот являлся для

египтян представителем чуждой, патриархальной культуры, вследствие чего ему был закрыт доступ к подлинной истории Египта. Греческий жрец Манефон, живший в долине Нила в эпоху Птолемеев, положил в основу египетской истории династическое правление царей. По его мнению, это и было подлинным образцом египетской социальной структуры. Манефон также не знал правды о египетской истории, поскольку он был греком, а египтяне смотрели на греков как на варваров. Интересно, что сами греки почитали Египет источником всех наук. Греческое слово *философия* происходит от глагола *фило*, который связан с египетским термином, означающим не что иное, как «сын египетской культуры».

Сфинкс

Как уже упоминалось ранее, устная традиция определяет возраст Сфинкса в пятьдесят тысяч лет. Эта статуя появилась на плоскогорье Гизы до того, как были построены *пер-нетер* и *пер-ба* (пирамиды и храмы). Сфинкс олицетворяет собой существо, наделенное как человеческими, так и львиными чертами — причем существо женского пола. Сфинкс — это Тефнут, Сехмет Мен-Хет и Нут, которых современные египтологи называют богинями-львицами. Главным образом Сфинкс отождествлялся с Тефнут, чье имя переводится как «та, что влага». Обычно Тефнут изображали в виде львицы или женщины с головой львицы. Нетерт Нут (богиня) олицетворяла небо, женскую суть пространства, которая существовала до создания физического мира. Тефнут буквально означает «плевок Нут». Именно она стала первым физическим проявлением. Когда Нут плюнула на Землю, там появилась Тефнут. И в ее честь был высечен Сфинкс — самый первый из монументов Гизы.

В раннединастические времена Сфинкс ассоциировался уже с Хатор, богиней в образе небесной коровы. Невзирая на смену облика, он все еще увязывался с женской

сущностью. И только много позже, в правление 18-й династии, статую начали отождествлять с мужским принципом Хор-эм-ахета, или «Гора на горизонте». Многие ученые полагают, что изначально у Сфинкса не было бороды. Ее добавили позже, чтобы придать статуе сходство с правящим фараоном. Согласно устной традиции, постройки перед статуей Сфинкса являлись частью его комплекса, а вовсе не самостоятельными храмами. Скорее всего, они были возведены по приказу одного из царей, который решил таким образом почтить память своей матери [4].

Пирамиды

Современные ученые утверждают, что названию пирамид в древнеегипетском соответствовало сочетание букв МР. В то же время хранители устной традиции настаивают на том, что *мер* (MP) переводилось как «любимый» и не имело ничего общего с пирамидами. Само название «пирамида» происходит от греческих слов *тюрамис* и *тюрамидос*. Что значило первое из них, точно не известно. Возможно, оно имело какое-то отношение к очертаниям пирамиды. *Пюрамидос* нередко переводят как «огонь внутри» [5] — значение, невольно наводящее на мысль о теории Кристофера Данна. В свою очередь, Абдель Эль-Хаким Авьян настаивает на том, что древние хемиты именовали пирамиды исключительно словом *пер-нетер*.

Пер означает всего лишь «дом, жилище», а *нетер* — «принцип или атрибут божественного», то есть то, что сами мы называем природой. Таким образом, в свете этих древних преданий *пер-нетер* переводится как «обитель природы» или «обитель энергии». Храм древние хемиты называли *пер-ба* — «обитель души», а гробницу именовали *пер-ка* — «обитель физической проекции». С учетом подобных значений легко понять, почему в настоящих пирамидах не было найдено человеческих останков. Дело в том, что эти постройки никогда не функционировали как гробницы. Мелер вновь и вновь настаивает на том, что пи-

рамыды создавались для производства, трансформации и передачи энергии. Так, во всяком случае, утверждают хранители древней мудрости.

Саккара

На сегодняшний день древнейшей из всех египетских пирамид считается ступенчатая пирамида из Саккары. Поначалу она представляла собой мастабу (прямоугольную гробницу с плоской крышей), которую впоследствии не только расширили, но и преобразовали в пирамиду. В то же время в соответствии с древней хемитийской традицией эта постройка с самого начала задумывалась как пер-ка — гробница, которую затем перестроили таким образом, что она стала напоминать пер-нетер. Хаким утверждает, что это сооружение было создано не раньше, а позже, чем настоящие пирамиды. В соответствии с традицией, оно насчитывает шесть тысяч лет (что на 13 столетий превышает его официальную датировку), в то время как окружающие его постройки были возведены 12 тысяч лет назад [6].

Во время своего пребывания в Египте Мелер исследовал ту систему туннелей, которая была обнаружена в Саккаре в процессе археологических раскопок. Современные египтологи практически не уделяют внимания этим туннелям. Марк Ленер пишет о тех подземных проходах, которые находятся под ступенчатой пирамидой Джосера, называя их частью культовой постройки. В то же время он ни словом не упоминает о множестве других подземных ходов, расположенных в стороне от пирамиды [7].

Наблюдения Мелера подтверждают слова Хакима о том, что туннели были созданы в качестве каналов для отвода речной воды.

Судя по всему, вода текла с запада, с той стороны, где находился древний Ур Нил, а не со стороны востока, где находится современная река. Естественный наклон почвы вел с запада на восток, так же были ориентиро-

ваны и туннели. Те каналы, которые мы успели осмотреть, располагались в различных слоях почвы, глубоко под поверхностью земли. Они были высечены в известняковой породе и представляли собой целый лабиринт прямоугольных по форме проходов. Насколько мы можем судить, эти туннели носят не естественный, а искусственный характер [8].

Мелер также пишет о том, что высечь подобные проходы можно было лишь с помощью механических инструментов, поскольку никакие медные резцы не справились бы с такой задачей.

Мелер рассказывает историю, произошедшую с Хакимом еще в детстве, когда тот впервые спустился в туннели Саккары. Он отправился туда один и заблудился. Несколько часов мальчик бродил под землей, пока не вышел на поверхность на плоскогорье Гизы — примерно в восьми милях от Саккары. Интересно, что сейчас тот туннель закрыт каменной плитой. Скорее всего, это было сделано ради безопасности туристов. Однако кроме этого в Саккаре есть множество других туннелей. И вход в них огражден простым забором, а то и вовсе открыт. Если древние хемиты высекли эти каналы для того, чтобы отвести воду из Ур Нила, то Саккара в те времена должна была представлять собой густо населенное место, а не некрополь, как принято полагать в современной египтологии.

В песках пустыни, окружающих внутренний двор, и по сей день лежат фрагменты каменных плит — остатки древней мостовой. Хранители устной традиции рассказывают о том, что Саккара была некогда местом исцеления. Здесь же работал и великий жрец Имхотеп — последний из тех, кому были известны тайны древней медицины.

Абусир

В двух милях к северу от Саккары находится район, называемый Абусиром. Поначалу здесь располагалось четырнадцать пирамид, но до наших дней сохранилось только че-

тыре. Если двигаться от главного комплекса в Саккаре, то первой из построек в Абусире будет пирамида Неферерефра. Она так и не была завершена и в настоящий момент находится в крайне плачевном состоянии.

В Абусире Мелер обнаружил остатки некогда существовавшей здесь системы озер. Одно из озер сохранилось в этом районе и по сей день — к востоку от пирамид. Ученые полагают, что источником для него послужил современный Нил. Однако к западу от водоема можно увидеть целую систему пересохших озер и древних каналов. Таким образом, современное озеро может представлять собой остаток некогда существовавших здесь водных артерий, вытекавших из расположенного западнее Ур Нила.

У основания пирамиды, приписываемой царю Сахура, просматриваются известняковые каналы, ведущие к руслу древнего озера. Область перед пирамидой вымощена базальтовыми плитами, отделенными друг от друга гранитными стенами. В целом это напоминает причалы для кораблей. Мелер также обнаружил остатки акведуков, отходящих от пересохшего озера. Но самым интересным оказался тот факт, что вся эта область понижается с запада на восток, позволяя воде течь в том же направлении. Если учесть, что современный Нил располагается в восьми — десяти милях к востоку от Абусира, то можно предположить, что вода в акведуки поступала из Западной пустыни, то есть из древнего Ур Нила. Судя по всему, водные каналы проходят под пирамидой. А это значит, что пер-нетер была построена после сооружения данных каналов [9]. Мелер полагает, что озеро в Абусире представляет собой остаток целой системы древних озер, питавшихся некогда водами Ур Нила. Следовательно, первоначальные постройки Абусира были созданы более десяти тысяч лет назад.

Гиза

В соответствии с древней традицией, первой на плоскогорье Гизы была построена центральная пирамида. И сделано это было вовсе не по распоряжению царя. Пирамиду

соорудили на высочайшей точке плоскогорья, сочтя ее наиболее подходящим местом для первой пер-нетер. Эти сведения подтверждает и современная египтология. В частности, Джон Бейнз и Яромир Майек пишут о том, что именно центральная пирамида была известна в древности под названием «Великая». Если же говорить о нынешней Великой пирамиде, то в то время она называлась совсем иначе. По мнению Мелера, центральную пирамиду возвели на вершине холма, чтобы она служила своего рода сейсмическим прибором, способным резонировать с земными вибрациями — двойной осциллятор, если говорить словами Данна.

Перед центральной пирамидой находится сооружение, которое современные египтологи называют погребальным храмом царя Хафра. В свою очередь, устная традиция настаивает на том, что это водный путь, ведущий от пирамиды к озеру Сфинкса. Широкие выступы, сконструированные из массивных известняковых плит, образуют проход, по которому раньше струилась вода. Здесь же находились причалы для лодок, которые приплывали к пирамиде. Площадка перед пирамидой была выложена огромными каменными плитами, весившими порой более сотни тонн. С восточной стороны Великой пирамиды поверх известнякового покрытия уложены базальтовые плиты — видимо, для того, чтобы усилить резонанс.

Абу Раваш

В настоящее время трудно сказать, была ли пирамида из Абу Раваша (в пяти милях к северу от Гизы) оставлена незаконченной, или же ее разобрали на камень в последующие эпохи. Судя по оценкам, ее первоначальное основание составляло 380 футов, а угол наклона был равен 60°. Поскольку здесь был найден картуш с титулом Джедфра, ученые предположили, что именно этот фараон приказал построить пирамиду. Эта постройка из Абу Раваша не идет ни в какое сравнение с Великой пирамидой. И в этой связи нельзя не задаться вопросом: почему сын, унаследовав

отцу, построил себе куда более скромный монумент, хотя располагал теми же ресурсами?

В соответствии с древней традицией, пирамида в Абу Раваше была завершена. Древнеегипетские строители раскопали тот небольшой холм, на котором расположена пирамида, чтобы создать ее внутреннюю часть. Известно, что центральные камни постройки до сих пор вмурованы в известняковую породу холма. И поскольку эти камни все еще на месте, можно предположить, что в свое время пирамида была полностью функциональна, и уже позднее ее плиты использовали для других построек. Мелер спустился в глубь холма более чем на сто футов. Там он наблюдал гладко обтесанные стены, напоминающие стены туннелей, расположенных в Гизе и Саккаре. По мнению Мелера, те же самые люди, что построили эти туннели, выдолбили позднее внутренность холма в Абу Раваше и возвели там пирамиду. Посетив это место, Мелер обнаружил, что оно

«практически полностью заброшено. Там не было никого, кто мог бы помешать нашим с Хакимом исследованиям. Мы нашли те «заглубленные» камни, которыми было отмечено расположение пирамиды, и обнаружили плиты мостовой. Кроме того, мы видели остатки гранитных блоков, которые явно указывали на древний строительный стиль Бу Виззера» [10].

Бу Виззер

Бу Виззер — так поначалу называлась страна древних хемитов. *Бу* означает «земля», а *Виззер* — настоящий титул того «бога», которого греки называли Осирисом и которого в самом Египте порой именовали Осар или Аусар. Границы этой страны простирались от Абу Раваша на севере до Дахшура на юге. С запада она была ограничена Ливийской пустыней, а с востока — Хелуаном. В нее входили Гиза, Саккара, Дахшур, Завьет-эль-Арьян, Абусир и Абу Гураб (место, где сохранились развалины древнего обелиска).

Рис. 11.1. Географическая область Бу Виззера

В соответствии с древней традицией этот район Хемита был заселен еще семьдесят тысяч лет назад.

В научном мире не раз возникали дискуссии по поводу фигуры Осириса. Если верить устной традиции, то Виззера (Осириса) следует считать одним из первых правителей Хемита. Вне зависимости от того, был ли Осирис мифической личностью или реальным человеком, впоследствии он стал образцом для всех хемитийских царей. Именно Виззер ввел в обращение агрокультуру, каменное строительство, машиностроение и науки. Он дал своему народу закон, духовные основы, нравственные принципы и прочие элементы развитой цивилизации.

В эпоху Бу Виззера были созданы все те технические чудеса, которые затем обнаружили на территории Египта. Это касается и каменных изделий, изготовленных с необычайной для ручной работы точностью. Тридцать тысяч таких артефактов были обнаружены учеными в районе Саккары и Гизы.

Цивилизация Бу Виззера создала Сфинкса, его циклопический храм и пирамиды. Представители этой культуры селились по берегам древней реки — Ур Нила, некогда протекавшей к западу от современного Нила.

Антрополог Карл Бутцер долгие годы занимался изучением почвенных отложений, желая проследить геологическую историю Северной Африки. В соответствии с собранными им фактами человеческие поселения существовали в Западной пустыне уже семьсот тысяч лет назад. Человеческая деятельность наблюдалась здесь на протяжении всей эпохи дождей. Мы уже говорили о том, что вся история Северной Африки представляла собой нескончаемую смену сухих периодов дождливыми. В частности, современная засуха в Западной пустыне насчитывает не более шести тысяч лет.

Несмотря на то, что некоторые геологи и египтологи полагают, будто западный Нил исчез более ста тысяч лет назад, климатические исследования говорят об обратном. Судя по всему, эта водная артерия существовала в более позднее время и была особенно активна в период от 25 до 35 тысяч лет назад. Она и сегодня может быть источником влаги для таких оазисов Западной пустыни, как Бахария, Фарафра, Дахла и Харга. Один египетский агроном рассказал Мелеру о том, что в доисторические времена здесь протекала большая река, остатками которой можно счесть современные подземные воды. Район протекания этой западной реки агроном назвал «древней долиной». По словам этого специалиста, уровень подземных вод здесь был достаточно высок на протяжении многих тысяч лет — во всяком случае, его хватало на то, чтобы удовлетворять потребности людей и их животных.

К северо-востоку от оазиса Харга, в направлении города Ассут, существует район, образованный сочетанием глубоких долин и живописных скал. Этот пейзаж растянулся на многие сотни миль. Если взглянуть на это место с высоты птичьего полета, станет ясно, что долины и скальные напластования были образованы здесь древним морем, а впоследствии — рекой Ур Нил. По мнению Мелера, данный район является не чем иным, как пересохшим руслом древней реки, раскинувшейся некогда на несколько миль в

*Рис. 11.2. Долина Нила (вид с орбиты).
Обратите внимание на русла древних рек, притоков и озер,
ныне засыпанных белым песком. Все они ведут к Нилу
или просто окружают его.*

ширину и сотни миль в длину. В пользу этих выводов говорят и фотографии НАСА.

Каттарская впадина, обширное углубление на северо-западе Египта, в древности также могла представлять собой дно большого озера. Изучая проблему водоснабжения в Западной пустыне, Мелер наткнулся на отчет международного коллектива геологов, сделанный в 1963 году [11]. В этом документе утверждалось, что запасов грунто-

вых вод под Западной пустыней вполне хватит для того, чтобы долгие годы снабжать пресной водой весь Ближний Восток.

По мнению Мелера, под поверхностью Западной пустыни находится именно река, а не просто водоносный слой. Эта река, протекавшая по естественным подземным коридорам, натолкнула древних хемитов на мысль создать свою собственную систему туннелей, чтобы с их помощью отвести воду дальше на восток. Мы уже говорили о том, что в конце ледникового периода климат в Северной Африке существенно изменился. Дожди практически прекратились, Ур Нил пересох — и в итоге в этом районе сформировались Сахара и Ливийская пустыня. Не высохла лишь подземная река. Как утверждает Хаким, древние хемиты отвели воду по каналам с запада на восток — вплоть до современного Нила. Такие затраты человеческих и материальных ресурсов представляются вполне естественными в стране, которая тысячелетиями страдала от засухи — особенно если учесть, что именно вода является основой жизни.

В соответствии с древними преданиями, источником водорода, использовавшегося внутри Великой пирамиды, были вовсе не безводный цинк и раствор соляной кислоты. Этот водород добывали из обычной воды [12]. По мнению Мелера, струящаяся вода, разогретая солнечной энергией и изменившаяся под воздействием вулканического камня, поступала в подземное помещение Великой пирамиды. В результате электролиза ее удавалось разложить на составные элементы — кислород и водород. Водородный газ, приведенный в движение механизмом пирамиды, действующей как двойной осциллятор, мог быть затем обращен в энергию. И уже эту энергию хемиты могли использовать в собственных целях. Эта гипотеза позволяет понять, почему в поселениях Бу Виззера так часто встречался знак *асгат нефер*. Он относился к «гармонии воды», которая стала главным источником энергии для египетских пирамид.

Осирейон

В Абидосе, на юге Египта, находится храм, построенный в честь Осириса. Египтологи в большинстве своем сходятся в том, что храм возвели в 1250 году до н. э. по приказу фараона Сети I. Однако хранители древней традиции утверждают, что в Египте никогда не было правителя по имени Сети. На самом деле так звучал титул, который носили самые разные цари. Мелер сообщает, что храм Осириса был построен намного раньше 1250 года. Это сакральный пер-ба (храм), посвященный Виззеру.

В Египте практически не осталось построек, которые сохранились бы так же хорошо, как этот храм. Стены его украшены рельефом, на котором еще заметны остатки прежней росписи. По словам Хакима, возраст рельефа можно определить по его стилю. За редким исключением, выпуклый рельеф древнее высеченного (того, который просто вырезан в камне стены) [13]. Резьба в храме Осире-

Рис. 11.3. Осирейон в Абидосе.

са представляет собой великолепный образец древнего выпуклого рельефа, что заставляет усомниться в общепринятой дате его создания.

Абидос был древним поселением, посвященным Виззеру. А его пер-ба был возведен во имя нетер, а не какого-то отдельного царя. По словам Хакима, храм Осириса на много тысяч лет старше так называемых Текстов пирамид, обнаруженных археологами в Саккаре.

Неподалеку от этого храма находится еще более древнее святилище, известное как Осирейон. Он сложен из огромных гранитных блоков, что отличает его от большинства египетских построек. По своей архитектуре это сооружение напоминает тот древний храм, что расположен перед Сфинксом, поблизости от Великой пирамиды. Осирейон, также посвященный Виззеру, в настоящее время лежит в руинах. Его основание на пятьдесят футов ниже, чем основание храма Осириса. Невзирая на очевидное стратиграфическое несоответствие, египтологи утверждают, что Осирейон построен в правление первых династий. Но поскольку в этих местах нет естественных возвышенностей или впадин, менее высокая структура должна располагаться на более ранних археологических слоях. И с этой точки зрения Осирейон безусловно древнее храма Осириса. Кроме того, египтяне династической эпохи предпочитали брать для построек мягкие породы камня — вроде того же известняка. А вот древние хемиты сооружали свои храмы из гранитных блоков.

Согласно древней традиции, возраст Осирейона составляет более пятидесяти тысяч лет. Он был возведен в ту же эпоху, что и статуя Сфинкса, а также сопровождающие ее постройки. Внутри Осирейона сохранилось несколько надписей, но они, скорее всего, были сделаны уже в династические времена. Наиболее загадочным символом представляется в данном случае так называемый «цветок жизни». По мнению некоторых исследователей, он олицетворяет узор созидания и претворения сознания в физиче-

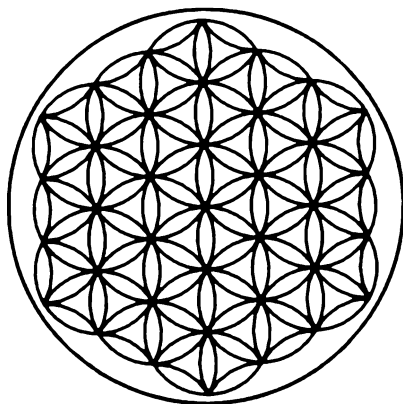

Рис. 11.4. Цветок жизни

скую реальность. Когда возник этот символ и кто его создатели — это нам, к сожалению, неизвестно.

Несомненно одно: узор этот, вычерченный с помощью красной краски, не относится к первоначальному дизайну храма. Хаким полагает, что символ появился здесь в период между 300 г. до н.э. и 300 г. н.э. По мнению Мелера, его могли нарисовать последователи греческого математика Пифагора. Мы уже говорили о том, что эти люди были посвящены в тайны египетской сакральной геометрии [14].

Зеп теги

Зеп теги, что переводится как «первое время», представляет собой миф творения. Во всяком случае, так говорит египетская традиция. Этот миф повествует о том, как были созданы нетеру. В нем рассказывается о временах, когда не было ничего, кроме могущественного существа по имени Нун. Из нее возникло сияющее яйцо, которым был Ра. В свою очередь, Ра возжелал, чтобы в мир пришли его дети. Так на свет появился Шу, которого считают божеством пространства и света между небом и землей. Следующей Ра создал Тефнут, которая являлась олицетворением не-

бесной влаги. Затем были созданы бог земли Геб и богиня дневного неба Нут. Последним из детей Ра стал Хапи, древнее божество Нила. После этого Ра сотворил людей и сошел на землю в образе человека, чтобы стать первым египетским фараоном.

В своей книге «Мистерия Ориона» Роберт Бьювал соотносит зеп теги с датой в 10 000 лет до н. э. Вместе с тем, как утверждает Мелер, в древнеегипетской традиции вообще не было «первого времени». Древние хемиты попросту не представляли начала или конца создания, поскольку существование было для них целой серией циклов. Последний из этих циклов начался около шестидесяти пяти тысяч лет назад. Хемиты соотносили зеп теги с периодом Виззера. Для них это была древняя эра — и ничего больше.

В «Мифологических истоках египетских храмов» [15] британский египтолог Э.А. Реймонд высказывает свои предположения относительно значения *зеп теги*. Само это выражение было взято со стен храма Гора в Эдфу. По мнению Реймонда, полный текст выглядит так: *ntr ntri hpr m sp tpy*, что означает «Священный Бог, пришедший в мир при Первой Возможности». Причем *зеп теги* соотносится здесь с Первой Возможностью. Реймонд полагает, что все это следует воспринимать в контексте мифологии творения, когда нетеру в первый раз явили себя людям.

То значение, которое бытует в древнеегипетской устной традиции, в целом соотносится с толкованием Реймонда. По мнению хранителей мудрости, зеп теги соответствует времени, когда люди (сеш) достигли нового уровня сознания. Началась эта эпоха около шестидесяти пяти тысяч лет назад. Мелер полагает, что это время соответствует периоду между 20 и 60 тысячами лет назад, когда хемиты сумели подняться на новый уровень развития. Это позволило им построить храмы и пирамиды и высечь в известняке целую систему туннелей. По сути, это позволило им создать свою цивилизацию. Позднее эти свершения легли в основу египетской мифологии творения [16].

Некоторые ученые полагают, что упоминание о *сешу хор* на стенах храма Гора в Эдфу (в сорока милях к северу от Асуана) имеет непосредственное отношение к тем высокоразвитым племенам, которые пришли в Хемит в доисторические времена. Именно они стимулировали развитие местной культуры и цивилизации. Р.А. Шваллер де Любич согласен с Уоллисом Баджем в том, что *сешу хор* следует переводить как «преемники Гора», — то есть те, кто правил Египтом в доисторические времена. На самом деле прародителями египетской цивилизации считали самые разные расы и племена — начиная от атлантов и заканчивая инопланетянами. В то же время хранители устной традиции предлагают куда более обыденное объяснение. Они утверждают, что местные народы сами достигли максимума развития — в соответствии с теми космическими циклами, которые заложены в природу нашей вселенной. Гор (Хор, или Хорус) служил олицетворением мужского индивидуума, сумевшего осознать свое естество. Еще до возникновения концепции божественного царя этим именем называли всякого, кто поднялся над своей низшей природой и достиг определенного уровня просветления [17]. Подобный расцвет был особенно значим в то время, поскольку общество ориентировалось на материнский принцип и женщина сама выбирала себе супруга. Вполне естественно, что мужчина, сумевший подняться над обыденным уровнем, был более желанной парой для любой женщины. Эта установка сыграла немаловажную роль в развитии египетской цивилизации.

Эпоха мифа предшествует нашей исторической эпохе. Это утверждение справедливо для всех без исключения культур. Эрих Нойман в «Происхождении и истории сознания» пишет о том, что главным событием мифологической эпохи следует считать развитие человеческого «я» (способности отделить себя от остальной природы). В инстинктивное поведение людей начали вплетаться поступки, основанные на доводах разума. Однако в то время накопление и распространение знания приняло главным об-

разом форму мифа. В каждой мифологической истории заложена абсолютная истина относительно тех или иных процессов окружающего мира. По мере развития человеческого «я» совершенствовалось и его сознание, что приносило дополнительные нюансы в язык, искусство, философию и науку. Вот почему Мелер настаивает на том, что зеп теги — первое время — соотносится с первоначальным развитием человеческого «я» и способностью по-новому взглянуть на мир. Совершенно очевидно, что цивилизация является порождением эпохи мифа. Об этом свидетельствуют все исторические тексты. Полагаю, древние греки потому и стали считаться основателями западной цивилизации, что им первым удалось навести мосты между языком мифа и языком человеческого «я».

Мелер полагает, что тексты Эдфу, повествующие о зеп теги (первом времени) и сешу хор (преемниках Гора), излагают историю той эпохи, когда люди достигли высшего уровня сознания и создали цивилизацию Бу Виззера, известную своим каменным строительством. По мнению Мелера, «молитвы» в этих текстах на самом деле представляют собой погребальные псалмы, поскольку постройка в Эдфу выглядит не как настоящая пирамида, но как гробница. Позднее тексты Эдфу были намеренно искажены египетскими жрецами, известными как ханути. Произошло это уже в династические времена. Эти жрецы скрывали истинную мудрость хемитов, поскольку намеревались создать религию, которая позволила бы им контролировать древние знания. Жрецы намеренно отождествили царя с мудростью Виззера. Теперь египетский правитель стал считаться Саху — тем, кто достиг настоящего просветления. Сделано это было по той простой причине, что власть и богатство в стране принадлежали царю, и он мог щедро оделить ими ханути. Скрыв от людей те древние знания, с помощью которых они могли бы прикоснуться к высшей мудрости, жрецы стали единственными посредниками между народом и нетеру. Таким образом, и древние истины, и связь их с Са-Пта (Сириусом) оказались скрыты

от простых хемитов. Установление патриархата, «века Амона», произошло в период между четырьмя и шестью тысячами лет назад [18]. От пер-аа, матрилинейного «высшего дома», вся власть в стране перешла к мужчине-царю. А древние знания стали уделом ханути, превратившись в основу их могущества.

Связь с майя

К югу от ступенчатой пирамиды Саккары находятся развалины небольшого храма, построенного, в соответствии с общепринятой хронологией, в правление восемнадцатой династии (1539 — 1295 гг. до н. э.). Ученые полагают, что храм был посвящен человеку по имени Майя, однако хранители устной традиции утверждают, что *майя* — это не имя, а титул. Несмотря на то, что истоки этого слова неясны, Хаким считает, что слово «майя» использовалось в древности в качестве общего обозначения, а вовсе не имени собственного. В современном Египте *майя* — один из терминов для названия воды. В хемитийском языке это слово могло соотноситься с фразой «из-за вод». На первый взгляд, может показаться странным предположение, что древние египтяне поддерживали отношения с людьми, жившими по ту сторону океана. Тем не менее существует свидетельство, делающее эту гипотезу куда менее умозрительной.

На потолке маленькой часовни, входящей в состав предполагаемого храма Майя, находится несколько геометрических знаков, стиль которых несколько отличается от древнехемитийского. В ноябре 1997 года Мелер сфотографировал эти знаки и послал фотографии Хунбац Мену, шаману и астрологу индейцев майя. Поскольку Мен определил два конкретных знака и в целом признал стиль росписи, Мелер уверился в том, что символы и в самом деле связаны с языком индейцев. В феврале 1998 года Мелер показал фотографию еще одной старейшине майя, Флордемайо. И хотя женщина не смогла с уверенностью ска-

зять, что эти знаки действительно были сделаны ее соплеменниками, впервые взглянув на фотографию, она решила, что изображение находится где-то в Мексике или Центральной Америке. Женщина показала фотографию своему учителю, дону Алехандро Сирило Пересу, старейшине и хранителю мудрости индейских племен майя-киче. Он подтвердил, что символы и в самом деле являются частью древнего языка майя. В соответствии с индейской мифологией, предки майя пришли на землю со звезд и заселили четыре региона мира. Одним из этих регионов оказался древний Хемит, где пришельцев стали называть Нага Майя. По мнению Хакима, слово *нага* образовано от древнехемитийского корня *нг* или *наг*, что означает «племя». Таким образом, Нага Майя можно перевести как «племя, которое прибыло из-за вод».

В дополнение к этим физическим свидетельствам, говорящим в пользу контактов между двумя народами, существует безусловное сходство в двух философских верованиях. Космология древних майя во многом подобна космологии египтян. Природа, или физическая Вселенная, стала, по их мнению, проявлением абстрактного сознания — или воли, как предпочитают называть это майя.

По словам Огюста Ле Плонжеона, древние майя верили в то, что Вселенная была некогда бескрайней тьмой, в которой обитала непознаваемая, таинственная Воля, именуемая *уол*. Они также считали, что естественным источником всей жизни в природе является круг. Вот почему они воспринимали «Вечносущего, высшую Волю» как круг, чей центр находится повсюду и чьей периферии нет нигде [19].

По своей сути Воля была андрогинной, и внутри нее бессознательно пульсировала жизнь. При пробуждении сознания, когда Бескрайнее Бесполое перестало быть бесполом, мужской принцип оплодотворил женское лоно природы (космическое яйцо). Этот процесс творения был отобразен на одном из монументов Чичен-Ицы [20].

Для нового проявления безграничного индейцы майя создали образ круга, перечеркнутого вертикальным диаметром. Они назвали его *Лакун* — «всепроницающий». Данное слово происходит от *лах*, что означает «тот, кто повсюду», и *хун* — «единый». Эта схема стала образом Вселенной, произрастающей из безграничной тьмы.

От этого вертикального диаметра (символа мужского принципа, оплодотворяющего женское лоно природы) проистекает идея фаллоса как эмблемы Создателя. Круг, поделенный на четыре части, вертикально и горизонтально, образует *тетрактиду*, или «священную четверку». Крест, заключенный в этот круг, олицетворяет идею Вселенной, находящейся под управлением четырех принципов, во многом схожих с пифагорейской четверкой — абсолют, двойственностью, примирением и концепцией материи. Этим силам доверено было создание физического мира и охрана четырех сторон света (севера, юга, запада и востока). Чтобы различить энергии севера и юга (Ле Плонжеон называет их гениями или хранителями), к кругу были добавлены крылья. Метафизическая концепция крылатого круга прослеживается в надписях, украшающих фасады одного из святилищ в Ушмале. Упоминания о ней можно найти в Троанском и прочих индейских манускриптах.

И египтяне, и майя избрали крылатый круг в качестве знака, позволяющего отобразить божественное в человеке (рис. 11.5). Этот символ характерен для всей истории египетской архитектуры. Его можно увидеть в иероглифических надписях, на царских картушах и над входами в храмы. В Египте он представлял поначалу пару соколиных крыльев, олицетворявших стихию эфира. Но уже в правление 5-й династии между крыльями были помещены две змеи и солнечный диск. Несмотря на то, что художественное оформление крылатых кругов несколько разнится в культурах майя и египтян, по сути они отображают одно и то же. Общая идея повлекла за собой создание общей символики.

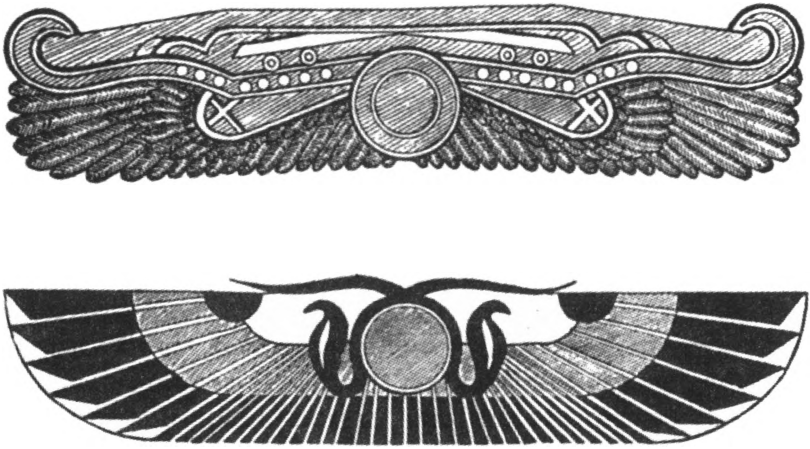

Рис. 11.5. Крылатые круги из Гватемалы (вверху) и Египта (из книги Ле Плонжеона «Королева Му и египетский Сфинкс»)

Исчезнувшая цивилизация

Человек неосведомленный легко может прийти к выводу, что цивилизация Бу Виззера, предположительно существовавшая в период между 65 и 10 тысячами лет назад, представляет собой всего лишь плод фантазии отдельных лиц. Ведь она входит в явное противоречие с устоявшимися представлениями относительно возникновения и развития человеческой цивилизации. Почему, собственно говоря, мы должны верить в то, что культура Египта гораздо древнее, чем можно было даже предположить? Ответ прост: нам предстоит поверить в это перед лицом определенных фактов. Если бы на ограждении Сфинкса не существовало следов водной эрозии, если бы мы ничего не знали об астрономических мегалитах Набта Плайи, если бы в районе Саккары не были обнаружены тысячи каменных изделий, выточенных с невероятной точностью, и если бы Великую пирамиду нельзя было описать как силовую установку, то мы легко могли бы согласиться с идеей о том, что египетская цивилизация возникла чуть ранее 3-го ты-

сячелетия до н. э. Но факты эти существуют, и мы не можем отмахнуться от них просто так.

Если мы хотим, чтобы эти свидетельства обрели смысл, необходимо допустить, что еще до окончания ледникового периода на территории Африки существовала цивилизация, достигшая невероятного уровня технического и культурного развития. Во всяком случае, именно на этом настаивает устная египетская традиция. Если подобная цивилизация действительно существовала в районе нынешнего Египта, она могла бы закрыть ту лауну в человеческой истории, которая занимает не менее семи тысяч лет. Я имею в виду период между 12 и 5 тысячами лет назад. Нам очень мало известно об этом времени, именуемом в науке мезолитом (средним каменным веком), что объясняется прежде всего недостатком фактических данных. Современные ученые полагают, что именно в этот период люди впервые начали приобщаться к основам цивилизованной жизни. В то же время особенности данной эпохи можно объяснить тем, что человечеству пришлось заново учиться многим вещам после некоей глобальной катастрофы.

Как уже говорилось ранее, племена кроманьонцев возникли на Иберийском полуострове словно бы ниоткуда. Это были современные люди в полном смысле этого слова, обладающие к тому же полностью сформированной культурой. Льюис Спенс в своей «Истории Атлантиды» пишет о том, что кроманьонцы мигрировали в Европу с мифического острова Атлантиды. В целом это довольно удачная метафора, позволяющая описать заселение Западной Европы. И все же, как мне кажется, существует более реалистическое объяснение этого процесса.

Как отмечает профессор Льюис-Вильямс, анализ африканских артефактов со всей очевидностью указывает на то, что современные основы человеческого поведения начали складываться очень давно. Профессор утверждает, что источником кроманьонских культур Европы следует считать именно Африку, — невзирая на утрату той иско-

ной культуры, которая могла бы объяснить появление этих племен на Иберийском полуострове. Такие исследователи, как Дэвид Хэтчер Чилдресс, Грэм Хэнкок и Джон Энтони Вест не раз указывали на то, что древнейшие мегалитические постройки являются наиболее грандиозными сооружениями прошлого. А ведь для возведения их требовалось с величайшей точностью перемещать огромные каменные плиты, многие из которых весили не менее пятидесяти тонн. Каким же образом подобные сооружения могли построить те «примитивные» народы, которые, согласно общепринятому мнению, лишь начали формировать основы цивилизации? Если принять эту гипотезу, то окажется, что технические навыки древних народов не улучшились, а ухудшились с развитием цивилизованного общества. Куда разумнее будет предположить, что все эти циклопические сооружения являют собой остатки некогда великой и процветавшей культуры, представители которой селились в районе Средиземноморья и на территории Северной Африки. Позднее, в результате некоей глобальной катастрофы, этой цивилизации пришел конец. Те же, кому удалось спастись, начали заново восстанавливать прежнюю социальную структуру.

Лично я полагаю, что загадочное появление кроманьонцев в Западной Европе не имело ничего общего с внезапным пробуждением человечества. Скорее речь идет о естественном распространении той культуры, которая некогда существовала в Северной Африке и районе Средиземноморья. Останки кроманьонцев (высоких людей с удлиненным черепом) считаются древнейшим образцом анатомически современного человека. Они в изобилии встречаются в Европе и почти так же часто — в Африке.

Представителям цивилизации, существовавшей в конце ледникового периода, должен был как нельзя лучше подойти район Средиземноморья. Европа, наполовину покрытая ледниками, не могла похвастаться мягким климатом. То же самое можно сказать и о большей части Северной Африки, уже успевшей превратиться в пустыню. А вот

в Средиземноморье условия были куда комфортнее. В то время этот регион выглядел иначе, чем сейчас. Уровень моря в ледниковый период был ниже современного на четыре сотни метров. Следовательно, и Средиземное море тогда было гораздо меньше нынешнего. В результате в распоряжении людей оказались дополнительные миллионы квадратных метров земли. Не исключено, что в этом районе вообще не было моря — лишь несколько огромных озер, похожих на Великие озера Северной Америки. Вокруг этих озер и рек, стекавших сюда с континентальных высот, как раз и селились представители древней цивилизации.

С окончанием ледникового периода начали таять обширные льды северного полушария, что привело к значительному повышению уровня воды в океане. В какой-то момент природная дамба, отделявшая Атлантический океан от средиземноморского бассейна, оказалась прорвана — и огромные массы воды хлынули в населенную долину. Поднявшаяся волна устремилась на восток, разрушая все на своем пути. Уровень воды в океане продолжал повышаться, и в конце концов новое Средиземное море прорвалось в бассейн Черного (что произошло около 5600 года до н. э.). Древняя цивилизация оказалась фактически смыта с лица земли. Однако остались и те, кому удалось уцелеть. Хемиты, обитавшие в долине Нила и оазисах Западной пустыни, сумели избежать катастрофы благодаря удачному расположению внутри континента. Теперь только от них зависела судьба древней культуры. Со временем в Египет начали переселяться представители племен из восточных земель. Постепенно они смешались с народом Бу Виззера. При этом получилось так, что местная, более древняя культура сохранила свое лидерство. Сохранилась и древнеегипетская устная традиция, повествующая о высокоразвитой цивилизации, которая прекратила свое существование в результате глобальной катастрофы, произошедшей более десяти тысяч лет назад [21].

В последние двадцать лет на теорию династической расы обрушился целый шквал критики. И все же такая раса почти наверняка существовала. Только состояла она не из завоевателей, а из исконных жителей Египта. Династическое сообщество было представлено коренными африканцами, тогда как новоприбывшие чужаки (относившиеся к средиземноморскому типу) оставались на первых порах простыми гражданами Хемита. Со временем чужеземцы смешались с коренными египтянами, что привело к слиянию двух культур. Таким образом, к началу исторической эпохи патриархальное общество сменило матриархальную систему Бу Виззера. Тем не менее древние знания и технологии сохранились, что позволило создать великую цивилизацию исторического Египта. И только много позднее, к 1-му тысячелетию до н. э., исчезли и эти остатки древней мудрости.

ПРОРЫВ В НОВУЮ ИСТОРИЮ

Средиземноморская цивилизация

Если в районе Средиземноморья и в самом деле произошла катастрофа, о которой мы писали чуть раньше, то вряд ли позднейшим поколениям удастся найти здесь богатый археологический материал. Сила воды несравнима с прочими силами природы — она в буквальном смысле может передвигать горы. Уцелеть в подобной катастрофе имели шанс лишь те поселения средиземноморского бассейна, которые располагались не в низине, а на возвышенностях. К числу подобных мест относится Мальтийский архипелаг, на островах которого уцелел ряд мегалитических храмов, возведенных представителями неизвестной культуры.

Первым развалины Мальты исследовал офицер инженерных войск Дж. К. Вейнс. Произошло это в 1839 году. Через несколько месяцев он представил на суд публики свои находки: статуэтки, украшенную резьбой плиту, две глиняные фигурки и необычный череп. К сожалению, Вейнс не вел подробного описания раскопок и пренебрег к тому же тем «хламом», который находился в кучах за пределами руин. Вполне возможно, что тщательные поиски позволили бы извлечь оттуда материал, способный пролить свет на историю создания храмов.

Следующие раскопки начались в 1906 году. На этот раз ученым удалось лучше понять особенности мальтийской культуры и характер ее построек. В мае 1920 года в журнале «Национальная география» вышла 33-страничная статья, посвященная раскопкам на Мальте. В ней описывались помещения храмов и прочих построек. Как оказалось, большинство из них было наполовину завалено землей, разбитой керамикой и человеческими костями. По приблизительным оценкам, в развалинах находились останки тридцати трех тысяч человек. Позднее, правда, эти цифры были сокращены до семи тысяч. Все останки находились в полном беспорядке, без какого бы то ни было формального погребения. Не вызывает сомнений, что гибель этих обитателей Мальты была внезапной и неотвратимой. Описывая результаты археологических раскопок, автор статьи обратил внимание читателей на то несомненное техническое мастерство, с каким были возведены храмы Мальты. Все это, по его мнению, свидетельствовало о том, что уже в глубокой древности люди сумели подняться на самую высокую ступень развития.

Доисторическая Мальта

Мегалитические храмы, созданные еще в доисторическую эпоху, существуют не только в Египте. Циклопический стиль, характерный для таких раннеегипетских построек, как Осирейон, храм Сфинкса и пирамиды Гизы, встречается и на Мальте. По сути, этот архипелаг обрел известность благодаря своим мегалитическим постройкам и циклопической архитектуре.

На островах Мальта и Гоцо было найдено тридцать пять разрушенных храмов и прочих сооружений. Семь из них представляют особый интерес для ученых. На Гоцо это комплекс Гантийя, а на Мальте — храмы Хагар Ким, Мнайдра и Тарксиен; комплексы Та Хаграт и Скорба, а также гипогеум Хал Сафлиени (просторное двухуровневое помещение, расположенное глубоко под землей).

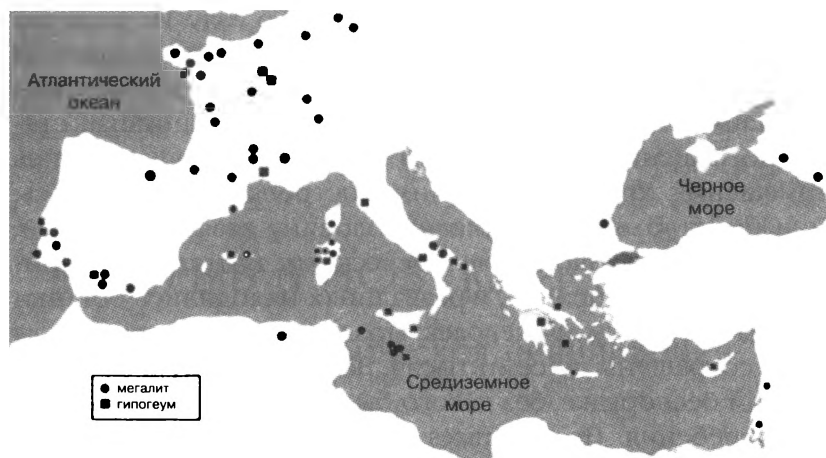

Рис. 12.1. Европейские и средиземноморские структуры эпохи неолита.

Стиль этих храмов вполне можно назвать уникальным. В то же время стены и потолки построек расписаны спиралями из красной охры, что сближает их с рисунками пиренейских кроманьонцев [1]. Похожие сооружения существуют и в других частях Европы, однако ученые склонны утверждать, что они никак не связаны с мальтийскими святилищами.

Расположенный на Мальте гипогейум Хал Сафлиени весит в общей сложности около двадцати двух тысяч тонн. Длинные шахты, высеченные в прочном песчанике, спускаются вниз на тридцать футов. Эти шахты ведут к многочисленным помещениям, в число которых входят алтарь, длинный коридор и подземная сокровищница [2]. Судя по всему, эти нижние комнаты освещались при помощи отполированных каменных зеркал, располагавшихся в форме перископа в верхней части шахт. Одно из помещений имеет выход вовне. Попасть наружу можно было через длинный коридор, в котором некогда нашли свою смерть многочисленные змеи и дикие животные. В этом же помещении находился резервуар и глубокий водосборник. В

стене другой комнаты существует специальное отверстие. Через него жрец мог обращаться к прихожанам храма. При этом слова его были слышны во всех без исключения комнатах. Однако подобный эффект достигался лишь в том случае, если человек говорил на низких тонах. Высокие звуки просто не выходили за пределы помещения [3].

Следы повозок

Вся поверхность острова прочерчена глубокими параллельными линиями, особенно заметными в местах обнажения каменных пород. Ученые называют эти линии следами повозок. Они проходят через всю Мальту, вне зависимости от построек и геологических особенностей острова.

Некоторые следы ведут в пропасть, другие опускаются под поверхность заливов, чтобы затем обнаружиться на противоположной стороне бухты. В отдельных случаях на пути параллельных линий возникает геологический раз-

Рис. 12.2. Следы повозок.

лом, после чего они продолжают уже на другом уровне. За долгие века многие из следов были засыпаны глубоким слоем земли, а вокруг них появились возделываемые поля [4]. Как уже отмечалось, такие линии в изобилии встречаются на островах Мальтийского архипелага. Помимо этого их можно увидеть на Сицилии, Сардинии, в Италии, Греции, южной Франции и на Киренаике.

На юго-восточной окраине Мальты, в заливе Марса Сирокко, в скалистой почве высечено около шестидесяти круглых и узких отверстий, игравших некогда роль колодцев. Часть этих отверстий находится сейчас под поверхностью моря. Поверх некоторых из них проходят две глубокие колеи. Они ведут прямо в море, после чего возникают на противоположном берегу, примерно в четверти мили от точки обрыва [5].

Если бы удалось нанести на карту все следы от повозок, то мы бы смогли вычислить места поселений, существовавших на Мальте в доисторические времена. Клаудиа Сагона из Бирмингемского университета выдвинула интересное предположение, согласно которому колеи — это ирригационные каналы каменного века. В то время мощные ливни смывали верхний слой почвы, вынуждая древних фермеров изыскивать новые способы по выращиванию злаков. На Аранских островах, расположенных у западного побережья Ирландии, крестьяне создавали почву из песка и морских водорослей, а затем защищали ее каменными стенами. По мнению Сагоны, жители Мальты высекли в камне туннели, чтобы собирать туда дождевую воду и уберечь почву от размывания. Несмотря на то, что гипотеза эта представляет несомненный интерес, она не объясняет, почему следы шли строго параллельно друг другу и почему между ними сохранялось одно и то же расстояние — вне зависимости от глубины колеи.

В соответствии с другой теорией, колеи были проделаны тяжелыми повозками или телегами, перевозившими по стране тонны каменных блоков. В Мисре Гхар иль-Кбире существует большое количество таких следов, врезающихся в плотный известняк. Все вместе они образуют нечто вроде дорожной пробки. По мнению таких исследовате-

лей, как Джозеф Магро Конти и Пол Салиба, следы повозок проходят через район, где в доисторические времена добывали строительный камень. Рабочие высекали из поверхности известняковые плиты, после чего переправляли их на повозках к местам построек. Две каменоломни соединены между собой множеством таких следов. И это свидетельствует о том, что колеи и каменоломни имели непосредственное отношение друг к другу. Подобно египтянам, обитатели Мальты активно использовали камень для создания общественной инфраструктуры. При этом традиционные историки утверждают, что мальтийская и египетская цивилизации усовершенствовали технологию каменного строительства независимо друг от друга. Я же считаю, что данная технология активно использовалась в той древней культуре, в состав которой входили египетское и мальтийское сообщества. К сожалению, природный катаклизм уничтожил большую часть того, что было создано этой цивилизацией. Вот почему между Мальтой и Египтом не существует какой-либо явной связи (к примеру, цепочки древних городов).

Развалины Хагар Кима

Долгие годы отец Джозефа С. Эллула был хранителем мальтийского Хагар Кима, что в буквальном переводе означает «стоящие или вертикальные камни». В 1988 году Эллул опубликовал книгу «Древняя культура Мальты» [6]. В ней он изложил свои собственные наблюдения, касающиеся развалин Хагар Кима. Этот храмовый комплекс был создан, как считают современные ученые, в 3200 году до н. э. Тогда же вокруг него была возведена защитная стена. Большая часть ее и по сей день возвышается с северной, северо-западной и восточной сторон храма. А вот западный фрагмент стены был не только опрокинут, но просто смыт со своего места. Чудовищная сила подняла огромные камни в воздух и забросила их внутрь храма. Большинство блоков унесло прочь. Те же, что остались, всерьез пострадали от эрозии.

Рис. 12.3. Развалины Хагар Кима.

При создании внешней стены огромные каменные плиты подгонялись друг к другу таким образом, чтобы между ними не было зазоров. Ограда Хагар Кима поднимается вверх на семнадцать футов и считается самой высокой на Мальте. Вдоль ее основания тянется искусственное углубление. Такие желобки вытачивались еще в то время, когда каменные плиты находились в каменоломне. Используя в качестве рычага деревянный шест, эти плиты можно было разгружать, передвигать и устанавливать на место. После реконструкции храма, проведенной в 50-е годы XX века, данные углубления оказались скрыты. Но до этого времени один из несущих камней все еще находился на своем месте — в трех футах от первоначального расположения. В связи с этим невольно напрашивается вопрос: что за сила отломила от стены такой огромный блок? Совершенно очевидно, что на стену обрушился удар, разрушивший ее основание и отбросивший один из камней на расстояние в три фута.

Подобно всей западной стене, часовня, называемая Эллулом Помещение X, долгое время лежала в руинах. И лишь в 50-е годы XX века ее удалось реконструировать. Огромные плиты, из которых в свое время был сформиро-

ван проход в эту комнату, теперь громоздятся друг на друге, практические перекрывая доступ в Главную часовню. Эти плиты, каждая из которых весит по многу тонн, были заброшены внутрь храма стихией, пришедшей с запада. Эллул рассказывает о том, что блоки до сих пор хранят следы окаменевшего строительного раствора. По мнению автора книги, это наводит на мысль о некоторых фактах. Во-первых, в распоряжении строителей храма был раствор, которым замазывали трещины на поверхности камней. Во-вторых, окаменение раствора свидетельствует о том, что после катастрофы вся эта область некоторое время находилась под водой. В противном случае раствор бы не окаменел, а превратился в пыль.

Что же случилось с храмом и теми людьми, которые обитали здесь в доисторическую эпоху? Некоторые исследователи полагают, что Хагар Ким разрушило землетрясение. Но даже самое сильное землетрясение не смогло бы отбросить каменные плиты на расстояние в двадцать футов. Такое могла сделать только вода — приливная волна огромной силы. Западная стена ограждения приняла на себя этот удар. Фактически только она одна и была полностью разрушена.

Эллул полагает, что естественная дамба в районе Гибралтара оказалась прорвана в результате мощного землетрясения. Картографирование средиземноморского дна показало, что от Гибралтара к Сицилии тянется необычайно глубокая долина, проходящая совсем близко от алжирского побережья Африки. В районе Сицилии она поворачивает на юго-восток и ведет далее к южной оконечности Мальты. Эллул полагает, что эта глубоководная долина возникла в результате оседания средиземноморского бассейна.

Великое средиземноморское наводнение

Сорок лет назад ученые исследовали с помощью гидролокатора дно Средиземного моря. В результате им удалось обнаружить странный слой скальной породы, расположенный под морским дном на глубине от трехсот до шес-

тисот футов. Здесь же были обнаружены совершенно неожиданные осадочные отложения. Все это привело к созданию специального проекта, связанного с глубоководным бурением. В 70-е годы XX века корабль «Гломар Челленджер» отправился к побережью Барселоны для сбора первых образцов. На поверхность были извлечены осадочные породы, содержавшие гипс, базальт, маленькие окаменелые ракушки и затвердевший ил. Ученые рассчитывали обнаружить здесь песок, гравий и грязь. Вместо этого они получили окаменелости, типичные для мелководных лагун или пересыхающих водоемов. Последующее бурение позволило установить, что под дном Средиземного моря тянутся слои отложений, образовавшихся в результате испарения морской воды. По словам одного из руководителей проекта, Кеннета Су, окаменелости датировались концом миоцена. Следовательно, образовались они около пяти миллионов лет назад [7].

Ученые пришли к выводу, что за последний миллион лет Средиземное море не раз пересыхало, а затем вновь наполнялось водой. Дальнейшие исследования показали, что в скалистых породах, расположенных под Нилом и Роной, находятся глубокие впадины. Это значит, что некогда эти реки были мощными потоками, круто ниспадавшими в пустой средиземноморский бассейн.

Русский ученый И.С. Чумаков был одним из команды советских инженеров, строивших дамбу неподалеку от египетского Асуана. В его задачу входило сверлить дыры в нубийской породе по обеим сторонам реки. При помощи этих изысканий следовало определить надежное место для фундамента плотины. По ходу работ команда обнаружила глубокую и узкую расщелину, образованную руслом древней реки. На дне расщелины, между наносами Нила и гранитным основанием, они обнаружили океанический ил. Залегал данный слой на глубине 900 футов. Самое интересное, что ил этот оказался того же возраста, что и осадочные породы, доставленные на поверхность «Гломар Челленджером» [8]. В итоге Чумаков пришел к выводу, что в то отдаленное время уровень средиземноморских вод был на пять тысяч футов ниже нынешнего.

Чумаков понял, что древняя река под Нилом представляла собой узкое ответвление Средиземного моря — в том его виде, в каком оно существовало пять миллионов лет назад. В то время расщелина находилась в шести сотнях миль от современного побережья. Поскольку в иле были найдены крохотные раковины морского планктона и акульи зубы, не могло быть сомнений в том, что древняя река контактировала с морем. Желая объяснить, каким образом морская вода попала в глубь континента, Чумаков выдвинул следующую гипотезу. По мере пересыхания Средиземного моря русло Нила также стало углубляться. Это позволило реке держаться на одном уровне с опускающейся береговой линией. Когда море вновь наполнилось до краев, его воды хлынули в низкое русло Нила, после чего устремились в глубь континента, к истокам реки. Напор соленой воды был настолько силен, что даже Нил не смог ему противостоять. В результате море проделало свой путь вплоть до Асуана. Все это убедило Чумакова в том, что нынешнее море некогда было пустыней, а затем вновь превратилось в море.

Позднее компания «Филипс Петролеум» совместно с нефтяными компаниями Италии и Египта начала обследовать дельту Нила в поисках нефти. Поиски эти оказались безрезультатными, однако в итоге удалось прояснить те загадки, которые были связаны с исследованиями «Гломар Челленджера». В дельте Нила, непосредственно под Александрией, представители нефтяных компаний обнаружили целую сеть древних рек, погребенных ныне под осадочными породами. Эта система тянулась внутрь континента вплоть до плоскогорья Гизы. Можно было различить древнее русло Нила и самые крупные его притоки. Эта картина служила наглядным свидетельством того, что затопленный ныне регион Северной Африки некогда был полноценной сушей, успевшей жестоко пострадать от эрозии. Реки смыли в море все те слои почвы, которые служат резервуарами для углеводорода — предшественника нефти [9].

Большинство геологов согласится с тем, что наводнение в средиземноморском бассейне произошло более

Рис. 12.4. Приблизительная карта Средиземноморья до начала потопа.

миллиона лет назад. И поскольку глубина этого бассейна достигает шестнадцати тысяч футов, до наводнения он наверняка представлял собой растрескавшуюся от жары пустыню. Тем не менее далеко не все поддерживают эту дату. Конечно же, некоторые напластования на дне Средиземного моря и в самом деле могли быть созданы миллионы лет назад. Однако никому еще не удалось доказать, что естественная дамба Гибралтара была прорвана именно в это время. В истории сохранились свидетельства и совсем иного рода.

Легенды о великом потопе встречаются в мифологиях самых разных народов: греков, жителей Аркадии, фракийцев, скандинавов, кельтов, обитателей Уэльса, литовцев, трансильванских цыган, турков, шумеров, египтян, вавилонян, ассирийцев, халдеев, евреев, персов, зороастрийцев, жителей Камеруна, масаев (Восточная Африка), комилило нанди, квайя (озеро Виктория), обитателей юго-западной Танзании, пигмеев, абабуа (северный Заир), кикую (Кения), баконго (западный Заир), бахокке (южный Заир), конголезцев, басонге, бена-лулуа (река Конго, юго-восточный Заир), йоруба (юго-западная Нигерия), эфик-ибибю (Нигерия), экои (Нигерия), мандинго (Берег Слоновой

Кости). Эта же история присутствует и в библейских сказаниях. Не исключено, что все эти легенды о потопе были созданы в результате средиземноморской катастрофы.

Вильям Райан и Уолтер Питман пишут в своей книге «Ноев потоп» о том, что в основу этой легенды легло последнее заполнение Черного моря, произошедшее около семи тысяч лет назад. О том, что подобное происшествие действительно имело место, можно судить по находкам Роберта Балларда, который исследовал дно Черного моря в поисках древних поселений. В результате экспедиции 1999 года ему удалось обнаружить древнюю береговую линию. Помимо этого Баллард нашел раковины самых разных моллюсков, как морских, так и пресноводных. Их радиоуглеродный анализ стал еще одним подтверждением того, что раньше на месте Черного моря существовало большое пресноводное озеро, около семи тысяч лет назад затопленное водами Средиземного моря. Надо сказать, что наводнение в средиземноморском бассейне случилось чуть ранее затопления Черного моря, и по своим последствиям оно оказалось куда более катастрофичным. Для народов, обитавших внутри и вокруг этого бассейна, данное наводнение должно было выглядеть как вселенский потоп, мгновенно скрывший огромные пространства суши. Таким образом, именно средиземноморское, а не черноморское наводнение послужило вероятным источником мифа о потопе.

Уолт Браун из Массачусетского технологического института выдвинул теорию, согласно которой геологические образования на дне Средиземного моря сформировались в самое короткое время. По его мнению, наводнение явилось результатом разрыва земной коры, произошедшего после сильного землетрясения. Выплеснувшись из недр планеты, горячие воды смешались с холодными океанскими. В результате такого смешения образовались те соляные слои, которые ученые обнаружили на дне Средиземного моря. Горячие струи убили организмы, жившие на поверхности воды, после чего их тела опустились на дно моря и присоединились к соляным отложениям [10].

В далеком прошлом средиземноморский бассейн был зоной активной вулканической деятельности. Не исключено, что в годы, когда земля оправлялась от наводнения, по всему Средиземному морю были распространены «черные курильщики» (особый вид гидротермального выброса, характерный для океанского дна). Результатом их деятельности могло стать образование медных отложений под Кипром и соляных депозитов, обнаруженных под дном Средиземного моря. Для этого же периода наверняка были характерны стремительные климатические изменения [11].

Как уже говорилось ранее, геологические данные однозначно указывают на то, что Средиземное море в его современном виде существовало далеко не всегда. Об этом же свидетельствуют и гидролокационные исследования, позволившие обнаружить в районе Египта древнюю береговую линию. Тогда же была найдена целая система рек, протянувшихся вплоть до плоскогорья Гизы. Предполагая, что столь серьезные географические изменения произошли не миллион лет назад, а в более позднее время, мы приведем историю в согласие с древней традицией, повествующей о великом потопе. Конечно же, речь идет не о глобальном наводнении, ведь во всех наших океанах не найдется столько воды, сколько нужно, чтобы затопить всю землю. В то же время не вызывает сомнений, что затопление средиземноморского бассейна вполне могло показаться подобной катастрофой обитавшим там народам.

Загадочная культура Мальты

Древние черепа

В одной из комнат Хагар Кима, расположенной между самым крупным камнем и южной стеной, был найден удивительный череп. На настоящий момент он считается утерянным, но было время, когда он входил в состав экспозиции Национального музея археологии, являющегося одной из достопримечательностей Валетты. Все, чем мы располагаем теперь — это рисунки художника Шранца, сделанные непосредственно при обнаружении черепа.

Форма этого черепа была настолько необычной, что сразу же наводила на мысль об особой — пусть и человеческой — расе, жившей в доисторические времена. Вытянутая форма черепа предполагала определенное родство с древними кроманьонцами. По мнению доктора Фемистокла Заммита, автора сообщения «Человеческие черепа Хал Сафлиени», данный череп не имел ничего общего с теми, которые были найдены в гипогееуме. Не напоминал он и череп из датского Борреби, во многом подобный черепам неандертальцев. То же самое можно было сказать и о негроидных черепах, невзирая на их принадлежность к долихоцефалическому типу.

По словам Эллула, этот череп по своим характеристикам похож на протосемитские — с их удлинённой формой, покатым лбом и срезанным подбородком. Никаких других костей от этого скелета не было найдено. Не удалось найти и других останков схожего типа, за исключением разве что полностью сохранившегося детского скелета. Он был обнаружен в Мнайдре — храмовом комплексе, расположенном неподалеку от Хагар Кима и датируемом примерно той же эпохой [12].

Вплоть до 1985 года несколько кроманьонских черепов, найденных в храмах Таксиена, Гантии и Хал Сафлиени, были выставлены на обозрение в Национальном археологическом музее Валетты. Большая часть этих черепов была обнаружена в гипогееуме Хал Сафлиени вместе с маленькой статуэткой спящей богини. Этот гипогееум, рядом с которым находился источник, посвященный Богине-матери, считался в древности сакральным местом. Однако в недавнее время черепа решено было убрать из экспозиции. Теперь их существование удостоверяют лишь фотографии, сделанные мальтийскими исследователями Антоном Мифсудом и Чарльзом Савоной Вентурой.

Итальянские ученые Витторио Ди Чезаре и Адриано Форджоне отправились на Мальту, желая разгадать тайны этой древней земли. К этому их подтолкнули книги, написанные Мифсудом и Вентурой. Особый же интерес вызвала у них коллекция черепов, отличающихся особенностями строения. Благодаря содействию министра по туризму

Михаэля Рефало директор музея позволил Ди Чезаре и Форджоне лично изучить эту коллекцию. Исследование проходило в отдельной комнате, под присмотром музейного археолога Марка Энтони Мифсуда, брата Антона. По словам Ди Чезаре и Форджоне, на кроманьонских черепках не было центрального шва (естественной линии, по которой череп срастается еще в детском возрасте). Кроме того, у них были чрезмерно развитые височные доли, а на затылочной кости наблюдались следы сверления и опухоли — возможно, свидетельства прижизненной травмы. Черепки отличались ярко выраженной долихоцефалией (иными словами, задняя часть головы была неестественно удлинена). Наконец, они были крупнее современных экземпляров (см. рис. 12.5) [13].

Медицинские эксперты считают немыслимым отсутствие центрального черепного шва, тянущегося от лба к затылку. Во всей современной литературе невозможно встретить описание подобной патологии. Следует также отметить, что эти отклонения вовсе не являются результатом стягивания или связывания, которое практиковали отдельные доколумбовы цивилизации. Не вызывает сомнений, что мальтийские черепки сформировались естественным образом.

Итальянские ученые исследовали и другие черепки, обладающие определенными аномалиями. Даже те из них, которые более других были похожи на нормальные, все же отличались вытянутостью формы, характерной для кроманьонского типа. Ди Чезаре и Форджоне уверены в том, что необычные черепки принадлежали подвиду кроманьонцев, родиной которых следует считать Мальту и Гоццо. Судя по всему, эти племена были гораздо древнее прочих кроманьонских видов. Несмотря на то, что анализ ДНК еще не был произведен, Марк Энтони Мифсуд и другой мальтийский археолог, Энтони Буонанно, согласны с тем, что черепки принадлежали обособленной мальтийской расе.

С медицинской точки зрения эти черепки интересны еще и тем, что у некоторых на затылке видны следы хи-

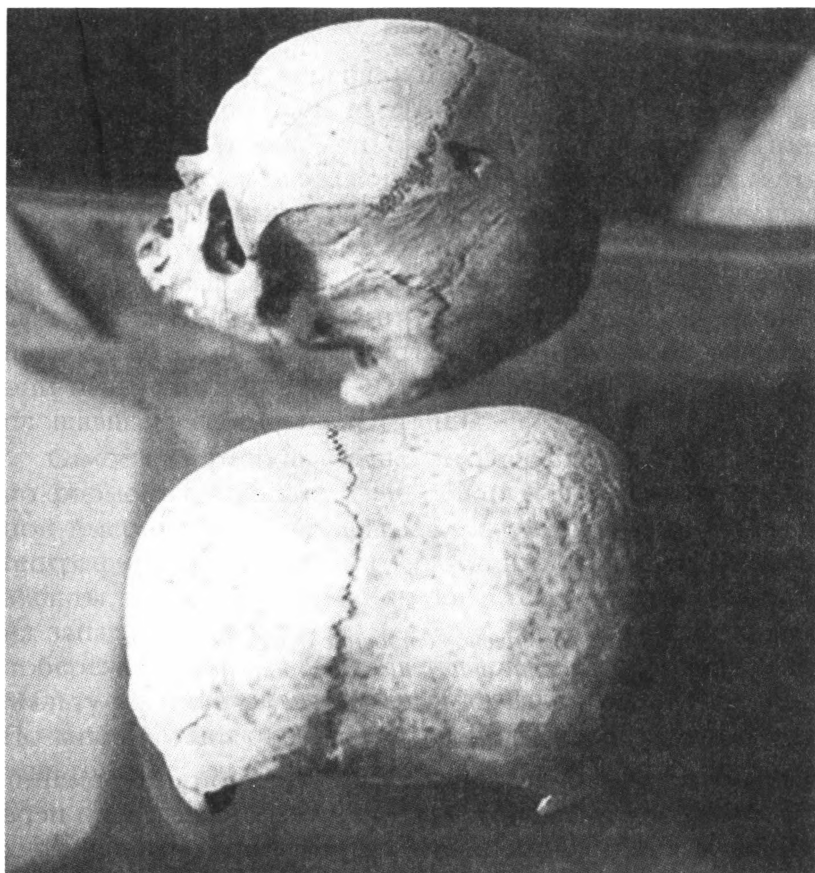
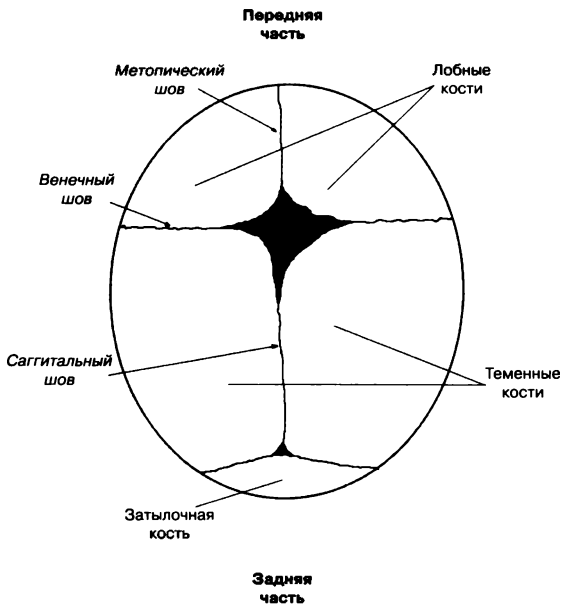

Рис. 12.5. Найденные на Мальте долихоцефалические черепа.

рургического вмешательства. Три небольших отверстия в затылочной кости все еще хорошо заметны, хоть и успели немного затянуться. Иными словами, пациент перенес операцию, и кость вокруг ран начала заживляться. Столь высокий уровень хирургических познаний представляется по меньшей мере удивительным в контексте культуры, которую принято было считать примитивной.

По утверждению доктора Фемистокла Заммита, исследовавшего в 1921 году мальтийские скелеты, значительная

*Рис. 12.6. Нормальное строение детского черепа.
Обратите внимание на средние швы
(метопический и саггитальный).*

часть их сохранила следы искусственной деформации. Скорее всего, она явилась результатом стягивания и перевязывания головы специальными повязками. Не исключено, что таким образом люди средиземноморского типа пытались выглядеть как кроманьонцы. Другие деформации появились, по-видимому, вследствие наказаний или религиозных ритуалов. В их число входят надрезы, проколы, полное или частичное удаление тканей, прижигание, истирание и введение инородных предметов в мышечную ткань [14]. По мнению Форджоне и Ди Чезаре, часть этих изменений носила медицинский, магический и косметический характер. Соответственно, подобные процедуры выполнялись на благо всему обществу. С другой стороны, не исключено, что более молодые нации хотели деформировать головы своих детей таким образом, чтобы те напоминали представителей древней, правящей расы.

Мальта и Египет

Те кроманьонские черепа, которые изучали Форджоне и Ди Чезаре, неофициально датируются 2500 годом до н. э. Не исключено, однако, что они могут быть и старше. Примерно в это же время заканчивается мегалитическая история Мальты. Последующее заселение островов произошло три века спустя, когда на архипелаг прибыли финикийцы — ярко выраженные представители средиземноморского типа. Подобно древним жителям Мальты, финикийцы возвели здесь храмы во славу Богини-матери, которую они называли Астартой. Это была змееликая богиня, воплощавшая в себе силы исцеления.

Самое интересное, однако, что черепа, напоминающие по форме мальтийские, были обнаружены в Египте и Южной Америке. В мае 1920 года в журнале «Национальная география» появилась статья о длинноголовых жителях Мальты, похожих на древних обитателей Египта. Двигаясь на запад, эти египетские племена заселили все северное побережье Африки. Часть этих племен отправилась на Мальту и Сицилию, еще часть — в Сардинию и Испанию. По мнению авторов статьи, не вызывает сомнений, что мальтийское население принадлежало к той же древней расе, что иберийцы, пиренейские баски, французские галлы и маленькие темные обитатели Корнуолла, расположенного к югу от Уэльса и Ирландии. Совершенно очевидно, что все эти племена следует причислить к кроманьонскому типу [15].

Как считают некоторые исследователи, датировка черепов 2500 годом до н. э. позволяет понять, кем были эти люди. Ранние египтологи не раз говорили о существовании «династической расы», непохожей на обычных египтян. Останки, найденные в додинастических и раннединастических погребениях (от 3000 до 2500 г. до н.э.), относятся к тому же самому, кроманьонскому типу, к которому принадлежали обитатели Мальты. Эти люди были выше, чем местные этнические группы, и отличались вдаваком вытянутым черепом. Один такой череп, найденный в 1902

году в мастабе Бейт Халлафа, принадлежал правителю 3-й династии. Рост этого владыки составлял шесть футов два дюйма. Вполне возможно, это были останки царя Санахта, чье имя оказалось высечено на стенах гробницы.

В 1992 году хранитель египетской устной традиции Абдель Эль-Хаким Авьян, с которым мы уже встречались в главе 11, привел египтолога Стефена Мелера в одно из помещений Каирского музея. Здесь хранилось несколько древних саркофагов. Выглядели они достаточно необычно, поскольку достигали в длину от десяти до пятнадцати футов. Совершенно очевидно, что гробы эти были сделаны для людей, поскольку имели форму человеческого тела. Мелер поинтересовался у Хакима, не носили ли эти саркофаги символического характера. Тот в ответ заявил, что все гробы были найдены с телами внутри, но куда делись впоследствии эти тела, никто не знал [16].

По мнению Уолтера Эмери, династическая раса была пришлой на территории Египта. Однако именно ей принадлежала власть в стране — как светская, так и религиозная. Некоторые ученые отождествляют династическую расу с Шемсу Хор, «учениками Гора», занимавшими высшие жреческие должности в Египте вплоть до 3000 г. до н.э. В пользу этой теории свидетельствует обнаружение древних останков, отличающихся более крупными, чем обычно, черепами и более крепким телосложением. Совершенно очевидно, что эти люди были гораздо выше обычных египтян. В последующие тысячелетия произошло смешение двух этих рас. Началом данного процесса стало объединение Верхнего и Нижнего Египта. Именно тогда, перед рождением династического Египта, в дельте Нила случилось то же, что и на Мальте: смешавшись с коренным населением, племена средиземноморского типа стали вытеснять генетически более древнюю кроманьонскую популяцию.

Хотелось бы отметить, что я не согласен с некоторыми выводами Эмери. По моему мнению, династическая раса состояла из коренных африканцев. Племена, отличавшие-

ся крепким сложением и крупными черепами, являлись представителями более древней культуры, о чем свидетельствуют и археологические данные. В частности, недавние исследования позволили установить, что кроманьонский тип доминировал в Северной Африке и Средиземноморье вплоть до 10 000 г. до н.э. И лишь гораздо позднее сюда прибыли племена ярко выраженного средиземноморского типа.

Чезаре и Форджоне выдвинули гипотезу, согласно которой Шемсу Хор (предполагаемая династическая раса) находились в генетическом родстве с древними обитателями Мальты. Обе эти культуры исповедовали солнечную религию. На Мальте солнце до сих пор называют Шем-ши. Шем, аккадское слово, происходит от вавилонского *шамаш*, то есть «солнце». По мнению Чезаре и Форджоне, это косвенным образом указывает на то, что Шемсу Хор прибыли из земель Плодородного Полумесяца (современные Ирак, Сирия, Ливан и Израиль). Существует и еще одно совпадение. Оказывается, эта длинноголовая раса исчезла как на Мальте, так и в Египте примерно в одно и то же время — между 3000 и 2500 г. до н.э.

Между прочим, в мальтийском языке нет слова *мать*. Наиболее близкое к нему понятие — *миссиер* — буквально означает «инструмент воспроизведения». Соответственно, появилось оно еще в то время, когда потомство высчитывали по материнской линии [17]. В соответствии с устной древнеегипетской традицией цивилизация, обитавшая в долине Нила, также носила матристический характер. К этому же типу принадлежали и все ранние культуры кроманьонцев — вывод, к которому после многолетних исследований пришла археолог Мария Гимбутас.

Сопоставление дентальных и скелетных характеристик позволило установить, что вплоть до 10 000 г. до н.э. кроманьонцы представляли собой доминирующую группу на территории Северной Африки и в районе Средиземноморья. В пользу этого говорят исследования, проведенные в Египте и на Мальте. В то же время можно предположить,

что средиземноморский тип постепенно начал смешиваться с коренным кроманьонским населением. В результате уже к 5000 г. до н. э. он занял доминирующее положение в регионе, оттеснив прочие группы на второй план. Таким образом, если Эмери был прав и первые фараоны действительно принадлежали к кроманьонскому типу, логично будет предположить, что они являлись представителями не пришлой, а коренной культуры, издавна обитавшей в долине Нила.

Загадочный Баальбек

В главах 2 и 11 мы говорили о том, что архитектура древних обществ носила по преимуществу циклопический характер. Это были мегалитические — сложенные из крупных блоков — постройки, лишенные каких бы то ни было надписей. Пожалуй, самые загадочные развалины такого стиля находятся в восточном Средиземноморье. В местечке под названием Баальбек, расположенном в сорока милях к востоку от Бейрута, существует древнее строение, создатели которого нам неизвестны. Здесь можно увидеть крупнейшие в мире строительные блоки. Три колоссальные плиты из красного гранита, известные как Трилитон, образуют фундамент здания. Каждая из плит весит около тысячи ста тонн. Вместе они составляют огромную платформу, называемую Большой террасой. На вершине этого сооружения греки выстроили храм. Еще три храма соорудили здесь римляне. Один из них посвящен богине любви Венере, другой — богу вина и плодородия Вакху, а третий — Юпитеру.

Вес этих камней настолько велик, что и сегодня не существует машин, способных передвигать их с места на место. Крупнейший из каменных блоков достигает шестидесяти пяти футов в длину, четырнадцать футов шести дюймов в высоту и двенадцати футов в ширину. Два других равны ему по высоте и ширине, однако чуточку покороче. Длина одного составляет шестьдесят четыре фута десять

дюймов, а другого — шестьдесят три фута два дюйма. Четвертый камень, называемый Хаджар-эль-Хибла, «камень беременной женщины», так и не был вынут из каменоломни. Весит он около тысячи двухсот тонн. Самое интересное, что все камни были добыты на расстоянии тысячи двухсот футов от места постройки и уже затем доставлены на место. Как это можно было сделать, остается загадкой. Цепочка камней под Трилитоном состоит из шести мегалитов, достигающих от тридцати до тридцати трех футов в длину, четырнадцати футов в высоту и десяти футов в ширину. Каждый из камней весит около 450 тонн.

Еще более невероятной представляется техника, использованная строителями при размещении камней. Они прилегают друг к другу так плотно, что в стык не проходит даже игла. Кто же организовал это захватывающее дух строительство? Этого мы, к сожалению, не знаем. В римских записях ничего не сказано об архитекторах и инженерах, стоящих за этим проектом. В то же время жители долины Бекаа из поколения в поколение передают легенды о происхождении Баальбека. Само это название происходит от ханаанского слова, означающего «владыка, господин». Баальбек буквально переводится как «город Баала».

Согласно устной традиции, библейский Каин построил Баальбек перед Всемирным потопом. Во время наводнения цитадель была разрушена. Восстановила ее позднее раса гигантов под началом библейского Нимрода, упомянутого в Книге Бытия.

Скорее всего, местные жители рассказывают эту историю потому, что не знают другого, более или менее разумного объяснения. Ведь римляне не обладали способностью передвигать такие тяжелые камни. Да они в этом, собственно, и не нуждались. Римская архитектура отличалась высокой степенью сложности, однако имперские строители всегда использовали в своей работе блоки разумных размеров. Однако ученые склонны настаивать на том, что именно римляне построили весь этот ком-

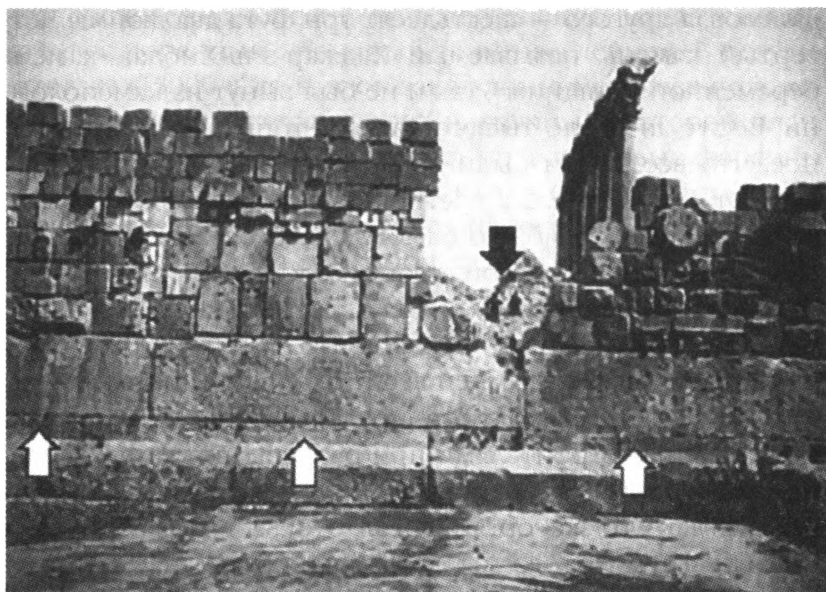

Рис. 12.7. Баальбекский Трилитон (белые стрелки); для сравнения можно сопоставить с двумя человеческими фигурками (черная стрелка).

плекс — в том числе и Большую террасу. Но в состоянии ли они были сделать это?

Ни в одном из архитектурных проектов классической эпохи не используются камни такого размера. Зачем бы понадобилось римлянам, уже обладавшим немалым опытом в сфере строительства, брать на себя выполнение столь грандиозной задачи? Нельзя не упомянуть и о том, что внешняя стена «подиума» осталась незавершенной. Иными словами, что-то пошло не так и проект пришлось закрыть. Вот почему четвертый, самый большой камень был оставлен в каменоломне. Наконец, в соответствии с римскими архитектурными стандартами I века до н. э., храм строили в конце внутреннего двора (обязательно внутри него). Что касается Баальбека, то здесь территория двора заканчивается у фасада здания.

Рис. 12.8. Хаджар-эль-Хибла, четвертый блок, оставленный в каменоломне Баальбека.

Некоторые полагают, что при строительстве Баальбека использовался метод «закапывания». В этом случае вокруг постройки делали кольцо из земли или песка, так что рабочие, укладывавшие камни, неизменно оставались на одном уровне с верхней частью здания. Но тут встает другой вопрос. Сколько людей нужно для того, чтобы сдвинуть с места тысячетонный блок? Разумеется, никто не может сказать этого наверняка. Однако один ученый подсчитал, что такая задача была бы по силам сорока тысячам человек. Понятно, что организация такой массы рабочих представляется делом совершенно невыполнимым.

Раскопки, проведенные возле храма Юпитера, позволили обнаружить поселение раннего бронзового века, датированное 2900 — 2300 гг. до н. э. Позднее здесь был сооружен двор, в центре которого находилась вертикальная шахта. Она вела к естественной трещине в скале, располо-

женной в пятидесяти ярдах под поверхностью двора. Древние мастера расширили трещину, создав здесь небольшой алтарь, использовавшийся для обрядов жертвоприношения. Когда рабочие очистили от мусора верхнюю часть Большой террасы, их глазам предстало изображение фронтона, вырезанное прямо в граните. Точно такой же фронтоном украшал расположенный рядом храм Юпитера. Не вызывает сомнений, что римские строители использовали в качестве образца эту каменную гравюру. В свою очередь, это означает, что мегалитическая платформа существовала до создания храма.

Разумеется, ученые не раз пытались объяснить, каким образом была сооружена основа Баальбека. Упоминался и финикийский обычай использовать три слоя камней для подиума, и всевозможные римские техники. Тем не менее конструкция Большой террасы не укладывается в рамки данных истолкований. Этот ровный, безукоризненно точный стиль архитектуры создавался в то время, о котором современная наука знает очень мало. Легенда о расе гигантов, построивших некогда Баальбек, не решает проблемы. Ведь эти гиганты должны были десятикратно превосходить нас как в росте, так и в силе.

На самом деле существует более простое объяснение. Мегалитический комплекс Баальбека был возведен представителями высокоразвитой цивилизации, технические навыки которой позволили создать как эту, так и другие циклопические постройки, наблюдаемые сегодня в разных частях света.

Средиземноморская цивилизация как модель для Атлантиды

В свое время греческий философ Платон написал о загадочном острове Атлантиде, погрузившемся в море после сильного землетрясения. Платон услышал эту историю от своего дяди Солона. Тот же узнал о ней от жрецов египетского Саиса. На протяжении четырех столетий существо-

вание и судьба Атлантиды волновали умы самых разных ученых, многие из которых пытались отыскать затерянный остров. Атлантиду «находили» в самых разных местах земного шара, включая Британию, Испанию, Средиземноморье и даже две Америки.

На мой взгляд, единственное, что доказывают эти поиски, — правоту слов Аристотеля, который в своем трактате «О метеорологии» назвал Атлантиду мифическим местом в истории [18]. Но даже скептически настроенный автор «Вымышленной Атлантиды» Ричард Эллис, изучив все записи, касающиеся поисков затопленного острова, заявил, что в этом мифе скрыто зерно истины.

Ученые полагают, что источником легенды стал взрыв вулкана на острове Тира (современный Санторин, расположенный в Средиземном море неподалеку от Крита). Несмотря на то, что событие это и в самом деле было весьма катастрофичным по своим последствиям, оно вряд ли могло лечь в основу мифа, поскольку произошло уже в исторические времена. Скорее всего египетская легенда повествовала о более древнем событии. Подтверждением этому может служить и тот факт, что месопотамские сказания о потопе появились раньше извержения на Тире.

Столь же проблематичным представляется и размер платоновской Атлантиды. Греческий философ утверждает, что земля эта была такой же большой, как Африка и Малая Азия, вместе взятые. Уже одно это исключает все те острова, которые когда-либо существовали в Средиземном море и у побережья Африки. В то же время ученые до сих пор спорят по поводу толкования этого места. Некоторые полагают, что на самом деле в тексте у Платона сказано «между Малой Азией и Африкой» (то есть имеется в виду не размер, а местоположение земли). А между двумя этими регионами находится не что иное, как Средиземное море.

У скал Дингли, образующих южную оконечность Мальты, берег круто обрывается в море (в отличие от более пологой северной части). Все это представляется результа-

том землетрясения, обрушившего в воду большую часть побережья, расположенного напротив Сицилии.

Некоторые мальтийские археологи, включая Антона Мифсуда и Чарльза Савону Вентуру, полагают, что именно это землетрясение могло вызвать к жизни легенды об Атлантиде. Не стоит забывать, что население Мальты, построившее ее удивительные храмы, в какой-то момент истории просто исчезло. Лишь последующее прибытие новых племен дало очередной толчок ее культуре [19]. То же самое произошло и в долине Нила.

В соответствии с Ленинградским (Египетским) папирусом, составленным около 1450 г. до н. э. (а может быть, на пятьсот лет раньше), «упавшая с небес звезда» уничтожила змееподобную нацию. Не исключено, что подобный образ был навеян удлиненными черепами этих людей, не похожих на более молодые расы. Уцелела лишь небольшая группа лиц, обитавших на острове. Довольно причудливый миф, не правда ли? Но как знать, не заключена ли в нем историческая правда относительно Атлантиды, уцелевшая в устных легендах, а затем записанная древними авторами?

Египетская традиция

История Атлантиды, изложенная Платоном в диалогах «Тимей» и «Критий», во многом выглядит как притча о торжестве добра над злом. Не стоит забывать, что Платон был философом и писателем, и эта легенда также несла в себе философскую истину. В сказании об Атлантиде излагалась история некогда успешной цивилизации, которая погибла из-за того, что подверглась «внутренней порче». Разумеется, без убедительных свидетельств мы не вправе принять эту легенду как исторический факт. И все же наличие некоторых элементов придает ей весьма реалистическую окраску.

По утверждению Геродота и Аристотеля, Солон — афинский законодатель и один из семи греческих мудрецов (ок. 638 — 539 гг. до н.э.) — действительно посещал

Египет. Историю Атлантиды ему поведали жрецы египетского Саиса. Здесь эта история была выгравирована на одной из колонн храма. Кроме того, египтяне рассказывали традиционную легенду о земле, опустившейся в глубь моря. Ко времени Солона эта история была знакома большинству египтян, так что все их мифологии неизменно содержали упоминание о затонувшем городе.

Пожалуй, самый большой вклад в поиски Атлантиды внес греческий археолог Спиридон Николау Маринатос, обнаруживший на острове Тира древний минойский порт. В 1939 году он опубликовал книгу «Вулканическое разрушение минойского Крита», что привело к отождествлению Крита с Атлантидой. По мнению Маринатоса,

«вряд ли Платон сам придумал историю Атлантиды — уж слишком непохожа она на классические легенды той эпохи... Скорее всего, именно поэтому Платон называет рассказ «преданием». И если в чем-то эта история кажется выдумкой, то вина в этом не Платона, а египетских жрецов» [20].

Далее Маринатос пишет о том, что египтянам была хорошо известна легенда об исчезнувшем острове. Саисские жрецы спутали ее с преданием об Атлантиде из-за значительного сходства между двумя историями. По мнению Маринатоса, они сами изобрели этот миф, ошибочно истолковав извержение на Тире [21].

Наиболее существенным в данном случае представляется то, что история Атлантиды носит не греческий, а египетский характер. Вполне возможно, что египтяне и в самом деле смешали трагедию на Тире с другим, более древним событием. Но это говорит лишь о том, что первоначальная версия была настолько важна для населения региона, что ее передавали из поколения в поколение на протяжении многих тысячелетий. Без сомнения, история эта произвела очень сильное впечатление на Платона. Однако, если судить по обстоятельствам, именно он придал этому рассказу характер древней легенды. В конце концов, подобная история не была чем-то новым на Ближнем Вос-

токе. Предание о великом потопе содержится в шумерском «Сказании о Гильгамеше», еврейской Библии и одном из отрывков Махабхараты.

Великая средиземноморская культура

В июне 2004 года Райнер Кюне из немецкого университета Вупперталя объявил о том, что ему удалось найти Атлантиду в болотистой местности у южных берегов Испании. Выводы ученого основывались на фотографиях, сделанных со спутника. На них были отчетливо видны древние руины, полностью совпадавшие с описанием Платона — прямоугольные постройки, окруженные concentрическими кругами. Даже размеры оказались теми же [22].

В данном случае не так уж важно, носят ли предания об Атлантиде исторический характер. Главное, что эти фотографии служат еще одним доказательством существования древней средиземноморской цивилизации. Сам факт ее существования и позднейшего исчезновения способен многое поведать о передвижениях кроманьонских племен, появившихся в Европе словно бы ниоткуда. Эти племена мигрировали с территории южной Африки. Двигались они на север, в том числе в Европу и район Средиземноморья. И если бы не печально известное наводнение, современные археологи без труда нашли бы подтверждение тому, что кроманьонцы пришли на территорию Европы с юга. Однако в результате наводнения все свидетельства их миграций были смыты или погребены на дне Средиземного моря.

С превращением некогда плодородной долины в море великой средиземноморской цивилизации фактически пришел конец. Египетские племена в одночасье потеряли всех своих сородичей. Тем не менее сами они просуществовали еще не одну тысячу лет. Благодаря приливу новых народностей их культура постепенно превратилась в то, что позднее получило название династического Египта. Некогда матриархальная цивилизация стала в итоге патриархальной. Схожая участь ждала и прочие культуры, и

*Рис. 12.9. Скамья, украшенная рогами быков.
Чатал-Хююк, Турция (из книги Джеймса Меллаарта
«Неолитическая эпоха на Ближнем Востоке»).*

прежде всего — месопотамскую (я уже писал на эту тему в своей предыдущей книге — «Сыновья богов — дочери людей»).

Совсем недавно, в 2001 году, разлив иранской реки Халил привел к обрушению части берега. В итоге обнаружили древние могилы с хранившимися в них каменными изделиями. Местные крестьяне растащили находки по домам, вынудив полицию конфисковать сотни каменных сосудов, расписанных изображениями животных и украшенных полудрагоценными камнями. Поскольку сосуды были обнаружены случайно, а не в ходе раскопок, их возраст и происхождение остаются под вопросом. Однако иранский археолог Юсуф Маджидзаде уверен в том, что изготовлены они были более четырех тысяч лет назад. Следовательно, создавшая их культура была старше месопотамской

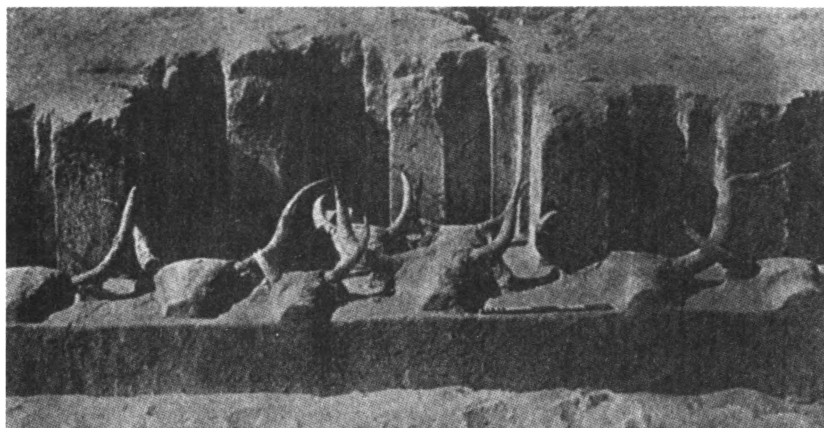

Рис. 12.10. Скамья, украшенная рогами быков. Саккара, Египет (из книги Уолтера Эмери «Архаический Египет»).

[23]. Вне всяких сомнений, данная находка служит еще одним указанием на Бу Виззер и древнюю средиземноморскую цивилизацию.

Свидетельства ее существования были найдены и в Турции. В древнем поселении Чатал-Хююк, возраст которого насчитывает восемь тысяч лет, удалось обнаружить факты, однозначно указывающие на культ быка. Рога этого животного устанавливались в святилищах — практика, известная еще по истории Египта.

Почитание быка — один из наиболее важных культов животных. Упоминания о нем содержатся уже в египетских надписях эпохи первой династии. На палетках, датированных 3100 г. до н.э., египетские цари представлены в образе быков. В отличие от прочих аспектов нетеру, дух быка никогда не изображали в виде человека с головой этого животного. Бык Апис отождествлялся с богом Пта, чьим культовым центром был Мемфис. Пта, изначально считавшийся божеством плодородия, на многих рисунках представлен в образе быка, голова которого увенчана солнечным диском и змеей. Согласно археологическим данным, в доисторическую эпоху почитание быка было распространено у самых разных народов.

Картина доисторического развития

Крис Стрингер, один из сотрудников лондонского Музея естественной истории, утверждает, что большинство доисторических людей, вне зависимости от их происхождения, отличались долихоцефалией [24]. В качестве примера он указал на скелет пеньонской женщины, найденный Сильвией Гонсалес неподалеку от Мехико. Возраст этих останков составляет тринадцать тысяч лет, а череп при-

Рис. 12.11. Ранние миграции кроманьонцев.

надлежит все к тому же долихоцефалическому типу. В отличие от прочих исследователей Стрингер отнюдь не убежден в том, что эта форма черепа доказывает европейское происхождение женщины. Его гипотеза в данном случае настолько интересна, что стоит остановиться на этом подробнее.

На сегодняшний день археологи и антропологи едины в том, что человеческая раса, *Homo sapiens sapiens*, возникла в Африке в период от 150 до 100 тысяч лет назад. Некоторые, правда, утверждают, что произошло это 200 тысяч лет назад. Как бы то ни было, но где-то около 100 тысяч лет назад отдельные племена двинулись с юга на север Африки и далее, через Синайский полуостров, на Ближний Восток.

За сорок тысяч лет они успели пройти вдоль побережья Индии и юго-восточной Азии, а затем переправиться в Австралию. Еще через двадцать тысяч лет они мигрировали в Европу, а из юго-восточной Азии двинулись в восточную Азию. Наконец, около 10 тысяч лет назад (по словам доктора Джеймса Адовазю, эту цифру можно удвоить) они пересекли обширную равнину между Сибирью и Аляской и расселились по Северной и Южной Америке.

Стрингер утверждает, что все доисторические народы отличались долихоцефалией, поскольку для изменения человеческих характеристик требуется очень долгое время. К примеру, разница в цвете кожи объясняется тем, что человек как вид появился на свет в тропическом регионе. Поскольку солнце в экваториальных широтах очень жаркое, коже необходима была защита от ультрафиолетового излучения. Такую защиту создает меланин — наш природный экран от солнца. Именно он придает коже темный оттенок. Когда же люди достигли северных широт (около сорока тысяч лет назад), им пришлось приспособливаться к изменившимся условиям. Солнце здесь далеко не такое жаркое, как на юге. И поскольку оно помогает нам синтезировать витамин D, обеспечивающий рост костей, наша кожа должна была потерять часть защитного пигмента. По

мнению генетика Нины Яблонски, работающей в Калифорнийском технологическом институте, потребовалось около 20 тысяч лет на то, чтобы кожа из темной стала светлой.

Кроме того, некоторые ученые уверены в том, что долихоцефалический, удлинненный череп наиболее эффективен в рассеивании жары — чем больше поверхность, тем быстрее идет охлаждение. В жарком климате это является несомненным преимуществом. Соответственно, более компактная, круглая голова дольше сохраняет тепло в холодных широтах. Надо сказать, что эта гипотеза не слишком проясняет тот факт, почему некоторые северные европейцы на протяжении тысячелетий сохраняли удлиненную форму черепа. Однако она позволяет понять, почему для самых древних народностей была характерна долихоцефалия. Просто родиной этих людей была Африка. В дальнейшем, с переселением в иные регионы, их организм стал приспособливаться к местным условиям. Тем не менее процесс адаптации занял не одно тысячелетие.

Многие эксперты определяют расу индивидуума именно по форме черепа. В своей статье «Африканские истоки в Соединенном Королевстве» исследователь Эндрю Мухаммад пишет о том, что и по сей день черепа представителей негроидной расы принято называть долихоцефалическими. С учетом этого факта Мухаммад настаивает на том, что первоначальные жители Западной Европы были черными.

В 1865 году Самуэль Лэйн обнаружил неподалеку от шотландского Кисса останки древних людей. Внимательно изучив их, он написал о том, что эти бритты внешне должны были напоминать австралийских аборигенов или жителей Тасмании. Останки были посланы профессору Томасу Хаксли (1825—1895), одному из приверженцев Чарльза Дарвина. В своей книге «Древняя история Шотландии» Хаксли написал о том, что черепа первых обитателей Британии напоминали по форме черепа коренных африканцев и австралийских аборигенов.

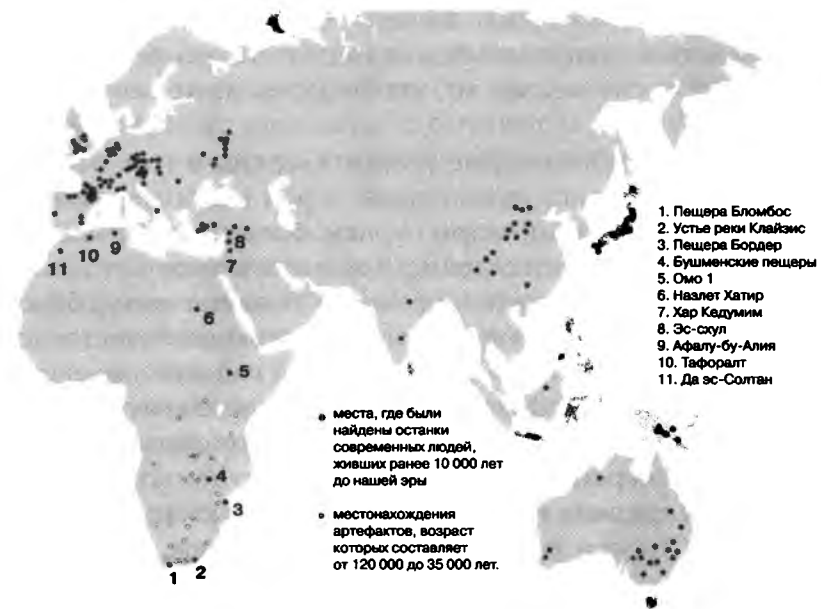

Рис. 12.12. Местонахождения кроманьонских могил и артефактов.

Череп, найденные в неолитических (8000 — 5000 гг. до н.э.) погребениях Англии, принадлежат представителям наиболее древней британской расы. Так, во всяком случае, утверждает антрополог сэр Дэниель Уилсон. Интересно, что все они носят долихоцефалический характер. А это, по мнению ученых, доказывает их принадлежность к негроидной группе. Еще один череп, обнаруженный в каменном склепе на одном из шотландских островов, принадлежит к тасманийской расе.

В то время как иберийские народы, некогда населявшие современные Италию, Испанию и Португалию, формировали европейскую цивилизацию, «черная нация» индусов распространяла свою восточную философию. По мнению Эндрю Мухаммада, эта нация была связана с материнской хемитской культурой при помощи мистической школы, коллегиальный центр которой находился на реке

Нил неподалеку от Луксора. В исторические времена эта мистическая школа прославилась благодаря греческому философу Пифагору, который, как уже упоминалось раньше, проходил обучение в Египте. Мухаммад убежден, что все эти древние племена — австралийские аборигены, иберийцы, индийцы и египтяне — путешествовали в самые дальние уголки земного шара, в том числе и к берегам Соединенного Королевства.

Человеческие культуры распространяются на новые земли из некоего центра, представленного их материнской культурой или цивилизацией. Уже в историческую эпоху мы имели возможность осознать тот факт, что утверждение новых колоний — весьма нелегкая задача. Очень часто для этого требуется постоянная поддержка со стороны тех соплеменников, которые остались на родине. Поскольку именно Африка считается родиной человечества, давшей начало всем прочим культурам и цивилизациям, она должна была располагать соответствующей инфраструктурой для осуществления этой задачи. Люди переселяются на новые земли по той или иной причине. Чаще всего они делают это потому, что стремятся обрести лучшую жизнь. Не составляли исключения и те племена, которые мигрировали в Европу между от 20 до 40 тысяч лет назад. В пользу такого поэтапного заселения Иберийского полуострова свидетельствуют как археологические, так и генетические данные. Естественно, что и у этих народов должна была быть своя родина. И хотя устные предания о Бу Виззере носят субъективный характер, они прекрасно укладываются в рамки гипотезы, согласно которой в районе Средиземноморья существовала некогда древняя высокоразвитая цивилизация.

Греческий сфинкс

Греческий остров Кеа расположен на западном конце Киклад — обширной группы островов Эгейского моря. Благодаря близости к побережью Аттики история Кеа тесно свя-

зана с историей Афин. Одно время его называли Водным островом (Идрусса). Согласно греческим мифам, здесь обитали водяные нимфы. Поскольку остров был очень красивым, боги преисполнились зависти и отправили сюда льва, чтобы тот опустошил землю. Испуганные нимфы бежали, что привело к наступлению засухи. Жители Кеа стали молить о помощи Аристея, сына Аполлона. Тот построил храм Зевса, чем умиловил могущественного бога. Зевс послал на землю дожди, а нимфы вернулись на свой остров.

По утверждениям археологов, поселения на Кеа существовали уже около 4000 года до н. э. Об этом свидетельствуют находки кикладской, минойской и микенской керамики. Здесь же удалось обнаружить древние стоянки и каменные статуэтки. Наиболее известной из них является так называемый Кеосский Курос (юноша). Эта статуэтка, изготовленная в VII веке до н. э., находится сейчас в Национальном Афинском музее. Куда более загадочная скульптура расположена на склоне холма возле деревни Хора. Неизвестный художник высек из скалы фигуру льва восемнадцати футов в длину и девяти футов в высоту. В целом он напоминает Сфинкса из Гизы, вот только голова у него тоже львиная. По мнению археологов, фигура была изготовлена в VI веке до н. э., однако они не в силах определить культурный контекст ее создания. В то же время согласно местной традиции, повествующей об отдаленном прошлом острова (вплоть до двух с половиной тысяч лет), появление статуи не могли объяснить даже древние жители Кеа.

Некоторые исследователи, вроде французского профессора Жана Ришера, полагают, что лев с Кеа может быть связан со священной греческой географией (которая, по моему мнению, берет начало в египетской). Священная география — это способ располагать города и прочие объекты таким образом, чтобы на земле возникло живое подобие небес. По словам Ришера, именно этот принцип лег в основу оси Дельфы — Олимп, храмы и монументы которой ориентированы на северо-запад.

В «Священной географии древних греков», впервые опубликованной в 1967 году, Ришер сопоставляет платоновское описание идеального государства с расположением наиболее важных построек Древней Греции. В государстве Платона страна делится на двенадцать частей, каждая из которых управляется зодиакальным божеством, или созвездием. С высоты птичьего полета такая схема будет выглядеть как колесо с двенадцатью спицами, имитирующее узор небес. При соответствующем размещении храмов внутри этого узора люди смогут перенести на землю созвездия ночного неба. Иными словами, расположение храмов будет отражать рисунок ночных небес. Правильная расстановка храмов позволяла людям почтить богов и привести свою повседневную жизнь в гармонию с великим космическим порядком.

Подобная интерпретация позволяет нам датировать фигуру Льва с острова Кеа. В целом эта статуя ориентирована по оси север-восток — юго-запад, то есть на восход в пору летнего солнцестояния. Но поскольку голова льва повернута, то смотрит он в направлении восхода в пору зимнего солнцестояния. По мнению Ришера, Лев с Кеа символизирует созвездие Льва. Французский исследователь соотносит монумент с той эпохой, когда солнце на протяжении всего летнего солнцестояния находилось в созвездии Льва (4400 — 2200 гг. до н. э.). Кроме того, Ришер утверждает, что Лев с острова Кеа был частью древнего зодиакального колеса с центром во Фракии, а позднее — в Дельфах. Это колесо представляло собой систему, символически отображавшую первый известный календарь (позаимствованный греками в Египте). И в этой связи, как отмечает Ришер, нет ничего удивительного, что лев смотрит в сторону долины Нила.

Но почему эта астрономическая ориентация статуи так важна для нас? В главах 4 и 5 мы уже говорили о том, что древние египтяне отмеряли время, пользуясь картиной ночного неба. По мнению астрофизика Томаса Брофи, размещение построек на плоскогорье Гизы соответствует

расположению галактического центра в момент его северной кульминации (ок. 10 900 лет до н. э.) [25]. Джон Мейджер Дженкинс уверен в том, что представители других древних культур также знали об этом небесном событии, нашедшем отражение в их устных преданиях. Для индейцев майя оно означало завершение одного календарного периода и начало нового. Дженкинс полагает, что созвездие Льва играло очень важную роль в момент выравнивания галактического центра. Когда это созвездие настраивалось на ось равноденствия или солнцестояния, что-то из них обязательно находилось на одной линии с Млечным Путем или галактическим центром [26].

Традиционная наука относит создание Льва с Кеа к VI веку до н. э. Однако некоторые исследователи полагают, что статуя появилась еще в тот период, когда в Средиземноморье обитали представители древней высокоразвитой цивилизации. Наряду с астрономическими мегалитами Набта Плайи, Лев с Кеа свидетельствует о том, что в отдаленном прошлом здесь существовала культура, способ мышления которой был неразрывно связан с детальным изучением окружающего мира (и прежде всего ночного неба). По мнению французского исследователя Жоржа Даресси, древние египтяне также подстраивали географическое планирование под расположение небесных тел. В своей книге «Небесный Египет» Даресси поясняет, каким именно образом египетские города использовали эмблемы, высеченные в архитектуре храмов, для отображения последовательности зодиака. Думается, потребовалось не одно тысячелетие на то, чтобы составить карту движения и расположения звезд, а затем выстроить храмы и города, соответствующие этому звездному узору. И это служит очередным доказательством того, что культуры, легшие в основу человеческой цивилизации, появились в самом отдаленном прошлом.

Если судить по египетским же документам, история этой страны насчитывает 36 620 лет. В Туринском папирусе представлен полный список царей, правивших Верх-

ним и Нижним Египтом от Менеса и до эпохи Нового царства. Здесь же находится список тех, кто правил страной до Менеса. В двух последних строках подведен итог:

«...почитаемые Шемсу-Хор, 13 420 лет.
Царствование до Шемсу-Хор, 23 200 лет» [27].

В принципе с этим согласен и Эмери. Он отмечает, что письменный египетский язык уже в правление 1-й династии не использовал чисто рисуночных знаков. Кроме того, в нем присутствовали символы, отображавшие одни лишь звуки, и специальные знаки для чисел. Употребление стилизованных иероглифов в храмовой архитектуре совпало с повсеместным использованием курсивного письма. По мнению Эмери, все это указывает на то, что «данной стадии письменного языка предшествовал долгий этап предварительного развития. Просто никаких следов его так и не было найдено в Египте» [28].

Лично мне кажется, что с учетом тех фактов, которые были рассмотрены в этой книге, имеет смысл довериться самим египтянам и принять их собственную трактовку, касающуюся древней истории Нила.

Африканские истоки династического Египта

Примерно двести тысяч лет назад на территории Африки появилось новое создание — человек. Еще до начала исторической эпохи племена людей успели расселиться по всем обитаемым континентам. Сегодня эти народы, являющиеся нашими отдаленными предками, называют кроманьонцами. Переселившись на новые места, отдельные группы кроманьонцев стали приспосабливаться к изменившимся условиям, что привело в итоге к образованию расовых различий. Возникли обособленные культуры, обладающие собственными традициями и обычаями. Несмотря на то, что люди эти жили в примитивном окружении, сами они не были примитивными.

Волны миграции неизменно распространяются из какого-то единого центра, где существует все необходимое для поддержки столь глобального предприятия. Иными словами, миграция начинается дома. Для кроманьонцев таким домом была Африка. В северной ее части и тех регионах Средиземноморья, которые ныне находятся под водой, возникла обширная цивилизация. За долгие тысячи лет эта древняя культура успела развить собственную технологию и свою неповторимую систему мышления — и все для того, чтобы около 8 тысяч лет до н. э. пасть жертвой некоей природной катастрофы.

Несмотря на то, что ученые и по сей день спорят о характере этой катастрофы, последствия ее очевидны для всех: в самые короткие сроки изменилась топография Земли, что привело к вымиранию различных видов. Не исключено, что наша планета столкнулась с кометой или астероидом, и этот удар обрек на гибель множество живых существ.

Люди также пострадали в этой катастрофе, но части их удалось выжить. Среди них были племена, обитавшие в Египте и Северной Африке. С ростом пустыни Сахары им пришлось мигрировать в долину Нила, где постоянно находился источник пресной воды. Эти наследники древней мудрости, которых современные египтологи окрестили представителями «династической расы», стали заново строить цивилизацию. В этом им помогли пришельцы с северо-востока, составившие основную массу египетского населения. В каком-то смысле династический Египет можно назвать преемником средиземноморской цивилизации. Однако с прибытием новых племен кроманьонская раса постепенно сошла на нет, а матриархальная культура оказалась замещена патриархальной.

Наша современная цивилизация унаследовала свои качества от той патриархальной культуры, которая зародилась в Египте 5 тысяч лет назад. Однако знания, накопленные более древней цивилизацией, оказали несомненное влияние на египетское государство, а через него — и на нас самих. В еврейских текстах об этих предшественниках

исторической эпохи говорится как о «почитаемых мужах», «героях древности» и «сыновьях Бога». Египтяне называли их «последователями Гора» и просто «богами». Даже сегодня мы можем проследить свою концепцию божественного вплоть до этих древних истоков [29].

Научная революция

Ученые нередко говорят об отсутствии фактов, как правило, подразумевая под этим факт отсутствия чего-либо. Однако оба эти условия не применимы ни к Египту, ни к Средиземноморью. Имеющиеся в нашем распоряжении факты указывают на наличие древней цивилизации, совершенной как в техническом, так и в культурном плане. И факты эти более чем основательны. В то время, когда в Египте еще шли дожди (более 20 тысяч лет назад), человеческая раса достигла пика своего развития. Но и ей не удалось устоять перед природным катаклизмом. Как знать, не поджидает ли эта участь и нас? Если история и в самом деле повторяется, то, может быть, когда-нибудь, через много тысяч лет, новые поколения людей будут отыскивать остатки нашей собственной цивилизации.

Известный американский философ и ученый Томас Сэмюэл Кун (1922 — 1996) как-то раз заметил, что глобальные научные открытия нередко совершаются новичками или просто любителями. Дело в том, что эти люди свободны от предрассудков, затмевающих восприятие опытных ученых [30]. Все это справедливо и в отношении таких исследователей, как Джон Энтони Вест, Роберт Шох, Крис Данн, Томас Брофи, Витторио Ди Чезаре, Адриано Форджоне и Стефен Мелер. Их безусловная объективность и желание постичь истину не остались безрезультатными — ведь именно благодаря им мы открываем для себя новую историю человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1

ЕГИПЕТСКИЙ СФИНКС: НЕНАСТНЫЕ ДНИ

1. Sir William Osler, *The Evolution of Modern Medicine* (New Haven: Yale University Press, 1921).
2. *Monumental Mysteries: Aging the Great Sphinx*. BBC/Discovery Channel, 1997, documentary.
3. *Mystery of the Sphinx*, Lavonia, MI:BC Video, 1993, documentary. (В основу этого фильма легли исследования Джона Энтони Веста.)
4. Ibid.
5. Robert Schoch, «Redating the Great Sphinx of Giza», *KMT: A Modern Journal of Ancient Egypt*, vol.3 no. 2, 1992.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. *Mystery of the Sphinx*.
10. John Anthony West, *Serpent in the Sky* (Wheaton, IL: Quest Books, 1993), 229.
11. *Mystery of the Sphinx*.
12. Ibid.
13. *Monumental Mysteries: Aging the Great Sphinx*.
14. Ibid.
15. Robert M. Schoch, «Response in Archaeology to Hawass and Lehner», letter to *KMT*, vol. 5, no. 2, Summer 1994; January/February 1995, online at: www.robertschoch.net/articles/Response_to_Hawass_Lehner.html (accessed 5/05/2004).
16. Ibid.
17. Schoch, «Redating the Great Sphinx of Giza»
18. K. Lal Gauri, «Geologic Study of the Sphinx», *American Research Center in Egypt Newsletter*, no. 127 (1984): 24 — 43.

19. Robert M. Schoch, «Geological Evidence Pertaining to the Age of the Great Sphinx», in Emilio Spedicato and Adalberto Notarpietro, eds., *New Scenarios on the Evolution of the Solar System and Consequences on History of Earth and Man, Proceedings of the Conference, Milano and Bergamo, June 7-9th, 1999* (Milan: Universita degli Studi di Bergamo, Quaderni del Dipartimento di Matematica, Statistica, Informatica ed Applicazioni, Serie Miscellanea, 2003), 171 — 203.
20. David Coxill, «Riddle of the Sphinx», *InScription — Journal of Ancient Egypt*, issue 2, Spring 1998.

Глава 2

ЗНАЧЕНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

1. Colin Reader, «A Geomorphological Study of the Giza Necropolis, with Implications for the Development of the Site», *Archaeometry* 43, no. 1 (2001): 149 — 65.
2. Colin Reader, «Khufu Knew the Sphinx: A Reconciliation of the Geological and Archaeological Evidence for the Age of the Sphinx and a Revised Sequence of Development for the Giza Necropolis», 1999. www.ianlawton.com/as1.htm (accessed 5/1/2004).

Глава 3

ЗЕЛЕНАЯ САХАРА

1. Andrew B. Smith, «Origins and Spread of Pastoralism in Africa», *Annual Review of Anthropology* 21 (1992): 125 — 41.
2. J. McKim Malville, Fred Wendorf, Ali A. Mazar, and Romauld Schild, «Megaliths and Neolithic Astronomy in Southern Egypt», *Nature* (April 1998): 488-91.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. C. Vance Haynes Jr., «Geochronology and Climate Change of the Pleistocene-Holocene Transition in the Darb el Arba'in Desert, Eastern Sahara», *Geoarchaeology: An International Journal* 16, no. 1 (2001): 119 — 41.
6. Ibid.
7. Kathleen Nicoll, «Recent Environmental Change and Prehistoric Human Activity in Egypt and Northern Sudan», *Quaternary Science Reviews* 23, nos. 5-6 (March 2004): 561-80.
8. Haynes, «Geochronology and Climate Change».

9. Nicoll, «Recent Environmental Change and Prehistoric Human Activity».
10. Haynes, «Geochronology and Climate Change».
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Nicoll, «Recent Environmental Change and Prehistoric Human Activity».
20. Ibid.
21. Ibid.
22. Ibid.
23. Ibid.
24. Robert J. Wenke, «Egypt: Origins of Complex Societies», *Annual Reviews Anthropology* 18 (1989): 129-55.
25. Schoch, «Geological Evidence Pertaining to the Age of the Great Sphinx».
26. P. Morel, F. von Blanckenburg, M. Schaller, M. Hinderer, and P.W. Kubik (PSI), «Quantification of the Effects of Lithology, Landscape Dissection, and Glaciation on Rock Weathering and Large-Scale Erosion as Determined by Cosmogenic Nuclides in River Sediments», *Annual Report: The Institute for Particle Physics, ETH Zьrich* (Swiss Federal Institute of Technology), 2001.
27. John Stone and Paulo Vasconcelos, «Studies of Geomorphic Rates and Processes with Cosmogenic Isotopes Examples from Australia», *Cambridge Publications Goldschmidt 2000 Conference: An International Conference for Geochemistry*, Oxford, U.K., organized by the European Association for Geochemistry and the Geochemical Society.
28. A. Matmon, E. Zilberman, and Y. Enzel, «The Development of the Bet-Ha_Emeq Structure and the Tectonic Activity of Normal Faults in the Galilee», *Israel Journal of Earth Sciences* 49 (2000): 143-58.
29. Данные таблицы взяты из источников, процитированных в ссылках 25 — 28, а также из следующих работ: National Parks Service, U.S. Department of the Interior, www.nps.gov/miss/features/geology/geology.html, and www.factmonster.com/ce6/sci/A0817621.html, которые почерпнули свои сведения из следующих изданий: *The Columbia Electronic Encyclopedia*, 6th ed., copyright c 2005,

Columbia University Press; National Park Service, U.S. Department of the Interior Geology Fieldnotes — Grand Canyon National Park at www.2nature.nps.gov/geology/parks/grca/;
 The Niagara Parks Commission Geology of the Falls at www.niagaraparks.com/nfgg/geology.php;
 and «Origins of Niagara — A Geologic History» at www.iaw.com/~falls/origins.html

30. Wenke, «Egypt: Origins of Complex Societies».

Глава 4

ЗАГАДОЧНАЯ КУЛЬТУРА

1. Walter B. Emery, *Archaic Egypt* (New York: Penguin Books, 1961), 214.
2. William Matthew Flinders Petrie, *The Pyramids and Temples of Gizeh* (New York: Scribner and Welford, 1883), 175.
3. Ibid., 176.
4. Ibid., 174.
5. Ibid., 173.
6. Jay M. Enoch and Vasudevan Lakshminarayanan, «Duplication of Unique Optical Effects of Ancient Egyptian Lenses from the IV/V Dynasties: Lenses Fabricated ca. 2620-2400 B.C.E., or Roughly 4600 Years Ago», *Ophthalmic and Physiological Optics* 20, no. 2 (15 March 2000): 126 — 30.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Christopher Dunn, «Advanced Machining in Ancient Egypt», *Analog Magazine* (August 1984).
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Christopher Dunn, «The Precision of the Ancient Egyptians» (March 2003). Online at www.gizapower.com/Precision.htm (accessed on 4/30/2004).
13. Ibid.
14. J. McKim Malville, Fred Wendorf, Ali A. Mazart, and Romauld Schild, «Megaliths and Neolithic Astronomy in Southern Egypt», *Nature* (April 1998): 488-91.
15. «Mysteries of the South Western Desert: The Megaliths of Nabta Playa», *Focus on Archeology ACADEMIA* 1, no. 1 (2004).
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Malville, et al., «Megaliths and Neolithic Astronomy in Southern Egypt», 489.

19. University of Colorado Press Release, «Oldest Astronomical Megalith Alignment Discovered in Southern Egypt by Science Team», Boulder: University of Colorado Office of Public Relations, March 31, 1998.
20. Malville, et al., «Megaliths and Neolithic Astronomy in Southern Egypt».
21. Thomas G. Brophy, *The Origin Map: Discovery of a Prehistoric, Megalithic, Astrophysical Map and Sculpture of the Universe* (New York: Writers Club Press, 2002), 9.
22. Ibid., 14.
23. Ibid., 10.
24. Ibid., 14.
25. Ibid., 15.
26. J.M. Malville, F. Wendorf, A.A. Mazart, and R. Schild, «Megaliths and Neolithic Astronomy in Southern Egypt», *Nature* (1998): 392, 488.
27. Brophy, *Origin Map*, 20.
28. Ibid., 18.
29. Ibid., 20.
30. Ibid., 21.
31. Ibid., 36.
32. Ibid., 40.
33. Ibid., 41.
34. Ibid., 45.
35. Ibid., 48.
36. Ibid., 49.
37. Ibid., 51.
38. Ibid., 54.
39. Ibid., 53 — 54. Monthly Notices of the Royal Astronomical Society is a publication by the Royal Astronomical Society.
40. Ibid., 59.
41. Fred Wendorf and Romauld Schild, «Nabta Playa and its Role in Northeastern African Prehistory», *Journal of Anthropological Archeology* 17 (1998): 123.

Глава 5

ОТСЧЕТ ВРЕМЕНИ

1. John Fermor, «Timing the Sun in Egypt and Mesopotamia», *Vistas in Astronomy* 41, no. 1 (1991): 151 — 67.
2. Более детальные объяснения смотри в следующей работе: Mary Weaver, «The Significance of the Beginning Date of the Julian Calendar», online at:

- www.lascruces.com/~jasm/julian.html. (Copyright Jasmine Tewa Business Trust, 2000)
3. В настоящее время ведется много споров насчет того, когда именно началась Эра Рыб. По мнению некоторых ученых, это событие практически совпало с рождением Христа. Другие считают, что это произошло на сто лет позже.
 4. Rupert Gleadow, *The Origin of the Zodiac* (New York: Castle Books, 1968), 177.
 5. Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill: An Essay on Myth and the Frame of Time* (Boston: David R. Godine, 1977), 288 — 316.
 6. Ibid., 57.
 7. John G. Jackson, «Ethiopia and the Origin of Civilization: A Critical Review of the Evidence of Archaeology, Anthropology, History, and Comparative Religion According to the Most Reliable Sources and Authorities», 1939, online at: www.africawithin.com/jgjackson/jgjackson_ethiopia_and_the_origin.htm.
 8. Constantin-Francois de Volney, *The Ruins, or, Meditation on the Revolutions of Empires and the Law of Nature* (New York: Twentieth Century Publishing Co., 1890). (See «Second System: Worship of Stars, or Sabeism» in chapter 22, «The Origin and Filiation of Religious Ideas».)
 9. Ibid. (See «Third System: Worship of Symbols, or Idolatry» in chapter 22, «The Origin and Filiation of Religious Ideas».)
 10. de Santillana and von Dechend, *Hamlet's Mill*, x-xi.
 11. P.F. Gussman, trans., *Das Era-Epos* (Wърzburg, Germany: Augustinus-Verlag, 1955).
 12. de Santillana and von Dechend, *Hamlet's Mill*, 325.
 13. Ibid., 326.
 14. Arthur M. Harding, *Astronomy: The Splendor of the Heavens Brought Down to Earth* (Garden City, NY: Garden City Publishing Company, 1935), 252.

Глава 6

ТЕХНОЛОГИЯ ПИРАМИД

1. Moustafa Gadalla, *Pyramid Handbook* (Greensboro, NC: Tehuti Research Foundation, 2000), 80 — 81.
2. Ibid., 82 — 84.
3. Ibid., 90 — 91.
4. Ibid., 98.
5. Ibid., 100 — 101.

6. Ibid., 144.
7. Ibid., 148 — 49.
8. Ibid., 158 — 60.
9. Ibid., 121.
10. Ibid., 122.
11. Ibid., 130.
12. Ibid., 134.
13. Ibid.
14. Christopher Dunn, *The Giza Power Plant* (Rochester, VT: Bear & Company, 1998), 125-50.
15. Ibid., 151 — 59.
16. Ibid., 160 — 71.
17. Ibid., 172 — 75.
18. Ibid., 176 — 77.
19. Ibid., 182 — 90.
20. Ibid., 192.
21. Ibid., 198.
22. Ibid., 196.
23. Ibid., 197.
24. Ibid., 199.
25. Ibid., 201 — 204.
26. Ibid., 204.
27. Ibid., 205 — 208.
28. Ibid., 211.
29. Christopher Dunn, «Following the Evidence», March 16, 2004, online at: www.gizapower.com (accessed June 1, 2004).

Глава 7

КЕМ БЫЛИ ПЕРВЫЕ ЕГИПТЯНЕ?

1. Emery, *Archaic Egypt*, 31.
2. Smith, «Origins and Spread of Pastoralism in Africa», 128.
3. Pierre M. Vermeersch, «Out of Africa from an Egyptian's Point of View», *Quaternary International* 75, no. 1 (January 2001): 103 — 12.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Nicoll, «Recent Environmental Change and Prehistoric Human Activity», 558 — 61.
8. Ibid.
9. Ibid.

10. Kathryn A. Bard, «The Egyptian Predynastic: A Review of the Evidence», *Journal of Field Archaeology* 21 (1994): 265.
11. Ibid., 270.
12. Ibid.
13. Ibid., 271.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Donald B. Redford, *Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992), 5.
18. Ibid., 6 — 7.
19. Emery, *Archaic Egypt*, 38 — 39.
20. Christy G. Turner II, «A Dental Hypothesis for the Origin and Antiquity of the Afro-Asiatic Language Family», the Santa Fe Institute Seminar on Language, Genes, and Prehistory (March 1-3, 2004).

Глава 8

ТОКСИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

В ПОЛЬЗУ СТАРОЙ ТЕОРИИ

1. *The Mystery of the Cocaine Mummies*, Equinox-Channel 4 and the Discovery Channel, September 8, 1996, documentary.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Lawrence Gustave Desmond and Phyllis Mauch Messenger, *A Dream of Maya: Augustus and Alice Le Plongeon in Nineteenth-Century Yucatan* (Albuquerque: University of New Mexico Press, 1988). (Web version available at: <http://maya.csuhayward.edu/archaeoplanet/LgdPage/Dream/Star.htm>.)
7. *A Dream of Maya* (quote from *Vestiges of the Mayas*, New York, J. Polhemus, 1881), 16.
8. Desmond and Messenger, *A Dream of Maya*, chapter 4.
9. Ibid., chapter 11.
10. *A Dream of Maya*, quote from «Mayapan and Maya Inscriptions», *Proceedings of the American Antiquarian Society* (New Series) 1: 246 — 82, 1881, 249 — 50.
11. Augustus Le Plongeon, *Queen Moo and the Egyptian Sphinx* (New York: Rudolf Steiner Publications, 1973), lv.
12. Ibid., liv.

13. Ibid., 21.
14. Ibid., 45.
15. Ibid., 46.
16. Ibid., 21.
17. Ibid., 150.
18. Ibid., 151 — 53.
19. Ibid., 39.
20. Le Plongeon, *Queen Moo and the Egyptian Sphinx*, 152 — 53.
21. Plato, *Timaeus and Critias*, translated by Desmond Lee (New York: Penguin Classics, 1977), 37 — 38.
22. Le Plongeon, 72 — 73.
23. Ibid., 73.
24. Gwendolyn Leick, *Mesopotamia: The Invention of the City* (New York: Penguin Books, 2002), 25.
25. Le Plongeon, *Queen Moo and the Egyptian Sphinx*, 45.
26. James Mooney, «Maya Indians», *The Catholic Encyclopedia*, online at www.newadvent.org/cathen/10082b.htm.
27. Le Plongeon, *Queen Moo and the Egyptian Sphinx*, xxx. Le Plongeon quotes Phillip J.J. Valenti, *Katunes of the Maya History*, 54.
28. Ibid., xxx. Le Plongeon quotes Juan Pio Perez, *Codex Maya*, U Tzolan Katunil ti Maya, 7.
29. Ibid., xviii.
30. Ibid., xli.
31. Ibid., 154. Le Plongeon cites Sir Gardner Wilkinson, *Manners and Customs*, vol. 3, 395.
32. Ibid., 154.
33. Ibid., 117. Le Plongeon cites Sir Gardner Wilkinson, *Manners and Customs*, vol. 3, chap. 61, 486.
34. Ibid., 156. Le Plongeon cites Champollion Figeac, *L'Univers, Egypte*, 261.
35. Ibid., 157.
36. Ibid., 158. Le Plongeon cites Christian C.J. Bunsen, *Egypt's Place in Universal History*, vol. 2 (London: Longman, Brown, Green, 1860), 388.
37. Ibid., 158. Le Plongeon cites William Osburn, *Monumental History of Egypt*, vol. 2 (London: Trubner & Co., 1854), 319.
38. Ibid., vol. 1, 311.
39. Ibid., 158. Le Plongeon cites Karl Richard Lepsius, *Letters from Egypt, Ethiopia, and the Peninsula of Sinai*, L. and J.B. Horner, trans. (London: Henry G. Bohn, 1853), 66.
40. Ibid., 160. Le Plongeon cites Plinius, *Naturalis Historia xxxvi*, 17.

41. Ibid., 160. Le Plongeon cites Clement of Alexandria, *Stromata v.*
42. Ibid., 160. Le Plongeon cites Piazzzi Smyth, *Life and Work at the Great Pyramid*, vol. 1, chap. 12, 323.
43. Ibid., 160. Le Plongeon cites Landa, *Las Cosas de Tucatan*, secs. xx, 114, and xxxi, 184.
44. Ibid., 160. Le Plongeon cites Henry Brugsch-Bey, *History of Egypt under the Pharaohs*, vol. 1, Seymour and Smith, translation, 80.
45. Ibid., 162. Le Plongeon cites Samuel Birch and Sir Gardner Wilkinson, *Manners and Customs*, vol. 3, note, chap. 14.
46. Ibid., 162.
47. Ibid.
48. Ibid., 163. Le Plongeon cites Henry Brugsch-Bey, *History of Egypt under the Pharaohs*, vol. 2, Seymour and Smith, translation, 464.
49. Ibid., 163. Le Plongeon cites Herodotus, *History*, lib. ii, 144.
50. Ibid., 163.
51. Ibid., introduction, ubi supra, p. lix.
52. Ibid., 164. Le Plongeon cites Plutarch, *De Yside et Osiride*, sec. 25, 36.
53. Ibid., 165. Le Plongeon cites Herodotus, *History*, lib. ii, 42, 59, 61.
54. Ibid., 166. Le Plongeon cites Apuleius, *Metamorphosis*, lib. ii., 241.
55. Ibid., 166. Le Plongeon cites Diodorus, *Bibl. Hist.*, lib. i., 27.
56. Ibid., 166. Le Plongeon cites E.A. Wallis Budge, *The Book of the Dead* chap. 110, verses 4-5.
57. «The Real Scorpion King», Providence Pictures, Providence, 2002, press release for History Channel documentary.
58. Ibid. See also John Noble Wilford, «Of Early Writing and a King of Legend», *New York Times*, Science Times, April 16, 2002.
59. Ray T. Matheny, «El Mirador, a Maya Metropolis», *National Geographic* (September 1987): 329. See also «Pyramids, Mummies, & Tombs», Discovery Channel Documentary hosted by Bob Brier.

Глава 9

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЕГИПТА

1. Francisco Garcia Talavera, «Relaciones Geneticas entre Las Poblaciones Canaria y Norte Africans». Online at <http://personal.telefonica.terra.es/web/mleal/articles/africa/24.htm>, accessed (1/15/2004).
2. O. Dotour and N. Petit-Maire, «Place des restes humains de la dune d'Izriten parmi les populations holocenes du littoral atlantique nord-africain», *Le Bassin de Tarfaya*, ed. Jean Riser (Paris: Harmattan, 1996).
3. Talavera.

4. Ibid.
5. Joel D. Irish and D. Guatelli-Steinberg, «Ancient Teeth and Modern Human Origins: An Expanded Comparison of African Plio-Pleistocene and Recent World Dental Samples», *Journal of Human Evolution* 45, no. 2 (2003): 113 – 44.
6. Joel D. Irish, «The Iberomaurusian Enigma: North African Progenitor or Dead End?» *Journal of Human Evolution*, October 39 (4): 393 – 410, 2000, 395 – 97.
7. O. Soffer, M. Adovasio, and D.C. Hyland, «The 'Venus Figurines': Textiles, Basketry, Gender, and Status in the Upper Paleolithic», *Current Anthropology* 41, no. 4 (August-October 2000): 520.
8. Ibid., 518.
9. Ibid., 522.
10. Ibid., 524.
11. Maria Gimbutas, *The Age of the Great Goddess: An Interview with Kell Kearns*, Boulder, CO: Sounds True Recordings, 1992, audiotape.
12. Ibid., «Learning the Language of the Goddess», October 3, 1992, online at: www.levity.com/mavericks/gim-int.htm (accessed on 1/25/2004).
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Gimbutas, *The Age of the Great Goddess*.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. H.W. Fairman, «La Composition Raciale de l'ancienne Egypt», *Anthropologie* 51 (1947): 239 – 50.
21. John R. Baker, *Race* (Oxford: Oxford University Press, 1974), 519.
22. Jan Tattersall, *Becoming Human: Evolution and Human Uniqueness* (New York: Harcourt, Brace & Company, 1998), 10.
23. Ibid.
24. Ibid., 180.
25. Ibid., 99.
26. David Lewis-Williams, *The Mind in the Cave* (London: Thames & Hudson, 2002), 97.
27. Ibid.
28. Ibid., 98.
29. Ibid., 99.
30. Ibid.

Глава 10

ЕГИПЕТСКАЯ СИМВОЛИКА

1. Chance Gardner, «Episode 1: The Invisible Science», *Magical Egypt: A Symbolist Tour*, Cydonia Inc., 2002, documentary series.
2. E.A. Wallis Budge, *Egyptian Ideas of the Future Life* (London: K. Paul, Trench, Trubner and Co., 1900), 17 — 18.
3. Moustafa Gadalla, *Egyptian Divinities* (Greensboro, NC: Tehuti Research Foundation, 2001), 17.
4. Gardner, «Episode 1: The Invisible Science».
5. Ibid.
6. Gadalla, *Egyptian Divinities*.
7. Ibid., 100.
8. Ibid.
9. John Anthony West, *Serpent in the Sky* (Wheaton, IL: Quest Books, 1993), 32-33.
10. Ibid., 34 — 35.
11. Ibid., 35 — 36.
12. Ibid., 37 — 39.
13. Ibid., 40 — 42.
14. Ibid., 42 — 46.
15. Ibid., 47 — 50.
16. Ibid., 50 — 54.
17. Ibid., 41.
18. R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science* (Rochester, VT: Inner Traditions, 1982), 187 — 88.
19. Isha Schwaller de Lubicz, *Her-Bak*, vol. 2 (New York: Inner Traditions, 1978), 156.
20. R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, 192.
21. Lucie Lamy, *Egyptian Mysteries: New Light on Ancient Knowledge* (New York: Thames and Hudson, 1981), 9.
22. R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, 188.
23. Lamy, *Egyptian Mysteries*, 9.
24. Jon Opsopaus, *The Pythagorean Tarot*. Opsopaus cites Sextus Empiricus, Adv. Math. VII. 94-5, online at www.cs.utk.edu/~mclennan/BA/PT/, (accessed on 7/14/2004)
25. Moustafa Gadalla, *Egyptian Cosmology: The Animated Universe* (Greensboro, NC: Tehuti Research Foundation, 2001), 45.
26. Gardner, «Episode 1: The Invisible Science».
27. Ibid.
28. Ibid.
29. Timothy Freke and Peter Gandy, *The Hermetica: The Lost Wisdom of the Pharaohs* (New York: Jeremy P. Tarcher, 1999), 7.
30. Ibid., 19.

31. Ibid., 18.
32. Brian P. Copenhaver, ed. and trans., *Hermetica: The Greek Corpus Hermeticum and the Latin* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002), 43.

Глава 11

БУ ВИЗЗЕР

1. Stephen S. Mehler, *The Land of Osiris* (Kempton, IL: Adventures Unlimited Press, 2001), 203.
2. Ibid., 11.
3. Ibid., 51.
4. Ibid., 116.
5. Ibid., 48.
6. Ibid., 77.
7. Ibid., 79.
8. Ibid.
9. Ibid., 92.
10. Ibid., 126.
11. Ibid., 140.
12. Ibid., 152.
13. Ibid., 185.
14. Ibid., 186.
15. *The Mythological Origins of the Egyptian Temple* was published by Manchester University Press, 1969.
16. Mehler, *The Land of Osiris*, 188.
17. Ibid., 189.
18. Ibid., 190.
19. Le Plongeon, *Queen Moo and the Egyptian Sphinx*, 215—17. See Le Plongeon's plate 23.
20. Ibid., Le Plongeon's plate 23.
21. Ibid., 57.

Глава 12

ПРОРЫВ В НОВУЮ ИСТОРИЮ

1. William Arthur Griffiths, «Malta: The Hiding Place of Nations — First Account of Remarkable Prehistoric Tombs and Temples Recently Unearthed on the Island», *National Geographic* (May 1920): 448.
2. Richard Walter, «Wanderers Awheel in Malta», *National Geographic* (August 1940): 272.

3. Ibid.
4. Ibid.
5. Griffiths, «Malta: The Hiding Place of Nations», 445—46.
6. Joseph S. Ellul, *Malta's Prediluvian Culture at the Stone Age Temples with Special Reference to Hagar Qim, Ghar Dalam, Cart-Ruts, Il-Misqa, Il-Maqluba, and Creation* (Malta: Printwell Ltd., 1988).
7. Kenneth J. Hsu, *The Mediterranean was a Desert: A Voyage of the Glomar Challenger* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1983).
8. William Ryan and Walter Pitman, *Noah's Flood: New Scientific Discoveries about the Event That Changed History* (New York: Simon and Schuster, 1998), 88.
9. Ibid., 89.
10. Walt Brown, *In the Beginning: Compelling Evidence for Creation and the Flood*, 7th ed. www.creationscience.com, Center for Scientific Creation, 2001).
11. Ibid.
12. Ellul, *Malta's Prediluvian Culture*.
13. Vittorio Di Cesare and Adriano Forgione, «Malta: The Skulls of the Mother Goddess», *HERA* (June 2001).
14. Ibid.
15. Griffiths, «Malta: The Hiding Place of Nations», 449.
16. Переписка со Стефеном Мелером, 12 июля 2004 года.
17. Griffiths, «Malta: The Hiding Place of Nations», 459.
18. Richard Ellis, *Imagining Atlantis* (New York: First Vintage Books, 1999), 28.
19. Di Cesare and Forgione, «Malta: The Skulls of the Mother Goddess».
20. Ellis, 233 (quoting Marinatos's 1950 essay, «On the Legend of Atlantis»).
21. Ibid., 232 — 33.
22. Rosella Lorenzi, «Lost City of Atlantis Found in Spain?» *Discovery News* (June 8, 2004), online at: <http://dsc.discovery.com/news/briefs/20040607/atlantis.html>
23. Andrew L. Awler, «Rocking the Cradle», *Smithsonian* (May 2004): 40 — 48.
24. Steve Connor, «Does skull prove that the first Americans came from Europe?» *The Independent* (December 3, 2002).
25. Brophy, *The Origin Map*, 63.
26. John Major Jenkins, *Galactic Alignment* (Rochester, VT: Bear and Company, 2002), 99 — 101.
27. R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, 86.
28. Emery, *Archaic Egypt*, 192.

29. Наше философское представление о Боге и отношении к нему человека берет свое начало в древнеегипетских рукописях Тота (которого греки называли Гермесом). Культ Тота существовал в Египте по меньшей мере с 3000 года до н. э. Изображали его обычно в виде писца с головой ибиса. По мнению древних египтян, именно Тот изобрел священное иероглифическое письмо. Сочинения Тота, известные как *Герметика*, легли в основу той системы мышления, которая прослеживается в еврейских и христианских текстах.

Известно, что библейский Моисей воспитывался как сын фараона. Это значит, что он проходил обучение у самых лучших наставников и с ранних лет мог ознакомиться с древней мудростью Египта. Считается также, что именно Моисей написал первые пять книг Библии, но это, конечно, уже другая история.

30. За свою карьеру Кун опубликовал множество книг и статей. Наиболее известной его работой является «Структура научных революций». Эту книгу Кун написал в период обучения на гарвардском факультете теоретической физики. Впоследствии она была переведена на шестнадцать языков и распространена тиражом свыше миллиона экземпляров.

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ 5

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

ВВЕДЕНИЕ 13

1

ЕГИПЕТСКИЙ СФИНКС: НЕНАСТНЫЕ ДНИ
Древние свидетельства, новые наблюдения 17

2

ЗНАЧЕНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ
Эрозия и возраст Сфинкса 49

3

ЗЕЛЕНАЯ САХАРА
Сфинкс и соответствующие климатические условия 69

4

ЗАГАДОЧНАЯ КУЛЬТУРА
Решение одной сложной проблемы 102

5

ОТСЧЕТ ВРЕМЕНИ
Забывшие астрологические знания 148

6

ТЕХНОЛОГИЯ ПИРАМИД
Факты говорят сами за себя 166

7

КЕМ БЫЛИ ПЕРВЫЕ ЕГИПТЯНЕ?
Век гипотез 202

8

ТОКСИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
В ПОЛЬЗУ СТАРОЙ ТЕОРИИ
Древняя контрабанда: трюк или торговля? 233

9

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЕГИПТА
Наследие кроманьонцев 272

10

ЕГИПЕТСКАЯ СИМВОЛИКА
Унаследованное знание 315

11

БУ ВИЗЗЕР
Земля нетеру 356

12

ПРОРЫВ В НОВУЮ ИСТОРИЮ
Средиземноморская цивилизация 386

ПРИМЕЧАНИЯ 428

Эдвард Ф. Малковски
БОГИ, ПОСТРОИВШИЕ ПИРАМИДЫ
ЕГИПЕТ ДО ФАРАОНОВ

Ответственный редактор *В. Краснощекова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Е. Мельникова*
Корректор *О. Степанова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 17.01.2008.
Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 28,0.
Тираж 5000 экз. Зак. № 1569.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо»

зарубежными оптовыми покупателями обращаться в ООО «Дип покет»
E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales:

International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders.
foreignseller@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться в ООО «Форум»: тел. 411-73-58 доб. 2598.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 268-83-59/60.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел./факс: (044) 501-91-19.

Во Львове: ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым» ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Вот уже много десятилетий не дает покоя историкам феномен циклических построек Древнего Египта, Месоамерики, кельяской Европы. Американский историк Эдвард Малковски, тщательно изучивший все гипотезы и версии, посвященные древним мегалитическим сооружениям, пришел к неожиданному выводу: вовсе необязательно искать создавшую их доисторическую сверхцивилизацию на других планетах или на дне океана. Достаточно внимательно присмотреться к некоторым регионам земного шара, история которых, казалось бы, изучена вдоль и поперек...

ИЗ ЭТОЙ КНИГИ ВЫ УЗНАЕТЕ:

ПОЧЕМУ ПИРАМИДЫ И ХРАМЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА И МЕСОАМЕРИКИ СОЗДАНЫ ПО ЕДИНОМУ ОБРАЗЦУ?

КАКИМ ОБРАЗОМ ДРЕВНИМ ЕГИПТЯНАМ С ИХ ПРИМИТИВНЫМИ ОРУДИЯМИ УДАВАЛОСЬ СОЗДАВАТЬ УЗКОГОРЛЫЕ КАМЕННЫЕ СОСУДЫ, ИДЕАЛЬНО ВЫТОЧЕННЫЕ И ОТШЛИФОВАННЫЕ ИЗНУТРИ?

МОГЛИ ЛИ ВЕЛИКИЕ ПИРАМИДЫ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ В КАЧЕСТВЕ ПЕРВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ?

КАКИМ ОБРАЗОМ СТРОИТЕЛИ МЕГАЛИТОВ НАБТА ПЛАЙИ УЗНАЛИ О СУЩЕСТВОВАНИИ АСТРОНОМИИ ЗА 4000 ЛЕТ ДО ЕЕ ОТКРЫТИЯ?

БЫЛ ЛИ ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП ЛИШЬ РЕГИОНАЛЬНЫМ КАТАКЛИЗМОМ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ СОПОСТАВИМЫМ ПО СВОИМ ПОСЛЕДСТВИЯМ С МИРОВОЙ КАТАСТРОФЕЙ?

Лично мне кажется, что энергичные и непредвзятые исследователи обнаружили уже достаточно аномалий и анахронизмов, касающихся возникновения египетской цивилизации. И это позволяет им выступить с новой интерпретацией свидетельств, предложив совершенно иной сценарий развития человечества, чем тот, к которому мы уже привыкли.

Эдвард Ф. Малковски

ISBN 978-5-699-25819-2

9 785699 258192 >